

ЕКАТЕРИНА
КАРИДИ

Ученица
ЧЕРНОГО МАГА

Злая НЕВЕСТА

Annotation

— Девушка просватана, — проговорил бессмертный, отходя к стеклянной стене своего кабинета. — Влюбишься в нее или соблазнишь — лишишься головы.

Зейраш Архан долгое время изучал черную магию, ему не было равных. Он велик! И вдруг его вызывают и сообщают, что он должен обучать молоденькую девицу, дочь Черного Нага? Оскорбительно, скандально, но бессмертному отказать нельзя. Зейраш согласился.

- [Екатерина Кариди](#)

- [глава 1](#)
- [глава 2](#)
- [глава 3](#)
- [глава 4](#)
- [глава 5](#)
- [глава 6](#)
- [глава 7](#)
- [глава 8](#)
- [глава 9](#)
- [глава 10](#)
- [глава 11](#)
- [глава 12](#)
- [глава 13](#)
- [глава 14](#)
- [глава 15](#)
- [глава 16](#)
- [глава 17](#)
- [глава 18](#)
- [глава 19](#)
- [глава 20](#)
- [глава 21](#)
- [глава 22](#)

- [глава 23](#)
 - [глава 24](#)
 - [глава 25](#)
 - [глава 26](#)
 - [глава 27](#)
 - [глава 28](#)
 - [глава 29](#)
 - [глава 30](#)
 - [глава 31](#)
 - [Жизнь до свадьбы, после свадьбы и просто жизнь — 1](#)
 - [Жизнь до свадьбы, после свадьбы и просто жизнь — 2](#)
 - [Жизнь до свадьбы, после свадьбы и просто жизнь — 3.](#)
 - [Эпилог](#)
 - [P.S. Два года спустя \(бонус\)](#)
-

Екатерина Кариди

**Ученица черного мага (змеиная
невеста)**

глава 1

Это был обычный учебный день, ничего не предвещало неприятностей. Ректор закрытого и сугубо секретного учебного заведения Зейраш Архан работал в своем кабинете.

И вдруг звонок по закрытой линии. Мужчина потер подбородок, потом взглянул на свои руки, сцепил вместе пальцы, он мог только предполагать, что означал этот вызов. А гудки все шли. Он смотрел на древний телефонный аппарат засекреченной связи (дремучая древность, настоящий анахронизм, но до сих пор ничего лучше не придумали), и интуиция подсказывала ему, что трубку брать не стоит. Но вызов шел и, казалось, становился все более требовательным.

В конце концов, мужчина не выдержал, резко снял трубку и твердым тоном проговорил:

— Слушаю, ректор Архан.

— Не спешишь, ректор, — сухой голос в трубке, даже искаженный аппаратурой, был узнаваем.

Зейраш рефлекторно откашлялся и переложил трубку в другую руку.

— Прошу прощения, я выходил, не сразу услышал.

В трубке хмыкнули, и сразу вслед за этим прозвучало:

— Жду в кабинете не позднее, чем через час.

— Я понял, — успел он проговорить, но том конце уже оборвали вызов.

Мужчина с силой водрузил трубку на древний монструозный аппарат, а потом замер, сложив руки над столом. Очень немногие могли позволить себе так разговаривать с ним. Тот, кто ему только что звонил, был как раз одним из тех немногих — древний бессмертный. Гаруд Амар.

Зачем он мог ему понадобиться? Большой вопрос.

Однако времени было не так уж много, его ждут через час. Он набрал секретаря и предупредил:

— Меня не будет некоторое время. Все, что у вас есть на подпись, занесете моему заместителю. И пусть сдвинет график занятий на

сегодня и возьмет мои вечерние часы. Что? Нет, не предполагаю отсутствовать долго. Если что-то изменится, сообщу дополнительно.

После этого он встал, переоделся в свежий костюм и вышел.

Предстояло привести в порядок еще несколько дел, ибо неизвестно, что сулил подобный вызов. А после было несколько перемещений порталом по континентам и одно в другой мир. Через пятьдесят пять минут он вошел в приемную кабинета, расположенного на верхнем этаже небоскреба, и доложил о себе секретарю.

Дальше был еще один переход в другой мир. Широкий дверной проем, зашитый темным деревом неизвестной природы, — портал. Но Зейраш не подал вида, что почувствовал. Секретарь проводил его внутрь и исчез, бесшумно закрыв за собой дверь, Странная ассоциация внезапно возникла, однако ретор Архан подавил ее и стал оглядывать помещение.

Кабинет был огромен и весь залит ослепляюще белым светом. Сухощавый мужчина, похожий на хищную птицу, стоял у широкой стеклянной стены и смотрел вниз. Перед ним было небо, далеко внизу город и океан.

Это и был он, хозяин кабинета, Гаруд Амар. Не успел Зейраш осмотреться, как услышал:

— Проходи, ректор.

Мужчина обернулся, пошел к рабочему столу и начал без всякого перехода:

— Ты должен будешь обучить девушку.

— Какую девушку, простите? — перебил Зейраш, которому все это уже стало надоедать. — Вы ради этого меня сюда вызвали?

— Молодую, — бессмертный на миг подался вперед, за спиной колыхнулись огненно-красные крылья, пахло нестерпимым жаром. — Это дочь главы клана Черных Нагов. И она очень важна для меня.

Демонстрация была внушительной, Зейраш невольно напрягся. Но ведь и он не просто так, с улицы мальчик. Потому он спокойно проговорил, специально акцентируя:

— Если она *важна* для вас, конечно.

Бессмертный кивнул, принимая «одоложение». И тут же добавил:

— Ты должен будешь отправиться в подземный мир. Обучение будет происходить там. Это требование ее семьи.

Что?! Зейраш едва сдержался. Он — великий черный маг. Должен учить какую-то сопливую девицу?! Да ему еще условия ставят?!

— Но простите, у меня учебное заведение, план занятий!

Гаруд Амар нехорошо усмехнулся. Встал из-за стола, прошел к наружной стеклянной стене, остановился и проговорил:

— Уладишь, ректор.

А потом древний огненный орел медленно обернулся и уставился на него желтыми глазами.

Предложение было скандальным и оскорбительным. Но бессмертному не отказывают. Зейраш сцепил руки на колене и шумно выдохнул, подавляя возмущение. В конце концов, сказал:

— Хорошо, я согласен.

— Отлично, — кивнул Гаруд Амар и дальше деловым тоном выдал: — Оплату получишь любую, какую назовешь. Но учти. Девушка просватана. Влюбишься в нее или соблазнишь — лишишься головы.

Как вышел из кабинета бессмертного и как потом спустился на лифте вниз, Архан сам не помнил. Ему нужно охладиться и проветрить голову, потому что его до сих пор трясло от возмущения. Шел по улице шумного города и ничего не слышал от злости. Так и подмывало вернуться и высказать бессмертному все, что он о думает о его предложении.

Бросай все дела и отправляйся учить какую-то девчонку.

Какого черта?! Делать ему нечего, что ли?! Он ректор, между прочим! У него институт на руках, студенты, проекты, сессия скоро!

Если на то пошло, Зейраш Архан вообще не понимал, зачем Нагам обучать своих дочерей, если те потом не выходят из дома? Хотят обучать, вот и наняли бы ей коуча для внутренних нужд! Учили бы танцам и искусству, как ублажать мужа.

Выругался в очередной раз и мстительно пнул неожиданно возникший у него на пути фонарный столб с прикрепленным к нему рекламным щитом. По улице прокатилась волна силы, завизжал чей-то припаркованный автомобиль, а он в раздражении двинулся дальше.

На самом деле, больше всего его возмутила фраза:

«Девушка просватана. Влюбишься в нее или соблазнишь — лишишься головы».

Да плевать он хотел!

Случайный прохожий, с которым он чуть не столкнулся, окончательно вернул его к действительности. Зейраш остановился и потер переносицу. Можно было злиться сколько угодно, но в голову постепенно просачивалось понимание, что он здорово влип.

Наги! Хуже могли быть только религиозные фанатики. И то, большой вопрос!

Но он уже подписался. Теперь надо думать, как поскорее покончить с этим.

Оттуда ректор Архан вернулся к себе. Нужно было успеть передать все дела и оформить отпуск. На месяц. Во-первых, он не мог бросить свое детище на более долгий срок, а во-вторых, Зейраш рассчитывал, что «обучение» закончится гораздо раньше. Но взял время с запасом, на всякий случай оставил себе зазор.

Пока утряс все дела, язык отсох и семь потов сошло.

Потом он принимал душ и собирал вещи. Потому что... Вот это его вымораживало просто! Стоило вспомнить, как Гаруд Амар сказал на прощание:

«Приступаешь сегодня».

Довольно, сказал себе мужчина. И постарался проанализировать все, что знал о Нагах и ситуации вообще. Получалось, что сведений о них у него не так уж много. Закрытый социум, полностью изолированный. Живут кланами, почти все время проводят в подземном мире, имеют незыблемые семейные устои. Но при этом ведут в мире людей крупный бизнес и контролируют целые отрасли.

Да он добровольно не приблизился бы к их женщинам на пушечный выстрел!

Он жил в другой части света. Изучал и преподавал черную магию и ее утилитарное использование в различных социальных проектах. Да, ему приходилось слышать о том, что некоторое время назад была большая магическая война, которая закончилась замирением.

Но это было далеко! И не касалось его.

До последнего времени.

Ничего, сказал он себе, и это пройдет. Сложил в чемодан связку галстуков и захлопнул крышку. Все. Оставалось только отправиться по указанному адресу, где его должны были встретить и сопроводить в подземный мир.

Зейраш Архан прибыл на место точно вовремя. Назначено было в двадцать ноль ноль, пятнадцать секунд уже прошло, а он все еще торчал перед закрытыми воротами резиденции с чемоданом и чувствовал себя полнейшим идиотом.

Одна минута, сказал он себе, еще одна минута ожидания, и ноги его здесь не будут. Отрывать человека от дел, а потом выдерживать перед закрытой дверью? Он уйдет и сделает это с чистой совестью!

И теперь мужчина отсчитывал секунды, глядя на часы. Прошло уже двадцать секунд. Двадцать! Он чуть крепче сжал ручку чемодана. Еще немного...

Когда он уже был морально готов уйти, ворота открылись. Зейраш демонстративно взглянул на часы. Двадцать часов, двадцать восемь секунд. Появились два секьюрити в строгих деловых костюмах, один из них произнес:

— Господин Зейраш Архан?

— Да, это я, — кивнул он.

— Следуйте за нами, глава клана ждет вас.

Хотелось спросить, где ваши извинения за опоздание, ребята? Но Зейраш уже понял, что этим людям, вернее, *не* людям, нет смысла задавать вопросы. Они на службе и делают то, что им прикажут. Говорить следует с этим самым главой.

Он уже собирался шагнуть вперед, но тут на него уставился второй:

— Ваш чемодан. Позвольте.

И тут его чуть не прорвало.

Еще и обыскивать будут? Оригинально!

Он молча выпустил ручку здорового чемодана. Тот ловко подхватил ее, а другой с подобием улыбки на каменной физиономии проговорил:

— Прошу.

После этого они наконец вошли на территорию. И потом так и двигались по идеально чистым мощеным светлым камнем дорожкам. Он посередине, один из секьюрити катил его чемодан, другой просто шел сбоку.

Пока шли, Зейраш незаметно осматривался. На первый взгляд, все как в обычных человеческих жилищах. Парк, ухоженная территория. Только охраны слишком много, он насчитал еще, как минимум, десять человек по периметру, и здесь ощущалась мощная магическая защита. И еще ему постоянно казалось, что он чувствует на себе чей-то взгляд.

Наконец они подошли к зданию. На крыльце резиденции стояли трое. Мужчины, двоим было лет по пятьдесят, одному примерно сорок. Высокие, почти под два метра ростом, мощные, широкоплечие. В чертах явно прослеживалось семейное сходство. Очевидно братья или близкие родственники. Но даже не это было главным, а сила и властность, расходившиеся от них волнами.

Зейрашу было немногим больше тридцати и он сам был прекрасно сложен и высок ростом, однако же невольно подумал, что хотел бы так выглядеть в их возрасте. Еще он отметил про себя, что не зря ему говорили про строгий дресс код Нагов, тут все были в идеально пошитых дорогих костюмах.

Выглядело так, словно он попал на прием к коронованным особам.

Надо полагать, это и есть его наниматели? До крыльца оставалось несколько шагов, он расправил плечи и тоже отпустил силу волной.

— Господин Зейраш Архан? — спросил тот, что стоял в центре.

Строгий холодный красавец лет пятидесяти. В черных волосах седые пряди, взгляд тяжелый, на невозмутимом лице ни одной эмоции. И голос у него был под стать. Низкий, тяжелый, обволакивающий.

— Да, это я, — кивнул Зейраш.

— Я ДалгетХан Умранов, — проговорил мужчина. — Рад видеть вас в своем доме. Прошу следовать за мной.

Развернулся, вошел двери резиденции и направился куда-то через холл, а двое других за ним. Зейрашу ничего не оставалось, кроме как идти следом.

За всем этим наблюдали из окна.

- О, а он ничего, - слышался шепот.

- Ой, я тебя умоляю! Ты посмотри на него, он же лопнет от пафоса.

- Прекратите.

- Ну, хочешь, мы проверил его на вшивость?

- Да, если что, если он вздумает жестить или шовинистские штучки проталкивать, ты только скажи мне!

- Слушайте! Этот тип должен преподавать мне магию. Магию, понимаете? И не надо сходу его запугивать.

- Тсссс! Кажется, мама идет, — раздался детский голос.

И все немедленно исчезли оттуда.

Тем временем мужчины добрались до кабинета. И пока они шли, Зейрашу не раз еще показалось, что он чувствует на себе взгляды. Буквально жгло между лопаток, однако вертеть головой и уж, тем более, оглядываться, было ниже его достоинства. Он держался независимо и непринужденно.

Что бы там ни говорил Гаруд Амар, его непосредственными нанимателями были Наги. И если (если!) его что-то не устроит, он оставлял за собой право отказаться. Всегда можно договориться, порекомендовать замену. А бессмертный вынужден будет признать, что да, он старался, но не срослось. В любом случае, он не задержится здесь надолго.

С этой мыслью ректор Архан и входил в дверь кабинета следом за господином Умрановым.

глава 2

За некоторое время до этого ДалгетХан имел беседу с пернатым. Все происходило в том самом павильоне, где у Гаруда Амара уже тринадцать лет подряд регулярно проводились сеансы психотерапии и релаксации под руководством личного психолога Софии Карловны.

Далгетова теща так положительно влияла на душевное состояние бессмертного орла, что тот даже перенес в павильон филиал своего офиса и чувствовал себя здесь как дома. Вот и сейчас пернатый важно расхаживал по *своему* офису, а Далгет терпеливо ждал, пока тот созреет.

— Речь пойдет о будущем Машешьки, — начал Гаруд Амар, поглядывая в сторону личного психолога.

— Слушаю вас, Гаруд Кашьялович, — проговорил ДалгетХан.

Их отношения можно было назвать сложными и странными. Война сестер длилась не одно тысячелетие, но она закончилась. Теперь все было иначе.*

Бывший смертельный враг по-особенному относился к дочерям главы клана Черных Нагов. Старшую Анастасию до сих пор называл про себя Аша Амар, она была ему кем-то вроде дочери. А средняя Маша была его любимицей, ее он баловал и всерьез считал своей внучкой.

И если брак Аси с главой клана Янтарных Нагов орел принял как свершившийся факт, то во всем, что происходило в жизни Машеньки, он принимал участие лично сам. Все должно было согласовываться с ним и никак иначе. ДалгетХан сначала здорово злился, потом понемногу остыл и стал философски воспринимать ситуацию.

Очевидно и тут сработало положительное влияние Софии Карловны. Потому что апсары — они такие апсары. У них универсальный дар убеждения, и этим все сказано.

— Я, — сухощавый мужчина прошелся по помещению, оправляя полы строго серого пиджака. — Считаю, что Машенька должна пройти обучение черной магии.

— Кхम्म, — прокашлялся глава Черных Нагов. — С ней занимается Захри. И к занятиям может подключиться Гадес.

— Нет, — обернулся Гаруд Амар. — Я уже нашел подходящего кандидата. И я настаиваю, чтобы именно он вел занятия.

В этот момент оба они уставились на присутствовавшую при разговоре Далгетову тещу. Повисла пауза, наконец Далгет шумно выдохнул и сказал:

— Ну, если *настаиваете*. Кхम्म. Тогда обучение будет проходить здесь, — он ткнул пальцем на пол. — У нас.

— Это приемлемо, — кивнул Гаруд Амар, переходя на деловой тон. — Сегодня ровно в двадцать ноль ноль я пришлю к вам кандидата со всеми необходимыми рекомендациями.

Разговор происходил утром. А весь день потом Захри и Саха рыли носом землю в поисках информации.

И вот сейчас ДалгетХан смотрел на этого «кандидата». Выглядел тот на лет на тридцать. Жгучий брюнет, грубоватая типично мужская красота, властность, интеллект в глазах. Опасный тип для неопытных девиц. Если бы не протекция Гаруда Амара, Далгет бы его к дочери не подпустил на пушечный выстрел.

Он сложил руки над столом и проговорил:

— Давайте знакомиться, это мои братья, Захри и Саха.

Мужчина кивнул.

— Зейраш Архан.

— Теперь о деле. Приношу свои извинения за то, что вас немного задержали на входе, — начал глава клана Черных Нагов.

Досье этого Зейраша Архана все еще лежало у него на столе. И в этом досье содержалось все, что за полдня можно было узнать о ректоре некоего закрытого учебного заведения.

Место рождения, пол, раса, вероисповедание, наличие вредных привычек и так далее. Но чтобы сделать хоть сколько-нибудь правильный вывод, надо было видеть его вживую и изучить ауру. При сканировании были выявлены незначительные примеси демонской и вампирской крови.

В остальном же — почти стопроцентный человек. Если бы не одна небольшая странность, которую пока что не удалось расшифровать. Но Саха уже вызвал Инара, так что за этим дело не станет.

— Техническая необходимость, — добавил ДалгетХан после небольшой паузы.

— Я понимаю, — сухо кивнул мужчина.

— В таком случае, продолжим. У вас должны быть при себе рекомендации.

— Да, конечно, — тот поморщился и извлек из внутреннего кармана визитку Гаруда Амара.

— Очень хорошо, — безэмоционально проговорил Далгет и передал визитку Сахе.

Тот с таким же непроницаемым лицом ее спрятал в нагрудный карман, потом изучат с Инаром. Настала очередь Захри. Он чуть подался вперед и начал:

— Досстаточно ли хорошо вы владеете предметом?

Это было провокационно, но Захри хотел видеть реакцию. Взгляд мужчины на мгновение сверкнул огнем, однако ответил он так же сухо:

— Достаточно.

— Есссли вы по какой-то причине не уверены в ссвоих силах или знаниях... — Захри умолк, впери в него немигающий взгляд, который выдерживали очень немногие.

Не зря Зейраш не хотел ехать к Черным Нагам! Не зря! Все, что он о них слышал, правда. Снобы. Ксенофобы и шовинисты.

Он в любой момент готов был послать их всех к чертовой матери, встать и уйти. Не делал этого только потому, что его подловил на слове Гаруд Амар. Терпение и так держалось на волоске, его вымораживал высокомерный тон главы клана, бесил сверлящий взгляд голубых глаз блондина, но когда тот чернявый Змей стал намекать на его некомпетентность, Зейраша просто прорвало.

Во имя бездны! Он — целый ректор! И его сил и знаний не хватит, чтобы обучить какую-то безмозглую девицу парочке заклинаний?!

— Я уверен в своих силах и знаниях, — проговорил он с нажимом.

— Значит, решено, — чопорно кивнул глава клана.

Зейраш вдруг понял, что он только что сам загнал себя в ловушку. А ведь был шанс. Был шанс... Черт...

— Вопрос по оплате остается открытым, — продолжал глава клана. — Сумму своего вознаграждения вы назовете сами по итогам обучения. Она сразу же будет перечислена на ваш счет, или вы можете получить эквивалент валютой либо натурой в любом удобном для вас виде. А сейчас, если вы готовы, мы переместимся в подземный мир.

— Кхम्म, — поправил узел галстука Зейраш.

— Но учтите, вы останетесь там на все время, пока будет длиться обучение.

— Я в курсе, — проворчал он сквозь зубы.

Он уже уладил должным образом все дела и распределил между подчиненными обязанности.

— В таком случае, прошу.

ДалгетХан Умранов поднялся с места.

В следующее мгновение был межмировой переход, который Зейраш почувствовал, но совершенно не понял, как это делают Наги. Только что они находились в кабинете в резиденции, в окна был виден парк, закатное небо. Теперь перед глазами был интерьер сказочного дворца.

Зейраш не стал крутить головой, это было ниже его достоинства, но черт побери... Этот резной мрамор невероятного теплого оттенка, золото в инкрустациях и магический свет... Несколько секунд ушло на осознание, потом он все же опомнился, поняв, что на него смотрят. И, стараясь не выказать эмоций, спросил:

— А мои вещи?

— Ваши вещи уже доставлены, — проговорил ДалгетХан. — Сейчас вечер, вас проводят в апартаменты и туда же подадут ужин. С вашей ученицей вы познакомитесь завтра.

Что ж, это было очень хорошо.

Разумеется, женская половина расширенного семейства Умрановых не осталась в стороне. Девушки восприняли ситуацию по-

своему. И если старшие, в смысле матери и София Карловна, отнеслись к этому относительно спокойно и даже с долей скепсиса, то Машины сестры, родные и двоюродные, были против и рвались действовать.

— Ну хочешь, мы припечем его малость? Так чисто для остратки? — грозилась Диля. — Мы с Амрой можем.

Ася... С ней все понятно, она привыкла защищать сестру. У нее туманный клинок сам из воздуха выскакивал.

— Машка, если что, ты только скажи!

— Ой, подождите, — успокивала Ясмينا. — Надо сперва на него посмотреть. Может, он годный?

— Да! Давайте, я на него первая пошмотрю! — тут же присоединилась Машина младшая сестричка, семилетняя Лиза. У нее недавно сменились верхние резцы, и она еще немного шепелявила.

— Лиза, был бы он годный, — тут же парировала Диля. — Птиц не стал бы его так упорно навязывать.

А Маша согласилась сразу. И именно потому что ее «дедушка» Гаруд настаивал.

Но это не означало, что женский коллектив оставил этого Зейраша Архана без внимания. Выяснили о нем все. И что ректор неженат, и сколько любовниц у него было, и кто в любовницах сейчас.

— Да зачем мне это надо? — отнекивалась Маша.

Ответ был однозначен:

— О противнике надо знать все. Важна может быть любая деталь.

Ни о чем подобном ректор закрытого и сугубо секретного учебного заведения не подозревал. Он в это время обживался в апартаментах, которые ему были предоставлены.

Немного успокоившись и развесив одежду в шкаф, Зейраш пришел к выводу, что если абстрагироваться от ситуации, обслуживание здесь на высшем уровне. Вот меню он предпочел бы немного скорректировать.

Кормежка тоже была отменная, но переперченное мясо, которое ему подали на ужин, было ужасно. Пока ел, все казалось вкусным, потом случился такой пожар в пищеводе, что Зейраш еле залил его кислосладким фруктовым сиропом. Впору было вызвать службу и

попросить что-нибудь нейтрализующее грозившую начаться изжогу, но тут он нашел в минибаре минералку и неплохое коллекционное пойло в квадратной бутылке темного стекла.

Один глоток на ночь, и после этого все определенно стало лучше.

А потом он принял душ и отправился спать.

И не сказать, что ночью его преследовали кошмары, но на новом месте спать было как-то не совсем спокойно. Кровать была широкая и удобная, и он даже не думал нервничать. Просто опять казалось, что на него смотрят. Хотя Зейраш сразу прошелся магией по периметру — отрезал любую возможную следящую аппаратуру и прослушку.

В общем, ночь он провел сносно.

Утром тщательно побрился и привел себя в порядок. Не потому что нервничал, а просто не хотел дать этим снобам ни единого повода. После завтрака, на который ему опять подали переперченное мясо, Зейраша пригласили к главе клана в кабинет.

Пока шел, размышлял.

Теперь ему предстояла встреча с ученицей. Помня, каким холодным и замкнутым выглядел Черный Наг, Зейраш невольно представил себе это забитое создание — его дочь. Нечто молчаливое и покорное, с вечно опущенной головой. Непонятно только, зачем такому созданию вообще могли понадобиться уроки черной магии.

Потом до него дошло — она же, наверное, урод... На него нахлынула брезгливая жалость. Опять факелом взвилась надежда, что еще не все потеряно, занятия не начинались, и он может отказаться.

А подземный дворец поражал.

Зейраш невольно присматривался ко всему, что видел. Невероятно красиво. И это богатство не вызывало отторжения, оно просто казалось приложением к древней магии, которой тут было наполнено все. И да, магия не могла оставить его равнодушным, Зейраш был даже в какой-то степени восхищен.

Наконец сопровождавший его секьюрити остановился перед высокой каменной дверью и приложил ладонь к покрытому резьбой полотну, а потом отступил в сторону.

— Вас ждут.

Примечание:

* — подробнее о войне сестер (древней войне человеко-птицы Гаруды и Нагов) можно узнать из предыдущих книг цикла «Змеиная невеста».

глава 3

Тяжелая каменная дверь с тихим шелестом приоткрылась, на него пахнуло магией. Волной пробежали по спине мурашки, а на затылке дыбом встали мелкие волоски. Зейраш вдруг почувствовал себя мальчишкой перед этой древней силой, однако сразу опомнился. Он сильнейший черный маг, и он здесь не для того, чтобы смущаться, словно школьник.

Расправил плечи и шагнул внутрь.

В кабинете, кроме ДалгетХана Умранова, были еще женщина и ребенок. Девочка лет семи, женщина держала ее за руку. Все трое стояли в центре единой группой.

Холеная и безукоризненно элегантная темноволосая женщина на фоне рослого Нага казалась изящной и хрупкой. Однако взгляд у нее был пристальный и стервозный. А девочка, которую она держала за руку, откровенно уставилась на Зейраша, с любопытством приоткрыв рот. Видно было, что у нее выпали еще не все молочные зубы, впереди крупные резцы, а за ними промежуток.

Надо полагать, это и были супруга главы клана Черных Нагов и его дочь?

И вот это дитя уже просватано? У него не было слов.

— Добрый день, — проговорил Далгетхан Умранов.

А он наконец опомнился, понимая, что ведет себя невежливо, разглядывая их, и поздоровался. Женщина кивнула молча. Возникло ощущение неловкости.

Зейраш потер бровь. Все имеет свои пределы, в том числе, его терпение и лояльность. В конце концов, он не собирался наниматься преподавать черную магию ребенку!

— Знаете, — начал он. — Я...

Но тут женщина изобразила ему подобие улыбки и проговорила, обращаясь к мужу:

— Что ж, не буду вам мешать.

— Увидимся позже, дорогая, — мягко улыбнулся ей глава клана.

А затем она вышла, держа за руку ребенка. Девочка чуть шею себе не свернула, оглядываясь на него. Учить ее?! Нет. Зейраш был

категорически против. Это какая-то профанация, издевательство. Он отказывался в этом участвовать.

— Так вот, — начал он, качнув головой. — Я...

И неожиданно понял, что в кабинете есть еще кое-кто.

Просто до этого момента все его внимание было поглощено женщиной с ребенком, а теперь он вдруг заметил девушку в одном из кресел, стоявших сбоку. Неприятно было осознавать, что он упустил что-то. Теперь он поневоле стал присматриваться.

Яркая красавица лет восемнадцати, голубые глаза, светлые волосы. Открытый прямой взгляд. Кто она? Зейраш не ожидал увидеть здесь такое. Девушка подошла к главе клана и встала рядом. А ДалгетХан повернулся к нему и густым низким голосом проговорил:

— Моя дочь Мария. Вам предстоит обучать ее.

И положил руку девушки себе на локоть.

Зейраш Архан был слегка ошарашен и не сразу нашелся, что сказать. А девушка смотрела на него с каким-то непередаваемым выражением и вызовом, как бы говоря:

«Что, слабо, господин ректор?»

Зейраш, прочистил горло и твердо проговорил:

— Я готов.

Повисла пауза.

ДалгетХан Умранов смотрел на него, на неподвижном, словно каменном, лице не отражалось ни одной эмоции. А Зейраш наконец понял, насколько глупым и неуместным в данном контексте выглядел его энтузиазм и как он мог быть истолкован, и постарался сгладить впечатление. Поправил узел галстука и произнес, глядя на главу клана Черных Нагов:

— Как вы понимаете, время моего пребывания здесь ограничено. Поэтому я готов приступить к занятиям в любой момент. Когда вы назначите.

Мужчина едва заметно приподнял брови, потом перевел взгляд на свою дочь и спросил:

— Когда тебе удобно?

Высокий гладкий лоб девушки наморщился, изящные брови сошлись на переносице.

— Дай подумаю, папа, — сказала она и начала перечислять: — Утром у нас занятия с дядей Захри, потом мечи...

Какие мечи, что она несет? Зейраш слушал и не мог понять. Но дальше было лучше!

— После этого у меня пары. Сегодня четыре пары, освобожусь после шестнадцати. Потом к Диле в кафе, я ей обещала. Оттуда Данька меня заберет, буду дома к ужину... — девушка на секунду умолкла. — Да, я думаю. Час после ужина.

Зейраш не удержался, хмыкнул. Эта девица взглянула на него вскользь и больше уже не смотрела в его сторону больше, как будто он вообще тут мебель. Ему хотелось воскликнуть: «Что?!». Нет, не так. ЧТО?!

Но отец слушал ее внимательно, а когда она закончила, произнес:

— Хорошо. А место занятий ты уже выбрала? Зал для беседы тебя устроит?

— Да, конечно устроит, — кивнула она.

У нее из прически выбилась светлая прядь и скользнула на шею. Зейраш невольно проводил взглядом золотистый локон, потом одернул себя. Какого черта? Чем дольше он слушал все это, тем меньше понимал, что происходит. Его дурачат?

А девица уставилась на отца и спросила:

— Ну, я пойду?

— Иди, дочь, — проговорил ДалгетХан с теплотой глядя на нее. — Маме скажи... Впрочем, не надо, я сам. Можешь идти.

И тут она наконец соизволила повернуться к Зейрашу.

— Всего доброго, — кивнула ему и направилась к выходу.

У него не было слов.

То есть, у этой занятой сверх меры девицы, нет времени, а у него, целого ректора закрытого учебного заведения, есть?! И почему ему опять казалось, что его бессовестно дурачат? Да потому что все это выглядело сплошным фарсом, чтобы обмануть его, запутать! Но нет, обманываться Зейраш Архан не собирался.

Наверняка это какая-то особо извращенная проверка на вшивость, и сейчас все-таки появится то самое ущербное существо, которому он должен преподавать черную магию. Потому что, если *оно* не появится в течение минуты, Зейраш больше не намерен был торчать тут и выставлять себя идиотом.

Между тем, молчание затянулось.

Оба они смотрели на дверь, за которой исчезла девушка. Наконец, отсчитав про себя шестьдесят секунд и так и никого не дождавшись, Зейраш с достоинством поклонился главе клана.

Видит Бог, он ждал довольно. Теперь, если им нужно, пусть сами его ищут. А он не задержится в этом кабинете больше ни минуты.

— С вашего позволения, — начал он, собираясь уйти.

Но в этот момент ДалгетХан Умранов перевел на него взгляд и проговорил:

— Задержитесь.

От неожиданности Зейраш замер. А сидящий мужчина подошел к широкому рабочему столу и показал на кресло напротив:

— Присядьте, пожалуйста, господин Архан, я хотел бы поговорить.

Обращался глава клана Черных Нагов подчеркнуто вежливо, придаться было не к чему, и поговорить действительно не мешало. Зейраш сел в кресло напротив. Пока царило молчание, обвел взглядом кабинет и случайно зацепил краем глаза большую старинную фреску на дальней стене. Там была изображена фантастическая картина — битва огромного Нага и человеко-птицы. В круглый глаз птицы был воткнут старинный кинжал.

Гигантский огненнокрылый орел с человеческим телом... Это ведь Гаруд Амар? Зейраш еще подумал, что кинжал в глазу смотрится весьма двусмысленно.

— Вы ведь здесь по рекомендации Гаруда Амара, не так ли? — низкий голос вырвал его из размышлений.

— Да, — кивнул он и не удержался, добавил: — Это было несколько внезапно для меня.

ДалгетХан Умранов замер на минуту, потом потер переносицу и продолжил невозмутимо:

— Приносим извинения за беспокойство.

Что ж, это некоторым образом уравнивало их.

— Извинения приняты, — сказал Зейраш.

— В таком случае, господин Архан, вы должны понимать, что вам придется принести клятву.

— Какую клятву? — Зейраш снова напрягся.

— Кровную, — проговорил тот. — Вы обязуетесь молчать обо всем, что здесь узнаете или увидите.

Зейраш потрясенно застыл, глядя на него. Недоверие? Какого?...

— Дело в том, что вы будете без ограничений допущены к тайнам родовой магии. Более того, вы без ограничений допущены в круг семьи. Это... — мужчина вскинул на него тяжелый взгляд угольно-черных глаз. — Вопрос безопасности. Вашей и нашей. Поймите меня правильно, для нас нет ничего важнее жизни наших женщин и детей.

Сначала он готов был вспылить. Но глава клана говорил медленно и спокойно, и в его словах был определенный смысл. К тому же, возможность изучить родовую магию Нагов серьезный аргумент. Зейраш покосился на кинжал, торчащий из глаза птицы, и признал:

— Что ж, ваше требование разумно.

Потянулся и взял из органайзера нож для разрезания бумаги, черкнул лезвием по ладони и произнес слова клятвы. А потом сразу же убрал порез магией.

— Вы удовлетворены?

— Разумеется, — проговорил ДалгетХан. — Теперь, что касается моей дочери Марии...

Немедленно всплыли в сознании слова Гаруда Амара:

«Девушка просватана. Влюбишься в нее или соблазнишь — лишишься головы».

— Я в курсе, — быстро сказал Зейраш.

У Черного Нага проскочил очень странный взгляд. А потом он оперся локтем о стол, приложив кулак ко рту, прокашлялся и начал:

— Я хотел сказать, что все произошло несколько внезапно для... кхम्म. Мария не успела откорректировать на сегодня свой дневной график. Я думаю, вы сможете обговорить эти моменты на вечернем занятии.

Мелькнуло у Зейраша какое-то подозрение, но не успело оформиться.

— Сегодня я предлагаю вам ознакомительную экскурсию по дворцу и за его пределами. А вечером вся семья собирается на ужин. Дресс код обязателен, — сказал ДалгетХан и замер, глядя на него.

Судя по всему, разговор был окончен.

— Я понял, — проговорил Зейраш и встал.

А ДалгетХан кивнул ему:

— Увидимся за ужином.

В общем и целом, впечатление от общения с главой клана Черных Нагов у Зейраша было двойственное. Но пока что шло вразрез со всем, что он до этого знал о Нагах. Одна только его разбалованная и выпендренная дочь чего стоила!

Когда Маша вышла из отцовского кабинета, на нее тут же напустились все сестры.

— Ну? Что?!

Ужасный сноб, сексист и шовинист, чсв зашкаливает. Надо было видеть, как он презрительно кривился, когда она говорила, что тренируется на мечях. И потом тоже смотрел на нее так, словно она какая-то букашка.

Что ей было сказать? Маша закатила глаза.

глава 4

Маше после того сидеть на парах было трудно. Все время в голову лезли мысли о черном маге, которого нашел для нее бессмертный. И разговор тот с бессмертным «дедушкой» Гарудом не шел из головы.

Их необычная дружба началась в тот день, когда древний орел злой, пылающий красно-золотым пламенем, стоял напротив террасы их подземного дворца и звал Асю, а услышала она. И вдруг поняла, что орел хочет разрушить все, потому что ему больно, он глубоко несчастен.

Его надо было утешить. А танец апсары может излечить любое горе. Маше тогда было пять лет. С тех пор она стала для бессмертного любимой внучкой. Он всегда относился к ней по-особенному.*

Вчера позвал к себе в павильон, что у подземного дворца. Они говорили о разном, а потом Гаруд Амар сказал, что ей нужно изучить черную магию. Бессмертный был серьезен и подчеркнул, что это важно. Потому что она апсара. Он хочет быть уверенным, что она будет в безопасности.

- А учителя я тебе нашел, — загадочным тоном проговорил Гаруд Амар. — Познакомишься с ним завтра.

У него был такой знающий и немного грустный взгляд, Маша не могла отказаться.

- Хорошо, я поняла, — сказала она.

Бессмертный кивнул и добавил:

- Да, и вот еще. Он не должен узнать. Поняла?

Вот это казалось ей странным, но она согласилась.

Но необходимость сохранять тайну, да еще такую, для девушки в восемнадцать лет была ужасно обременительной. Это все равно что приказать себе не думать про белых обезьян. Было бы гораздо проще, если бы Гаруд Амар взял с нее клятву! А так, стоило только увидеть этого заносчивого сноба, ее преподавателя, у нее просто пекло внутри, и язык чесался. Хорошо еще, отец оттянул все внимание на себя.

В общем, учебный день шел косо. Внимание постоянно раздваивалось. Все услышанное ей в одно ухо влетало, в другое вылетало. А скоро, между прочим, сессия. И предметы были такие важные, что прогулять никак нельзя. Сопrotивление материалов и начертательная геометрия.

Неизвестно как высидев пары, Маша наконец освободилась. Но теперь ей надо было бегом мчаться в кафе к Диле. Она обещала помочь с оформлением нового зала. Доставил ее туда Данияр, подвез на своем новеньком авто.

Они с Данькой двойняшки. Только она апсара, голубоглазая блондинка, в бабушку Елизавету, папину маму. А Данияр рослый, широкоплечий чернявый красавец, весь в отца. Уже ростом перегнал старшего брата Руслана. Ему недавно оформили права, и он уже ездил самостоятельно, если, конечно, не считать те две машины сопровождения, что постоянно следовали по пятам за средним сыном главы клана Черных Нагов.

И вот несправедливость. Ему ездить самому позволялось, а ей нет. Хотя у Маши тоже были права. Все потому, что она апсара! «Могут напасть, могут украсть...».

Могут похитить.

Над Машей тряслись постоянно, а с четырнадцати лет вообще начался какой-то семейный психоз. Все потому что ее старшую сестру Анастасию похитили, когда ей было четырнадцать. (Похитил, кстати, не кто иной, как Гаруд Амар). Сейчас все хорошо, и Ася сама машина для убийства, но тогда она была подростком. За те пять лет, что ее искали, семья чуть не сошла с ума.

Ну, и конечно, все теперь отрывались на Маше. И больше всех тряся над ней сам «дедушка» Гаруд Амар. Вот так.

А машин сопровождения сегодня было четыре. Маша видела их из окна.

Наконец Данька подвез ее к кафе, которое Диля постоянно расширяла, надстраивала и перестраивала. Высадил и сказал:

— Ну что, забирать через час? Или попозже, к ужину прямо?

— Давай через час, — буркнула она.

Не хотелось примчаться к ужину впритык и потом переодеваться с выпученными глазами. Да, она хотела успеть вымыть голову и вообще,

выглядеть нормально. И нет, этот заносчивый сноб, ее преподаватель черной магии, тут не при чем.

Брат смерил ее взглядом и заржал.

И раньше, чем она успела разразиться гневной тирадой, развернул машину и умчался. Часть сопровождения уехала с ним, а вот остальная охрана была тут для нее. Маша вздохнула и вошла внутрь.

А там уже собрался весь «женсовет» полным составом.

Из кабинета главы клана Черных Нагов Зейраш несколько ошарашенный.

Чем теперь занять целый день до ужина?

В обычное время день ректора всегда был плотно занят. Бесконечные дела, график занятий и постоянная самоподготовка. Ему нравилось быть всегда в тонусе. И если Зейраш позволял себе иногда расслабиться, вспомнив, что он молодой и привлекательный мужчина, то это было ненадолго и эпизодически.

Главной его страстью была магия, а женщины занимали в его жизни строго отведенное им место. Конечно, отшельником он не был, но отношений Зейраш не заводил и уж тем более, не собирался жениться. И студенткам, пытавшимся получить у него зачет через постель тоже абсолютно ничего не светило.

Он привык сам выстраивать границы. А сейчас его преследовало ощущение, что его прогнули. Однако смысла не было показывать, что он задет.

Но черт побери! Чем занять целый день?

В коридоре его уже ждали. Те самые секьюрити.

— Господин Архан, — начал один. — Мы будем сопровождать вас сегодня, чтобы вы могли изучить дворец и в дальнейшем в нем ориентироваться. Также нам поручено ответить на вопросы, если таковые у вас возникнут.

Рослые мускулистые молодые мужчины. Да, специфическая аура Нагов ощущалась, но увидев Зейраш их в обычной жизни, решил бы, что они бодибилдеры. Не сказать, что их лица совсем уж не были обезображены интеллектом, но черт побери, о чем ему с ними говорить?!

— Да, спасибо, — кивнул Зейраш.

— В таком случае, прошу.

Наг показал рукой в сторону, а Зейраш застыл на месте и оглянулся.

— Если хотите, мы можем отвести вас в ваши апартаменты, — начал другой секьюрити. — Чтобы вы запомнили дорогу и впредь могли добираться сами.

— Нет уж, — Зейраш резко обернулся. — Давайте смотреть дворец.

— Что вы хотите посмотреть сначала? Сад, парадные залы? Можно посмотреть большую террасу, оттуда открывается прекрасный вид на подземную реку. И, — они переглянулись. — Можно организовать прогулку на апхесах.

Сад его не интересовал, он не ботаник, чтобы с восторгом изучать эндемики подземного мира. Тем более, его не интересовали парадные залы.

— Давайте прогулку.

— Прекрасный выбор. Если вы боитесь промочить ноги, можем отвести вас, чтобы вы переоделись.

Наверное, стоило переодеться, но на их лицах обозначились такие улыбочки, что он процедил:

— В этом нет нужды.

В конце концов, уж купировать воду и возможные брызги целый ректор магического института как-нибудь сумеет! Зейраш был в этом уверен. И вообще, он был уверен, что им тут нечем будет его удивить.

До тех пор, пока не увидел этих апхесов вблизи.

Разумеется, он прекрасно знал, что собой представляют синкретические животные данного типа. Водный бык, подобный козерогу. Голова и туловище быка, рога антилопы, передние лапы и перепонками и вместо задних ног большой рыбий хвост.

Но размеры!

Пять огромных чудовищ паслись в загоне — отгороженной забором заводи с водяными лилиями. Водные быки лениво жевали стебли лотосов, а Зейраш потрясенно смотрел на них и не верил глазам.

— Вам когда-нибудь приходилось ездить на апхесе? — спросил его один секьюрити. — Если хотите, можем просто провести вас по террасе.

Наверное, стоило отказаться, но эти двое так на него смотрели, что он проговорил, поправив галстук:

— Нет уж, давайте прокатимся, раз пришли.

И первым пошел к загону.

Не успел и шагу ступить, как его с двух сторон обошли два здоровенных Черных Нага, в которых узнал сопровождавших его охранников. Один скользнул вперед и пробасил:

— Мы оседлаем для вас самого смиренного апхеса, на нем ездит София Карловна.

Они выбрали одного из пяти, бурого апхеса с кривыми рогами и стали цеплять на него седло. Апхес был, наверное, втрое больше каждого из них, но стоял смиренно. Зато рядом бил лапами, словно застоявшийся жеребец, и громко мычал серебристый с черными крапинами бык. Обводы хищные, взгляд дикий, по нему видно было, что с норовом. Зейраш спросил, как бы между прочим:

— А этот чей?

- О, — с уважением и теплотой в голосе проговорил хвостатый парень. — Этот зверь Маш... кхम्म... Марии ДалгетХановны.

А другой шевельнул бровями и добавил с гордостью:

— Она на нем гоняет так, что просто держись!

Уже в который раз за сегодня Зейраш слышал нечто подобное о своей будущей ученице. Сначала мечи, потом, видите ли, пары, теперь это. Вроде бы не должно было, но его безумно задевало. А еще его задевало то, как эти мускулистые парни расплылись в довольных улыбках, как только о ней зашла речь. Какого черта!

— Оседлайте мне его. — сказал Зейраш.

Наги за секунду замерли, потом переглянулись.

— Хорошо, как скажете.

Когда все было готово, и быка вывели из загородки на реку, один из Нагов сказал, держа его в поводу у песчаного берега:

— Они давно ходят под седлом, и обычно эксцессов не бывает. Но так как вы садитесь не апхеса впервые, мы будем страховать. А вы, главное, крепче держитесь, чтобы не свалиться в воду. Это опасно, можно случайно попасть быку под лапы.

Зейраш уже и сам понял, что это опасно, тем более что крапчатый так подозрительно косил на него блестящим черным глазом. Но теперь уже нельзя было пойти на попятный.

— Я понял, — сказал он и полез в седло.

А гадский крапчатый бык как будто только того и ждал.

Мгновенно вздыбился и стал крутиться, стараясь сбросить седока. А потом и вовсе завалился на спину. В общем, усидеть на нем Зейраш смог.

Костюм был испорчен к чертям, не до того было. Но это того стоило! Адреналин просто зашкаливал, ощущения непередаваемые, скорость, власть над огромным животным, магия. А потом ему показали бассейн и купальни, и после еще несколько боевых приемов и поединков на мечях.

К концу этого дня он уже вполне нормально общался со своими охранниками, ему даже нравилось. Оказалось, что те очень даже неплохо соображают, начитаны и обучались в лучших учебных заведениях верхнего мира. Знакомиться с подземным миром вот так, познавая напрямую, было интересно.

Но один из охранников напомнил:

— Скоро ужин. Будет присутствовать вся семья, дресс код обязателен.

Холодком повеяло.

Ну что ж, раз это неизбежно, он собирался соответствовать. Надо было только привести себя в порядок.

Час в кафе пролетел быстро, «женсовет» перемыл косточки Машиному новому учителю магии за этот час больше ста раз. А когда ей подошло время отправляться домой, еще и успокоили:

— Мы придем и сами на него глянем!

Вот именно чего-то такого Маша и опасалась.

Примечание:

* — апсары, небесные девы, небесные танцовщицы — девы неземной красоты из индийских преданий. Их танец магический. Апсар часто сопоставляют с греческими нимфами, мусульманскими гуриями и славянскими русалками. А также с валькириями.

Согласно легендам, апсары обладали магическими силами: были способны переноситься в пространстве, менять свой облик, принимать

любые формы и превращаться в любые существа (например, в крокодилов или лебедей). Чаще всего их описывали как прекрасных полуобнаженных девушек, в одеждах из тонких струящихся тканей, украшенных драгоценностями и цветами.

Кроме того, апсары участвовали в войнах богов и асуров, подавая воинам прохладительные напитки. Или принимая участие в боевых действиях как пилоты летающих колесниц (Об этом есть упоминания в «Махабхарата», «Сканда-пурана» и других источниках.)

глава 5

До ужина оставалось чуть больше часа, и Зейраш решил потратить это время в пользой с пользой. Ему столько раз сегодня напомнили про дресс код, что он просто обязан был идеально выглядеть. Чтобы эти снобы воткнули свои хвосты в...

Он хмыкнул, неожиданно поймав себя на мысли, что за день нахватался от двух сопровождавших его Нагов специфических словечек и оборотов речи. И вообще, пришел к выводу, что чувство юмора у Нагов своеобразное, но оно определено есть. Хотя, он имел возможность общаться с простыми телохранителями, а глава клана мало был похож на того, кто в принципе способен шутить.

Супругу его Зейраш тоже видел. Чопорная, натянутая. Он уже представлял, что это будет за ужин. Вряд ли в их обществе ему вообще кусок полезет в рот. А после ужина еще первое занятие с этой девицей.

Но он уже подписался на это все. Значит, делать нечего, будет им полный дресс код.

Зейраш побрился, тщательно подравнял усы и чуть отросшую бороду. А, добившись четкого контура, еще прошелся поверх магией. Теперь борода выглядела не просто небрежной двухнедельной щетиной, а была идеально уложена. Ни один торчащий волосок не выбивался и не портил гармонию. Влажные темные волосы он просто зачесал назад.

Оглядев себя в зеркале, удовлетворенно кивнул.

Теперь костюм. Утренний его костюм был изрядно подпорчен купанием в подземной реке, местами вымазан песком и илом. Зейраш отложил его в сторону, решив спросить потом, где здесь можно отдать одежду в чистку. И выбрал другой. Вечерний черный костюм. Под него белоснежная рубашка и галстук.

Галстуков перепробовал несколько, остановился на темно-винном.

Туфли, часы, запонки. Парфюм.

Черт бы его побрал, он так старательно не наряжался с самого школьного выпускного! До назначенного часа оставалось немногим более десяти минут, Зейраш вышел из своих апартаментов и не спеша направился в сторону столовой.

Куда идти он уже знал, ему еще днем показали охранники. И что удивительно, никто из них не явился за ним вечером. Так доверяют? Впрочем, чего удивляться. он же клятву приносил, так что...

Вжуххххх!

Размышления оборвались, потому что его на полном ходу обошли слева.

И сразу следом еще вжуххххх!

Девчонка, та самая беззубая малышка, которую видел в кабинете главы утром, как сумасшедшая летела по коридору на гироскутере, а за ней мчался на хвосте крупненький мальчишка-Наг, гогоча и норовя дернуть за куцые косички. Девчонка визжала так, что Зейраш чуть оглох.

Они пулей пронеслись мимо. Благо коридор был достаточно широк, шархнувшийся в сторону ректор закрытого учебного заведения еще несколько секунд стоял в напряженной позе у стены. Потом пригладил ладонью волосы и двинулся дальше. Но теперь на всякий случай внимательно прислушивался к тому, что вокруг происходит.

Пару раз слышал за спиной странный женский смех и перешептывания. Но не обернулся, это было ниже его достоинства.

Дальше до столовой он уже добрался без приключений. Завидев впереди фигурный арочный проем, поправил галстук и уверенным шагом неспешно вошел в зал. Глава клана уже был здесь. Стоял в центре и о чем-то тихо переговаривался со своей супругой. Хозяин дома был в безукоризненном черном костюме, его жена в элегантном вечернем платье цвета кофе с молоком. Опять у Зейраша возникло чувство, что он попал на светский прием.

Увидели его, разговор сразу прекратился.

— Добрый вечер, — поздоровался он, подойдя ближе.

Супруга главы клана кивнула, изобразив улыбку, а ДалгетХан Умранов произнес:

— Добрый. Надеюсь, вам понравилась экскурсия?

Смотрел он при этом как-то странно. Или это ему показалось? Неважно. Зейраш прочистил горло и проговорил:

— Да, было очень познавательно. Только я хотел бы спросить, где у вас тут можно сдать вещи в чистку?

— Одну минуту, — перебил его ДалгетХан. — Этот вопрос мы решим позже.

И устоялся на входной арочный проем.

Зейраш пожал плечами и стал разглядывать фрески, которыми были расписаны стены столовой. И вдруг услышал приглушенные женские голоса и взрывы смеха со стороны входа и обернулся. Вошла стайка девушек в вечерних платьях.

Среди них, в самом центре он увидел свою будущую ученицу.

Наметанный глаз ректора немедленно отметил все. Продуманный наряд, тщательно подобранные драгоценности и прическу. Без сомнения, «готовилась». Рассчитывала произвести на него впечатление? Зейраш непроизвольным жестом скрестил руки на груди и скептически хмыкнул про себя:

«Ничего не выйдет, детка. Не трудись, ты не получишь у меня зачет».

Однако никто из этого цветника не взглянул в его сторону, стайка молодых женщин подошла к главе клана и его супруге. И тут начались щебет и поцелуйчики. Зейрашу показалось, что у него сейчас все слипнется от передоза сладкого.

Все тут ясно, подумал он про себя. И отвернулся отряхивая полы своего пиджака. Гораздо интереснее было разглядывать фрески на стенах. В них, во всяком случае, нет лицемерия и жеманства. Не успел он так подумать, снова топот ног со стороны коридора, но голоса на этот раз были мужские.

Первым вошел рослый Наг с пшеничной гривой, чем-то похожий на льва. За ним, отставая на шаг, двигался нагловатый синеглазый красавец. Они перебрасывались между собой какими-то репликами, но как только вошли, к светловолосому бросилась одна из молодых женщин, Зейраш, кстати отметил про себя явное сходство с его будущей ученицей, только краски другие, та была брюнетка. Наг приобнял ее, и они все вместе втроем подошли к хозяину дома.

— Такар, Бари, рад вас видеть, — проговорил ДалгетХан Умранов.

Дальше были крепкие рукопожатия, скупые мужские улыбки. Без сомнения, в мужчинах гораздо больше искренности, подумалось Зейрашу. Он уже хотел вернуться к изучению фресок, но тут хозяин дома его представил:

— Знакомьтесь, это господин Зейраш Архан. Ректор... э... кхम्म. Наставник Марии в области черной магии.

— Очень приятно, — Зейраш расправил плечи и кивнул всем сразу.

Теперь девицы соизволили наконец его заметить и уставились на него со смесью любопытства и скепсиса. Он перевел свое внимание на мужчин.

— Это мой зять, Такар Ялабаев, — проговорил хозяин дома, подходя ближе. — А это будущий зять моего зятя, Бари МеликХанов.

Сразу пришла на память формулировка — *вассал моего вассала не мой вассал*. Это была шутка, что ли? Женщины захихикали, а глава клана невозмутимо добавил:

— Если, конечно, повезет.

— Угу, — хмыкнул синеглазый. — Я постараюсь.

Тот, что постарше, похожий на льва, закатил глаза, затем шагнул к Зейрашу и протянул ему руку. За ним и синеглазый, и хозяин дома. Рукопожатие сразу сделало их если не равными, то поставило на одну плоскость, теперь Зейраш уже не чувствовал себя здесь отщепенцем.

А ДалгетХан Умранов обернулся и, показав рукой на стайку девиц, сказал:

— Это наши красавицы, с ними...

В зал влетел запыхавшийся парень лет восемнадцати. Рослый, темноволосый, судя по внешнему сходству, сын главы клана. С порога выпалил:

— Ма, па, привет! О, я, кажется, опоздал!

— Данияр! — раздался строгий голос супруги ДалгетХана Умранова.

— Ничего страшного, дорогая, — невозмутимо проговорил глава клана. — Ну вот, все в сборе, можно садиться за стол.

Зейраш отметил про себя, с девицами его так и не познакомили. Не то, чтобы он сожалел об этом, упаси Боже. А вот супруга у главы клана настоящая мегера. Впрочем, для него все это не имело никакого значения.

За столом он оказался между тем нагловатым синеглазым красавцем и сыном главы клана. И напротив целый строй молодых женщин. Специально, что ли? Хорошо хоть его будущая ученица сидела в дальнем конце стола.

— Приятного аппетита, — проговорил Зейраш всем сразу и постарался абстрагироваться.

На ужин подали опять все тоже переперченное мясо. К нему какое-то особое вино. Вино Зейраш пить не стал, помня о предстоящем занятии. Мясо это тоже не стал есть, от него потом факельное шествие в пищеводе. Хорошо, хоть тут были разнообразные тушеные и сырые овощи. Он налег на овощи.

В общем и целом, ужин прошел неплохо. Если не считать того, что девицы, сидевшие напротив, смотрели на него так, словно пытались прожечь дыру. Наконец ужин закончился, все встали из-за стола и начали расходиться. А глава клана подозвал дочь и сказал:

— У вас сейчас занятие. Пойдемте, я провожу.

Еще в кафе Маше сестры все уши прожужжали.

А потом они еще весь ужин строчили ей под столом сообщения.

«Боже, какой надутый сноб!»

«Он палку проглотил, что ли?»

«Нет, он вроде ничего так, чисто внешне»

«Внешне — да, но чсв раздуто до невозможности!»

«Ты видела? Он мясо не ест! Веган, что ли?»

«Мясо не ест, вина не пьет. Не доверяю я мужикам, которые не едят мясо!»

Маше хотелось взвыть. Потом тема сменилась.

«Слушайте, вы хоть поняли, кто это?»

«Не совсем человек, думаю, есть примесь старшей крови. Но вот чья?»

«Может, у него есть кровь ракиасов?»

«Скажешь тоже...»

«А что? Потому и магия черная»

«А может, он вообще вуду-практики преподает?»

«Фуууу»

После этого ей хотелось взвыть точно. Но, к счастью, ужин почти закончился. Общий вердикт гласил:

«Маша, не дай ему заклевать себя, покажи, на что ты способна!»

«Потом расскажешь нам все»

«Во всех подробностях!»

И вот теперь они шли в зал для беседы, и Маша смотреть не могла в его сторону.

Кажется, этот дворец состоял из одних коридоров. Зейраш провел здесь всего день, и ему уже казалось, что здесь можно заблудиться и бродить годами, как в лабиринте. ДалгетХан Умранов шел впереди, справа его дочь. Зыркнула на него и отвернулась, задрав подбородок. А рукой провела по бедру, словно хотела привлечь внимание к формам. Нет, фигурка у нее была ничего так, однако Зейраш усмехнулся про себя:

«Зря стараешься, девочка. Это тебе не поможет».

И, кстати.

Он поравнялся с главой клана и сказал, понизив голос:

— Я хотел бы заранее обговорить некоторые вопросы.

ДалгетХан Умранов едва заметно шевельнул бровями.

— Слушаю вас.

— Мне нужно определить, каков уровень дара у вашей дочери, — начал Зейраш. — Потому что если он недостаточен, в обучении не будет смысла. Я, конечно, могу показать ей несколько универсальных заклинаний. Но сомневаюсь, что она сможет их усвоить.

Глава клана поправил галстук и прокашлялся, а потом проговорил:

— Что ж, у вас будет такая возможность прямо сейчас.

Остановился перед покрытой замысловатой резьбой каменной дверью и приложил к ней ладонь. Дверь с тихим шелестом приоткрылась, из-под нее потек густой сизый туман, обволакивая ноги. Страж. Древняя магия. Зейрашу приходилось видеть подобное. От ледящего прикосновения тумана становилось не по себе, однако он

выдержал спокойно. Наконец туман исчез, а дверь открылась полностью.

— Прошу, входите, — сказал ДалгетХан и обернулся к дочери. — Маша, я зайду через час.

Кивнул им, закрыл дверь и ушел, оставив их вдвоем.

глава 6

Это было неожиданно. И в первый момент Зейраш даже слегка растерялся. Мелькнула мысль, что его крупно подставили, ведь он давал кровную клятву не вредить, а эта девица нет.

«Влюбишься в нее или соблазнишь — лишишься головы»

Чеееерт! Черт! Черт!

Сразу полезло в голову все самое дурное. Целый час вдвоем за закрытой дверью! Да, он ее пальцем не тронет, он в ее сторону даже не посмотрит! Но она сама может на него наброситься и...

И тут он опомнился.

«Довольно», — сказал себе Зейраш и мысленно усмехнулся.

Уж с какой-то девицей, жаждущей заманить его в постель, он как-нибудь справится. Сразу отпустило, стало легко на душе. Он отвел назад полы пиждака, заложил руки в карманы и стал осматриваться.

Зал был похож на перевернутую чашу. Вдоль стен на уровне роста, ниже и выше тянулись неглубокие ниши. В них как на полках лежали свитки и артефакты. Откуда-то из зенитной части купола лился широкий сноп магического света, а под ним, в центре, был широкий мозаичный круг. На каждом сегменте символ.

Незнакомой древней магией здесь фонило все.

— Интересное место, — проговорил он скучающим тоном.

Девушка бросила на него быстрый взгляд и сказала бесцветным голосом:

— Да, это библиотека, средоточие исторических данных и родовой магии.

Зейраш криво усмехнулся. Только Наги могли назвать библиотеку «залом для беседы». Впрочем, его это мало касалось.

— Здесь также проводятся занятия и тренировки, — добавила девица.

— Тренировки? — переспросил он.

— Мечи, магия.

Хммм?

Он оглянулся на стены круглого зала, выше верхнего ряда полок действительно было развешано оружие. Станный золотой блеск

прямо говорил о том, что это наверняка муляжи. Да и висело оно высоковато. Дотянуться нереально.

Однако надо было приступать к занятию.

В это время за пределами зала состоялся совсем другой разговор.

Лера набросилась на мужа в коридоре:

- Ты оставил их там одних?!

Зная свою супругу, глава клана Черных Нагов постарался успокоить ее и сгладить ситуацию.

- Дорогая, — сказал Далгет, забирая жену в объятия. — Он не сможет причинить Маше никакого вреда, он же дал кровную клятву.

Но тут Лера неожиданно выпалила:

- Я совсем не о том! Представь, что будет, если Маша прибудет его на первом же занятии?

- Кхмммм? — Далгет кашлянул, оглядываясь в сторону дверей зала. Об этом он как-то не подумал.

- Что мы потом пернатому скажем?

- Ну... Скажем, производственная травма. Предложим компенсацию. Лера, Гаруд Амар не мальчик, должен был понимать, куда человека (человека ли?) отправляет.

И тут Далгет вспомнил о своем обещании, данном бессмертному, и у него резко заболела голова.

- Ладно, я послежу, — сказал он жене. — Если что, вмешаюсь.

В конце концов, подумал, этот Зейраш Архан целый ректор, у него студенты. Должен справиться.

Занятия такого рода, да еще в подобном месте ему приходилось проводить в первый раз, но Зейраш в себе не сомневался.

Он еще раз огляделся, увидев в дальнем конце зала широкий каменный стол, покрытый резьбой и инкрустациями, и прошел к нему. На столе лежало несколько свитков, старинных по виду. Свитки он подвинул в сторону, не любил беспорядок. Потом прислонился бедром к краю столешницы, скрестил руки на груди и начал:

— Ну, что ж, показывайте, на что способны.

Девушка вспыхнула. Бросила на него такой взгляд, что по идее, он уже должен был валяться тут убитый. Не надо, девочка, это излишне. Пришло время работать.

— Что вы хотите видеть? — проговорила она, не глядя в его сторону.

Он пожал плечами.

— Не знаю. Что вы умеете? Покажите что-нибудь.

Ах вот как?!

Видит Бог, она не хотела ссориться с самого начала, но он своим неприкрытым пренебрежением ее вывел. Маша отступила на шаг и уже собралась ударить в него волной, как учил дядя Захри, сразу бы спесь слетела, но тут ей вспомнилось, что мама советовала ей не показывать всех своих возможностей сразу.

Она запустила поток по периметру зала. Энергия потекла, завихриваясь широкой спиралью, а в воздухе запереливались тончайшие разноцветные нити магии. Мужчина кивнул:

— Неплохо. Но совершенно бесполезно.

В первый момент Маша даже задохнулась от возмущения, потом сузила кольцо вокруг него и сказала:

— Это охранный контур, попробуйте пересечь.

— Мы здесь не меня экзаменуем, — сказал тот с ленцой. — Давайте дальше.

Дальше?

Поток мгновенно впитался Маше в ладонь.

— Умеете убирать за собой? Похвально.

Вот сейчас Маша точно готова была сорваться. И все же подавила желание размазать этого заносчивого типа по стенке. Нет, надо действовать тоньше. Перебрала мысленно, что же выдать ему еще? Левитация, преобразование пространства, водный хлыст? Может, просто поджарить его? Потом вспомнила, как он кривился, когда она сказала, что тренируется на мечах.

Значит, будут мечи.

Улыбнулась одними губами и проговорила:

— Встаньте в центр зала, в мозаичный круг. Пожалуйста.

Секунду он смотрел на нее, потом произнес:

— Что ж, если вам так будет удобнее.

Медленно прошел в центр зала. Встал на один из символов мозаичного круга и замер, сложив руки на груди.

— Ну, я жду.

Маша замерла напротив. Подняла вверх правую руку, материализуя в ней золотой родовой меч. Мужчина проводил меч взглядом и прищурился.

В следующий миг меч был уже у его груди и упирался во вскинутую им ладонь.

— Неплохо, — проговорила Маша.

— В самом деле, — хмыкнул он. — Что дальше?

Ах, дальше? Маша подумала, что ничего страшного не будет, если она немного пустит ему кровь. Однако меч уперся в его ладонь и не стронулся дальше. Она попыталась еще раз, а у него на лице обозначилось снисходительное выражение. Потом он сделал одно неуловимое движение кистью, каким-то образом перехватил ее меч и отбросил в сторону.

Маша подалась вперед и огорченно ахнула, у нее даже слезы на глаза навернулись. И все же выпрямилась и замерла, сжав кулаки. Было невыносимо обидно, но она не хотела показать.

Однако он понял. Мужчина больше не улыбался.

— Прошу извинить, если вас расстроила демонстрация, — проговорил он сухо. — Но этом и есть особенности той магии, которую я буду вам преподавать.

Было трудно перебороть себя, но Маша кивнула:

— Я поняла.

Чувство, что она проиграла, никуда не исчезло, оно просто отложилось в подсознании, помогая выстроить границу. Вспомнились слова дяди Захри, сколько раз он говорил ей, что нельзя очертя голову бросаться в бой. Особенно, если не знаешь противника. Теперь она знала, и от этого было еще досаднее.

— У вас хорошие способности, — продолжал он говорить. — Но для того, чтобы определиться окончательно, мне нужна капля вашей крови.

— Капля крови? — пожалала она плечами и пошла поднимать меч.

— Подойдите к столу, — проговорил мужчина, прошел первым и показал на гладкую мраморную столешницу. — Сюда, пожалуйста.

Наверное, надо было осторожнее, но Маша была расстроена и пропоролла палец гораздо сильнее, чем нужно.

Зейраш пришел в ужас. Кровь закапала на столешницу, а он тут же выхватил из кармана платок.

— Ну что же вы так неосторожно! — проговорил сердито и замотал ей руку платком. — Держите так и поднимите кисть кверху!

И сразу отодвинулся. Но немного крови попало ему на руку, видимо, просто испачкался. Он механически потянул палец в рот.

Ему показалось, что из него вышибли весь воздух, а глаза моментально налились чернотой.

глава 7

ЧТО это было?! Зейраш Архан знал про свою проклятую кровь, она просыпалась очень редко, и он давно научился легко обузывать все порывы. А тут его накрыло с головой! Как будто кровь этой девушки обнажила и вырвала на поверхность все, что он тщательно от всех прятал.

Он еще пытался осознать, что с ним творится, а уже в следующий миг древняя каменная дверь чуть не слетела с петель. В зал вихрем ворвался громадный Черный Наг в полной боевой трансформации. За его спиной раздувался капюшон, как у гигантской кобры, когти словно кинжалы. Глава клана ДалгетХан Умранов. За ним еще двое, Черно-бронзовый и Белый.

Одно неувловимое движение, и Черный Наг мгновенно оказался в центре зала. Из-за его спины выдвинулся Черно-бронзовый Наг, в котором Зейраш узнал Захри, а с другого бока уже стоял третий брат, Саха, Белый Наг с яркими голубыми глазами. И следом за ними в зал стали набиваться еще другие Наги.

А Зейраш со странной отрешенностью понимал, что вляпался, но думать только об одном — как скрыть от них свое состояние, иначе ему точно конец. Но его, как назло, не отпускало.

Глава клана смотрел на него молча. А Черно-бронзовый Захри прошипел:

— Шшшто зссдессс происссходитссс?

Звучало жутко, они все еще к нему подались. Зейраш напрягся и приготовился биться насмерть. Но тут вперед вышла эта девица и затараторила, небрежно махнув перевязанной рукой:

— Ой, ничего страшного, дядя Захри! Дядя Саха! Я просто была неосторожна и поранилась, а господин Архан был так любезен, что одолжил мне свой платок. Ну, правда, папа!

Некоторое время слышалось только тяжелое дыхание, наконец глава клана спросил:

— Поранилась?

— Да, папа, случайно.

ДалгетХан Умранов смерил его таким странным взглядом, что Зейраш поневоле занервничал снова. На память пришли слова его кровной клятвы. Ведь он ничего не нарушил и никакого вреда ей не причинял. И тут вспомнилось совсем другое.

«Девушка просватана. Влюбишься в нее или соблазнишь — лишишься головы».

Зейраш похолодел. Ему вроде бы удалось собраться и погасить реакцию, которую вызвала кровь девушки. Но что если они расценят это как-то *иначе*? Это ведь совсем не то, что имел в виду Гаруд Амар. Он был уверен, что совсем *не то*.

Он понял, что дальше тянуть нельзя, пора брать ситуацию в свои руки.

Оторвался от стола и максимально спокойно произнес:

— Это моя вина. Я должен был внимательнее следить за тем, как девушка обращается с мечом.

Брови главы клана едва заметно шевельнулись, он перевел вопросительный взгляд на дочь. Потом проговорил, обращаясь к Зейрашу:

— Вы определили, что хотели?

Сразу вспомнился разговор в коридоре, и Зайраш уже сто раз проклял себя за то, что вообще в это ввязался, потому что угольно-черные глаза Нага смотрели на него, как будто тот что-то подозревал. Поэтому он ответил твердо:

— Да, все, что меня интересовало, я узнал.

— В таком случае на сегодня я прекращаю занятие, — сказал глава клана.

Зейраш ощутил одновременно и облегчение, и острое чувство потери, однако вида не подал. Он только кивнул. Но ДалгетХан еще не закончил.

— Время после ужина вас устраивает? Или вы предпочли бы какое-то другое время для занятий? — спросил он.

Низкий рокочущий голос отдавался дрожью под солнечном сплетении. Зейраш невольно отметил про себя, что вот так, с голым торсом и хвостом, этот мужчина выглядел даже более внушительно и официально, чем в строгом деловом костюме. Хотя мысль совершенно не относилась к делу. Ему вообще в голову лезла какая-то ерунда!

Он заставил себя встряхнуться и проговорил:

— Да, меня все устраивает.

Потом, уже у себя в апартаментах, господин Архан вновь и вновь возвращался к этому разговору. Пытался разложить для себя информацию. Потому что узнать-то об уровне способностей девушки, он узнал.

Но теперь он не мог понять, что не так с его собственным состоянием?

Он не мог отделаться от мыслей об этой девчонке. От ощущений... Как будто в четком механизме произошел сбой. Зейраш решил, что нужно принять душ, вода смоет информацию, очистит его. Потом спать, а завтра с утра, на свежую голову он решит, что с этим делать. Если, конечно, эта странная тяга к девице, которую ему предстоит обучать, доживет до утра.

А в том, что к утру все это недоразумение пройдет само собой, Зейраш был уверен. Надо только выспаться хорошенько. И кстати, сейчас он понимал, почему Гаруд Амар настоял, что девицу нужно обучать именно черной магии. Несомненно, способности у нее есть. И у нее кровь...

Так! Вот о ее крови думать было нельзя. Потому что ощущения взвивались снова.

Не. Думать. Тогда все будет хорошо.

Итак. Способности у нее есть. Но она совершенно не умеет контролировать себя, ее легко вывести на эмоции. И тогда она очертя голову бросается на противника. Открывается.

Зейраш снова вспомнил золотой меч в ее руке.

Золотистые волосы, сверкающие гневом голубые глаза. В тот момент, когда она бросилась на него с мечом, она была открыта и перед ним совершенно беззащитна. Он мог развоплотить ее меч в любой момент, а ее уничтожить. Его магия просто не оставила бы ей ни единого шанса. И да, теперь он готов был обучать эту избалованную вздорную девчонку, потому что ему почему-то стала небезразлична ее судьба.

Естественно, после так неудачно закончившегося занятия, Маше пришлось отправиться в кабинет отца. Да еще в присутствии дяди Захри и дяди Сахи. Хорошо, хоть обошлись без мамы, иначе — все, фиаско было бы полным.

— Дочь, объясни, — начал ДалгетХан. — Как могло случиться, что ты поранилась своим мечом?

Маше хотелось взвыть. Она меч держала в руках с двенадцати лет и за это время порезалась всего однажды. И то, слегка. Позор, да и только.

Но выдавать своего нового наставника она тоже не собиралась. Потому что ей жизненно важно было отыграться. Маша поклялась себе, что заставит его проглотить эту пренебрежительную усмешку. И потому...

— Все дело в неудобной обуви, папа, — сказала она, честно глядя на отца. — У меня просто поскользнулся каблук.

И развела руками.

Доля правды в этом была. На шпильках действительно легко поскользнуться.

— Хорошо, — нахмурился отец. — Значит, тебе надо переодеваться перед занятием.

— Да, я так и буду делать, — пробормотала она и направилась к двери.

Надо было побыстрее уходить, пока ее не застала тут мама. Отделаться от мамы будет сложнее в разы.

— А вообще, насколько это целесообразно? — неожиданно спросил ДалгетХан, когда она уже открывала дверь. — Может быть, нам сменить преподавателя?

— А? — Маша замерла на месте, как будто ее поймали с поличным, но тут же бодро покачала головой. — Нет-нет, все в порядке, папа, ничего менять не надо.

И постарась поскорей улизнуть из кабинета.

Гаджет свой она включила, уже когда добралась до спальни. Только включила, как он взорвался сообщениями от сестер. Что? Как? Подробности! Маша подперла лоб рукой, понимая, что сейчас просто

не в силах ничего объяснить. Посидела так несколько секунд, а потом отправила всем короткий ответ: «Без комментариев».

глава 8

Как только за Машей закрылась дверь, ДалгетХан скрестил руки над столом и многозначительно взглянул на братьев.

— Глаза его видели?

Захри кивнул. А Саха сердито буркнул:

— Видели. — потом добавил, поведя ладонью по подлокотнику. — Кровь на столешнице тоже видели. И в то, что Маша поранилась случайно, я не верю.

— Ну, — Далгет тонко усмехнулся. — Вреда он ей не мог никакого нанести, это точно. На нем кровная клятва.

— Угу, — продолжал ворчать Саха. — Ты сам прекрасно знаешь, что любую клятву при желании можно обойти. А он к тому же черный маг. И кстати? Где вообще пернатый его выкопал?

— Если тебя интересует его родословная... — начал Далгет.

— Ради Бога! У него примесь вампирской крови. Я уже молчу про кровь ракшасов. То, что его предки больше двухсот лет назад эмигрировали в Америку, и он был оторван от корней, ничего не значит. Каким боком к нему относится Гаруд Амар?

— Я думаю, — начал Далгет, с силой надавливая на переносицу и потирая глаза. — Вы понимаете, что меня не зря просили сохранить тайну?

Разговор оборвался.

— В любом случае, — негромко проговорил Захри. — Ессли случилось то, шшшто мы думаем, мне его жаль.

А как жаль себя было Маше...

Ночью, после ее «Без комментариев», в чате воцарилась мертвая тишина. Зато утром, не успела она проснуться, все началось сначала. И ей пришлось-таки рассказать значительно усеченную версию того, что произошло. И да, признать свое поражение.

«Ты что, ему проиграла???» — ужас и непонимание светились буквами с экрана.

Как будто ее самооценка и без того не пострадала!

«Все, времени нет, надо бежать на занятия!» — быстро набрала она, выключила гаджет и бегом помчалась в ванную.

Надо было успеть привести себя в порядок. А потом ее ждал дядя Захри, которому она теперь стеснялась смотреть в глаза. Не говоря уже о тренировке на мечях. Когда она снова и снова отрабатывала один и тот же прием. И все не могла понять, как случилось, что этот Зераш Архан одним неуловимым движением у нее меч отобрал.

Потом сидела на парах, морально готовясь к вечернему занятию. И все бы ничего, но в перерыве между парами к ней нагрнула Ася.

— Ты что телефон не включаешь? Мама дозвониться не могла
И что ей было сказать?.

Что до Зейраша, то он зря надеялся, что утром от странной тяги к девице не останется следа. Он чувствовал себя, словно хищник, почуявший кровь. Привычка справляться с любыми проявлениями темной части его сущности могла погасить это состояние лишь на время. Потом все начиналось сначала.

Промучившись так полдня, он пришел к выводу, что ему нужно стереть это, заместить новым впечатлением. Могло бы помочь свидание, но увы, он был здесь заперт.

В конце концов, наступил вечер.

Зейраш уже начал переодеваться к ужину, и тут неожиданно услышал рингтон своего гаджета. Шел входящий вызов. Мужчина удивленно огляделся, мобильная связь здесь, в подземном мире? Но это же невозможно. Однако вызов не прекращался.

Какой-то странный глюк, ошибка связи, но мало ли. Мелькнула мысль, вдруг что-то случилось в институте в его отсутствие? Он вытащил гаджет из чемодана и взглянул на экран, опасаясь увидеть номер заместителя. Нет, высвечивавшийся там номер был ему неизвестен. И все же он принял вызов.

— Слушаю, ректор Архан.

Знакомый скрипучий голос проговорил:

— Не торопишься, ректор.

У Зейраша чуть волосы дыбом не встали. Он зажал ладонью трубку и длинно и витиевато выругался, откровенно недоумевая,

как его здесь ухитрился достать Гаруд Амар. Потом прочистил горло и уже спокойным тоном ответил:

— Прошу прощения, я был в душе. Не ожидал вашего звонка.

В трубке хмыкнули, раздался еще какой-то посторонний звук, который Зейраш расценил, как стук металла по стеклянной поверхности, потом бессмертный произнес:

— Что-то ты постоянно не готов. Как ты вообще своим институтом управляешь?

Вот сейчас Зейрашу хотелось выругаться в голос, однако он сказал:

— Неплохо я СВОИМ институтом управляю, еще не было нареканий. Вы что-то хотели, Гаруд Кашьялович?

Раздался короткий презрительный смешок, сухой голос в трубке обрел несколько иные интонации.

— Я хочу узнать, как прошел первый день обучения, — проговорил Гаруд Амар, опять возя каким-то металлическим предметом по стеклянной поверхности.

От этого звука Зейрашу показалось, что ему в затылок впиваются ледяные когти. Очевидно, громкая связь. Бессмертный в кабинете не один? Впрочем, ему это было безразлично. Куда больше тревоги вызывал сам вопрос.

— Нормально прошел, — проговорил он, стараясь придать голосу нейтральную окраску. — В штатном режиме.

— Да? И что ты делал?

Зейраш закатил глаза. Вдох-выдох, потом он ответил, медленно и раздельно:

— Я провел первичные тестовые испытания, чтобы выявить уровень дара девушки. На этом основании уже будет строиться дальнейший план занятий.

— Уmmm, ясно.

Только он немного выдохнул, и тут раздалось опять:

— И каков уровень дара?

— Достаточный, — скрипнув зубами, ответил Зейраш.

— Отлично. Будешь докладывать мне о каждом занятии, — проговорил Гаруд Амар.

А он просто обомлел. Некоторое время смотрел на трубку, понимая, что его положение стало еще опаснее. И как назло, вернулась

и неожиданно усилилось странная тяга к девице. Усилием воли он подавил это проклятое состояние. Переспросил:

— О каждом?

— Да, — протянул Гаруд Амар. — Я должен быть в курсе, насколько успешно идет обучение. Эта девушка очень важна для меня.

То есть, его будут контролировать постоянно? Мало было ему Нагов, еще и бессмертный орел будет совать свой клюв в его дела?

— Хорошо, я понял, — сказал он.

Тема была исчерпана, но тут Гаруд Амар спросил напоследок:

— Надеюсь, ты помнишь, ЧТО я тебе говорил о девушке?

— Я помню, — мертвым тоном ответил Зейраш.

Разговор наконец прервался. Он забросил гаджет в чемодан и захлопнул крышку. А потом пошел в душ, потому что до ужина времени и впрямь оставалось мало.

Прервав вызов, Гаруд Амар взглянул на гаджет и отложил его в сторону. В офисе он в данный момент был не один, рядом с его столом стоял невысокого роста худощавый ракшас. Тот самый демон, которому он помог когда-то вырваться на волю из векового рабства у злобной магиссы.

С тех пор ракшас успешно работал личным помощником у Анастасии ДалгетХановны Ялабаевой (которую Гаруд до сих пор втайне считал своей духовной дочерью и про себя называл исключительно Аша Амар) и время от времени подрабатывал у своего благодетеля. А также иногда навещается к Софии Карловне на сеансы реабилитации. Бессмертный орел позволял ему это, хоть и низший, и презренный, но все-таки дальний родственник.

Именно с подачи личного психолога ракшас, проживший несколько веков в рабстве, полностью оторванный от родни и естественной среды обитания, стал искать уцелевших родственников. Нашел некоторых, и в том числе того самого «дикорастущего парня». В смысле, Зейраша Архана, предки которого из влажных джунглей родного мира эмигрировали в Америку.

Но кровь есть кровь, хоть в Америку эмигрируй, хоть на Марс.

И вот, разбираясь с родословной господина Архана, черного мага и ректора закрытого учебного заведения, ракшас обнаружил у того

примесь вампирской крови (что объясняло индивидуальные особенности его магии), и кое-что такое, после чего он просто пулей помчался к бессмертному орлу докладывать. А уж Гаруд Амар заинтересовался. Дал делу ход и жестко взялся курировать его сам.

Сейчас личный помощник Аси смотрел на бессмертного во все глаза и ждал. А тот взял паузу. Ракшас не выдержал.

— Ну что, Кашьяли*?.. — спросил, переминаясь с ноги на ногу.

Бессмертный орел грозно взглянул на него.

— Бара Таркшья?..

— Прекрати, пока не разозлил меня, — сухо бросил Гаруд Амар, он терпеть не мог, когда ракшас намекал на их очень дальнейшее родство.

Потом смилостивился и выразительно шевельнул бровями. А ракшас разинул рот:

— Ва-а-а-ааахх.

— Молчи! — тут же грозно нахмурился орел. — Еще сглазишь. А теперь все, пошел отсюда. И передай Софии Карловне...

Склонился ближе и что-то прошептал на ухо.

К ужину Зейраш готовился тщательно. После разговора с бессмертным настроение у него было мрачное, и ощущал себя мужчина так, словно угодил в капкан. Впрочем, ему в своей жизни и не с таким приходилось справляться.

Теперь уже необходимый дресс код не напрягал его так, как в первый день. Оказалось, что к этому как раз привыкнуть несложно. Обслуживание здесь действительно было шикарное, стоило заикнуться о том, чтобы отдать костюм в чистку, ему сообщили, что глава клана уже подключил его к личному хранилищу одежды семьи Умрановых, и там есть такая опция. Ему показали, как пользоваться, на самом деле, очень удобно.

Он даже к переперченному мясу привык.

Потому что все эти проблемы меркли перед основной. Зейраш потихоньку начинал понимать, что серьезно влип. И напоминание Гаруда Амара о девушке все чаще всплывало в голове. Однако с этим он мог справиться.

До начала ужина оставалось чуть больше минуты. Зейраш уже поздоровался с хозяином дома и его супругой и, пока ждали

остальных, прохаживался в стороне и думал, что как-нибудь этот месяц выдержит. Да, придется все время помнить о самоконтроле, но это...

Со стороны резного арочного проема слышались шаги.

Он оглянулся и замер.

глава 9

Весь остаток дня после визита Аси Маше покоя не было. Телефон она включила и страшно переживала, что вот сейчас позвонит мама. И как быть тогда. Ведь мама — это не папа, у нее не отвертишься и не скажешь: «Ну па!...». Если она начнет спрашивать — все, хана, никакой деликатности, никаких девичьих тайн.

А тайны уже наметились.

Она не сказала вчера, про то, что этому Зейрашу Архану зачем-то понадобилась ее кровь. И кажется, он умудрился ее попробовать, потому что вид у него был не очень адекватный. В тот момент Маша не придавала этому значения. Еще бы! Когда в зал вломились папа и дяди, она думала, сейчас его будут убивать, надо было как-то спасти положение. А сегодня до нее дошло. Это ведь что-то значит?

Такие мысли и ожидание маминого звонка хорошего настроения не прибавляли. Однако день почти прошел, и не было никаких входящих, Маша теперь следила постоянно. Она немного расслабилась.

И тут позвонила Валерия Умранова. Маша нервно вздрогнула, и с опаской ответила:

— Да, мама.

На всякий случай, если ее будут «расстреливать», прикрыла гаджет ладонью, и зажмурила один глаз. Но мама спросила только, как у нее дела, а потом сказала:

— До вечера.

И все. Маша еще долго смотрела на гаджет и не могла понять, в чем подвох. Вечером, уже дома, пока готовилась к ужину, опять стали одолевать мысли, в которых фигурировал ее новый преподаватель. Разумеется, он ее нисколько не интересовал, только в плане доказать ему, что она не какая-то глупенькая девица.

Хотя, конечно, выглядел он... Но эта его дурацкая менера пренебрежительно насмехаться! Подумаешь, ректор.

Потом опять вспомнила его неадекватный вид и занервничала. Вдруг с ним теперь что-то случится, а она, получается, виновата? В общем, к ужину она выходила с опасением.

Однако, увидев его, поняла, что беспокоилась зря. Если кто и был тут невозмутим и спокоен, так это господин Зейраш Архан! Едва взглянул на нее и отвернулся. И потом на протяжении всего ужина от него веяло таким арктическим холодом, что под конец Маша просто разозлилась на себя за то, что испытывала чувство вины.

Как только ужин закончился, она подошла к отцу и, дождавшись, когда приблизится преподаватель, сказала:

— Мне надо переодеться. Встретимся у зала для беседы.

Кивнула, не глядя на его заносчивую холодную физиономию, и сразу ушла.

Зейраш украдкой наблюдал за девушкой весь ужин. И презирал себя за то, что готов ловить каждый ее взгляд, малейшее движение. Это было ненормально. Он заставил себя отрешиться от всего и к концу ужина был вполне способен контролировать собственное состояние.

Но вот ужин закончился. Зейраш видел, что девушка подошла к отцу. Его ждут. Это было просто проявление вежливости — подойти и поздороваться.

Она обожгла его холодом и ушла. Ему хотелось стиснуть зубы, чтобы не выругаться, потому что какая-то неуловимая часть его сущности потянулась за ней.

— А вы не хотели бы переодеться? — спросил его ДалгетХан Умранов.

Переодеться? Сменить вечерний костюм на привычную комфортную одежду?

— Да, спасибо, — проговорил он.

— В таком случае, давайте встретимся через десять минут у кабинета, — кивнул ему глава клана и отвернулся.

Неожиданная отсрочка немного сбила настрой. В тот коктейль чувств, что он тщательно давил в себе, добавилась досада. Зато Зейраш переоделся в свободный пуловер и джинсы и сменил обувь. Однако к тому времени, когда он подошел к кабинету, настроение у него снова было мрачное, и единственное, чего он хотел, так это, чтобы занятие поскорее закончилось.

ДалгетХан ждал его в коридоре.

— Готовы? — спросил.

Зейраш молча кивнул. Потом они двигались по бесконечным коридорам, а он, с угрюмым видом заложив руки в карманы, думал, что теперь еще придется неизвестно сколько ждать девицу. Однако ждать не пришлось.

Девушка стояла у двери, опустив голову и скрестив руки на груди, и притопывала ножкой. На ней был светлый комбинезон и мягкие сапожки, и издали она казалась воздушной и стройной, Зейраш снова ощутил это странное тянущее чувство. Но вот она заметила их, вскинула голову и шагнула вперед. И даже не посмотрела в его сторону.

Мужчина отвернулся, дожидаясь, пока глава клана откроет им дверь зала. А потом проговорил, обращаясь к ней:

— Прошу вас.

Взгляд, который он получил, мог резать, как стальной клинок. Это почему-то было неприятно, но Зейраш сказал себе, что так лучше. Меньше контактов. К нему даже вернулся прежний правильный настрой.

За сегодняшний день он прикинул дальнейший план занятий и теперь собирался начать приводить его в исполнение. Тщательно все обдумав, Зейраш решил прекратить все эти эксперименты. Просто отработать программу и начать с азов.

Как только двери зала закрылись, он первым прошел к центру, а ей бросил через плечо:

— Займите место у стола.

Однако, когда он обернулся, девушка и не отошла к столу, а стояла за его спиной.

— Что это значит? — Зейраш нахмурился. — Я же вам ясно сказал, займите место у стола. И давайте начнем с простейших формул.

— Я бы хотела начать с поединка на мечах, — проговорила она.

Зейраш только хмыкнул.

— Меня мало интересуют ваши хотелки. Пройдите к столу.

И отвернулся. Когда он повернулся, она так и стояла там и смотрела на него.

— Струсили? Так и скажите, господин ректор.

Чееерт!

Спокойствие, которое он титаническими усилиями удерживал, вмиг слетело к чертовой матери.

— Хорошо, — сказал он. — Вы получите то, на что напрашиваетесь.

Лицо девушки просияло торжеством. Она заняла позицию в мозаичном круге, подняла правую руку, материализовав в ладони блестящий зеленовато-золотой меч, и приготовилась к бою. И уставилась на него.

Но Зейраш как стоял на месте, так и не шелохнулся.

— Ну, что же вы? — нетерпеливо повела она плечом. — Где ваш меч, господин ректор? Если нет своего, я могу одолжить, здесь их полно.

Зейраш смотрел на нее и понимал, что кто-то должен преподать этой избалованной девчонке урок.

— Мне не нужен меч, — сказал он.

А в следующий миг поднял вверх правую ладонь. Один неуловимый жест, и меч в ее руке просто стек на пол золотым ручейком. Девушка ахнула и в испуге отпрыгнула.

— Запомните, — продолжал Зейраш. — Не всем нужно холодное оружие. Некоторым достаточно знаний. И не все будут исполнять по первой вашей прихоти ваши глупые хотелки.

Говоря это он поднял ладонь над золотистой лужей и сначала испарил ее, а потом собрал золотистый пар в ладонь и обратил в пепел.

— Поняли?

Она смотрела на него как на чудовище, а в огромных голубых глазах стояли слезы.

Это была показательная порка. Но то, что он сделал...

Она не ожидала! Маша была в ужасе. Он же... Убил ее родовой меч! Ей хотелось кричать и плакать, как будто он на ее глазах убил дорогое ей живое существо. Но как? На мече же магия рода! Как он смог?!

А этот ужасный человек... Он смотрел на нее и вещал менторским тоном, а потом возродил меч в ладони и отдал ей.

— Возьмите. И не машите им у меня под носом, если не умеете пользоваться.

Все это так шокировало ее, что она молча взяла у него меч, а потом пошла к столу. В тот момент Зейраш Архан стал ее личным врагом, она возненавидела его больше всего на свете.

Зейраш смотрел, как она идет к столу, опустив плечи, и у него было такое щемящее чувство, как будто он обидел ребенка. Однако он переборол себя и сказал:

— Возьмите там письменные принадлежности и записывайте все, что я буду диктовать. Постарайтесь ничего не пропустить и не перепутать. Это будет вашим заданием на завтра. Выучите все и воспроизведете. Надеюсь, с этим вы сможете справиться лучше.

Она на секунду вскинула на него взгляд. Голубые глаза горели такой ненавистью, что Зейраша обожгло. Он невольно выдохнул и отвернулся. А потом стал надиктовывать формулы. Простейшие, из вводного курса. Когда закончил, обернулся.

— Все записали?

Девушка кивнула, не глядя на него.

— Можете быть свободны до завтра, — проговорил Зейраш.

Она сразу же подхватила листок и направилась к двери. Но как бы быстро девушка ни двигалась, мужчина оказался там первым.

Осознав это, Зейраш остановился, пропуская девушку вперед. Простая вежливость, не более того, это совершенно не имело отношения к тому, что он сейчас испытывал. Она прошла мимо него и замерла у двери, приложив к каменной поверхности ладонь.

Дверь с тихим шелестом открылась.

Стоило им выйти в коридор, Зейраш сразу же столкнулся взглядом с главой клана. Отголоски произошедшего все еще кипели в нем, а тут все как обрубило. Девушка подошла к отцу, ДалгетХан Умранов приобнял дочь за плечо и спросил:

— Как прошло первое занятие, господин Архан?

— В штатном режиме, — ответил он сухо.

— Хорошо, — проговорил глава клана. — В таком случае, до завтра.

— До завтра, — кивнул он и уже хотел уйти, чувствуя, что с него на сегодня хватит.

Однако ДалгетХан откликнулся его.

— Господин Архан, кстати.

Низкий обволакивающий голос звучал властно. Хотелось сказать: «Вы бы лучше дочерью своей занимались, а то вырастили избалованную куклу». Однако Зейраш молча обернулся.

— Вы могли бы присутствовать на утренних занятиях Маши.

Что? Глава клана смотрел ему в глаза, и Зейраш невольно напрягся. Боковым зрением он успел зацепить, как девушка дернулась и беззвучно ахнула, глаза сверкнули. А ДалгетХан, словно не заметил реакции дочери, продолжал:

— Их проводит мой брат Захри. Возможно, было бы полезно. Если вам, конечно, интересны тайны магии Нагов.

Тайны магии Нагов?

Секунду Зейраш переваривал, потом выдал:

— Да. Конечно.

Казалось, девушка испепелит его взглядом, а глава клана сказал:

— Занятия проводятся здесь же, в этом зале, начало в шесть тридцать.

Кивнул ему на прощание и увел девицу. На какое-то мгновение Зейраш ощутил неуместное, но оттого еще более острое чувство потери. Потом оно сменилось. Стало тупым и ноющим. Мужчина провел рукой по волосам и отправился в сторону своих апартаментов.

У него не было никаких претензий к Нагам, наоборот. По отношению к нему проявили большую открытость и доверие. Насколько это вообще возможно при разнице их менталитетов. Он уже стал привыкать к особенностям местной жизни. Но как же это все выматывало!

На что он вообще подписался? Как будто ему мало было вечерних занятий. Да за один неполный час эта девица способна была сто раз вывести его из себя!

В конце концов, Зейраш отмел это все. Вернулся в свою комнату, разделся и ушел в душ. Долго стоял под горячими струями, нужно было расслабиться, сбросить напряжение хотя бы так. Потом вышел, обмотав бедра полотенцем, а другим, поменьше, сушил волосы.

И вдруг услышал рингтон своего гаджета. Ему опять звонил Гаруд Амар.

глава 10

Маша была в таком состоянии, когда вернулась к себе, что просто села за стол, прикусила кулак, и так и сидела, не чувствуя боли. Для нее сегодняшнее занятие стало чем-то вроде жизненного этапа.

Во-первых, да, ненавистный ректор какого-то там магического института был трижды прав. Это урок. И не простой урок, а из тех, что запоминаются на всю жизнь.

Во-вторых, она видела его магию. На что способен этот Зейраш Архан. И ей становилось страшно, если вдруг кто-то, владея этой магией, пойдет враждой на кланы Нагов. Вот так легко, одним только движением руки уничтожить их родовые мечи... Они же останутся безоружными.

И потому, если из всей семьи выбрали ее, чтобы она изучала черную магию, она расшибется в лепешку, но изучит. Выполнит свою миссию. А ее ущемленное самолюбие ничего не значит.

Но когда-нибудь потом она с этим Зейрашем Арханом поквитается обязательно.

Наконец, когда удалось уложить все это в сознании, она ушла в ванную и долго стояла под душем. Нет, она не плакала, просто слезы сами текли, не переставая. Это было так глупо, что ей становилось жаль себя. А еще она поклялась, что никогда его не простит. Даже когда отомстит и по стенке его размажет.

Потом Маша опомнилась. Ведь если завтра на утреннее занятие заявится этот тип... Не хватало еще, чтобы у нее были распухшие от слез глаза! Чтобы он не принял это на свой и не решил, что она из-за него переживала.

Пришлось делать компрессы и маску, хотя она терпеть не могла мазать свое лицо чем-нибудь. В конце концов, когда она забралась в постель, было уже поздно. И спать хотелось, и на себя злилась. И стоило ей улечься, так сразу стала сверлить голову паническая мысль.

Он же завтра припрется на ее утреннее занятие с дядей Захри. Будет торчать там, газеть не нее, кривить физиономию и отпускать реплики.

Как она все это выдержит???

Она крепко зажмурилась и прикусила губу. СПАТЬ. Довольно этих мыслей.

Утро у Зейраша прошло в раздумьях. После вчерашнего разговора с бессмертным, высушившим ему последние мозги, он не был уверен, что пойдет на тренировку. Более того, он не хотел идти туда, чтобы не встречаться с девицей. Все потому что...

Сны! Будь оно все проклято. Теперь она пробралась в его сны. И то, что ему снилось, было слишком горячо, заставляло мужчину покрываться испариной и нервно сглатывать. Такие сны, если о них кто-то узнает, могут стоить ему головы.

Помог холодный душ. Когда возбуждение окончательно сошло на нет, он выбрался из-под ледяных струй и долго стоял перед зеркалом, глядя себе в глаза. Потом сказал своему отражению:

— Месяц.

Один месяц, и он будет свободен.

А щедрым приглашением изучить магию Нагов не стоит пренебрегать. Такой возможности может больше не быть. И потому он привел себя в порядок, влажные темные волосы не стал сушить, просто зачесал назад. Оделся удобно и неспешным шагом направился к залу, где должны были проводиться занятия.

Вышло так, что он пришел чуть раньше назначенного времени. На месте был брат главы клана Захри, а девицы еще не было. Зейраш поздоровался с мужчиной, и пока эту избалованную принцессу ждали, разговорился с ним.

Маша чуть не проспала. Да еще, подскочив и увидев в зеркале свою запухшую со сна физиономию, бросилась в ванную и минут десять умывалась попеременно то холодной, то горячей водой, пока все следы припухлости не сошли. Потом едва успела влезть в спортивный костюм и наvertеть из волос гульку и бегом помчалась на тренировку.

Когда она добежала на место, там уже был этот Зейраш Архан. Они о чем-то беседовали с дядей Захри. Хорошо, что ее не видели, Маша успела затормозить и последние поруча десятков метров

по коридору прошла шагом. И тут наконец дядя Захри ее заметил и поздоровался:

— Здравсствуй, красавица.

Она видела краем глаза, как господина ректора буквально перекосило, и он отвел в сторону взгляд. Пусть, подумала она. Плевать. Кивнула ему:

— Здравствуйте.

И прошла в открывшуюся дверь зала. Занятие началось.

Ей очень трудно было отрешиться от того, что этот тип на нее смотрит. Ощущение — как будто ободрала кожу, и рана присыпана солью. Но, кажется, дядя Захри понял ее состояние и не слишком гонял, а потом вообще затеял разговор с этим Зейрашем Арханом. Дальше это переросло весьма интересный для обоих научный спор, а Маше вообще предложили немного отдохнуть и посидеть в сторонке.

Это было и хорошо, и плохо.

Хорошо, потому что презрительные темные глаза господина ректора больше не прожигали ее. А плохо, потому что только сейчас, слушая их, Маша поняла, насколько глупенькой девчонкой казалась этому Зейрашу Архану, когда пыталась блеснуть знаниями.

Они с дядей Захри говорили о таких вещах, о которых ей даже не приходилось слышать! А то, чему ее учили... это просто какая-то усеченная версия для домохозяек. Она глубоко дышала, пытаясь подавить обиду. И понимала, что не имеет права на эту обиду. Ведь все оберегали ее с самого детства, готовы были отдать за нее жизнь.

Все так. Но все равно было больно в груди.

Особенно больно стало, когда дядя Захри и этот... устроили поединок на мечях. И либо дядя знал, как блокировать воздействие черной магии, либо господин Зейраш Архан просто вел себя с Захри Умрановым иначе. Потому что фехтовали они по-настоящему.

А Маша смотрела, и ей хотелось плакать.

Потом эти двое опять заговорили о чем-то, что было выше ее понимания. А она сидела на скамейке у стены и ощущала себя лишней. А когда осталось минут десять до окончания занятия, поднялась и проговорила:

— Дядя Захри, я пойду? Мне сегодня надо раньше на пары.

— Да, конешшно, — отпустил ее дядя. — Удачного дня тебе, девочка.

— Спасибо, — кивнула ему Маша и повернулась к своему преподавателю. — Всего доброго, господин Архан. До вечера. Выдавила ему подобие улыбки и ушла.

До этого момента Зейраш хорошо держался. Он даже на какое время сумел отрешиться от выматывающего состояния. А Захри Умранов оказался на редкость интересным собеседником и большим знатоком разных направлений магии. Время за общением с ним пролетело незаметно.

Да, он постоянно ощущал присутствие девушки на периферии, но оно было каким-то ненавязчивым и... уютным. Все рухнуло сразу как только она ушла.

Это было как удар под ребра. Он даже не смог остаться, внезапно потерял интерес. Попрощался и ушел к себе. Помылся, позавтракал. Тянувшее чувство только еще больше разрослось в душе. А впереди был целый день, и надо было чем-то занять себя.

Зейраш вспомнил про то, что ему предлагали посмотреть дворцовый сад. В его теперешнем состоянии самое то. Но, проходя по коридору, уловил голоса. Говорили о нем. Он решил задержаться и послушать.

Занял место поближе к проему, распластался по стене и еще, на всякий случай, вдруг кто-то некстати сунется в коридор, создал вокруг себя контур невидимости. И затих.

Говорили женщины. Кажется, один из голосов принадлежал супруге ДалгетХана Умранова, хозяйке дома. Двух других он не узнал, но что-то знакомое в энергетике было, Зейраш особого значения не придал, сейчас другое было важно.

Но вот его имя прозвучало снова. И шепот, совсем тихий.

Черт! Он ни слова не разобрал.

Приготовился слушать дальше, однако больше они о нем не говорили. Разговор теперь шел о Маше. Точнее, о Машинем замужестве.

Чееее-е-ерт... Как его почему-то накрыло.

Он ведь знал, что девушка просватана. Но как-то не думал об этом, все время на второй план эта мысль отходила. А сейчас его прямо выкрутило. Мужчина поморщился и вжал кулак в стену.

— Ох. Лерка-а-а... — звучал женский шепот. — И как же у них все сложится, она же его терпеть не может?

— Я не знаю, — ответила хозяйка дома. — Не знаю!

— Подождите, — еще один голос звучал более рассудительно. — Еще ничего неизвестно.

— Да что неизвестно?! Уже и дата назначена.

— Даже так?

Зейраш еле сдерживал себя. Ему надо было заткнуть уши, чтобы ничего этого не слышать, развернуться и немедленно уйти. Но он не мог уйти, не дослушав. Это было важно! Как будто от этого зависела его жизнь.

— Слушай, а может... — начала первая.

И тут случилось непредвиденное. Зазвонил его гаджет. Зейраша ледяной ужас прошиб, его же сейчас застукают за подслушиванием! Какой это будет эпический позор... У него волосы встали дыбом. Что делать?! Наверняка его уже услышали, потому что разговор сразу прекратился.

Значит, нет смысла скрывать свое присутствие.

Он просто телепортировался в конец коридора, и оттуда уже неспешным шагом пошел вперед, вытаскивая на ходу гаджет. И вовремя, потому что из проема показалась хозяйка дома, Валерия Умранова. Зейраш поздоровался на ходу, отошел еще на несколько шагов и наконец принял вызов.

— Слушаю, ректор Архан.

— Ты что-то совсем не спешишь, ректор! — раздался в трубке недовольный голос Гаруда Амара.

— Нет, — проговорил он сухо. — У меня просто не было возможности ответить, Гаруд Кашьялович.

— И чем ты там был занят? — с издевкой спросил бессмертный. — Насколько мне известно, у тебя занятие всего час в день, и то, вечером.

И тут Зейраш разозлился.

— А это не ваше дело, Гаруд Кашьялович! У меня могут быть *свои* занятия!

— Да? — смешок в трубке разозлил его окончательно.

— Вы скажите лучше, как вы допускаете, чтобы девушку насильно выдавали замуж?! Если она так важна для вас, как вы

утверждаете?! Ей же всего восемнадцать! — выпалил Зейраш раньше, чем понял.

В трубке повисла звенящая пауза. А Зейраш наконец сообразил, что ляпнул, и теперь костерил себя, но что поделать, слова уже были сказаны.

— А вот это не твое дело, ректор, — проговорил Гаруд Амар.

Он отсюда почувствовал, как бессмертный прямо-таки лучится от удовольствия.

— Твое дело обучать. Вот и обучай. И помни о том, что я тебе сказал.

— Я помню! — рыкнул Зейраш.

— Да? Вот и отлично. А теперь докладывай.

После очередного разговора с бессмертным Зейраш был зол как сто чертей и чувствовал себя использованным. Потому что — да! Ему неприятно было слышать, что девушка должна за кого-то там выйти замуж. Тем более, если этот кто-то ей неприятен. Это же насилие над личностью! Калечить ее молодую жизнь...

Его так и тянуло пойти и поговорить с ее отцом. Но это же Наги! У них все не так! Эти их незыблемые семейные устои! Традиции. Зейраш снова чувствовал, что его это бесит. Он не мог вмешаться. Не имел права.

Просватана.

Какой уж там сад. Теперь ему мог бы помочь только спарринг. Он нашел тех Нагов, его секьюрити, и хорошенько, с полной отдачей подрался. Просто кулаками. Зато к вечеру голова была в порядке.

Но не душа. Душа противилась тому, что он узнал. Ему пришлось прибегнуть к медитации, чтобы выбросить все это. Очиститься.

Теперь ощущалась тянущая пустота.

Обычно после утреннего занятия Маша ощущала прилив бодрости и хорошего настроения. Магия бурлила в ней, как шипучее игристое вино, а тренированные мышцы пели. Она чувствовала себя счастливой и цельной.

Сегодня...

Надо же было ему прийти и все настроение ей испортить.

Папа ничего не сказал, но смотрел так странно. И самое неприятное, что ее плохое настроение заметила мама. К счастью, она успела сбежать. Но окончательно ее добил Данияр, когда утром подвозил на пары.

— Эй? Ты чего? — спросил он. — Ну хочешь, мы в бараний рог согнем этого твоего Зейраша Архана?!

— Он не мой. НЕ МОЙ! — не выдержала она. — Поймите наконец и оставьте меня в покое!

Брат воззрился на нее, вскинув бровь. А Маша еле сдержалась, чтобы не закрыть лицо руками. Боже, какая она дура! Надо же было так все выболтать!

— Ну, и что ты на меня так смотришь? — повернулась она к брату.

А тот тут же поднял вверх ладони.

— Ничего. Не хочешь, чтобы мы его трогали, ладно.

Ей хотелось взвыть.

Она потом сидела на паре, полностью уйдя в себя. И вспоминала все до мелочей. Все свои промахи. Его вспоминала, этого противного... ректора. Он вставал перед глазами то в элегантном черном костюме, то в свободной одежде. Одежда ничего не меняла, он всегда умудрялся выглядеть значительным.

И этот его независимый вид и строгий взгляд... Он даже на фоне папы Далгета не терялся, а рядом с папой даже самые сильные Наги поджимают хвосты. Просто, он зацепил ее чем-то с первого взгляда. Наверное, потому она и встретила его в штыки. И потом цеплялась. За что и получила урок.

Так глупо!

Все потому что Гаруд Амар взял с нее обещание не говорить этому Зейрашу Архану, что она апсара. Ее заливало досадой, Маша чувствовала, что краснеет, но ничего не могла с собой поделать. Пара прошла мимо нее, препод что-то начитывал, она механически записывала и думала совсем о другом. А впереди предстоял еще один вечер, и Маша честно не представляла, как теперь вести себя?

Потом она собралась с мыслями.

Не надо ничего выдумывать. Есть у нее задание, данное вчера господином ректором? Вот и надо его выучить так, чтобы от зубов

отскакивало. Вытащила незаметно листочек и всю следующую пару разбиралась в дебрях формул по черной магии. К концу занятий ее казалось, что пухнет голова, но она помнила все наизусть, и даже кое-что поняла.

глава 11

Уже подходило время ужина, а Зейраш все не мог заставить себя одеться. Какого черта, вообще, он должен присутствовать на их семейных мероприятиях? Он им вообще никто, приглашенный преподаватель.

Так и подмывало не пойти никуда, остаться у себя в комнате. Не хотелось лишний раз видеть никого. В конце концов, не могут же они его заставить?!

Да, будет лучше, если...

Звонок.

Знакомый рингтон раздался, Зейраш скрипнул зубами и сжал кулаки. Потом резко схватил гаджет и принял вызов:

— Слушаю, ректор Архан.

— В этот раз ты быстро, — сухой короткий смешок раздался в трубке. — Что, настроение улучшилось?

Зейраш вдохнул полной грудью и медленно выдохнул, а после спокойным тоном сказал:

— Да. Улучшилось.

— Это хорошо, — продолжал веселиться бессмертный.

— Вы, кхम्म, — пришлось прокашляться, чтобы голос звучал спокойно и естественно. — Что-то хотели, Гаруд Кашьялович?

— Я? Ничего. Кстати, ты помнишь...

— Да! — рыкнул в трубку Зейраш. — Я помню, что девушка просватана!

Секунду звенело ошарашенное молчание, потом бессмертный миролюбиво произнес:

— Вот и отлично. Я рад за тебя.

«Пошшел ты!» — мысленно вскипел Зейраш, выдавив вслух нечто нечленораздельное.

— Кстати, ты помнишь, что ужин вот-вот начнется. Ты там одет? А то у Нагов не принято опаздывать.

Ммммм! Простонал Зейраш, закатывая глаза.

— Спасибо, что напомнили, Гаруд Кашьялович. Я как раз одевался. И с вашего позволения, продолжу. Иначе, сами понимаете,

будет неудобно, если я опоздаю.

— Да-да, угу, не буду тебе мешать.

Вызов прервался. Мужчина сжал в руке гаджет с таким чувством, будто душил ядовитую гадину. Потом выдернул из хранилища первый попавший под руку костюм, резким движением сдернул с себя всю одежду и ушел в ванную. Одна минута под ледяным душем, после он быстро оделся, пригладил влажные волосы и вышел.

Времени оставалось совсем мало, но он должен был успеть минута в минуту.

Еще когда Маша собиралась домой, подумала вдруг, что как давно ей не звонили девчонки. Она, конечно, привыкла к постоянному общению и очень всех любила, но сейчас просто была не готова.

Стоило тихонько порадоваться, как будто сглазила — позвонила Ася, они с Ясминой сидели в кафе у Дили. Маша молилась, чтобы они не начали спрашивать, как у нее дела, потому что ей просто нечего было им сказать! Но, к счастью, разговор был о том, чтобы сходить в субботу вечером в клуб.

— Ты как? — спрашивала сестра, а фоном слышались голоса Дили и Ясины.

— Я? — Маша повела плечом.

Идея была хорошая, она давно никуда не выбиралась.

— Амра будет со своим прекрасным принцем! И молодые асуры, — отобрала у Аси трубку Диля.

Маша невольно рассмеялась. Некоторые вещи не меняются. Муж Амры Ширас давно уже перерос все и стал правителем собственного мира, но Наги по-прежнему ехидно прозывали его прекрасным принцем.

— Молодые асуры, говоришь?

— Угу, — томно протянула Диля. — И пусть не думает твой ректор Архан, что он кому-нибудь нужен!

О-о! Началось!

— Э... Да... кхम्म... — прокашлялась Маша. — Я буду.

И срочно прервала связь.

Уже потом она сидела и думала, действительно? Почему бы ей не сходить в субботу в клуб? А то совсем заморочились мозги с этой

черной магией. В конце концов, она стала собираться к ужину и даже пришла чуть раньше, чем обычно.

Первый же взгляд туда, где всегда стоял Зейраш Архан. Но его там не было. Маша нахмурилась и чуть не запнулась от неожиданности, ища его глазами по залу. Однако господина ректора действительно не было в столовой. Осознание оказалось шокирующим, она даже занервничала. Где он? Вот-вот начнется ужин...

Наверное, несколько секунд оставалось, и тут со стороны коридора послышались твердые мужские шаги. У нее почему-то сердце подпрыгнуло. Маша уставилась в проем.

Да. Это был он, Зейраш Архан. И он бросил на нее такой убийственно холодный взгляд, что просто уничтожил все, что она в тот момент испытывала. Маша отвернулась и нарочито громко сказала:

— Папа, я хочу в субботу пойти с девочками в клуб.

Он успел вовремя. Но стоило войти и увидеть эту девицу, и его снова накрыло. Да еще как услышал этот капризный голос...

А глава клана посмотрел на дочь.

— Па, — девчонка состроила гримаску. — Звонили девочки, они собираются в субботу. Будут Ширас с Амрой и ребята асуры.

Асуры? Зейраш едва сдержался, а ДалгетХан Умранов вскинул бровь и сказал:

— Давайте ужинать, обсудим это позже.

Повернулся к нему и особо поздоровался:

— Добрый вечер, господин Архан.

Он поздоровался и кивнул сразу всем, стараясь не смотреть в сторону девицы.

— Прошу к столу, — наконец проговорил глава клана и повел супругу под руку.

Велико было желание развернуться и уйти, но Зейраш все же уселся со всеми за стол. Ел что-то, не чувствуя вкуса, и убеждал себя, что ему безразлично. Без-раз-лич-но. Что они вырастили монстра. Избалованную куклу. И что они насильно выдают ее замуж.

Это — тем более.

Он ел и не замечал, что на него смотрят. Плевать на все.

Как только ужин закончился, коротко предупредил, что переоденется, и сразу ушел.

Несколько минут было потрачено на то, чтобы заставить себя успокоиться, Потом он быстро переоделся и направился в зал для беседы. Пришел раньше и стал прохаживаться перед дверью, заложив руки в карманы.

Но вот в конце коридора появились ДалгетХан с дочерью. Они говорили о чем-то, до него долетали обрывки фраз. Кажется, девушка что-то доказывала отцу, но тот был непреклонен. Плевать, сказал себе Зейраш, повернулся и пошел к двери. Скрестил руки на груди, смотрел под ноги и ждал.

Наконец зал был открыт. Он пропустил девушку и только потом вошел.

Она прошла вперед, и от него к ней как будто потянулась энергетическая нить. Это непонятное притяжение в замкнутом пространстве зала ощущалось особенно остро. Зейраш приказал себе не чувствовать. Занял место в центре. Встал вполоборота и спросил:

— Вы подготовили вчерашнее задание?

— Да, — проговорила девушка негромко.

— Начинайте.

Пока она отвечала теорию, Зейраш слушал, не глядя на нее. Но там было несколько практических действий. Ему пришлось обернуться, чтобы видеть. Лучше бы он этого не делал. Она казалась сосредоточенной и какой-то светящейся. Слишком яркое впечатление.

Неожиданно обнаружился другой неприятный момент. Вчера девушка держалась вызывающе, чем здорово раздражала его. Теперь она как будто перестала его замечать. И это раздражало еще больше.

— Довольно, — наконец проговорил Зейраш. — Это вы усвоили. Записывайте следующую тему.

Надиктовал ей еще формул и закончил урок.

Снаружи их опять ждал ДалгетХан Умранов. Девушка сразу ушла, Зейраш кивнул и тоже хотел уйти, но глава клана окликнул его:

— Одну минуту, господин Архан.

— Да, слушаю вас, — проговорил Зейраш, стараясь не смотреть девушке вслед.

— У меня к вам просьба, — начал глава клана, а голос у него был низкий и обволакивающий. — Вы не могли бы сопровождать Марию в субботу?

Зейраш замер, глядя на Черного Нага. Раздражение стало закипать в груди, но тут ДалгетХан Умранов вполне вежливо сказал:

— Видите ли, я всегда выделяю охрану для своих дочерей. Однако этого может оказаться недостаточно, нужен кто-то, способный защитить ее в любой ситуации. Я буду занят, поэтому прошу вас.

У него брови на лоб полезли. Это что, предложение ЕМУ эту избалованную куклу охранять?!

— Почему вы говорите об этом мне? — спросил он резко и не удержался, выпалил в сердцах: — Почему бы вам не предложить сопровождать ее тому, за кого вы собираетесь выдать ее замуж?!

Слова вылетели, и Зейраш тут же пожалел об этом. Потому что Черный Наг странно посмотрел на него и потер бровь. А потом сказал:

— В настоящий момент обстоятельства так складываются, что он... кхम्म... Не может этого сделать. Со временем обязательно.

Чееерт... Как теперь Зейраша душила досада, что он так явно обозначил свой интерес. Идиот проклятый, это же Наг! Мало ли как он может понять его слова.

Повисла короткая пауза, после чего ДалгетХан сказал:

— Есть еще одно обстоятельство. На этом настаивал Гаруд Амар.

Ах, Гаруд Амар?!

У Зейраша от злости почернело в глазах.

— И у вас ведь должен быть досуг, — продолжал глава клана Черных Нагов. — А то неудобно получается. Если я отпускаю на вечер дочь, у вас тоже должна быть возможность провести какое-то время не в этих, — он усмехнулся, оглядывая пространство. — Четырех стенах.

Что-то такое было в интонации Черного Нага, что злость неожиданно улеглась. Вернее, злость на бессмертного орла, умудрившегося даже сюда засунуть свой клюв, осталась, да еще какая! Но к этой злости неожиданно добавился здоровый кураж.

— А знаете, — проговорил он. — Да. Я, пожалуй, схожу с Марией в субботу в клуб.

— Вот и отлично, — кивнул ДалгетХан.

А Зейраш подумал, пусть только позвонит ему Гаруд Амар. Пусть только попробует! В этот раз он выскажет бессмертному все, что

думает о подобном вмешательстве в его личные дела! Но в клуб действительно пойти не мешало. Проветриться, сбросить напряжение и заодно посмотреть, что там за асуры, с которыми так жаждет встретиться эта глупая девчонка.

Гаруд Амар в тот вечер так и не позвонил.

Зато Зейраш, моясь в душе, продолжал кипеть и злиться на бестолковую девицу. Уж он-то прекрасно знал, что у асуров самая дурная репутация. Куда она вообще суется?! Хуже них только демоны и вампиры. При этом господину ректору как-то не приходило в голову, что на какую-то долю он демон и вампир сам.

Еще когда на ужине папа не сразу разрешил ей пойти в клуб, а сказал, что обсудит это позже, Маша уже почувствовала неладное. Раньше он всегда отпускал ее без вопросов, особенно, если знал, что там будет Ася и девчонки. Да у них охраны везде столько, где бы они не появлялись! В три кольца!

Вон, ее в институт всегда сопровождает четверка телохранителей. Маша так привыкла, что охрану свою вообще не замечала. А потому что это свои! Они не вызывают отторжения, как... некоторые.

Ох, когда папа сообщил ей, что в клуб она пойдет только при одном условии, она готова была рвать и метать. А оказывается! Это Гаруд Амар настоял, что любые внеплановые отлучки только при участии ее нового преподавателя.

— Папа, — не выдержала она. — А если этот Зейраш Архан не захочет?! Что, значит, я не пойду?

— Значит, не пойдешь, — невозмутимо проговорил ДалгетХан.

Маша чуть не задохнулась от негодования. Теперь вся ее жизнь будет зависеть от капризов господина ректора?! Но даже возразить не удалось, потому что они уже подходили к залу для беседы, перед которым мрачной статуей маячил Зейраш Архан.

Она злилась так, что смотреть в его сторону не могла. А когда он, пропуская ее вперед, проговорил:

— Прошу.

У нее рой колючих мурашек побежал по коже. Хотелось смахнуть их, обернуться и вывериться на него. Но вот дверь зала закрылась, и все внезапно стало восприниматься по-другому. И ей было немного

страшно находиться здесь с ним. Бред, но... Смотреть на него не хотелось по-прежнему, но к счастью, он сам отвернулся и не смотрел в ее сторону. Странное состояние.

Спрашивал он строго.

Но Маша за день успела подготовиться. Теорию она ответила четко, а вот когда дело дошло до практики, ей самой стало интересно. Она уже была немного знакома магия смерти, которой владел Гадес, и она вполне представляла себе, как работает мертвый дар Амры, убивающий все живое.

Та черная магия, которую ей преподавал Зейраш Архан представляла собой нечто иное. Да, это тоже был «мертвый» дар, но структурный, а не силовой, как у представителей старшей крови. Потому использовались формулы. И уничтожал он не жизнь, а магию во всех ее проявлениях. Или преобразовывал.

Маша пробовала владение этой новой, совершенно незнакомой магией в первый раз. Полностью сосредоточилась и, когда у нее стало получаться, пришла эйфория, ее стало заливать светом. Хорошо, что она вовремя вспомнила, что ей же нельзя проявлять при нем свою сущность! Сразу стало так досадно, все настроение сошло на нет.

Ведь если этот Зейраш Архан потащится с ней в клуб, ей же даже потанцевать не удастся, придется весь вечер сидеть в уголке и смотреть на его недовольную физиономию. Да еще этот его менторский тон.

«Довольно. Это вы усвоили»

Настроение испортилось вконец, она просто ушла к себе.

Потом, когда она уже приняла душ и сидела в постели, завернутая в три полотенца и пыталась читать что-то в своем планшете, ей стали писать девчонки. Пришлось сказать, что в клуб она придет не одна.

Какое-то время в чате царило молчание, потом посыпались сообщения. Общий вердикт был — пусть приходит.

«Посмотрим, что твой ректор за фрукт».

Маша взвыть была готова. Они ведь теперь не оставят ее в покое до самой субботы.

глава 12

Для Маши это были два дня сплошных сомнений. Ее настроение постоянно менялось, ей все время названивали сестры и давали диаметрально противоположные советы. Она откровенно побаивалась, что вмешается мама, и тогда...

В общем, она сама не знала, что с ней происходит, и даже готова была отменить все и никуда не ходить. Однако через минуту уже думала, что наденет, и строила мстительные планы.

А еще у нее были утренние занятия, которые господин ректор теперь посещал регулярно. Ей невозможно было расслабиться, когда она знала, что этот тип смотрит ей в спину. Заканчивались утренние занятия всегда одинаково — господин Архан начинал научные беседы с дядей Захри.

Нет, она понимала, что ее дядя, Захри Умранов, крупнейший знаток магии. И она ужасно гордилась тем, что хоть кто-то может утереть нос этому ректору. Но чувствовать себя ущербной, приятного было мало.

Потом все как обычно — в институт на пары. И надо было еще умудриться очередное задание господина ректора выучить. И тут уж она готова была в лепешку расшибиться. Потому что вечером этот сноб снова спрашивал сухим холодным тоном. И она бы умерла от досады, если бы получила от него хоть одно замечание.

Вообще, в эти два дня у них было весьма странное общение, сводившееся ко взаимному игнорированию. И похоже, это состояние усугублялось.

Наконец наступила суббота.

Маша могла немного расслабиться. Во всяком случае, она была освобождена от утренних занятий и до вечера предоставлена сама себе. Целый день, в другое время Маша махнула бы с сестрами на шопинг, однако это условие Гаруда Амра, которое вообще не укладывалось в ее понимании, путало все карты. Это же ей и на шопинг теперь не пойти, только в сопровождении Зейраша Архана? Стоило представить его недовольную физиономию, сразу

начиналась изжога. Но мстительные мысли заставить господина ректора таскаться за ней по всем бутикам были.

В конце концов, она махнула на все рукой и решила попробовать сменить имидж.

Для Зейраша эти дня тоже прошли непросто. Он уже приноровился к режиму, и дневное время после утренних занятий (которые он посещал в основном ради бесед с Захри) тоже теперь было плотно забито.

Много времени уделял тренировкам на физическую силу и выносливость. Во-первых, потому что надоело смотреть на идеальные торсы красавцев Нагов, ему и самому было, что показать. А во-вторых, это помогало скоротать время и не думать о предстоящих вечерних встречах наедине.

Каждый раз после этого он чувствовал себя вымотанным, как будто отпахал полный день на парах, да еще подготовил документацию за год. Все дело в напряжении. А то странное чувство потребности, оно только усиливалось, его все больше притягивало к девушке.

Но что ж он был бы за мужчина, если бы оказался неспособен бороться с этой досадной слабостью? В конце концов, он — ректор. И привык безжалостно отшивать студенток, пытавшихся пробраться к нему в постель. Зейраш держался ровно и на расстоянии, хотя ему моментами хотелось подойти к этой девице, взять ее за плечи и хорошенько встряхнуть. Чтобы распахнула свои голубые глаза и открыла от удивления дерзкий розовый рот.

И сказать:

— Хватит уже смотреть на меня как на чудовище и пытаться игнорировать!

Однако он понимал, чем это все закончится.

И потому игнорировал ее сам.

Что касается занятий, то тут он вынужден был изменить свое первоначальное мнение о девице. Она оказалась неглупой и довольно сообразительной. Новое, то, что он ей давал, усваивала с первого раза, ему не приходилось долго и нудно объяснять, топтаться на месте и возвращаться к пройденному.

Сказать честно, Зейраш не ожидал такого от дочери Нага.

Он считал, что эти комнатные создания, привыкшие к тепличным условиям, способны только менять украшения и наряды. Ах да, еще производить потомство! С этим у Нагов, как он понял, большие заморочки.

Пока общался днем со своими секьюрити, краем уха слышал, что Наги в молодости напропалую гуляют, а потом — раз, и все. Проходят брачный обряд и становятся прикованы к жене на всю оставшуюся жизнь. В буквальном смысле. Мрачная перспектива, все равно что обрубить себе ч... кхम्म. Считай, добровольное заточение.

Зейраш не согласился бы на такое ни за какие богатства мира. Хотя, если посмотреть на ДалгетХана или его братьев, несчастными они не выглядели. Но это же Наги, сказал себе Зейраш и закрыл тему. Для Нагов это приемлемо, для него — нет.

Его волновало другое.

Был уже вечер пятницы, а Гаруд Амар все молчал. То доставал его звонками, из ванной вытаскивал, а тут третий день тишина. Зейраш прохаживался мимо гаджета, переваривая свое возмущение и досаду, и ждал, когда же сработает эта бомба замедленного действия. Потому что самому дозвониться не удавалось, номер был недоступен или занят.

Потом он наконец улегся в постель.

Заложил руки за голову и уставился в потолок, хмурясь и разглядывая замысловатую резьбу и драгоценные инкрустации. Роскошь дворца становилась привычной и даже нравилась.

Он здесь уже почти неделю. Все время в напряжении, еще эта постоянная жажда. Девчонка эта вертится у него перед глазами, испытывая его на прочность.

Ему нужна женщина, иначе он выдаст себя.

В этом смысле поход в клуб оказался кстати. Но! Он опять будет вынужден торчать с ней рядом. Мучительно, черт побери.

Ладно. Мужчина поморщился, закрывая глаза. Ладно, главное — вязаться в бой. А дальше война план покажет.

В субботу ближе к вечеру Зейраша пригласил к себе в кабинет ДалгетХан Умранов. Когда они остались вдвоем, спросил:

— Вы не передумали, господин Амран?

Зейраш откинулся на спинку кресла и проговорил, глядя на Черного Нага:

— Нет. Я не имею привычки менять своих решений.

— Что ж, — мужчина кивнул. — В таком случае, я предупрежу Марию, что все остается в силе, и она может собираться.

Что-то подсказывало господину Архану, что зря он согласился, но теперь уже было поздно. Зейраш представил, что ему предстоит несколько особенно тяжелых часов и поморщился, усаживаясь в кресле поудобнее. Он уже испытывал дискомфорт, а что будет потом.

«Потом у тебя будет возможность расслабиться», — подумал он. — «Хотя бы ненадолго».

И глубоко вдохнул. Черный Наг взглянул на него искоса и продолжил:

— Господин Архан, в клубе у нашей семьи открытый счет, можете ни в чем себе не отказывать.

А его это заело.

— Благодарю, — проговорил Зейраш. — Но я в состоянии сам оплатить любые свои расходы.

Вспомнил про девчонку, которую ему придется сопровождать, и выдал:

— А также расходы своей спутницы.

Эта мысль почему-то показалась правильной, что-то в нем с готовностью на нее откликнулось.

Когда он сообразил, что ляпнул, было поздно. Наг смотрел на него немигающим взглядом. Зейраш мысленно выругался на чем свет стоит, а ДалгетХан Умранов медленно и спокойно проговорил:

— Хорошо, как скажете, господин Архан. Выход в 20.30, будьте в малой гостиной за пять минут. Форма одежды любая.

Из кабинета главы клана Черных Нагов Зейраш выходил с ощущением, что его только что просканировали, причем основательно. И черт бы его побрал, если он теперь не испытывал какого-то дурацкого волнения. Однако он быстро с этим справился. В конце концов, если бы он засветился, его давно бы уже приперли к стенке. Значит, все в порядке.

До выхода оставалось больше двух часов. Он принял душ и тщательно подровнял чуть отросшую бородку, выровнял контур и поверх прошелся магией. Выглядело идеально. Прежде, чем одеться, некоторое время рассматривал в зеркало свой торс. Потом придирчиво пересмотрел гардероб и выбрал рубашку поло, светлые джинсы и

мягкие туфли ручной работы. Подумал и захватил еще пиджак, но надевать не стал. Теперь парфюм. Гладко зачесать назад волосы.

Мужчина застыл на мгновение, глядя на себя, и шумно выдохнул, потому что искрой под ребрами пронеслось какое-то предчувствие. Тряхнул головой и уже собирался выходить.

И тут услышал знакомый рингтон. Не успел пойти второй сигнал, как Зейраш уже схватил гаджет и рявкнул:

— Да!

— Как ты быстро! — хмыкнул в трубку Гаруд Амар. — Не забыл, что тебе в 20.25 выходить?

— Послушайте, Гаруд Кашьялович!.. — Зейраш уже начал кипятиться.

И только собирался высказать все, что думает по поводу его ценных указаний, как пернатый сказал:

— Смотри, за девочку головой отвечаешь.

И отключился. И все, пропала связь.

С минуту Зейраш смотрел на гаджет и матерился сквозь зубы. Хотелось в голос заорать, что ему это все на черта не сдалось. Но смысл был ругаться? Время уже 20.23. Он перекинул через плечо пиджак и вышел из комнаты.

В малую гостиную он успел как раз вовремя. Но достаточно было только глянуть на девицу, Зейраш мгновенно разозлился. Эта пигалица нацепила на себя какой-то полутематический прикид из черной кожи, огромные каблуки. Да еще она обвела жирной черной подводкой глаза и ярко красным накарсила губы.

А что она сделала с волосами?!

Что это за выщипанная прическа?! Торчащие в разные стороны ЧЕРНЫЕ перья!

Он еле удержался, чтобы не отправить девчонку умываться и переодеваться немедленно. Но рядом с ней стоял ее отец. И если ДалгетХан Умранов невозмутимо смотрел на то, как вырядилась его дочь, то ему тем более не должно быть до этого дела.

У него ноздри раздувались от еле сдерживаемого гнева, однако Зейраш достаточно корректно поздоровался со всеми кивком, встал рядом и отвернулся в сторону.

Фуууу, как было неприятно.

От него этот презрительный негатив волнами.

Нет, Маша, конечно, рассчитывала увидеть реакцию господина ректора на ее новый имидж, но не это! У него было такое лицо... Он даже отвернулся!

«Ну, и пожалуйста!» — подумала она, смерив его взглядом с головы до ног, и выпалила про себя: — «Сноб несчастный. Старпёр!»

И отвернулась тоже.

А к ним уже подошли ее телохранители. Четверка Нагов, лучшие воины клана, настоящие профессионалы. Оглядели ее одобрительно. Да Маша и так знала, что прекрасно выглядит. Если там будет Амра с мужем и ребята асуры, то уж они точно оценят ее новый облик по достоинству.

Зато господин Архан зыркнул на ее охрану волком, переступил на месте, как будто ему туфли жали, и шумно выдохнул.

— Готовы? — невозмутимо спросил ДалгетХан Умранов.

Только раздался низкий обволакивающий голос отца, Маша сразу кивнула:

— Да, папа.

Она постаралась улыбнуться, а господин Архан процедил сквозь зубы:

— Разумеется.

— Хорошо, тогда регламент таков, — проговорил ДалгетХан и склонился к ней. — Дома ты должна быть в 24.00. Помни об этом и возвращайся раньше, чем твоя карета превратится в тыкву.

Шутка в исполнении главы клана? О-о... Это был единственный намек на ее внезапное превращение, в остальном папа и бровью не повел. Вот за это она обожала его!

Маша хихикнула в ладонь. А отец продолжил, уже обращаясь к сопровождавшему ее мрачному ректору:

— Сейчас вас доставят в резиденцию клана в верхнем мире. Оттуда лимузином в клуб. Забирать будут таким же порядком.

Как вся эта процедура действовала на нервы... А главное, отнимала драгоценное время! Которого и так было немного.

— К чему такие сложности? — спросил Зейраш Архан. — Как я понял, вы можете прямо доставить нас в клуб.

— Это исключено, — ответил ему глава клана Черных Нагов. — В верхнем мире мы живем жизнью обычных людей и придерживаемся человеческих законов.

Еще и это. Зейраш молча кивнул. Потом взглянул на часы, было уже 20.29, шли секунды. Он нетерпеливо повел шеей. В этот момент ДалгетХан Умранов дал знак, и их переместили в холл той самой резиденции, где Зейраш уже был однажды.

Из холла они вышли наружу, и тут произошла маленькая заминка. Просто телохранители столпились, а Зейраш не хотел толкаться. И один из Нагов опередил его и придержал для Марии дверь. Девчонка ему что-то сказала и хихикнула, а потом оглянулась на него, и Зейраш увидел, как недовольно скривились ее накрашенные губки. Раздражение вскипело в нем, грозя выплеснуться. Хотелось взять ее за руку, отвести в сторонку и жестко сказать:

«Веди себя прилично, девочка».

Но тут к крыльцу подали лимузин.

И да, черт побери! Ему пришлось сесть рядом с ней. Для охраны были выделены другие машины.

В салоне они были только вдвоем. Стоило только закрыться дверям, девчонка тут же отвернулась к окну. А на него обрушились все эти ощущения. Тонкий аромат ее собственной кожи, духов и проклятой косметики. Хотелось вмять ее в диван и... Мужчина закрыл глаза, сдерживая инстинкты.

Автомобиль мягко тронулся с места и выехал из ворот. Вечер начался.

глава 13

Маша еще никогда не находилась к нему так близко. Случайно оказаться рядом, проходя мимо дверей — совсем другое. Было один раз, когда она сильно порезала палец, а он бросился ей на помощь. Но это произошло так быстро, что она ничего не успела понять. Да еще потом к потом туда вломились папа и дяди, ей некогда было об этом думать.

Сейчас, как назло, только это и лезло в голову. Он сидел слева, и достаточно ей было немного подвинуть руку в сторону, коснулась бы его. А воздух в салоне, казалось, был так наэлектризован, что вот-вот заискрит. Это тянулось долго, и ее поневоле притягивало к нему. У нее начинало сбиваться дыхание, а мелкие волоски на руках вставали дыбом.

Она не удержалась, украдкой посмотрела на него и тут же отвела взгляд. Мужчина откинул голову на спинку дивана и закрыл глаза. Большая смуглая рука лежала на колене. Ее взгляд задержался на его руке чуть дольше, а он словно почувствовал это. Длинные сильные пальцы резко сжались в кулак, мужчина подался вперед. Маша немедленно уткнулась в окно, чтобы он, не дай Бог, не поймал ее на подглядывании.

В стекле отражался он. Суровое, мрачное лицо, жесткий взгляд. На какое-то мгновение ей стало страшно, как будто рядом грозный хищник. Мурашки побежали по спине, сразу стало душно.

Хорошо, что они к тому моменту уже добрались.

Как только ей открыли дверь, Маша немедленно выбралась из машин. А он опять каким-то образом оказался быстрее и уже был рядом, молча оттирая от нее парней из охраны. Руку не предложил. Да она бы и не приняла!

До дверей клуба они так и дошли, и ох, как это было непросто выдержать. Он опять исполнял ритуал вежливости на входе. Но кому это нужно, если в каждом жесте сквозит пренебрежение?!

Только оказавшись внутри и увидев в VIP зоне своих, Маша смогла расслабиться и устремилась к ним. Ася, Ясмينا, Диля и Эсма сидели за столиком в чилауте, Такар и Инар стояли отдельно.

— А где остальные? — спросила Маша, подходя к столику.

— Джем и Рус с Алексой здесь, они отошли, остальные сейчас подъедут, — сказала Ася.

И тут все они дружно замолчали и уставились на ректора Архана, стоявшего за Машиной спиной мрачной статуей. Тот кивнул всем и отошел к мужчинам. Только он отошел, Диля спросила:

— Он что, швабру проглотил?

Раздались многозначительное хмыканье и сдавленные смешки. А потом посыпались такие вопросы, что Маша готова была сквозь землю провалиться, но в зале было шумно и, кажется, господин ректор их не услышал.

На самом деле Зейраш Архан при желании мог услышать абсолютно все, просто у него не было ни малейшего желания прислушиваться к женским разговорам. Он присоединился к мужчинам. С одним из них, Такаром, он уже был знаком, теперь познакомился с другим Умрановским зятем. У них завязался разговор.

Но краем уха Зейраш все-таки слышал этот досадный девичий лепет, забивавшийся ему в уши, несмотря ни на что. Из этой бессмысленной болтовни, перескакивавшей с одного на другое, он уловил кого-то ждуть, много разных имен, ничего ему не говоривших. А так же то, что сюда вот-вот заявятся асуры.

Даже не сама информация кольнула его, а с каким придыханием о них эта бестолковая девчонка говорила. Зейраш невольно оглянулся на нее и тут же опомнился. Какого черта это вообще должно его волновать?

Он отвел взгляд и стал присматриваться к женщинам в зале.

Чего-чего, а этого тут хватало. Стоило ему мельком взглянуть, на него сразу же обратили внимание две раскованные девицы, сидевшие через два столика напротив. И стали зазывно ему улыбаться. Слишком легкая и заезженная добыча. Зейраш предпочитал женщин, знающих себе цену.

Он продолжил дальше скользить взглядом по залу в поисках чего-то достойного внимания. И внезапно даже не увидел, а почувствовал кожей. Энергетика. Давящая, хищная, слишком родственная, чтобы не понять!

Медленно повернул голову в ту сторону. Так и есть! По проходу между столиками двигались асуры.

Их было четверо, рослые, мощные, наглые самоуверенные улыбки на смуглых лицах. И с ними светловолосая девушка. Зейраш почувствовал как у него, выражаясь фигурально, шерсть дыбом встает на загривке. В его венах текла изрядная доля крови демонов-ракшасов. Асуров, вечно кичившихся тем, что они старшая кровь, и относившихся к ракшасам как низшим, он терпеть не мог. Не имело значения то, что его предки уже больше двухсот лет назад эмигрировали, и он давно был оторван от своих корней, это происходило на генетическом уровне.

Но еще больше его взбесило, что трое из четверых были в черной коже.

В том числе и девица, которая шла впереди рядом с жгучим красавцем. Сразу стало понятно, кому подражает Мария. А та, стоило ей их увидеть, тут же подскочила и помчалась навстречу. Зейраш отвернулся, ему надоело смотреть на это глупое оживление и восторженные улыбки.

— А вот и наш прекрасный принц, — ехидно проговорил стоявший рядом с ним Инар.

Прозвучало неожиданно, Зейраш сразу же обернулся.

— Вы не знакомы? — спросил Такар.

— Не имею чести, — отрезал Зейраш сухо.

— Это еще один наш зять, — проговорил рослый Наг с янтарными глазами и густой пшеничной шевелюрой. — Видите ту красавицу рядом с Машей? Это Амра, младшая дочь Сахи Умранова.

— Очень приятно, — проговорил Зейраш Архан, понимая, что его уже начинает подбешивать от этого обилия разнообразных имен и лиц.

И отвернулся, чтобы не видеть, как эта размалеванная девчонка строит глазки асурам. В конце концов! Плевать ему на это. Он усталился в зал.

Взгляд упал как раз на тот столик напротив, где до того сидели те две развязные девицы. Но сейчас там была только одна, вторая куда-то ушла. Увидев, что он на нее смотрит, девица недвусмысленно дала понять, что готова пойти с ним. В другое время Зейраш бы даже не взглянул в ее сторону, но сейчас был не тот случай. Он знаком показал девице, чтобы выходила. А сам посмотрел на часы.

В бесцельной суете прошел уже целый час. Но время еще было.

Зейраш оглянулся. Его подопечная по-прежнему торчала рядом с асурами, самозабвенно строила глазки и хихикала. Глухой гнев закипел в нем, грозя выплеснуться. Довольно, сказал сам себе, это не должно его касаться.

— Я отойду на пару минут, — проговорил, обращаясь к Такару
И направился к выходу в холл.

Проход между столиками был достаточно широк, Зейраш прошел мимо этой бестолковой девицы, кокетничавшей с чернявыми и смуглыми асурами. Плевать ему было на их наглые взгляды и вызывающие ухмылки.

Внутри поднималась злость, но он даже взглядом не удостоил косившуюся на него подопечную. Но каждый шаг почему-то давался с трудом, словно в нем натягивались какие-то глубинные струны. И к этому еще добавлялось что-то тревожное. Как будто повеяло угрозой.

Откуда? Что?

Не успел он сделать и пары шагов, как почувствовал новую волну энергетики, более мощную, чем прежде. В зал вошла и прямо ему навстречу по проходу двигалась женщина лет сорока. Асура. В тот же миг Зейраш начисто забыл, куда и зачем шел, а интуиция взревела — опасность!

Он замер, прислушиваясь к ощущениям.

Ему не раз приходилось участвовать в социальных проектах и расследованиях в работе спецслужб. О психологических особенностях отдельных социальных групп людей ему было известно многое. Есть категории с нравственными патологиями, они неконтролируемы и особенно опасны. Нечто такое он сейчас и уловил на какую-то долю секунды. В зале было много людей и не только, но все перекрывала мощная и агрессивная аура асуров.

Он буквально кожей почувствовал этот момент. Опасность грозила его бестолковой подопечной, на которую был зол так, что у него в груди все горело огнем.

Зейраш резко развернулся, буквально каменея от гнева, и двинулся обратно.

Маша держалась из последних сил, а улыбаться и шутить у нее получалось только на остатках самолюбия. Она знала, что не нужна этому жесткому мужику, этому чудовищу. Ему просто навязали ее как баласт и заставили сопровождать. Но что он станет вот так...

Не скрываясь.

Она же видела, как та бесстыжая девица за столиком делала ему знаки. Когда Зейраш Архан пошел за той девицей, ее просто убило. Маше казалось, в груди ворочается ржавый гвоздь. А показать нельзя, надо держать лицо.

Но ее состояние заметили. Ширас проводил Зейраша Архана тяжелым взглядом, Амра хмурилась.

— Ну хочешь, мы набьем твоему ректору морду? — спросил один парней — асуров. Двое из них учились с Амрой, а третий был одним из тех постоянных стражей, которых приставил к ней Гадес.

— А? — опомнилась Маша, силясь улыбнуться. — Нет, что ты?!

Потом добавила как можно убедительнее:

— И он совсем не мой.

Боже, как ей было стыдно!

— Да? Тогда пойдем потанцуем? — не отставал парень.

В этот момент Маша увидела входившую в зал Эриду, и подумала, а пошло оно все. Да, она обещала не говорить своему учителю черной магии то, что она апсара. Но ведь господина Архана это и не интересует! Его вообще ничего, касающееся ее, не интересует!

Еще раз взглянула на его удалявшуюся по проходу фигуру и сказала:

— А пойдем!

— Ну что, зажжем танцпол? — все трое блеснули кривыми усмешками.

Один из них обнял ее за талию и увлек за собой.

Один из асуров положил ей лапу на талию. Остальные скалились и явно брали ее в кружок. А эта безмозглая малолетняя идиотка улыбалась им своим вызывающе накрашенным ртом. Решила поиграть во взрослую?! Ну сейчас он ей устроит взрослую!

В несколько шагов Зейраш нагнал сладкую парочку.

Асура просто отшвырнул в сторону, а Марию схватил за локоть и потащил в туалет. Подтянул ее, упиравшуюся ногами, к раковине и стал умывать. Она пыталась отвернуть лицо, но мужчина был неумолим.

— Вы хоть понимаете, Мария ДалгетХановна, — цедил он, смывая краску. — Что выглядите и ведете себя как шлюха?! Нет?! Так я вам объясню! Хотите, чтобы эти ребята пользовали вас тут по кругу?! А может, еще попробуете дурь?!

— Ннн-н-н! — мычала она, отчаянно выдираясь.

Но он все же смыл с нее все и только потом выпустил. Девчонка убежала вся в слезах, а Зейраш рванулся следом.

Его внезапно накрыло тем чувством грядущей ей опасности, только теперь оно было острее в разы! Он успел схватить ее за руку и притянуть к себе.

У всей семьи сегодня было нервное настроение, а причиной этому являлся некий господин ректор. Мужчины не показывали этого внешне, но держались напряженно. Женщины тоже изо всех сил сдерживались.

Ради Маши. Но, кажется, всему есть предел.

— Почему мы вообще должны его терпеть? — не выдержала Диля.

— Потому что папа просил не вмешиваться, — проговорила Ася, сканируя тяжелым взглядом зал. — А его просил Гаруд Амар.

Ясмينا и Эсма молчали, им тоже не нравилась эта ситуация. Но урожденные нагини умели сдерживаться. В отличие от Диля, с ее темпераментом огненной ведьмы.

— Какого черта твой птиц постоянно вмешивается?!

Ася поморщилась, однако ответила:

— Потому что это касается Маши. Вы же знаете, все, что касается Маши, архиважно для бессмертного.

Но всех уже достало то, что вытворял его протеже.

— Считаешь, мы должны ему это позволять?! — вспыхнула Диля, показывая рукой в сторону прохода между столиками.

По которому Зейраш Архан сейчас вел Машу, а той, судя по всему, это не очень нравилось.

— Нет! — твердо отрезала Ася, подавляя приступ раздражения и тревоги за сестру. — Хочет поговорить без свидетелей? Хорошо. Но если они не появятся через минуту, я сама его отсюда к чертовой матери вытряхну!

Она смотрела в проход, а там Амра что-то говорила только что пришедшей Эриде, вокруг них сгрудились асуры. Ширас подошел к Такару и Инару, мужчины были на взводе и смотрели туда, куда увел Марию этот тип.

А к столику, за которым сидели девушки, вернулись Руслан с Алексой и Джем. Эсма сразу же прижалась к мужу, вид у нее был тревожный и озабоченный.

— Что происходит? — спросил Руслан, усаживая Алексу и закрывая ее собой.

— Может, у него так проявляется ревность? — неуверенно проговорила Ясмينا.

— Я ему покажу ревность! Машка еще ребенок! — не выдержала Ася, поднялась и направилась в проход.

В этот момент сначала раздался глухой хлопок, а потом началось нечто невообразимое.

Можно быть великим магом, могущественным главой клана или бессмертным древним орлом. Можно даже быть всезнающей, владеть жизненной силой и предвидеть будущее. Но нельзя предвидеть всего. А защититься от непредвиденного невозможно.

Их много собралось в зале. Наги, асуры, ведьмы, апсары и даже один феникс. Но кто мог заранее предугадать, что в сотни раз проверенном и перепроверенном охраной помещении дорогого престижного клуба именно в этот день какие-то мерзавцы умудрятся устроить теракт? Без всяких причин, просто потому что здесь собирается золотая молодежь, а кто-то ненавидит богатых.

Обычные люди, никакой магии, только механика, простая и незатейливая.

Первым взрывом разнесло половину правой стены. Вторым, прогремевшим почти сразу, — одну из центральных опор. Но в то же мгновение, как только это произошло, и в воздух рванулись

осколки, Эрида вскинула руки, мгновенно уводя ту часть зала, где находились свои, в другое измерение.

Это была асурская магия. Чрезвычайно сложный прием — создать зрительно единое пространство, по которому проходит граница миров. Рядом могут рваться бомбы, но все это останется по ту сторону, а за незримой стеной — другой мир, там безопасно.

Сложный защитный контур охватил всех и дотянулся до того места, где в тот момент находились Зейраш и Мария.

Видя, что асура применяет странную магию, Зейраш просто не понял, что происходит. Решил, что это от нее исходит смертельная угроза. Счет шел на доли мгновений, и в тот момент Зейраш мог думать только о том, как защитить девушку, которую инстинктивным жестом рванул на себя.

Когда на них стало надвигаться это иномирное и опасное неведомое, он просто развоплотил чуждую магию. Отсек их с Машей, и хотел увести ее порталом в подземный мир. Но остаточный шлейф от этого столкновения дал жесткое искажение фона.

Портал сбился, и их выбросило неизвестно где.

глава 14

В зале в это время творился кошмар. Пыль стояла столбом. Люди, выбегали в панике, стонали раненые, кругом валялись обломки и искрилась перебитая аппаратура. Царил хаос.

А в другой половине разделенного пространства, за невидимой стеной, взрыв эмоций был посильнее того взрыва, что разметал половину зала. Все видели, как черный маг схватил Машу, и они попросту исчезли без следа. И никто не успел остановить, мужчины оказались просто бессильны. Вся магия была уничтожена, а на разодранном защитном контуре остался грубый рубец.

— Нет... Я же все успела... — неверяще шептала Эрида. — Но как он смог?

Она пыталась вытащить Машу обратно или хотя бы отследить портал, но ей не удавалось. Все пытались. Но их как будто отрезало.

— Он украл ее! Украл! Украл! Проклятый черный маг! — кричала Ася и рвалась ее искать.

— Успокойся, я сам! — рявкнул Такар.

Он не успел договорить.

В следующую секунду сквозь невидимую границу, отрезавшую их от всего зала, прорвался Далгет Хан Умранов. За ним его братья, Захри и Саха. И Валерия. А спустя мгновение полыхнули огненные крылья, в зале возник Гаруд Амар.

— Где моя дочь?! — крикнула Лера, бросаясь к нему и сжимая кулаки.

Орел болезненно скривился и не успел ответить, только руку вскинул.

— Тихххо! — сказал Далгет.

Это прозвучало так страшно, такой мощной и давящей была в тот момент его энергетика, что все, кто там был в тот момент, замерли. Никто не издал ни звука. А он отодвинул жену за спину, шагнул вперед и встал против бессмертного. Огромный, похожий на изготовившуюся к смертельному броску черную кобру. Лицо Нага заострилось, а глаза метали молнии. В этой звенящей диким напряжением тишине они

замерли против друга, и несколько мгновений мир снова был на грани войны. Наконец Далгет прошипел:

— Я доверялссс тебессс!

Наг был намного выше ростом, Гаруд Амар смотрел на него снизу вверх.

— Клянусь... — начал древний бессмертный, и видно было, как дрожат от волнения его руки.

— Когда ты проссил у меня месяцссс, шшштобы датссс твоему ракшшшасу шанссс, я ссоглассилссся, — обманчиво спокойно прошипел Черный Наг и вдруг сорвался на крик. — Шшшто ты мне обещащчал?!!! Где сейчас Маша?!!!

Бессмертный вздрогнул, втягивая голову в плечи.

Орел мечтал о том, что маленькая любимица Машенька однажды станет его внучкой по-настоящему. Что у него тоже будут в роду апсары. Но скольких своих потомков он ни пытался найти ей в мужья, ни один не годился. И тут...

Он сам не ожидал. Но когда узнал, что среди побочных детей его потомков случайно затесался этот «дикорастущий» полувампири-полуракшас, да еще с уникальной магией, он понял, что это шанс. А дальше Гаруд Амар сделал все, чтобы их знакомство состоялось. Он сделал все!

Но кто же мог знать.

— Я клянусь, что он не причинит ей вреда, — проговорил бессмертный выпрямляясь.

— Чем ты можешшшь клястьссся?! — вспыхнул ДалгетХан. — Ты здессс, а он там!

— Он никогда не причинит ей вреда, — повторил Гаруд Амар.

Потом взглянул на Черного Нага исподлобья и сказал:

— Привязка состоялась.

На какое-то время воцарилось тяжелое молчание, потом Гаруд Амар уже другим тоном проговорил:

— Я просил месяц, всего неделя прошла. Если через месяц ничего не выйдет, я беру свои слова обратно. А пока мы будем их искать.

ДалгетХан сжал кулаки, но кивнул. Все равно сейчас ничего другого ему не оставалось.

Их выбросило неизвестно где, да еще швырнуло на песок. Зейраш пытался осмотреться, по-прежнему прижимая к себе девушку. Кругом заросли высокой сухой травы, в воздухе какая-то хмарь. Дезориентация полная, он понятия не имел, куда попал, и какие их тут могут ждать опасности. Но вроде угрозы не ощущалось.

Сел ровнее, а потом встал, помогая девушке подняться. И тут она пришла в себя и закричала:

— Пусти меня!

Вырвалась. Оступилась на своих огромных каблуках. Он тут же оказался рядом и поднял ее на руки. Она забилась у него на руках и стала вырываться, крича:

— Пусти меня, идиот несчастный!

— Я, между прочим, спас тебя, — проговорил он резко.

— Идиот! Это Эрида нас всех спасла! А ты все испортил!

Вырвалась наконец и отбежала от него на два шага.

— Ненавижу!

Нога у нее подвернулась, она чуть не завалилась снова. Зейраш не выдержал, подошел. Хотел закинуть ее на плечо, но девушка резво отскочила в сторону:

— Не подходи ко мне! Не прикасайся!

Стащила туфли и снова выкрикнула, оборачиваясь к нему:

— Не подходи! Ненавижу тебя!

И пошла от него прочь, заплаканная и злая. Мужчина какое-то время смотрел, как она уходит, держа туфли в руках, потом молча пошел следом.

Никакие неприятности из прежней Машиной жизни не могли сравниться тем, что ей устроил Зейраш Архан сегодня! Феерический позор и унижение. Стоило вспомнить, как он на глазах у всех тащил ее через зал, а потом цедил оскорбления и умывал в раковине, как нагадившего котенка, ее душили рыдания.

Боже, как она его в тот момент ненавидела!

И в довершение всего он еще притащил ее сюда. Как теперь домой добраться, что подумают мама, папа, родные?! Что теперь дома

творится?! Спасал он ее! Зачем?! Кто его просил?!

— Мамочка... — шептала она, закусив кулак, ее опять душили слезы,

Сзади слышались шаги. Маша не оглядывалась, но прекрасно знала, что этот тип, идет за ней. В тот момент она готова была босиком бежать куда угодно, только бы подальше от него!

А вокруг был незнакомый мир. Какой-то странный. Она бы сразу узнала, будь это ее родной подземный, но тут все другое! Трава не такая, растения, небо над головой. И не понять, небо это или просто хмарь... В какую сторону идти? Где она находятся?

Понимая, что просто не знает, Маша пошла наугад. Интуитивно выбирала дорогу между полусохшими кустами туда, где больше зеленой травы. Там будет вода, если найти воду, какой-нибудь ручей, можно будет выбраться. Но идти с непривычки становилось все труднее. Мелкие камешки впивались в босые стопы, а пальцы цеплялись за торчащие из земли корешки. Но она бы не сдалась. Ни за что!

Просто в какой-то момент оступилась и больно подвернула ногу. Маша охнула, согнулась, потирая щиколотку. Пришлось остановиться. Но ничего, сейчас пройдет, и она двинется дальше.

Она даже распрямиться не успела.

Произошло какое-то дерьмо, и Зейраш еще собирался разобраться во всем этом. А сейчас он знал только одно. Его просили защитить девушку, и он сделал все возможное в той ситуации.

Он был неправ? Никто еще не доказал ему обратного.

И да, он несколько не сожалел о том, что сделал. Потому что те развязные асуры ему категорически не нравились, а глупая девчонка просто не понимала, чем все могло для нее кончиться.

А сейчас он чувствовал себя дураком. Потому что видел ее истерику и испытывал никому ненужные чувство вины и сожаление. Пытаться говорить с ней, объяснять что-то в таком состоянии было бесполезно. Он шел и смотрел, как девчонка ковыляет босиком, в конце концов, ему это просто надоело. Закинул ее на плечо и понес, невзирая на ее жалкие протесты и попытки ударить его. Зейраш

считал, что и так дал ей достаточно возможности проявить самостоятельность. Довольно.

Вынес ее на поляну, поросшую кустарниками и редкой травой, и там ссадил на землю. Она тут же подскочила и умчалась от него в сторону. Зейраш видел, что девчонка припадает на одну ногу. У него защемило сердце. Стало обидно, что она упорно не желает принимать от него помощь.

За ней он, конечно же, не пошел, пусть прорывается в одиночестве.

Присел на землю, опустив локти на колени. Необъяснимая тяга к этой безмозглой девице никуда не исчезла, напротив! Его как будто поджаривало на медленном огне, и все демоны шептали в уши:

«Пойди к ней. Посмотри. Ей ведь плохо».

А ему сейчас было хорошо! Только где он так прогрешил в своей жизни, что его сюда занесло? Швырнул мелкий камешек в песчаную проплешину среди травы, потом другой.

И вдруг увидел змею.

Огромная черная кобра возникла перед ним, словно ниоткуда. Зейраш невольно застыл. Змея несколько мгновений смотрела на него, гипнотизируя взглядом, потом уползла в ту сторону, где была девушка.

Маша! Он похолодел и тут же бросился за змеей.

Впереди были заросли, кустарники, высокая, местами засохшая трава. И ничего не видно в этой траве! Где искать?! Куда могла уползти кобра?! Зейраш замер, вертя головой и прислушиваясь. И Маши, как назло, нигде не было видно!

Шшшсссс.

Едва слышный шелест донесся справа.

Он метнулся туда. И почти одновременно — с другой стороны — как будто движение. Опять.

Шшшш... Шшшсссс.

Магия, древняя, чуждая, Зейраш уловил *это* и зарычал от злости. Тот, кто ею пользовался, делал это так явно, как будто специально поддразнивал, бросал ему вызов.

Первой мыслью было развоплотить угрозу. Плевать он хотел на древность. Одно небольшое усилие, и что бы оно ни было, это будет обезврежено.

Не вышло. Он попытался еще раз. И опять осечка.

Его магия здесь не действовала. Вот это был шок...

А в следующий миг мужчину охватил самый настоящий ужас. Маша! Вдруг, пока он здесь стоит, змея ужалит ее!

Он бросился бегом со всех ног, а еле слышный шелест, как назло, теперь раздавался разом отовсюду. Зейраш выругался и тут же зацепился ногой за корень. Чуть не растянулся, еле удалось сохранить равновесие. Зато ему показалось, что впереди мелькнул кончик черного хвоста кобры. Он рванулся туда, пригнулся, осматриваясь, ловя малейшее движение. Где?!

И тут он увидел ее.

Девушка лежала спиной к нему в песочной ямке под кустом. От неожиданности Зейраш застыл, как вкопанный. Потом, осторожно ступая, подошел и присел рядом с ней на корточки. Маша спала, свернувшись клубочком.

Коленки подтянуты к животу, ладони подложила под щеку. Золотистые волосы разметались. Кое-где там на концах еще оставались черные перья, но от того безобразия, что она навертела себе на голове в клуб, уже не осталось ничего. Одна длинная прядь прилипла к губам. А розовые губы и кончик носа припухли, как у заплакавшего ребенка.

Мужчина невольно сглотнул и потянулся убрать прядку. Она всхлипнула во сне и шевельнулась, поджимая под себя босые ноги с маленькими аккуратными пальчиками. Розовые ногти... У него сердце дрогнуло.

Зейраш тут же скинул с себя пиджак и укрыл ей ноги. Потом отошел в сторону метров на десять, выбрал удобное место под деревом, сел на землю, прислонившись спиной к стволу и закрыл глаза.

Надо было оценить масштаб катастрофы.

Итак. Его черная магия, с которой он сроднился, здесь не работает.

Конечно же, он еще раз пытался и так, и этак. Не такой человек был ректор Зейраш Архан, чтобы принять что-то без доказательств. Но вот доказательство было получено, и от этого не стало легче нисколько.

Придется вспоминать, что он на какую-то долю лесной демон-ракшас. Черт бы его побрал! Зейраш в сердцах стукнул по стволу

затылком. Как же ему претила эта мысль! Он считал себя рафинированным и цивилизованным и категорически отказывался ассоциировать себя с этими...

Бегать в лесу без одежды, как Тарзан? Господина ректора передернуло, но эта примитивная магия здесь работала. Значит, он сможет прокормить и защитить девушку.

Но! Ракшасы *не строят порталы* и не ходят по мирам!

То есть, он даже портал построить, чтобы вытащить их отсюда, не сможет.

Это пока, уточнил для себя ректор Архан. Если прибегнуть к медитации и задействовать все резервы, он сможет.

В конце концов, у него есть и вампирские корни, правда, чтобы развить вампирскую магию, ему понадобится кровь. Эту идею он пока отложил про запас, как теоретически возможную. В их положении ничем пренебрегать не стоило.

Еще было некое белое пятно в его родословной. Какой-то таинственный предок, который заделал его прабабке ребенка и исчез. Можно попытаться развить в себе и эти возможности. Шанс был призрачный, Архан в него не особо верил. Но это лучше, чем ничего.

И тут раздалось тихое шуршание.

Он вскинулся, думал, опять кобра. Но это Маша подтянула его пиджак повыше, уместившись под ним целиком. Зейраш долго смотрел на девушку, наконец на его губах обозначилась типично мужская улыбка.

Не прикасаться, значит? Ну-ну, посмотрим.

Скрестил руки на груди, снова прислонился к дереву и прикрыл глаза, собираясь охранять ее сон.

А в верхнем мире в это время разворачивались совсем другие события.

Здание клуба уже оцепили. Туда нахлынули медики, спецслужбы, журналисты, полиция. К счастью, ДалгетХан успел почти всех, кроме Гаруда Амара, забрать в подземный дворец. Бессмертный орел прямо оттуда полетел разыскивать пропавших. Ширас доставил домой Амру и тоже отправился искать. Об исчезновении Маши и Зейраша Архана было решено никого пока не оповещать.

Саха, Такар и Инар остались в клубе, где произошел теракт. Такар взял на себя общение с полицией и журналистами, вызвал своих адвокатов и дал блиц прессконференцию. Саха и Инар время от времени присоединялись, но больше оказывали посильную помощь медикам. И пока спецслужбы обследовали помещение, пытались определить, не заложена ли еще где-то взрывчатка, вели собственное расследование и искали следы.

Тянулось это все долго, освободились мужчины только после полуночи. И в доме Умрановых собрался семейный совет. Никто не ложился спать, все ждали известий от Гаруда Амара и Шираса. Ширас вернулся первым, сказал, что не нашел в наземных мирах. Потом пришло сообщение от бессмертного.

ДалгетХан еще смотрел на экран, а бледная осунувшаяся Лера тревожно спросила:

— Ну что?

У нее еще пропала вторая Матри, просто сорвалась призрачной змейкой с руки и ушла. И теперь Лера сходила с ума, не знала, что подумать, где дочь искать?

Он перевел на жену взгляд и покачал головой.

— Нет?! — взорвалась она. — Я ему перья выщипаю!

— Успокойся, Лера, — сказал Далгет. — Мы найдем Машу.

Потом потер лоб и добавил с сердцем:

— К тому же он там не одна.

— Не одна?! Да этот...

— Подожди, Лера, — он с силой сжал переносицу. — Лучшей подумай, что нам делать с Лизой.

— А что с Лизой? — она осеклась и похолодела.

— Лиза тоже апсара.

Повисла звенящая тишина, каждый понял, что это означает. Асю берегли и не уберегли, над Машей так дрожали и все равно не уберегли. Пропала. Далгет вскинул взгляд на Такара и сказал:

— Тебя это тоже касается.

— М-кхммм... Меня?.. — Янтарный Наг не сразу смог выговорить, пришлось прочистить горло.

Потом прижал к себе Асю, а Далгет спросил:

— Насколько надежен твой Бари?
Такар эмоционально вскинул руку и вспылел:
— Да если бы я знал!
А ДалгетХан вздохнул:
— Похоже, это судьба.

Он посидел, пока выдал замуж Анастасию. Думал, хоть с Машей его минует эта напасть. А сейчас, стоило подумать, что девчонка одна там с этим brutальным му... ректором, в нем вскипала кровь, и неконтролируемо рвалось из груди рычание.

Если этот мерзавец там ее хоть пальцем тронет, он ему первый оторвет голову. Но Далгет же понимал, чем это все может закончиться!

Он же все понимал.

Воистину! Легче змеиным кланом управлять, чем выдать дочь замуж.

Потом сказал:

— На сегодня довольно. Всем спать.

Гаруд Амар уже вернулся в свой кабинет. Сидел, мрачно вперившись в ночное небо за стеклянной стеной. Он искал их и не нашел, и сейчас ему было тревожно как никогда.

В дверь кабинета посреблись, орел по энергетике почувствовал — ракшас.

— Войди, — рыкнул и махнул рукой.

Дверь с треском растворилась, ракшаса чуть не снесло порывом ветра.

— Кашьяли... Бара Таркшья... — бормотал тот.

— Я тебе доверился, — начал Гаруд Амар. — А ты кого ты мне подсунул?! Да я убью тебя!

Грозный орел встал, огненные крылья раскрылись за спиной, пахнуло жаром. Несчастный согнулся в три погибели и затрясся, втягивая голову в плечи, но все же успел пискнуть:

— Кашьяли... Я нашел их.

— Что?! — Гаруд Амар внезапно становился.

А потом его огненные крылья полыхнули еще ярче, он навис над ракшасом, страшный, как всепожирающее пламя, и выдал:

— Молчи! Еще сглазишь. Посмеешь выболтать кому-нибудь — убью.

Ракшас убрался, а мужчина в неизменном сером костюме отошел к стеклянной стене своего кабинета и встал, заложив руки в карманы. Смотрел на звезды и что-то тихонько насвистывал.

глава 15

ДалгетХан отправил всех спать, но сам не смог. Даже не вошел в спальню. Проводил жену до дверей, поцеловал поцеловал в лоб и сказал:

— Лера, я ненадолго в кабинет, мне надо кое-что сделать. Приду скоро, а ты ложись.

Валерия долго смотрела ему в глаза, но все же кивнула.

Оттуда он шагнул прямо в кабинет, для главы рода нет закрытых пространств в его дворце, он может открыть любой ход, куда угодно.

В кабинете было тихо и пусто.

Мужчина опустился за свой рабочий стол, взглянул на старинную фреску, на рукоять кинжала, торчавшую из нарисованного глаза человеко-птицы. Потер лицо и замер, положив локти на стол. Потом налил себе янтарной жидкости в бокал, прижал ладонь к груди и сказал:

— Заходите.

Почти сразу вслед за этим дверь открылась, вошли сначала Захри, а за ним Саха. Далгет молча наполнил обоим бокалы, а когда братья уселись в кресла, спросил:

— Что скажете?

Захри пожал плечами.

— Не безнадежен. Я бы сказал, он не худшший вариант.

Саха покосился на брата, потер нос и уклончиво проговорил:

— Да, мне тоже показалось, что он способен...

— Я не о нем спрашиваю! — взревел ДалгетХан. — Я ему ноги вырву, пусть только появится!

Подобный взрыв эмоций был настолько нехарактерен для главы клана Черных нагов, что Захри молча на него уставился, а Саха прокашлялся в кулак и спросил:

— Кхмммм, а о чем тогда?

Далгет подпер лоб рукой и не сразу, но выдал:

— О дочерях.

И тут же перевел взгляд на Саху:

— Вот ты, как ты пережил это все? Ну... сам понимаешь.

— Ну, — Саха запустил пятерню в свои густые светлые волосы, потом сделал неопределенный жест. — Ведьмы — они такие ведьмы. И они делают, что хотят. С этим надо смириться, понимаешь?

— А ты? — Далгет повернулся к Захри.

На мрачном замкнутом лице Черно-бронзового Нага обозначилась кривоватая улыбка, а глаза лукаво блеснули.

— Думаешь, нагини тихие и идеальные? — проговорил он. — Попробуй не сделать так, как они хотят.

Далгет хмыкнул, вспомнив, что Захри сказал, когда Ясмينا убежала с Инаром: «Если не можешь пресечь беспорядки, их надо возглавить». Видимо, придется смириться с тем, что новым зятем у него будет этот дикорастущий полуракшас-полувампир.

— Ладно, — хлопнул он ладонью по столу. — Есть идеи, где их искать?

— В верхнем мире их нет, — сказал Саха и нахмурился.

Искали двое, Гаруд Амар и Ширас. Если птиц был лицом заинтересованным и мог о чем-то умалчивать, то Ширас не стал бы врать. Далгет и сам понимал, что это значит. Нет наверху, значит, надо искать в подземном мире. У него еще мелькнула такая мысль, когда Леры с руки сорвалась и ушла вторая Матри.

Получалось, они где-то рядом.

Примерно так оно и было.

Уж неизвестно, как именно сбился портал, но он открылся в междумирье. Узкой ничейной земле между верхним и подземным мирами.

И в этой ничейной земле сейчас наступало утро.

Маша просыпалась медленно и неохотно. Ей казалось, что кровать какая-то неудобная, и одеяло почему-то такое короткое, что совсем не прикрывало пятки. Она попыталась расправить его и натянуть. И тут поняла, что это не одеяло, а...

Мужской пиджак.

А она не в своей постели, а где-то в лесу.

Фуууу... Все вчерашнее вернулось разом. Клуб, взрыв и то, как она здесь очутилась. И то, что этому предшествовало.

Она отбросила ненавистный пиджак ненавистного ректора, немедленно подскочила и стала оглядываться по сторонам. Так и есть. Господин Зейраш Архан обнаружился совсем недалеко, метрах в десяти. Спал, привалившись к стволу дерева.

Вот и хорошо, пусть спит, подумала Маша. Ей совсем не хотелось ни видеть его, ни говорить с ним. Осторожно ступая, отнесла туда его пиджак. Хотела уйти сразу, но почему-то задержалась.

Во сне мужчина хмурился. Густые черные брови, строгое лицо. Она залипла на нем взглядом. Потом опомнилась и постаралась как можно скорее убраться оттуда.

А вокруг уже было намного светлее.

Ночная хмарь почти рассеялась, стало легче идти. Скоро ей начали попадаться мелкие лужицы, а пройдя немного, Маша набрела на небольшое, заросшее осокой озерцо.

Теперь надо было выбрать укромное место, и пока никто не видит, помыться.

Зейраш проснулся внезапно, как будто его током ударило. И первый взгляд был туда, где под кустом спала эта девица. Под кустом никого не было, а его пиджак лежал рядом с ним на земле. Черт! Куда она делась, это же может быть опасно!

Мужчина выругался и попытался подняться. Но это было не просто, умудрился заснуть в неудобной позе. Затекло все. В конце концов, он чертыхаясь вскочил и резко подхватил с земли пиджак.

Честно? Глупое упрямство девчонки уже начинало его бесить. А еще он злился на себя, что заснул. Потому что когда он спал, до девчонки могла добраться любая нечисть.

А теперь еще надо было идти ее искать.

Но прежде, чем идти, он подобрал ее туфли, валявшиеся под кустом. Совершенно идиотские, на высоченной шпильке. Неужели ей никто не говорил, что такие туфли носят только стриптизерши?! А еще она потащилась босиком. И это тоже заставляло его злиться и нервничать. Может пораниться, кругом грязь, занесет инфекцию, ее может укусить какая-нибудь тварь.

Единственный плюс был в том, что на песке четко отпечатывались ее маленькие следы. Зейраш так и шел по следу, накручивая себя. пока

не увидел ее. Увидел и замер.

Неслышно отодвинулся чуть в сторону и скрылся за листвой.

Девушка стояла по колена в воде в одних маленьких трусиках и лифчике и, фыркая и ахая, обмывалась холодной водой. Впечатление было настолько яркое, что он сначала чуть не ослеп от сияния юного тела, а потом просто не мог оторвать глаз. Пока наконец не разозлился на себя.

Идиот! Стоять и пялиться на нее как озабоченный сопляк! Зейраш вышел из своего укрытия и, уже больше не скрываясь, пошел прямо туда. Девчонка как услышала шаги, взвизгнула и помчалась на берег. Схватила свою одежду, отбежала в сторону и спряталась.

Его разозлило и обидело. Как будто он какой-то насильник. Он... всего лишь любовался.

— Успокойтесь, — проговорил Зейраш. — Мне совершенно не нужны ваши прелести.

Ох, как нелепая была ситуация! Ей опять хотелось плакать.

— Вы!... Могли хотя бы предупредить о своем появлении! — крикнула она.

— А вам бы следовало сообразить, что нельзя босиком залезать в воду в незнакомом месте, это может быть опасно. Вы не знаете, что там водится. — жестко парировал он и направился к ней.

А ее охватила паника. Все это время Маша судорожно пыталась втиснуться в узкие кожаные штаны. Но штаны, как назло, на мокрое тело не лезли! Успела только пискнуть:

— Не подходите! Я не одета!

— Вижу, — презрительно хмыкнул мужчина. — Я же сказал, успокойтесь. Я здесь только потому что обещал вашему отцу заботиться о вашей безопасности.

Маша опять чувствовала себя униженной. Хотелось рыдать, уши горели, но штаны каким-то чудом удалось натянуть на себя рывком. Она закрылась руками, встала вполоборота и выдавила еле слышно:

— Вам совершенно незнакомо такое понятие как чужие границы?

— Нет, — бросил мужчина.

А потом самым циничным образом отломил каблук у ее туфель и выбросил.

— Вот. Наденьте, и чтобы босиком я вас больше не видел.

Ее туфли! Маша и так не могла отсюда дотянуться до хранилища, а он и эти единственные испортил! Она зло обула на ноги эти изуродованные обрубки и натянула курточку. Только подняла голову, да так и замерла с открытым ртом:

— Что вы де...

Он уже успел снять рубашку и теперь расстегивал джинсы. И лениво проговорил, не оборачиваясь:

— А вы что, не видите? Или вам тоже незнакомо понятие чужие границы?

Ах вот как. Она молча отвернулась в сторону и хотела уйти. И тут ей в спину раздалось жесткое:

— Никуда без меня не уходите!

Ей еще пришлось ждать, пока господин ректор плескался там и фыркал. Вылез не скоро, а когда наконец появился, у него были мокрые волосы, а туфли свои он держал в руке. Маша не удержалась, спросила язвительно:

— Что же вы босиком залезали в воду в незнакомом месте? Это ведь может быть опасно, вы же не знаете, что там водится.

— Я уже пронаблюдал. Если вас не съели, то меня не съели бы тем более, — проговорил он и прошел мимо.

В тот момент у Маши было стойкое желание запустить в него чем-нибудь тяжелым. Она даже стала озираться в поисках. И тут он бросил ей через плечо:

— Не стойте там, у меня нет времени ждать. Надо еще заняться едой.

глава 16

Это уже был предел. Маша просто не выдержала. Вскинула руку и мстительно пожелала направить в крепкую спину удалявшегося пружинистым шагом ректора жалящий поток энергии. Так, чисто для ускорения!

Но ничего этого не произошло.

Она потрясенно уставилась на свою руку. Нехорошая догадка мелькнула у Маши, еще когда она не смогла дотянуться до хранилища, чтобы достать сменную одежду, но тогда она подумала, что просто слишком далеко. Сейчас неприятная догадка превратилась в уверенность — ее родовая магия здесь не работала.

Открытие было ошеломляющим. Она так и застыла посреди дороги, прижав руки к губам. А шедший впереди мужчина остановился и выдал недовольно:

— Ну? Вы что там заснули? Почему не идете?

Масштаб катастрофы обозначился полностью.

Она здесь одна с этим непробиваемым хамом, и у нее нет даже магии, чтобы поджарить его. Подавив взрыв бессильной ярости, Маша поковыляла вперед. Но передвигаться на обрубках, в которые господин Архан превратил ее красивые туфли, было просто невозможно. Каблуки он отломал, однако у туфель была довольно высокая платформа, носки задирались кверху, и у нее получалось идти только на пятках. А он еще стоял, уперев руки в бока, смотрел, как она мучается, и издевательски ухмылялся.

За эту ухмылку хотелось его прибить.

— Не надо было портить мои туфли, — проговорила Маша.

— Не надо носить такую обувь, если не умеете ходить на ней, — немедленно парировал он и двинулся вперед.

Боже, как он достал ее своими издевками!

— Не правда! — Маша даже взвизгнула от обиды. — Я прекрасно умею ходить на шпильках! И если бы не вы!...

— Я. Что?

Он неожиданно вырос прямо перед ней, его лицо вдруг оказалось так близко, что Маша невольно застыла. Несколько бесконечно долгих

секунд они смотрели в глаза друг другу, потом он произнес, наклоняясь к ней еще ниже:

— Я видел, как вы вчера дважды чуть не свернули себе шею.

И так же внезапно отодвинулся и пошел вперед.

Этот резкий порыв выбил Машу из колеи. Она еще какое-то время некоторое время стояла, глядя, как он уходит. Приходила в себя от странного ощущения. Потом разозлилась.

Ему-то хорошо! Господин ректор успел обуться, и у него была удобная обувь. А ей в этом точно не догнать его. В конце концов, она скинула туфли и пошла босиком. Но не успела Маша пройти несколько шагов, как он обернулся и уставился на нее грозно.

— Я что сказал, не ходить босиком?

— Я так натру ноги, — сердито буркнула Маша и уже хотела пройти мимо него.

И тут мужчина, не говоря ни слова, просто закинул ее на плечо и быстро пошел вперед. Она снова вопила, сотрясаясь от обиды:

— Дикарь! Отпустите меня!

И пыталась колотить его по крепкому, словно каменному плечу, но он на эти потуги реагировал не больше, чем на писк комара. Донес ее до той поляны, где они спали ночью и ссадил на землю. Маша тут отбежала в сторону и замерла, а Зейраш Архан как будто забыл о ней.

Теперь он ходил от дерева к дереву и прикасался к стволам, делая какие-то странные манипуляции и прислушивался. Наконец выбрал одно, на котором висели крупные зеленые плоды, похожие на плоды хлебного дерева, но размером почти вдвое меньше, и резко тряхнул. Штук десять посыпалось на землю, он собрал их все и бросил перед ней.

— Вот. Почистите. Надеюсь, это вы сможете?

Хотелось послать его, а еще больше хотелось запустить чем-то тяжелым ему в голову. Но Маша молча опустилась на землю и стала разглядывать непонятные плоды, гадая, как их чистить, и вдруг увидела, что он уже успел снять с себя рубашку и скинуть туфли, а теперь еще расстегивал джинсы!

— Что... вы делаете?! — панически пискнула Маша, вытаращив глаза.

Мужчина невозмутимо продолжил раздеваться. Стянул с себя джинсы, оставшись в одних боксерах, и снисходительно покосился на

нее, а потом бросил через плечо:

— Я собираюсь пойти на охоту. Сидите здесь и не двигайтесь с места, пока я не вернусь.

И двинулся в сторону зарослей.

А Маша наконец поняла, что пялится на него с открытым ртом, и тут же отвела взгляд. Нет, конечно, сложен он как бог, но зачем надо было при ней раздеваться? Решил произвести впечатление? Или очередной способ показать ей, что она никто и звать ее никак.

Псссс?! Она фыркнула и закатила глаза. Это было нечестно. Она, между прочим, свое слово, данное бессмертному, сдержала. Господин Зейраш Архан так и не узнал, кто она на самом деле. И не узнает.

Но если узнает... Хотела бы она посмотреть на его физиономию тогда!

Потом девушка вздохнула и уставилась на зеленые плоды, лежавшие рядом с ней на земле и проворчала, передразнивая голос Зейраша Архана и его интонацию:

— Надеюсь, это вы сможете?

Почистить их она собиралась ему назло, чтобы не думал, что она совсем неумеха, а то презрительное превосходство так из господина ректора и перло. Сначала она огляделась и нарвала с росших рядом лопухов несколько больших широких листьев, чтобы складывать на них очищенные сердцевинки. А потом стала пытаться отколупать шкурку ногтями. Но гладкая глянцевиная шкурка была толстенной и крепкой, словно отлитой из металла.

И как тут быть? У нее даже ножа нет.

Маша сосредоточенно смотрела на неизвестный плод. И так, оно имеет толстую кожуру и оно твердое. Вероятнее всего, это орех, а если это орех, то его надо раскалывать. И стала озираться в поисках камня или большой палки, но ничего такого поблизости не наблюдалось.

«Сидите здесь и не двигайтесь с места, пока я не вернусь», — тут же просигналило в голове.

— Ну и пожалуйста! — буркнула она и уставилась в сторону, сжав между коленями руки.

Досадно стало ужасно. Вот будь у нее магия...

Потом подумала, ведь она все-таки апсара. Тут не работает родовая магия, но, может быть, сработает что-то врожденное, присущее только ей? А что вообще могут апсары? Небесные девы-танцовщицы? Первое, что пришло в голову — у апсар танец волшебный.

И как это вообще могло помочь ей в данной ситуации? Но если у вас есть только молоток... Кто там первый сказал про гвозди, Марк Твен или Абрахам Маслоу, было уже не важно. Ей нужно было расправиться с гадскими плодами до прихода господина ректора.

Маша поднялась на ноги и, понимая, что, наверное, ужасно глупо сейчас выглядит со стороны, начала тихонько напевать и пританцовывать на месте. Благо ее никто не видит. А потом вошла во вкус.

Как только Зейраш отошел подальше в заросли, он тут же скинул боксеры и остался в чем мать родила. Это было необходимо, иначе он не сможет в полной мере воспользоваться магией ракшасов. Но как же это было унижительно и било по его самолюбию!

Ему, великому черному магу, бегать по лесу голышом, как... какому-то лесному демону. Он презирал эту свою природу, стыдился ее и хотел бы избавиться. Но сейчас она ему пригодилась, потому что давала шанс выбраться из той задницы, в которой они оказались.

Однако надо было поторапливаться.

Зейраш ни на минуту не забывал о девице, которая постоянно норовила забрести куда-нибудь и влипнуть в неприятности. По счастью, добыча нашлась быстро. Он просто отпустил свою магию и приманил ее, как самый настоящий ракшас.

Ему попался небольшой козленок. Зейраш свернул ему шею, забросил на плечо и пошел обратно. Времени прошло совсем немного, по идее, эта глупая девчонка не должна была никуда уйти. Он велел ей сидеть на месте и был достаточно убедителен.

Потом стал думать, догадается ли она расколоть плоды? Готов был поспорить, что не догадается. Но мало ли, вдруг чудо случится? Зейраш усмехнулся своим мыслям. Интересно, у нее ума хватит не есть их сырыми?

Плоды были съедобны, он проверил. У них питательная мякоть, если запечь на костре. Правда, с костром была некоторая проблема. Ракшас может зажечь огонь в своей ладони, все-таки демон. Но как и все лесные существа, лесные демоны боялись огня. Ладно, этот вопрос он собирался как-то решить.

Прежде надо было надеть боксеры, иначе эта визгливая девица точно свалится в обморок, если он заявится в таком виде. Мужчина горделиво хмыкнул, потом всплыла давешняя обида. Асуров она не чуралась, между прочим! И не вмешайся он там, в клубе, неизвестно, что бы с ней было. Зейраш не понимал, почему это его так гложет.

За размышлениями он не заметил, как добрался до той поляны, где оставил девчонку. Только хотел выйти, но в этот момент услышал тихое пение и замер, скрываясь за листвой. Увидел уже потом.

Девушка негромко пела и пританцовывала на месте, поднимая руки. А эти чертовы плоды послушно подпрыгивали в воздух и тянулись к ней. И точно так же подскакивало в груди и тянулось к ней его сердце.

Зейраш, словно зачарованный, смотрел, как она танцует, и не мог оторваться. В душе зрело понимание. Апсара. Небесная дева.

«Девушка просватана. Влюбишься в нее или соблазнишь...»

Чужая невеста. А он обречен.

И тут она его заметила.

Ойкнула, плоды со стуком посыпались на землю. Зейраш очнулся от наваждения. Взглянул на разложенные рядом листья лопухов и мрачно хмыкнул. Надо же, хоть что-то полезное сделала. Молча подхватил пару и пошел свежевать тушку козленка.

Он ТАК посмотрел, что Маша готова была провалиться сквозь землю. Еще эти плоды гадские попадали, но, как назло, ни один не раскололся. Чем теперь объяснять свои глупые телодвижения, она просто не знала.

Потом ей в голову просочилась ужасная мысль — вдруг он догадался? Маша пыталась приглядываться, но по виду мужчины понять что-либо было невозможно. Он казался сердитым и все время отворачивался.

Ну да, ему было на что сердиться, она же элементарного не смогла сделать!

Маша отошла в сторонку и устроилась на земле, поджав под себя ноги. А мужчина уже освежевал тушку и даже разжег костер. Потом собрал эти плоды и понес к костру. Взял один и сделал вращательное движение, как будто отвинчивал крышку. Раз — и в руках у него остались две половинки. Вот сейчас Маша самооценка окончательно ушла в ноль. Она отвернулась и стала колупать пальцем опавшую листву.

— Идите есть, — позвал он ее.

Первым порывом было отказаться. Ничего, поголодает. Все равно Ася говорит, что она ей скоро будет пора на диету садиться.

Потом подумала, что это глупо, он все-таки охотился. К тому же господин Зейраш Архан успел надеть рубашку и джинсы. И даже туфли. И теперь опять выглядел ректором. Она встала со своего места и неуверенно приблизилась.

Мужчина едва взглянул на нее. Пододвинул лист лопуха на котором были кусок жареной козлятины и печеные половинки того самого орехо-фрукта.

— Осторожно горячее, не обожгитесь.

Пахло ужасно вкусно, а ей хотелось есть.

— Спасибо, — пробормотала она и села в сторонке бочком.

Мужчина проводил ее странным взглядом. Бросил отрывисто:

— На здоровье.

И снова отвернулся. А она ела и поглядывала на него украдкой, пытаясь понять, догадался он все-таки, или нет? И вроде бы получалось, что не догадался. Она немного выдохнула. Кажется, тайну удалось сохранить.

Охххх, как трудно хранить чужую тайну...

Даже если за разглашение тебя грозятся убить. Особенно, если тебя грозятся убить. Или сделать еще кое-что похуже.

Вернувшись от Гаруда Амара, ракшас готов был себе рот зашить, настолько то, что он узнал, просилось наружу. Однако ночь прошла, он вроде бы «переспал с этим», волнение улеглось. А утром надо было выходить на работу, ведь он работал личным помощником Анастасии

ДалгетХановны. И первое, что он от своей начальницы услышал, было:

— Ты был вчера у Гаруда Амара? О чем вы говорили с ним?

Ракшас понял, что если он ничего не придумает в ближайшие пять секунд, ему крышка.

глава 17

После еды наступило сытое умиротворение, но ненадолго.

Потому что, закончив возиться с костром, он завернул в листья лопуха остатки мяса, встал и начал внимательно осматриваться. Опять ходил по поляне и зачем-то притрагивался к деревьям. Маша так и сидела в сторонке, сложив на коленях руки, и искоса посматривала за его непонятными действиями. А мужчина выбрал два стоявших рядом молодых деревца, у которых были стволы потоньше, стянул лианой и после стал крепить сверху ветки. И тут до нее дошло.

Он же строит дом!

Маша невольно похолодела. До этого момента она как-то не задумывалась о том, что будет дальше. Ей казалось, ничего страшного, надо просто немного продержаться, а потом их вытащат. Придут папа, дяди, братья! Сейчас все обрисовалось с пугающей четкостью — если бы могли, их давно бы уже вытащили. А раз не вытащили, значит...

Но ведь и ее наставник очень сильный маг, Маша сама видела, на что господин ректор способен! Однако Зейраш Архан сейчас строил дом *руками*.

Все настолько плохо?

— Мы здесь надолго? — осторожно спросила Маша.

— Возможно, — сухо ответил он, продолжая укладывать и крепить ветки.

Без привычной магии Зейраш чувствовал себя отвратительно беспомощным, зависимым от ресурсов, погоды, да от тысячи вещей, о которых раньше не задумывался!

Построить портал он так и не смог. Не хватило тех крох ракшасской магии, что Зейраш смог в себе наскрести. А это означало только одно. Если их отсюда не вытащат, (что было бы крайне для него, ректора магического института, крайне унижительно), он застрял надолго.

Придется начинать с нуля и накапливать потенциал. И процесс будет идти медленно, со скрипом. Сколько это потянется? Месяц, год?

Если бы он хотя был один!

Но он тут заперт с девушкой, к которой ему НЕЛЬЗЯ приближаться на пушечный выстрел. Ему видеть ее нельзя, не то что рядом находиться! Уже сейчас было адски трудно заставлять себя не смотреть на нее, не приближаться. Не ощущать постоянно ее присутствие как... какой-то праздник.

Он идиот.

Работа могла отвлечь, он занялся работой. К тому же, этой маленькой изнеженной апсаре надо было организовать хоть какое-то убежище, пока они вынужденно торчат здесь. Ему-то оно не было нужно. Зачем лесному демону убежище в лесу?!

Мужчина даже мрачно хмыкнул и приказал себе не отвлекаться. Постоянно работая над собой, он сможет накопить достаточно сил. Где-то через неделю, может быть, раньше, попытается открыть портал. И тогда...

Вопрос застал его врасплох.

Что он мог ей сказать? Что будь у него магия, не задержался бы здесь ни секунды? Расписаться в собственной слабости было унижительно. Зейраш надеялся, что она удовлетворится ответом и оставит его в покое хотя бы на время.

Если бы! Она подошла к нему, замерла рядом, теребя тонкие руки, и проговорила:

— Давайте, я вам помогу.

Ммммм!..

Хотелось крикнуть: «Отойди от меня!», а дурацкое тело словно взбесилось и никак не хотело успокоиться. Зейраш отвернулся и бросил через плечо:

— Сделайте одолжение, не мешайте. Просто побудьте в сторонке. Это вы можете?

Секунду наверное, он чувствовал спиной ее взгляд, потом она сказала:

— Хорошо.

И отошла. А он буквально кожей ощущал идущую от нее волну обиды, и чувствовал себя тупым ублюдком.

Чувство было, как будто она получила пощечину.

Но за что? Что с ней не так?. Почему она вызывает у него такое отторжение? Она ведь только хотела помочь.

Хорошо, ну и ладно, как хотите, господин ректор. Не будет она ему навязываться.

Сначала, сгоряча Маша вообще хотела уйти от этого черствого типа куда глаза глядят. Но она с тоской подумала, что господин Архан все равно ее найдет. Он же отвечает за ее безопасность!

Сидела некоторое время в сторонке, переваривала незаслуженную обиду, потом решила тоже построить себе дом. Встала и пошла за ветками. И тут он наконец созволил обернуться.

— Куда?! — выдал, сердито уперев руки в бока. — Сядьте и сидите, я же вам сказал.

— Не ваше дело, — буркнула она себе под нос.

Наломала веток и пошла мастерить шалаш возле того куста, под которым спала вчера. Какое-то время чувствовала на себе его взгляд, а потом перестала обращать внимание. Возилась долго, пока у нее вышло хоть что-то, напоминающее убежище, устала адски. К тому же начало темнеть. Маша просто заползла под этот ворох веток, свернулась там калачиком и заснула.

Зейраш смотрел на эти ее потуги и злился. На себя, на нее, на обстоятельства, поставившие его в такие рамки. На все.

В конце концов, не выдержал.

Когда девчонка заснула, взял ее на руки и перенес к себе.

Поднимал осторожно, чтобы не разбудить, но она так устала, что даже и не проснулась. Просто прильнула к нему и прижалась к груди щекой.

Каково ему было нести ее эти несколько метров. Каково было заставить себя выпустить ее из объятий. Устроить ее там, убрать от нее свои руки. Зейраш еще долго смотрел на спящую девушку и хмурился. Она ведь ровесница его студенток, разве он когда-нибудь западал на этих молоденьких девиц?

Сейчас, когда она его не видела, он не мог отвести глаз. А что творилось сейчас с его телом...

«Посмотри, как она льнет к тебе. Ложись с ней. Возьми свое! Возьми!» — орали все демоны в его душе.

Возьми.

Табу. Чужая невеста. Он обещал.

Но чем дольше он смотрел на девушку, тем больше хотелось плюнуть на все обещания, и будь что будет. Так ли важно, что с ним сделают потом? Здесь и сейчас она принадлежит ему.

Девушка вздохнула во сне и откинула голову, открывая нежную и гибкую, словно лебединую шею. На него пахнуло сладким запахом ее золотых волос. Темная сущность поднялась из глубины души вместе с адской жадью. Нестерпимо хотелось лечь с ней, дать ей своей крови, дать ей все! Разделить с ней ЭТО на двоих.

Еще секунда, и он бы не сдержался.

Зейраш заставил себя отодвинуться. Закрыв глаза. Сглотнул еще и еще.

Наконец оторвался от нее.

Укрыл девушку пиджаком и быстро вышел. Отошел на несколько шагов и встал, жадно вдыхая ночной воздух, но сладкий запах все равно забивался в ноздри. Он быстро скинул с себя рубашку и завесил вход. Так стало легче. Теперь его запах перебивал ее.

Чееерт. Как это было ущербно.

Мужчина постоял еще, заложив руки в карманы и чувствуя, как его кроет откатом. Потом сел на землю, опустил локти на колени и замер без движения, отпуская магию. Глаза светились в темноте, он смотрел в ночь, слушал, вычленяя разные шорохи. Наконец уловил знакомый.

Шшшссссс.

Едва слышный шелест донесся справа.

Из зарослей медленно выползла огромная кобра и замерла, глядя на него. Зейраш снова чувствовал древнюю магию, которой ничего не мог противопоставить. Напрягся, изготовившись, но змея как будто насмеялась над ним. Прошипела:

— Ссс-с-ха-ххсс.

И так же медленно и неспешно уползла в другую сторону. Только кончик хвоста мелькнул в траве между стволов. Он потом долго смотрел змее вслед и прислушивался. Ничего не происходило. Зейраш наконец расслабился, но теперь его стало клонить в сон. Какое-то наваждение, глаза закрывались, и все. Некоторое время он боролся с собой, потом прикрыл глаза. На минуту, не больше.

Проснулся он, оттого что услышал вскрик, и мгновенно влетел в шалаш.

Девчонка сидела в странной позе. Глаза огромные, испуганные.

Она кричала, ей было страшно, этого было достаточно, чтобы у него помутилось в голове. Зейраш схватил девушку, прижал к себе и стал оглядывать все вокруг, пытаясь понять, что произошло, и с ужасом думая, вдруг ее ужалила та хвостатая гадина?!

— Где?! Что случилось? Кто навредил тебе?! Не молчи! — заорал он, судорожно стискивая ее.

И тут она закричала еще громче.

Он чуть с ума не сошел!

Выдернул ее из шалаша, стал ощупывать, а она еще в этой своей кожаной одежде. Ее надо было снять! Он стал расстегивать молнию на курточке, а девчонка шарахнулась в сторону и уставилась на него своими голубыми глазами, приоткрыв дрожащие от волнения розовые губы.

Они замерли друг против друга, а мир на какое-то время просто пропал.

Потом она вдруг сморщилась и заерзала, странно дергая плечом, и снова заверещала:

— Ай! Ай-ай-ай! Ой!

Этого не мог Зейраш вынести.

— Что с тобой?! — тряхнул ее за плечи. — Где болит?! Что?! Маша!

Секунду она молчала, только губы тряслись, брови хмурились, а глаза бегали, потом сказала жалобно:

— Кажется, мне под куртку заполз паук... Вы не посмотрите?

Повернулась спиной и села, оттянув назад ворот куртки.

В первый момент мужчина оторопел. Это она ему? Потом приблизился и замер, опускаясь на колени за ее спиной. Это был интимный момент. Все слилось воедино. Притяжение, которое он испытывал, его нетерпение и жажда, ее ожидание, невинный сладкий запах. Его власть. Это пьянило безумно, вышибало мозги.

Первое прикосновение, невесомое, она беззвучно ахнула и выгнулась. По белой шее побежали мурашки, а его просто накрыло волной.

Прижаться губами, притянуть к себе и жадно пить ее дыхание. Дать ей свое. Дать ей ЭТО, чтобы кричала его имя, задыхаясь от счастья!

Чего ему стоило сейчас взять себя в руки, однако он сдержал порыв. Секунду Зейраш смотрел, словно оглушенный. Затем выдохнул, быстрым движением оттянул ворот курточки и просунул туда руку. Девушка тихо ойкнула и прогнулась еще больше, но он уже нащупал «нарушителя спокойствия». Это был небольшой стручок, покрытый щетинками, именно они ерзали и кололи кожу.

Зейраш его вытащил и протянул ей:

— Вот.

Не его вина была, что его голос сейчас низко и глухо, он не хотел ее пугать. Девушка резко обернулась, схватила у него этот стручок и тут же опустила глаза.

— Спасибо, — пискнула еле слышно.

И убежала в сторону озера.

Он еще некоторое время так и стоял там, борясь с собой, потом пошел за ней как привязанный.

Маша чуть ли не бегом шла к озеру и чувствовала себя такой дурой.

Во-первых, этот проклятый стручок! Надо же было ему завалиться ей за шиворот! Она изо всех сил сжимала его в ладони, как будто он был виноват во всех ее несчастьях. Стоило представить, как ректор кривился, когда его вытаскивал, и что он при этом думал о ней, ей хотелось закрыть лицо руками. А во-вторых! Ну почему она всегда так идотски себя ведет, стоит ему к ней приблизиться! Почему у нее начисто мозги отшибает?

Наконец она добралась до озерца. О том, чтобы раздеться, конечно, уже не могло быть и речи. Маша думала закатать штаны и так влезть в воду, чтобы умыться, и тут услышала шаги. Она же знала, кто это, и все равно вздрогнула.

Обернулась, натянув на лицо нейтральную улыбку. Это был он, Зейраш Архан. Стоял в нескольких шагах и смотрел каким-то непонятым, слишком пристальным взглядом, а ей хотелось провести

рукой по шее и отвести глаза, но не получалось. Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга, потом он сказал:

— Подожди, я проверю первым.

Подошел к воде и стал снимать туфли. Это было ужасно глупо, но Маша разглядывала его крепкую спину и краснела от удовольствия.

О-о!.. Они теперь на «ты»?

А в офисе Гаруда Амара утро началось с доклада.

Бессмертный сидел перед монитором, а ракшас, личный помощник Аси, стоял навтыжку перед его рабочим столом и ждал, когда на него обратят внимание. Несколько бесконечно долгих минут прошло, ракшас беззвучно мялся и теребил галстук.

Наконец древний орел оторвал взгляд от монитора, на котором были рядом выложены пышные розовые платица для новорожденных девочек, и грозно спросил:

— Ну? Зачем пожаловал?

— Кашьяли, — начал тот, блестя глазами и переминаясь с ноги на ногу. — Анастасия ДалгетХановна что-то подозревает.

Гаруд Амар подался вперед, глаза зажглись отблеском пламени.

— Она спрашивала, что я делал у вас, — проговорил ракшас, нервно подкашливая.

— И? — прогрохотал орел. — Что ты ей сказал? Я надеюсь, ты ничего не выболтал Аше? Потому что если ты ей выболтал...

— Нет! Нет! — поспешно вскинул руки несчастный. — Я ничего ей не сказал! Клянусь. Но *мне кажется*, что она *подозревает*, что вы что-то знаете. Или даже что-то знает сама.

С минуту орел прикидывал, что Наги могли узнать. Кто мог пронюхать? Феникс? Эрида? Наконец сказал:

— Все, иди, иначе она тебя хватится. И не вздумай!

Но ракшас уже исчез. Только Гаруд Амар собрался разглядывать картинки на мониторе, и вдруг опять:

— Кашьяли...

Бессмертный медленно вскинул голову, думая, что на этот раз точно поджарит смертника, но тут презренный родственничек выпалил:

— Я хотел сказать, там может быть опасно, в этом мире живут низшие.

- Молись, чтобы твой Зейраш Архан смог со всем справиться! — загремел орел, сворачивая окна на мониторе, и встал из-за стола. — Иначе!...

— Да, Кашьяли, да! Конечно он справится, он же ракшас! Я просто так, на всякий случай, — тут же закивал демон.

С минуту Гаруд Амар испепелял его взглядом, потом махнул рукой:

— Все! Убрался! Не заставляй Ашу ждать.

Теперь ракшас исчез окончательно. А Гаруд Амар отошел к витражной стене своего кабинета. Стоял там некоторое время, стоял. Смотрел на город и барабанил по стеклу пальцами. Потом достал из кармана серого костюма гаджет и набрал контакт ДалгетХана Умранова. Как только глава Черных Нагов ответил, спросил:

— Ну что? Удалось что-нибудь узнать?

Какое-то время царило молчание, потом послышался низкий голос Черного Нага:

— Нет, у нас пока нет сведений о том, где искать Марию и господина Архана.

Бессмертный выдохнул уже спокойнее и сказал:

— Держите меня в курсе, если сведения появятся.

Прервал разговор, какое-то время еще постоял у стеклянной стены. А потом вернулся к прежнему занятию.

глава 18

Разговор прервался, а ДалгетХан еще некоторое время держал в руке гаджет и похлопывал им о ладонь. Потом замер, положив локти на стол. Темнил что-то пернатый. Он это интуитивно чувствовал.

Похоже, пора задействовать тещу.

Не успел он отложить в сторону гаджет, в кабинет вошла Валерия. Он поднялся жене навстречу и забрал в объятия.

— Что? — спросила тревожно.

Он покачал головой.

— Это звонил Гаруд Амар, да?

— Да. — Отрицать было бессмысленно.

— Если я узнаю, что он каким-то боком причастен к теракту, — нехорошо прищурилась Лера. — Я ему все перья выщипаю, гаду!

— Нет, Лера. Саха с Инаром вышли и на исполнителей, и на заказчиков. Там, — он повел плечом, удобнее перехватывая жену. — Все зачищено. К тому что случилось в клубе, Гаруд Амар не причастен.

— Но он подсунул нам этого Зейраша Архана!

Далгет медленно выдохнул, отворачиваясь, и спросил уже о другом:

— Вернулась вторая Матри?

Лера кивнула. Уже дважды вторая Матри Леры исчезала на ночь и появлялась днем. И словно засыпала. Что это могло значить, непонятно.

— А ты не думаешь, что она ходит туда? — тихо проговорила Лера прижавшись к мужу. — Ну... туда?

Где Маша. Но она этого не сказала. Это читалось в ее глазах.

Теперь Далгет очень внимательно смотрел на жену. Потому что это была зацепка. Остается только найти, куда ходит Мать-кобра, и забрать Машу. А этому Зейрашу Архану, если только он *посмеет* Машу хоть пальцем тронуть... Если только!...

Глава клана Черных Нагов испытывал острое желание выдрать господину ректору ноги и укоротить на голову.

Чего-то примерно такого от своего будущего Зейраш Архан и ожидал. Но это его уже не пугало. Состояние его души можно было бы охарактеризовать известной фразой — ни мира, ни войны.

Наступило некое тайное равновесие, которое он не хотел нарушить.

Тягучий сладкий сироп, в который он неожиданно попал, как муха. Ректор мрачно смеялся про себя, муху, попавшую в сироп, ждет смерть. Но это будет сладкая смерть. А прежде он собирался взять от жизни все.

Это он решил для себя, пока шел за девушкой к озеру.

Но у воды Зейраш почувствовал присутствие. Мелкая нечисть. Потому и не подпустил ее близко, пока не убедился, что там безопасно. И да, на него ее взгляды украдкой действовали как яд. Его подтравливало чем-то сладким и нестерпимо тянуло обернуться и прижать ее к себе. И попробовать на вкус этот розовый рот.

Но он не хотел спешить. Пусть девчонка сама сделает первый шаг. А пока он отвел ее обратно.

В воздухе запахло влажностью, ему это не понравилось. Каковы особенности этого мира, Зейраш не знал. Наличие сухой травы и песка еще не означало, что здесь не бывает дождей. А дождь в их ситуации был бы крайне нежелателен. Надо срочно укрепить и как-то посерьезнее устроить шалаш.

Но сначала он собирался накормить девушку завтраком.

Зейраш разжег костер, чтобы согреть вчерашнюю козлятину, и испек еще плодов, а она все это время тихонько сидела рядом и смотрела на него. А стоило ему обернуться, тут же отводила взгляд. Это была такая игра, и черт бы его побрал, с его затянувшимся воздержанием опасно было играть в такие игры.

— Вот, ешь, — выложил он ей на лист кусочки мяса и печеные плоды. — Только осторожно, смотри не обожгись.

Она сглотнула, глаза загорелись голодным блеском. Пробормотала:

— Спасибо.

И тут же набила еду за обе щеки.

А он смотрел на ее измазанные губы и пальцы и неизвестно, сколько бы продержался. Его привел в чувство порыв ветра, налетевший неожиданно. Костер затрепетал, зашумели кроны

деревьев, и снова тишина. Но это был только первый предвестник. А потом резко стало темнее, как это бывает в лесу, и уже более явственно ощущалось приближение дождя.

— Сиди здесь, — сказал он девушке, а сам пошел за новыми ветвями.

— Я помогу! — тут же вскинулась она.

— Нет, сиди, Маша, еще поранишься. Я сам.

На этот раз выбирал гибкие тонкие деревца и быстро валил. Потом приносил и связывал новым слоем поверх старого. И надо было еще сделать настил, чтобы хоть немного оторвать пол от земли.

А вокруг становилось все темнее, и где-то далеко даже слышались раскаты грома. В конце концов, он разрешил ей помогать, все равно девчонка стояла рядом. Она просияла и с облегчением выдохнула. И тут же принялась аккуратно закрывать все прорехи мелкими ветками и подвязать их стеблями ползучих растений. Он смотрел несколько секунд ничего не говоря, потом быстро сходил за новыми ветвями.

Он уже почти донес, и вдруг гроыхнул настоящий раскат грома. Девчонка ахнула и замерла, втянув голову в плечи. Налетел порыв ветра и тут же закапали первые капли дождя.

— Маша! Быстро в укрытие! — рявкнул он, глядя на небо.

Проследил, чтобы девчонка залезла, а сам еще задержался, переплел новые ветви так, чтобы получилось подобие заслонки. А дождь уже начался, Зейраш успел промокнуть, пока все закончил. Наконец все было готово, он пристроил заслонку и быстро залез в шалаш.

Снаружи дождь уже шел по-настоящему, но внутри еще было сухо. Зейраш мысленно порадовался, что вовремя успел укрыть хлипкие стеночки еще двумя слоями веток. Если повезет, и дождь не продлится слишком долго, они даже не промокнут.

Обернулся и...

В первый момент не нашел взглядом девушку.

ГДЕ?! Ему чуть не стало дурно, Зейраш уже готов был снова выскочить на дождь, искать строптивую дуреху. Но тут он наконец ее увидел. Просто черный костюм, в который она была одета, скрадывал очертания в темноте. Девчонка сидела, сжавшись в комочек, одни глаза

блестели. Зейраш хотел податься к ней, потом осознал, что так и держит мокрую рубашку в руке, а она таращится на его голый торс.

Чееерт! Его резко повело. Пришлось отвернуться, чтобы скрыть свою реакцию. Он сосредоточенно расправил мокрую рубашку, пристроил ее у входа и только потом сел.

Девушка была рядом. Достаточно протянуть руку, и он ее коснется.

Между ними повисло напряжение, а небольшое пространство шатра внезапно сжалось, нещадно притягивая его к ней. Он ощущал ее, не прикасаясь, просто через воздух. А сам воздух превратился в желе, пропитанное электричеством. Казалось, еще немного, и от него к ней побегут искры.

Мужчина медленно и шумно вдохнул, стараясь подавить возбуждение, но сладкий яд только сильнее потек в легкие. Он закрыл глаза, невольно прислушиваясь к ней, девушка дышала часто и поверхностно. Да, хотелось сказать ему. Да!

Внезапно его внимание привлек легкий треск.

Это был посторонний звук. Зейраш сразу открыл глаза и в первый момент не мог поверить увиденному. Самые настоящие разряды электричества, как на лабораторной по физике. Искры вспыхивали и бежали вокруг.

И вдруг резкий раскат грома прямо над головой!

Где-то рядом рванула молния, и сразу вслед этим хлынул ЛИВЕНЬ!

Зейраш невольно вскинул взгляд кверху, а девчонка с криком бросилась к нему и залезла головой в подмышку.

— Маша, все хорошо, — пытался он ее успокоить, перекрикивая шум.

Но она только взвизгивала:

— Аай-ай-ай-а! — и еще больше прижималась к нему, дрожа всем телом.

Очень хотелось бы принять ее порыв на свой счет, но Зейраш понял, что девчонка просто боится грозы. В другое время ректор Архан, великий черный маг, прекратил бы это безобразие в одно мгновение и еще посмеялся.

Но сейчас ему было не до смеха. Потому что их стало заливать, и чем дальше, тем сильнее.

А рядом били молнии и грохотал гром. Из чего Зейраш заключил, что этот мир хоть и подземный, но местами грань совсем тонка и он очень близко подходит к поверхности. Еще он подозревал, что есть где-то ход в мир Нагов, не зря же тут ползала гигантская кобра. На земле просто нет таких. Надо только найти эти точки соприкосновения, и тогда они выберутся отсюда.

Но сейчас было не до рассуждений. По земле под ними бежали ручьи, сверху лило. Надо было что-то делать с заливавшей их водой и статическим электричеством.

Лесному демону ракшасу дождь не страшен, потому что он может при желании создать вокруг себя защитную сферу. Ничего такого Зейраш не умел, пришлось импровизировать. Он быстро усадил девушку на колени и кое-как укрыл их непроницаемой сферой. А когда это ему удалось, стал потихоньку растягивать ее на весь шалаш, превращая в защитный купол.

А ливень и не думал прекращаться! И на то, чтобы поддерживать купол, с непривычки уходили все его силы.

Наконец, спустя несколько часов, ливень стал стихать. Пошел мелкий дождь,

Маша давно уже спала в его объятиях. Он позволил себе немного расслабиться. Теснее прижал к груди девушку, привалился спиной к стволу и прикрыл глаза. Ненадолго, только чтобы восстановить силы.

Когда он проснулся, девушка еще спала.

Она лежала в его руках, запрокинув голову и приоткрыв розовый рот. Открывая взгляду нежную белую шею. Пока боролся со стихией, было не до того, а сейчас это ударило в него, вызывая мгновенной отклик.

«Маша, Машенька... Что же ты делаешь?»

Но удержаться было невозможно. Зейраш склонился ниже и невесомо провел по ее шее губами. И отстранился. Хотел только чуть-чуть прикоснуться. А у нее мурашки побежали по шее. Под тонкой кожей быстрее забились и задрожала жилка.

Кровь. Он чувствовал ее сладкий запах через кожу.

Черт бы его побрал, он же... Глаза мгновенно залились чернотой, рванулась из глубин темная вампирская сущность. Зейраш мог контролировать это, но надо было дать взамен хоть что-то. Хоть немного.

Он прижался губами к бьющейся жилке, чуть надавил и провел по ней языком. Еще и еще, надавливая чуть сильнее. Чувствуя, как его самого сейчас переполняет кровь, стиснул сильнее ее гибкое тело. Рука сама потянулась к замочку молнии, расстегнуть чуть-чуть, спуститься губами немного ниже.

— Ахххх... — выдохнула девушка, непроизвольно подаваясь к нему.

И открыла глаза. Застыла, приоткрыв рот и глядя на него. Он сам застыл, пытаясь понять, что видит сейчас в ее распахнутых голубых глазах.

Страх? Отторжение? Что это?

Но руку не убрал, только медленно и невесомо провел кончиками пальцев по коже.

«Ну же, останови меня, если не хочешь. Закричи, ударь, вырвись...»

— Ах-хххх, — прерывисто ахнула она и непроизвольно потянулась за его рукой.

Глаза затуманились, в них застыло первое удивление.

Это уже было выше его сил, он накрыл губами ее приоткрытый нежно-розовый рот. Чувствуя, что его ведет от ощущений, как мальчишку, а руки сами тянули замочек вниз, освобождая грудь, касаясь медленно и нежно.

Но дальше этого не пошел. Девушка затихла в его руках пойманной птичкой. Он ощущал ее колотящееся сердце под своей ладонью и понимал, что рано, она еще не готова. Гладил, ласкал, пил дыхание, ловя отголоски. И наконец оторвался.

— Спи, — проговорил, мягко притягивая ее к себе. — Еще рано.

И поцеловал еще раз. Она счастливо вздохнула в его руках и тут же уснула.

Все. Зейраш поклялся себе, что ни шагу отсюда не ступит, пока она не будет его.

глава 19

Утро началось у Маши странно.

Она проснулась, когда уже было светло, в шалаше была одна. И первым делом схватилась за замочек молнии на своей курточке. Да, кожаная одежда ощущалась влажной, но в остальном вроде все в порядке, замочек был застегнут доверху. Она стянула руками ворот куртки и села, хмурясь и пытаясь вспомнить.

Потому что ночью ей снилось *такое...* Прямо совсем реалистичное. И теперь она терялась в догадках, сон это был или не сон. К счастью, господина Зейраша Архана рядом уже не было, но Маша бы уж точно никогда не стала у него спрашивать. Ага, чтобы он ее высмеял?

В конце концов, она сказала себе, что ничего не было, все *это* ей приснилось.

А ночь была ужасная.

Ей страшно было вспомнить, как с оглушительным треском рвалось пространство над головой, и совсем рядом били молнии. А когда рвануло в первый раз, у нее началась паническая атака. Наверное, это ужасно глупо было, но она вцепилась в мужчину, как перепуганная белка.

А теперь морщилась от досады.

Надо бы как-то ему объяснить, что она ничего *такого* не имела в виду и не собиралась вешаться ему на шею. Он же и так был о ней невысокого мнения. Еще и это...

Просто раньше Маша всегда знала, что у нее есть меч и магия. И есть семья, родные, которые всех за нее порвут. Это делало ее неуязвимой. А тут она внезапно осталась без магии. Так жутко, словно отрубил руки. Полная беспомощность и никого из родных рядом. Только этот brutальный и вечно мрачный черный маг, который с трудом ее терпит. И из-за которого она здесь и оказалась.

Однако именно он ее защитил. Маша была очень благодарна господину ректору и хотела извиниться на свое вчерашнее поведение. И в общем, спасибо, что все вытерпел. Но теперь не знала, как себя с ним вести. По этой причине из шалаша выходить не хотелось. Маша

сидела внутри до последнего, пока, в конце концов, естественные потребности ее выгнали.

Вход в шалаш был плотно закрыт, она отодвинула наружу сплетенную из веток заслонку и вылезла. Честно говоря, боялась столкнуться сразу с Зейрашем Арханом лицом к лицу, но его нигде поблизости не было видно. Только его рубашка сушилась, расправленная на ветках.

Маша немного выдохнула и стала осматриваться вокруг. После дождя все здорово изменилось. Поляну теперь пересекала большая промоина, по дну которой еще бежала вода, рядом были и другие промоины поменьше. Везде валялись сорванные ливнем ветки и прочий мусор, потоками нанесло песок и жидкую грязь.

Ступать в это босиком категорически не хотелось.

Вот если бы у нее была магия, Маша бы сразу тут все расчистила. Одного энергетического потока бы хватило. Дядя Захри мог вообще этот мусор развоплотить. Но увы. Оставалось использовать только то, что было заложено природой.

Маша выбрала место посуше, осторожно ступила босой ногой и двинулась, пританцовывая на цыпочка. Вроде бы получалось удачно, она сумела добраться до края поляны и не выпачкаться в грязи. Теперь надо было добраться до озерца.

А дорога туда тоже после ливня преобразилась. Тропу размыло, но где раньше были только пучки полусохшей травы, теперь появились зеленые побеги и листья и даже кое-где цветы.

Но больше всего ее поразили плети лиан и ползучих растений. Растения полезли на тропу, словно щупальца. И еще пока шла, Маше казалось, что за ней следят чьи-то глаза. Но сколько ни оглядывалась, рядом никого не увидела.

Будь у нее была магия, она бы отпустила поисковую сеть. А так оставалось только тихонько петать под нос и пританцовывать. Маша представляла, как это выглядит со стороны, и ей хотелось закрыть лицо рукой. Но до озерца она добралась быстро.

Вода поднялась довольно высоко, теперь видно было шнырявших среди стеблей осоки рыбок, а на поверхности копошились водяные жуки. Она еще подумала, что хорошо бы наловить рыбок, но прежде решила сходить в кусты.

Выбрала место, где зелень была погуще. Внимательно огляделась по сторонам. Убедилась, что рядом никого, все чисто и тихо, и только после этого спустила штаны и присела.

И вдруг почувствовала, что к ее голой попе прикоснулась мокрая холодная ладонь.

Как она завизжала!

Вскочила тут же, отпрыгнула, на ходу натягивая штаны, и стала оглядываться. А сердце колотилось в горле, и от невольного ужаса мерещилось черт-те что. Но никого вокруг себя она не увидела. Зато услышала шум и треск, как будто через заросли ломился слон.

Сладкую молодую апсару низшие водяные и лесные тамас*, жившие в этом мире, почувствовали сразу, как только она появилась. Они тут же скопились вокруг того места. Их притягивал ее свет и сладкий запах.

Но там ходила Кала Матри**, и рядом с молодой апсарой все время был этот здоровенный ракшас из рода найрритов***, наделенный к тому же настоящим человеческим телом. Вожделенным телом, за которое каждый из низших тамас отдал бы половину своей жизни. Но никто не посмел к нему даже приблизиться, чтобы попытаться забраться в него. Или хотя бы напугать его и питаться его страхом. Слишком он был крупный для них, злой и сильный.

Пришлось им только с голодной тоской наблюдать издали и умирать от зависти. Но после хорошего дождя силы прибавилось. Сейчас ракшаса не было рядом, девушка была одна, они решились приблизиться. Она так сладко пахла, так сияла, что у одного из них не хватило выдержки. Не смог утерпеть, коснулся ее дивно-прекрасного тела.

Ах, какой вкусный был ее страх!

Но они тут же почувствовали гнев ракшаса. Услышали, как он мчится, круша все на своем пути, и бросились оттуда врассыпную.

Зейраш проснулся рано и сразу же ушел охотиться, оставив девушку в шалаше одну. Потому что находиться рядом с ней —

означало продолжить. А он бы сейчас вряд ли смог удержаться в рамках.

Он вообще не привык к невинным ухаживаниям. Если имел дело с женщинами, то только с теми, кто четко знает, что в сексе нужно. И это он готов был дать, но не больше.

Брал он от таких связей тоже только то, что ему нужно. Никаких сантиментов и глупых чувств. При его работе ректором это было совершенно неуместно. Не говоря уже о его черной магии, освоение которой до последнего времени составляло смысл и цель жизни.

И тут неожиданно это... несуразное создание. Девчонка, ровесница его студенток. Эти занятия, ее тело рядом. Непонятная связь. Все это ворвалось в его жизнь, и стало вдруг важнее всего. Вытеснило собой весь прежний смысл.

Это было непривычно. Будоражило.

Охотился Зейраш быстро, ничего не стоило приманить добычу. Но он не вернулся сразу в лагерь, потому что было еще рано. К тому же он не хотел свежевать карликового оленя при ней. Она могла испугаться, увидев его когти, а Зейраш не хотел, чтобы она боялась его прикосновений. Потому что ему нравилось ее касаться. И он собирался делать это снова и снова, чтобы она привыкла и приняла его.

Закончив с добычей, он еще медитировал, дремавшая в нем сила теперь лучше подчинялась. Но ему еще предстояло научиться ускорять процесс накопления энергии. Только если раньше он стремился скорее открыть портал и убраться отсюда, то теперь он спешить не хотел.

Его мысли занимала девушка. Он представлял, как она проснется. Вспомнит. Будет искать его. И нет он, пока не спешил, пусть подождет, соскучится...

И тут он услышал ее испуганный крик.

Что с ним было! Зейраш сам чуть не умер от страха. Он помчался по этому чертовому лесу, не разбирая дороги. Когда добежал на место, она была у озера, топталась у воды. Вокруг ощущалось присутствие низших, но очень слабо.

— Что случилось?! — взревел он, подходя вплотную.

Быстрый взгляд исподлобья.

— Ничего.

Она скороговоркой бросила:

— Здрасьте.

И убежала.

Зераш смотрел ей вслед и не мог понять. Его просто распирало. Хотелось сказать: «Детка, ты целовала меня этой ночью! А сегодня сухое «здрасьте»?!»

Мужчина шумно выдохнул и пошел следом.

Примечание:

* — низшие тамас (темные) не имеющие своего полноценного тела водяные и лесные духи, вселяются в человека, пугают, питаются страхом и страданиями, могут менять облик и создавать иллюзии. Живут как и другие демоны-ракшасы в верхнем мире. Обитающие в междумирье сильно ослаблены.

** — Кала-Матри — Черная Мать — кобра.

*** — найрриты, разновидность ракшасов, происходят от зловещего божества Ниррити (Разрушение).

глава 20

Дорогу до поляны Маша бежала, уже почти не глядя и только чудом не попадая в лужи. Еще и слышала шаги сзади. Оглядываться не надо было, чтобы понять, что господин ректор зол на нее. Она сама не могла понять, как умудрилась опять попасть в такую ситуацию. И самое неприятное, что проблема никуда не делась. Прикосновение холодной мокрой ладони она помнила так отчетливо, как будто это произошло наяву.

В первый момент она, конечно, оглушила тут всю округу своим визгом, но теперь-то до нее дошло, что это мог быть кто-то под невидимостью. Досадно было, что сразу не додумалась до очевидного и что визжала тоже.

До лагеря она добралась быстро. Рядом со следами костра лежала освежеванная тушка. Это значило, что господин ректор уже поохотился и принес добычу. А он, пока Маша пробиралась между лужами, успел нагнать ее и теперь, сердито топая, переступал через промоины. Ну да, ему хорошо, он в туфлях, а она босиком.

Перед особенно широкой лужей Маша остановилась. Не хотелось танцевать при нем, но и лезть в грязь не хотелось тоже. Зейраш Архан замер за ее спиной и спросил:

— О чем задумались, принцесса? Может быть, вас перенести?

Столько яда и сарказма было в его тоне, что она невольно выпрямилась и просто влезла в эту лужу. Ноги сразу утонули в грязи по щиколотку. Но не успела она сделать и двух шагов, как он рывком поднял ее на руки и перенес.

— Не надо было упрямитесь, — бросил сухо, поставил ее и отошел.

Куда только делось что?! Ей привиделось, что он целовал ее ночью?!

Привиделось, и больше ничего!

Теперь она злилась на себя за свои глупые фантазии, а мужчина как будто начисто забыл о ней и занялся костром. Тот разгораться не хотел, ничего удивительного, все дрова были мокрые. Маша смотрела на него искоса. Хмурый, мрачный, каменное лицо.

Разве такой способен испытывать хоть что-то? Боже, какая она идиотка!

Однако надо было прояснить кое-что. Она прочистила горло и начала, стараясь говорить спокойно:

— Я хотела поблагодарить вас за вчерашнее.

Мужчина вскинул голову и застыл, глядя на нее.

— И заодно извиниться. Обычно я себя так не веду. И... — она все-таки запнулась.

Она хотела сказать, что вовсе не собиралась кидаться ему на шею. Просто была гроза. А у него кожа на лбу стала собираться в складки. Теперь ректор Архан походил на опасного черного тигра, но Маша уже было все равно.

— К вам это не имело никакого отношения.

Казалось, его черные глаза пополам ее разрежут. Наконец он выплюнул презрительно:

— Можете оставить свою благодарность при себе. И ваши извинения тоже.

И отвернулся от нее.

Это было как удар. Маша в первый момент чувствовала себя оглушенной, потом шок прошел, она овладела собой. Бросила, ни к кому не обращаясь:

— Очень хорошо.

Встала и хотела уйти. Он мгновенно оказался за ее спиной, схватил за руку, разворачивая к себе лицом, и рыкнул:

— Со мной нельзя играть, девочка.

Его страшные черные глаза были так близко, что она невольно застыла, не в силах отвести взгляд, словно парализованная. А он резко притянул ее к себе, впился поцелуем в губы и тут же оттолкнул:

— Не доросла еще.

Прежде, чем Маша сообразила, что происходит, ее рука сама взметнулась и вlepила ему звонкую пощечину. Мужчина подался вперед и сжал кулаки. Ее саму сейчас, казалось, от злости разорвет. А он резко распрямил пальцы, с обеих его рук слетел огонь, мгновенно охватив не только заготовленные для костра мокрые ветки, но и тушку карликового оленя, и все вокруг в радиусе двух метров.

Запахло паленым мясом.

— Кажется, ваш завтрак горит, — проговорила Маша и отошла в сторону.

Она заговорила про «вчерашнее», и Зейраш замер.

Вот оно, наконец-то. Вспомнила! Его снова затопило жаркими отголосками возбуждения, а в груди что-то дрогнуло. Он мог бы сказать ей:

«Да, детка, я хорош. Ты еще узнаешь, насколько. А пока тебе есть за что благодарить. Мне стоило большого труда сдержаться и пощадить твою неопытность».

Но прежде он хотел выслушать ее. И тут она выдала такое, что Зейраш пришел в бешенство. Получалось, что эта сопливая девчонка его просто использовала?!

Сразу полезли в голову ревнивые мысли, вспомнились асуры, с которыми она обжималась в клубе. От этих мыслей в груди запекло огнем. Все демоны взревели в душе: «А так ли она вообще неопытна, как выглядит?!». Он разозлился. Просто разозлился на себя, что как идиот купился на невинное личико.

Очень хорошо? Ах, очень хорошо?!

Пусть дурачит, кого хочет! Своих слюнявых Нагов и асуров, готовых виться вокруг нее. А он мужчина. С ним, черт побери, нельзя играть!

И да, он хотел наказать ее.

Когда она отвесила ему пощечину, Зейраш думал, что его на части разорвет. А эта принцесска еще смотрела на него с вызовом. В тот момент был так зол, что готов был сжечь там к чертовой матери все. В итоге так и вышло.

Мясо спалил, настроение было испорчено.

В конце концов, он просто вышвырнул в кусты обгорелую тушку, развернулся и ушел, лишь бы не видеть ее.

Маше было ужасно обидно. Так вот значит, какого он о ней мнения?!

Зато сейчас уже не оставалось никаких сомнений, что ей ничего не приснилось. Он действительно целовал ее. Теперь, осознав все, она

ела себя поедом, что позволила ему это.

Боже, какой это был ужасный осадок...

Она бы с удовольствием ушла оттуда куда глаза глядят, Но уходить было некуда. К тому же господин ректор же везде ее найдет! Маша так и стояла на одном месте, потом наконец опомнилась. Взглянула на свои выпачканные в грязи ноги. Попыталась очистить об траву, вышло не очень. Надо мыть. Мыть — это значит, идти к озеру или хотя бы найти поблизости лужу почище.

Лужу, вернее, промоину, она нашла и теперь топталась там, с трудом дыша от захлестнувшей ее горечи. Как уже надоела беспомощность! Во всем зависеть от этого грубого, бесцеремонного и циничного черного мага, который презирает ее.

Фууууу! Она зажмурилась, чуть не плача. Вспомнила, как млела в его руках и думала, что это сон. Дура! Настоящая дура. Идиотка!

Сжала кулаки и ударила перед собой волной силы.

Неожиданно получилось. Не так, как это было обычно, не было сверкающих разноцветных сполохов магии, к которым она привыкла. Но сила прокатилась волной по этому лесу и ушла, оставив после себя едва заметную рябь в воздухе. Маша некоторое время смотрела на свои руки, осмысливала новые возможности. Получилось — и хорошо!

Значит, надо работать над собой, и магия вернется.

Она стала, расставив ноги пошире, медленно выдохнула и начала комплекс упражнений. Обычный, его она проделывала каждое утро. Закрывать глаза, развести руки, медленно свести на уровне солнечного сплетения в замок. Вытолкнуть от себя энергию, собрать снова. Повторить еще раз.

Внезапный шум, рычание!..

У нее мороз подрал по коже. Маша опять чуть не взвизгнула, сразу же открыла глаза и оглянулась в ту сторону, откуда доносился звук. Кусты, в которые господин Архан уходя забросил обгорелую тушку животного.

В кустах кто-то невидимый жрал и чавкал, ветки тряслись.

О-о!.. Так здесь еще водятся хищники???! Это было жутко. Маша замерла на месте, вытянувшись в струнку. И только убедившись, что все окончательно стихло, на цыпочках побежала к шалашу.

И тут, как назло, на поляне объявился Зейраш Архан.

Возник внезапно, словно ниоткуда, мрачный и злой. Руки в крови, держал за шею какое-то убитое животное. Смерил ее недобрым взглядом и прошел к не успевшему еще окончательно погаснуть костру.

Сегодняшний доклад ракшаса Гаруд Амар слушал особенно внимательно. То, что пошел ливень, было с одной стороны хорошо. Катаклизмы всегда способствуют сближению, уж это он знал по опыту. Но после дождя всегда активизируется разная нечисть. И вот это было хуже.

— Смотри, — прошипел он, перегибаясь через стол. — Если с Машей что-то случится, если она сломает хотя бы ноготок, я выпотрошу и тебя, и твоего хваленного ректора!

— Нет, нет, Кашьяли, — нервно сглотнул тот, складывая руки молитвенным жестом. — Все хорошо, он контролирует ситуацию.

Бессмертный грозно посмотрел на него, потом мотнул головой:

— Пошел отсюда. Аша будет спрашивать, ты у меня не был!

Несчастный демон тут же исчез из кабинета. А за дверью привалился к стене, вытащил из кармана носовой платок и промокнул взмокший лоб. Потому что знал, Анастасия ДалгетХановна в первую очередь об этом и спросит.

Что касается самого ДалгетХана Умранова, то тот, видя, что обычные методы не работают, решил все-таки задействовать тещу. И для начала он хотел поговорить с Софией Карловной наедине. А вышло так, что разговор как-то сам собой перерос в сеанс.

Далгет сначала из вежливости заговорил о здоровье. Ее, Александра Романовича. А потом уже хотел перейти непосредственно к цели своего визита. Задал вопрос, слушал и неловко повел плечом и поморщился.

— Спина? — тут же спросила София Карловна.

— Да, — сдержанно кивнул Далгет.

— Угу, угу, — кивнула теща. — Давай-ка на кушетку. Разомнем.

— Кхम्म, ну что вы, София Карловна, неудобно, — он попытался вежливо отказаться.

Но не тут-то было.

— На кушетку, — строго сказала теща. — Посмотрю спину, а заодно и поговорим.

Далгет вздохнул. Снял пиджак и собирался улечься, но тут услышал:

— Нет, нет, голубчик. Трансформируемся и так.

Он замер на секунду, не понимая, как она собирается уложить здорового Нага на крохотную кушетку, потом сказал:

— Хорошо.

Похоже, он зря беспокоился. Одно нажатие скрытой кнопки, и кушетка разъехалась в длину и в ширину и стала значительно больше. Как раз под его рост.

— Прошу, — проговорила теща, показав рукой на это лежбище, а когда он улёгся, подошла, встала сбоку и спросила: — Где болит, конкретнее.

— Поясница и воротниковая зона. И вообще, кхаммм, — Далгет поморщился.

— Понятно. Сейчас я помну тебе спину ногами, сразу станет легче. Не волнуйся, Александру Романовичу я часто такой массаж делаю. А ты расслабься и рассказывай. Итак, что у нас?

— Я... — начал он.

И вытаращил глаза, потому что по его спине шел крокодил. Чтобы не вскочить сейчас же, понадобилась вся его выдержка.

— Угу, продолжай.

Крокодил говорил голосом его тещи и топтался по его спине.

— Мне не нравится этот Зейраш Архан! — проговорил Далгет.

— Он и не должен нравится тебе, — спокойно продолжила София Карловна, топчась по его спине. — Здесь нормально? Да? Хорошо. Он должен нравится Маше.

— Он груб и неотесан и совершенно не умеет обращаться с женщинами! — Далгет аж привстал.

— Лежи, голубчик. Что ж тут удивительного? Он же ракшас-найррит, демон-разрушитель, да еще с вампирской кровью. При его врожденных качествах он еще весьма сдержан и прекрасно владеет собой. И потом. Ты видел его магию? Видел, на что он способен?

— Видел, — с досадой проговорил Далгет.

— А ты представляешь, что будет, если он станет нашим врагом? Или того хуже, захочет мирового господства? Его же остановить будет невозможно.

Об этом Далгет тоже думал, и получалось крайне неутешительно.

— Вот для того, чтобы адаптировать подобных индивидуумов, существуем мы, апсары. Можно сказать, в этом наша миссия.

София Карловна в очередной раз потопталась по его спине, в позвоночнике что-то хрустнуло и вдруг встало на место.

— Ну что, стало лучше?

— Да, — проговорил Далгет, с удивлением обнаружив, что давнее защемление прошло.

— Вот и отлично.

Она уже стояла рядом, в корректном костюме и с аккуратной прической. Однако Далгет был по-прежнему злился, стоило ему вспомнить, что чертов ректор там наедине с его дочерью.

— Если он посмеет!.. — грозно начал он.

— Не волнуйся, — улыбнулась пожилая апсара. — Все будет хорошо. Машенька у нас умница, я в нее верю. Так что ты собственно хотел?

— София Карловна, расспросите пернатого, только осторожно, — сказал глава клана Черных Нагов. — Мне кажется, Гаруд Амар знает, где они находятся.

— Хорошо, — женщина скрестила перед собой руки. — Расспрошу.

Ректор зажарил на костре мясо, молча принес несколько сочных кусков и положил на широком листе лопуха перед ней. Маша долго не прикасалась к ним, потом съела. Не потому что хотелось (хотя ей хотелось есть до умопомрачения), а потому что ей понадобятся силы.

Весь оставшийся день они не разговаривали. Вообще.

Но вот наконец наступил вечер. Стало темнеть.

Зейраш Архан замер мрачной статуей у входа шатер, демонстративно скрестив на груди руки. Ждал ее. А Маша не хотела, не хотела — и все. Потом, вспомнив, как кто-то рычал и чавкал в кустах, все-таки заставила себя подойти и первая залезла в шатер.

глава 21

Тяжелый день. Один из самых тяжелых в его жизни. Зейраш злился и проклинал себя, но ничего не мог с собой поделать. Он чувствовал девчонку постоянно. Ему даже не надо было смотреть на нее!

Любое ее движение вызывало в нем волну эмоций. На нее откликалось что-то внутри него, как будто он был настроен ловить только ее энергетику. Это было тем обиднее, что девчонка даже ни разу не взглянула в его сторону. Он просто перестал для нее существовать. Хорошо, пусть будет так, говорил он себе. Отныне она тоже для него не будет существовать. Он вырвет из себя эту проклятую связь, выжжет к чертовой матери. Но, черт бы его побрал.

Он дал слово ее отцу, что будет защищать ее, и теперь прикован к ней! Все это кипело в нем, а впереди еще предстояла ночь. Зейраш плохо представлял, как выдержит эту ночь с ней рядом.

А время неумолимо бежало, стало темнеть.

Пора было уходить в шалаш. Мужчина ждал сколько мог, и уже готов был схватить ее в охапку и запихнуть туда силой. Но тут она сама пришла.

Зейраш не знал, что в тот момент чувствовал. Он же понимал, что ему предстоит кошмарная ночь. И все же выдохнул с облегчением и успокоился, когда она скользнула мимо него в убежище. Оглядел еще раз все вокруг, а после залез внутрь и закрыл заслонкой вход.

И только после этого обернулся. Девчонка забилась в угол и отвернулась от него. Как будто он чудовище.

«Да нужна ты мне!» — хотелось ему сказать.

Однако Зейраш промолчал, продвинулся вглубь и устроился подальше от нее. Но дело в том, что пространство шалаша было слишком тесным! Достаточно чуть сдвинуться в сторону, и он почти коснется ее.

Напряжение повисло мгновенно.

А эта опасная близость в наступившей темноте ощущалась так мучительно и ярко, что его тело просто жило своей жизнью независимо от разума. С этим надо было что-то делать, как-то

бороться. Мужчина привалился спиной к наружной стенке, откинул назад голову, закрыл глаза и стал медленно и мерно дышать. Неизвестно, каким чудом, но спустя время ему удалось уснуть.

Проснулся он среди ночи от странного ощущения.

Дыхание. Оно касалось его шеи. Зейраш сглотнул, боясь шевельнуться, потом все-таки перевел взгляд. Девушка во сне повернулась к нему и завалилась вбок. Так, что почти сползла до его плеча.

Ее лицо слишком близко. У нее нежная кожа и невероятно сладкий запах.

Голова запрокинулась, глаза были закрыты, золотистые волосы растрепались. А губы...

То, что с ним творилось, было неправильно.

Он уже сказал себе, что не прикаснется к ней, и точка. Что как только сможет открыть портал, отправит ее к родителям и распрощается с семейством Нагов на веки вечные. Сейчас мужчина смотрел на нее и не мог оторваться.

Не смог запретить себе мягко и осторожно забрать ее в объятия. Притянул к себе и вдруг почувствовал, что все на месте встало, терзавший его душевный дискомфорт мгновенно ушел.

Девушка завозилась. Зейраш невольно застыл, понимая, что сейчас она проснется, и будет истерика. Не проснулась. Устроилась удобнее на его плече и счастливо выдохнула, продолжая спать. Совсем как тогда.

Первый миг обладания захватил его и вытеснил все остальные мысли и эмоции. Это ощущалось так правильно, хоть и шло вразрез всякой логике.

«Что же мне делать с тобой, девочка?»

Если бы у него был ответ!

Он существовал словно в разных реальностях. Одна была днем, и там он до ненависти был на нее зол. А здесь ночью, Зейраш готов был оберегать ее, как величайшую драгоценность.

Только тело, в отличие от разума, хотело большего.

«С собой что делать?!»

Сначала он просто сдерживался, стараясь дышать медленно и мерно и зная, что рано или поздно заснет. Но очень скоро понял, что ничего не выйдет. Не идет сон, а его уже вовсю подтравливает ядом желаний, и сдерживать себя становится все труднее.

Не трогать. Он клялся себе в этом днем. Но сейчас это просто не действовало. Его подсознание начисто отвергало любые заперты и клятвы. Оно хотело получить свое.

В какой-то момент стало невмоготу, Зейраш открыл глаза.

Девушка спала, откинув голову, шея доверчиво открыта, волосы рассыпались ему на плечо. Несколько прядей взлохматились, сползли на лоб и щеку. Он убрал эти пряди и застыл, а потом невесомо прикоснулся к губам.

И тут же оторвался и замер.

Этого было ничтожно мало. Закрывать глаза и отрешиться от терзавшей его жажды. Но как? Если он сейчас держал в своих руках источник. Руки непроизвольно стиснулись, прижимая ее к себе теснее. А девушка выдохнула и едва слышно застонала.

Ахххххх...

Что с ним было!.. Чернота мгновенно залила глаза, мужчину накрыло. Он гладил нежную кожу, вдыхал сладкий запах, снова и снова прикасался к губам, пил, проваливаясь в эти тягучие и сладкие ощущения с головой.

Пока наконец не заставил себя оторваться.

Зейраш откинулся назад, тяжело дыша и успокаивая взбудораженную кровь. Потом смежил веки и мрачно усмехнулся. Он все-таки идиот.

Все стало только хуже, теперь он хотел ее еще сильнее, чем раньше.

Утром Маша проснулась у него его плече. Мужчина уже не спал, но продолжал держать ее в объятиях. Как только она открыла глаза и попыталась отстраниться, Зейраш Архан сразу же выпустил ее, отодвинул от себя и выбрался из укрытия.

А Маша осталась в убежище одна и ела себя поедом. Как?! Вот Ася никогда бы ему такого не позволила! А она — мямля и страшная

дура. И ничего не может с собой поделаться. Потому что сначала спит, а потом... Потом ей это нравится.

На этом моменте она каждый раз утыкалась лицом в ладони. Кошмар.

Отдельный кошмар состоял в том, что она уже третий день не мылась! От нее пахло потом, одежда была несвежая. И из-за этого Маша тоже чувствовала себя до крайности ущербно. Молча страдала и до последнего сидела в тесном шалаше.

А господин ректор, как назло!

В другие дни Зейраш Архан в это время давно уже был на охоте. Сегодня он упорно торчал в лагере. Маша все ждала, когда же он уйдет, но где там! Черный маг топал и шумел, как стадо слонов. У нее создалось впечатление, что он решил там весь лес выкорчевать. А иногда совсем рядом слышалось его сердитое шумное дыхание, и тогда у нее по спине бежали непрошенные мурашки.

Ну почему?! Ей хотелось взвыть. Она зажмуривалась и обхватывала себя руками и начинала тереть плечи, пытаясь согнать невольную дрожь.

В конце концов, Маша все-таки вылезла.

Но если она опасалась, что господин Зейраш Архан хоть как-то напомнит ей о том, что было ночью, она крупно ошиблась! Как только мужчина заметил ее появление, тут же демонстративно бросил ветки, которые стаскивал в кучу на краю поляны, и гордо удалился в лес. Даже не повернул голову в ее сторону, а от его спины так и веяло пренебрежением!

Ну и пожалуйста! Очень нужно. Теперь, во всяком случае, лагерь полностью принадлежал ей. И никакой опасности столкнуться с господином ректором и получить от него очередную дозу презрения.

Но, кстати, территорию он вычистил. Убрал валявшиеся везде ветки и засыпал лужи. Вот и отлично, подумала она и двинулась по тропинке к озеру. Там Зейраш Архан тоже поработал. Все выползшие на тропинку лианы и ползучие растения были нещадно оборваны. Еще не успевшие пожухнуть зеленые похожие на щупальца плети валялись по обе стороны. И даже, кажется, потихоньку шевелились.

И снова у нее было такое ощущение, что кто-то за ней издалека следит. Причем со всех сторон. Моментами это ощущение усиливалось.

Маша одернула себя, чего только не привидится.

То, что он вычистил тропинку, было, конечно, хорошо. Но там же были цветы!

— Чудовище, — едва слышно проворчала она себе под нос.

Еще услышит и примчится. А ей нужно было кое-что сделать.

Она хотела, нет, просто мечтала помыться.

Снять с себя одежду и ополоснуться. И вот с этим было сложно. Пусть теперь Маша скептически относилась к тому, что вчера будто бы кто тронул ее за мягкое место. Скорее всего это был листик или ее случайно коснулось какое-то растение, а она от большого ума закатила истерику. Но где-то тут рядом находился Зейраш Архан. При нем она не стала бы разоблачаться точно.

Однако у Маши была идея.

Обычно она трансформировалась только дома. Но ведь и тут ее никто не видит, верно? Главное, сделать все тихо и незаметно. Тогда ее секрет останется неузнанным.

Сначала она хорошо осмотрелась и прислушалась. Убедившись, что «чудовище», то есть, господин ректор, далеко, двинулась вдоль кромки воды в сторону зарослей. Там, среди веток, почти полностью скрытая листвой, остановилась и затаилась.

Тихо. Никого. Даже слишком тихо. Как будто окружающий мир тоже затаился вместе с ней и ждет. По коже невольно пробежал озноб, однако она отмахнулась от этого ощущения. Выждала еще немного, а потом трансформировалась.

Из зарослей, осторожно ступая, вышел белый лебедь. А озеро казалось таким гладким и спокойным, даже взбаламученная ливнем вода уже очистилась и стала прозрачной. Тихо, хорошо.

Большая белая птица немного постояла на берегу, а потом с шумом плюхнулась в воду, шипя и отфыркиваясь. Несколько раз с наслаждением окунулась, и после неспешно поплыла к центру озера, туда, где водяные лилии.

Там были такие манящие блики, сияние и рябь на воде.

Не успела она доплыть, как пространство внезапно исказилось. Ее облепила гигантская паутина, соткавшаяся ниоткуда, и утянула с собой.

Она так и не поняла, как это произошло. Просто мир сразу, в один миг стал восприниматься иным. Ничего знакомого рядом уже не было!

Исчезли озеро и лес, осталась только какая-то опало светящаяся хмарь.

Ее затянуло в пространственный карман. Что это магическая ловушка, или... оно живое?

Машу прошил страх, она забилась, пытаясь высвободиться, но не могла сбросить с себя эту дрянь. Липкая сеть стягивала ее, не давая расправить крылья. Она попыталась трансформироваться, однако сеть не позволяла сменить обличье. Ее просто обездвигило, заперло в этом теле — и все! Она даже не сможет позвать на помощь.

Тогда Маша замерла, понимая, что чем больше она пытается высвободиться, тем сильнее сжимается ловушка. Сейчас она пожалела, что глупо трепыхалась вначале, и затихла, стараясь не шевелиться, только дышать. Но сеть реагировала на малейшее изменение состояния и каждый раз все туже стягивала ее.

Нельзя дергаться. Нельзя впадать в панику. Дышать медленно и размеренно. Никаких рывков. Собирать силы, чтобы вырваться, и не терять концентрацию.

А опаловая паутина, поймавшая ее, становилась плотнее и сильнее ее затягивала.

На что он надеялся, непонятно. До самого конца не разжимал рук, держал ее, ждал, когда она проснется. Что рассчитывал увидеть в глазах этой бездушной куклы, стонущей ночью в его объятиях? Что?! Любовь и ласку?

Тьфу!

Она снова использовала его и отбросила. На кой черт ему это было нужно?! Его выворачивало от собственного идиотизма.

Довольно.

Мужчина выбрался из шалаша и стал искать себе работу. Сейчас ему все было едино, разбирать завалы, промоины закапывать, устраивать прополку местной растительной дряни. Что угодно! Лишь бы быть от нее подальше.

Но и уйти никуда от шалаша Зейраш не мог. Она была внутри, и это притягивало его как магнитом. Как бы далеко он ни отходил, он снова и снова возвращался. Торопился, как будто его что-то на веревочке подтягивало.

Дурацкое состояние. Зато работоспособность поднялась в разы, он не заметил, как расчистил и привел в порядок всю поляну. Даже тропу выровнял, чтобы эта чертова принцесска Нагов не поранила свои белые ножки с маленькими розовыми пальчиками!

А когда она наконец соизволила выбраться из шалаша, что он надеялся увидеть в ее взгляде? Идиот. Что в ней могло измениться?

Все те же отчуждение и холодность.

Он плюнул на все и ушел.

Надо было сбросить где-то свою ярость. Лес принял его, растворил в себе, в своей стихии, дал силы, наполнил магией.

И именно магию неожиданно Зейраш и ощутил.

Мощную, древнюю, незнакомую. Опасную! Внезапный страх нахлынул на него. Он помчался назад, на поляну, где оставил девчонку. Ее там не было. Бросился к озеру, общаривая энергетической сетью все вокруг. Ничего!

ГДЕ?!

Зейраш вдруг замер на месте и похолодел. Он ее *не ощущал* Машу. Ее не было в этом мире.

глава 22

След исчезал в зарослях у озера. Просто обрывался, и все.

Спряталась? Где она могла от него спрятаться? Раньше он всегда находил ее легко, чертова связь сама тащила его за собой. Сейчас сколько Зейраш не запускал поисковую сеть, она раз за разом приводила его в исходную точку — в заросли у озера. Он уже сто раз проклял себя за то, что оставил ее одну без присмотра. Грозил ей мысленно страшными карами, умолял, в надежде услышать хоть какой-нибудь отклик.

Ничего.

Он стал звать ее голосом.

— Маша вернись! Найду, хуже будет!

Но ее же все нет, а у него уже трястись начало внутри все.

— Вернись! Выпорю! Я сказал!

Потом стало совсем плохо, он начал задыхаться, а в груди как будто застрял раскаленный нож. Где она? Испугалась, обиделась?

— Маша, прошу тебя, откликнись, — шептал он. — Откликнись, моя хорошая. Я идиот, Машенька, полный идиот. Нельзя было оставлять тебя одну. Прости меня, маленькая. Прости!

Ничего!

В какой-то момент мужчина замер, не в силах шевельнуться. Потом захохотал, откидывая назад голову.

«Ну вот, ты же хотел избавиться от нее?» — издевались на все лады демоны, засевшие в душе. — «Твое желание исполнилось!»

— Нет! Нет! НЕТ!!! — закричал он, сжимая кулаки.

Тамас. Низшие! Они вертелись здесь все время, должны были видеть!

Зейраш швырнул вокруг себя волну силы и следом еще одну, сбивая отовсюду мелкую нечисть. Слабые бестелесные паразиты, ищущие к кому присосаться. Они посыпались к нему под ноги, как недозрелые фрукты, и тут же стали отползать, пища от страха.

— Где девушка?! — прорычал Зейраш, принимая истинный облик ракшаса-найррита.

Плевать ему сейчас было, что одни только его вид пугает низших до полусмерти. Ему нужен был ответ! Ответом был ультразвук визг. Мелкая нечисть попыталась оглушить его и броситься врассыпную, но Зейраш крепко держал нити их жизней в своей руке.

— Говорите, или всех выпью! — рыкнул, подтягивая их ближе.

А те сначала стали еще громче вопить и выдираться. В конце концов, видя, что им не спастись, заговорили. И тут Зейраш узнал такое, от чего у него заледенела в жилах кровь.

Грань этого мира нестабильна. Она перемещается и может отдавать или забирать целые куски. А после дождей, особенно с грозами, грань напитывается энергией как губка, становится еще подвижнее. И в ней появляются точки роста. Такие «живые» участки, в которых мембрана особенно активно «растет». И когда растет, всасывает в себя все, что находится рядом. Одна из них открылась недавно.

Тамас знают, тамас к грани не подходят

Низшие так верещали, перебивая друг друга, что Зейрашу с трудом усвоить и перевести на доступный ему язык полученную информацию.

— Сладкая апсара там! — махали полупрозрачными бесцветными лапками в сторону озера.

Но никто не решился показать. Низшие жались и тряслись, и даже угрозы, что он их выпьет не действовали.

Зейраш был в шоке.

Если это так страшно, то что сейчас с ней? С маленькой нежной девочкой?!

Он взревел, резко увеличиваясь в размерах и обрастая горой мускулов, готовый крушить все вокруг. Но его сила ракшаса была тут непригодна, даже если он разрушит тут все, материя и магия все равно останутся в границах этого мира.

Ему нужна была его черная магия, способная поглотить и уничтожить все. И тогда он раздерет грань к хаосу! Но где эта проклятая точка роста?! Озеро большое, он может долго там бегать и искать. А Маша тем временем...

— НЕТ!

Он бросился к озеру, но не успел сделать и десяти шагов, как прямо перед ним словно ниоткуда возникла огромная кобра. Поднялась и замерла против него, покачиваясь на хвосте.

— С дороги! — зарычал Зейраш. — Или я не посмотрю на то, что ты древняя!

— Шсссс, ракшшшшшсс! — качнулась к нему гигантская змея, а потом прошипела: — Я покашшшу! Иди ссса мной!

Развернулась и быстро поползла. Но не к озеру, а в сторону.

Зейраш сначала бездумно кинулся за коброй, потому что готов был от отчаяния хвататься за соломинку. Но змея все ползла и ползла куда-то, извиваясь среди кустов, да так быстро, что только кончик хвоста мелькал. А он бежал следом.

Может быть, прошло не больше минуты, но ему казалось, что прошла уже целая вечность, и они движутся не в том направлении. Он рванулся вперед, едва не наступая кобре на хвост, и рявкнул:

— Куда ты завела меня, хвостатая?!

— Шсссс?! — кобра взвилась, стала просто огромной, а ее оскаленная пасть оказалась прямо рядом с его лицом. — Не сссмей на меня криччатссс, ракшасссс!

Плевать, что он ракшас, а они все старшая кровь! Плевать!!!

Зейраша уже просто трясло. Пока они тут ползают кругами, может случиться непоправимое. Он сжимал кулаки, не обращая внимания на то, что отросшие когти распарывают ладони, и выкрикивал в оскаленную пасть кобры:

— Что ты водишь меня за нос?! Говори, где Маша, или я оторву тебе голову!

— Шшшшш! — кобра качнулась к нему, зависла на какую-то долю секунды, а потом вдруг, натужно шипя, расхохоталась. — С-с-с-ссс-с-с-сс!

Резкий рывок в сторону, огромное гибкое тело мгновенно переместилось сквозь заросли, а он вдруг понял, что кобра призрачная, бесплотная. Но времени обдумать это не было! Зейраш влетел в кусты за ней следом и неожиданно оказался у самой кромки воды. Они обошли озеро и вышли с другой стороны. Здесь берег был немного выше и круто обрывался в воду.

Кобра подцепила хвостом камешек и метнула его куда-то в пространство над водой.

«Что за...» — в гневе подумал Зераш.

А камешек вдруг исчез, но, прежде, чем все пропало, он успел заметить там уплотнение и мерцающие вокруг него нити.

— Сдесссс! — прошипела кобра, мгновенно вытягиваясь в ту сторону всем своим черным телом.

Маша не знала, сколько времени находится в этом залитом густой опаловой хмарью пространственном кармане. Понимала только одно — она не должна сдаваться. Что бы это ни было, неважно. «Живое» или нет, особенно, если живое, у него не выйдет поглотить ее, если она не даст на это добровольного согласия.

Таков магический закон, единый для всех миров. Маша помнила, как ей рассказывали, что ее мать, Валерию Умранову, тоже когда-то похитили, но она смогла побороть праматерь всех огненных птиц Винату и не позволила снять с себя Матри. Правда, у мамы Леры была Матри, даже целых две. А у нее ни одной,

Но это не имеет значения. Важно только добровольное согласие.

Она должна бороться. Любой ценой. Теперь Маша уже не тратила силы и драгоценное время на бессмысленное барахтанье. А упорно тянула оплетавшую ее массу в одном направлении. И хмарь начала подаваться, вытягиваться все больше и больше. Рано или поздно она прорвется.

Однако липкая сеть сжималась еще сильнее, продавливая перья, добираясь до кожи. Особенно неприятно сдавливало шею, там уже начало саднить. Но она продолжала пробиваться вперед, удваивая усилия.

Когда Зейраш наконец увидел уплотнение и эти мерцающие нити на краях грани, он не ждал ни секунды. Рыкнул кобре:

— В сторону!

А сам влетел в воду и стал раздирать когтями пространство, вливая в это всю свою силу и магию. Брешь удалось пробить не сразу, но в какой-то момент упругий купол грани все же подался и, размягчась, пополз в стороны, пока наконец в крохотную прореху не проник узкий лучик солнечного света и разом осветил все.

Это было как взрыв! Все, что было рядом, с шипением и визгом брызнуло в стороны. Потому что открылось окно между мирами, в него потоком хлынула магия. Дальше Зейраш просто рвал грань в ошметки, добираясь до того оплетенного мерцающими нитями уплотнения. Грань сопротивлялась, не хотела отдавать, а ему казалось, что оттуда ему навстречу пробивается что-то...

— Маша! — закричал он.

Рванул сильнее, и вдруг ему на руки из этого опалесцирующего марева вывалился лебедь.

— Маша?.. — пробормотал Зейраш потрясенно.

И тут он заметил, что у нее на шее кровь.

А еще он заметил, что мерцающие нити все еще оплетают ее. Оборвал их все, но прекрасная белая птица была обессилена и дышала с трудом, а голова безжизненно свешивалась, и кровь из горла капала на примятые изломанные перья.

Леденящий страх потек в душу.

— Маша! Не смей!! — взревел он, зажимая ладонью ее рану. — Не смей, слышишь!

Почему она не трансформируется?!

Давно уже должна была запуститься регенерация. Ему казалось, что проклятая грань высосала из нее жизнь. И если он ничего не сделает, она сейчас умрет, прямо здесь, у него на руках,

— Не смей... Не смей, маленькая!

А мысли метались — что делать? ЧТО?! Его проклятая магия может убивать, а магии ракшаса недостаточно, чтобы вернуть ее к жизни. И тут он вспомнил, что он все-таки вампир, на какую-то там часть.

Вампир, мать его! А у вампиров регенерация.

— Машаенька, — зашептал он. — Я осторожно, потерпи, маленькая...

Прикусил рану на шее, а потом рванул зубами свое запястье и стал вливать в рану свою кровь. Сначала ничего, мужчина уже нервами изошел, но вот лебедь вздохнула и шевельнулась.

— Да! Да, моя девочка! Дыши давай! — вскричал Зейраш и стал зализывать рану на ее горле.

И наконец она стала трансформироваться. Теперь он уже держал в объятиях девушку. Пошла регенерация, рана на шее стала затягиваться

на глазах. Жива.

Мужчина прижал ее к груди и замер, шумно дыша.

— Теперь все будет хорошо. Все будет в порядке. Больше никогда, слышишь, никогда, — бессвязно шептал он, удобнее перехватывая ее в объятиях.

Потянул на себя грань, запирая это чертово междумирье и создавая портал.

— Сейчас мы выберемся, все будет хорошо.

Он только вынес ее и даже договорить не успел, как в его портал вломилась встречная сила.

В первый момент Зейраш ошалел. Тут были все. Клан Умрановых полным составом, даже фениксы и асуры, хотя сюда никто не звал этих чернявых.

Но впереди всех торчал Гаруд Амар!

Ринулся к нему, взмахивая огненными крыльями, от которых шел адский жар, и прошипел, как натуральный змей:

— Шшшшто ты... Ссделал... с ней?! Я тебе шшшшто ссказал?! Не трогать!!!

Бессмертный сжимал кулаки и давился словами от ярости, и за его спиной еще выстроились с каменными физиономиями убийц все семейство Нагов. Зейраш почувствовал, как Маша испуганно сжалась у него на руках, и это просто сорвало планку.

— Пошшшел ты! — бросил он.

Отодвинул древнего в сторону и замер перед ДалгетХаном Умрановым. В конце концов, Маша его дочь, ему решать, казнить или миловать. Но прежде Зейраш хотел сказать, что плевал на всех женихов вместе взятых, и девушку он не отдаст.

Глава клана Черных Нагов остановил его жестом.

Зейраш невольно застыл, а ДалгетХан смерил тяжелым взглядом сначала его, потом Машу, особо задержался на ее шее в кровавых потеках. Снова перевел взгляд на него, а после мрачно припечатал:

— Не сейчас. Поговорим дома.

глава 23

Потом вся эта толпа переместилась в подземный дворец.

Нескольких секунд не прошло, а они уже стояли на большой входной террасе. Нагов туда мгновенно сползло видимо-невидимо. Все в боевой трансформации. Асуры и феникс тоже явились, куда ж без них!

Не было только Гаруда Амара, тот исчез куда-то. Честно говоря, Зейрашу была наплевать, куда мог деться пернатый. Он прижимал к себе девушку, а она жалась к нему и вздрагивала. И черта с два бы он отдал ее сейчас! Только через его труп. Вернее, через их трупы.

Останавливало то, что это Машина семья. Ее отец, мать, дядья, сестры, братья.

Но если взрослые еще как-то держали себя в рамках, хоть и смотрели на него так, словно собираются живьем освежевать, то Машин брат-близнец Данияр, чуть не кинулся на него. Замер в нескольких шагах и прошипел, проводя отросшим когтем по горлу:

— Ты труп, понял?!

Маша сжалась и пискнула:

— Нет, Данияр!

А Зейраш и мотнул головой:

— Отойди, пока цел.

Вперед рванулась Машина старшая сестра Ася:

— А ну повтори, что ты сказал!

Зейраш взглянул на туманный клинок в ее руке. Хорошее оружие, древнее, мистическое, для его магии отличная пища. И тихо рыкнул:

— Уберите вашу зубочистку, леди, пока я случайно не развоплотил ее.

Та задохнулась от возмущения, Наги подались вперед, а он прижал к себе Машу сильнее и чуть пригнулся, приготовившись драться.

И тут вмешался глава клана Черных Нагов.

— Довольно! — бросил он, резко обрывая все споры.

И столько силы было в его низком голосе, что не подчиниться было невозможно. А ДалгетХан Умранов медленно подошел ближе и

проговорил:

— Лера, забери дочь.

Все неуловимо изменилось. Маша тут же слезла у него с рук, и Зейрашу пришлось отпустить ее. Откуда-то из-за спины главы клана выступила его жена, весьма похожая сейчас на Горгону Медузу, во всяком случае, взгляд у нее был такой, как будто она собиралась обратить его в камень.

— Пойдем, дочь, — обняла Машу за плечи и сразу увела ее в сторону.

Зейрашу показалось, что он осиротел. Тоскливо стало, он сжал зубы и замер. ДалгетХан Умранов смерил его тяжелым взглядом и приказал:

— А вы — за мной.

И, медленно впечатывая шаги в мраморный пол террасы, пошел к входным дверям.

Зейраш двинулся за ним сквозь строй Нагов, уставившихся на него так, словно он разорил их святыню. Почти все они были трансформированы и на своих хвостах значительно выше, некоторые просто огромные.

Плевать он на них хотел! Никто из них ему не указ.

Кроме отца девушки.

А глава клана шел впереди, от его строгой фигуры в черном костюме веяло мрачной уверенностью. И Зейрашу оставалось только гадать, как теперь все сложится. ДалгетХан был в своем праве и мог отказать, а он даже думать не хотел о том, что ему могут запретить встречаться с девушкой. А при мысли о ее женихе у него непроизвольно отрастали когти, и раскаленные иглы вонзались в затылок.

Сначала они подошли к двери апартаментов.

— Оденьтесь прилично, — безэмоционально выдал глава Черных Нагов. — Я подожду.

Зейраш и забыл, что на нем из одежды одни драные и обтрепанные джинсы. Молча пошел и в считанные минуты привел себя в порядок. Вышел уже в строгом темном костюме. ДалгетХан Умранов оглядел его, развернулся и направился уже в кабинет.

Как только вошли, глава клана рывком запечатал двери магией, сам пошел к столу, а ему указал на кресло.

— Сядьте, господин Архан.

— Прежде, чем мы начнем, я хотел бы говорить о Марии, — проговорил Зейраш.

ДалгетХан обернулся к нему вполоборота и застыл каменной статуей.

— Я хочу, — начал Зейраш, потом вспомнил про ее жениха и исправился. — Я должен жениться на Марии.

Черный Наг мгновенно оказался рядом и прошипел:

— Хочешшь? Или долшшшжен?

Он не сменил трансформацию, но сейчас был подобен смертоносной кобре. Зейраш не ожидал, в первый момент отшатнулся, потом выпрямился, глядя в горящие ледяной яростью глаза Нага, и сказал:

— Я. Хочу.

— Ты. Касался ее. — Ноздри Нага гневно раздувались.

Да, черт побери! Касался! Потому что иначе не мог. И еще Зейраш знал, что от него сейчас разит кровью. Его кровью и ее. Змей чувствовал это и бесился. Но сам он, при мысли, что ему могут отказать, бесился еще больше! Потому четко и отдельно произнес:

— Я ее не тронул.

— Но ты дал ей ссвою кровь! — Наг подался еще ближе.

— У меня не было выбора! — рыкнул Зейряш, сжимая кулаки. —

Отдайте за меня Марию.

Несколько секунд они так и стояли друг против друга, наконец ДалгетХан резко бросил:

— Сядь!

И отвернулся. Зейраш наконец опустился в кресло, а глава Черных Нагов уселся за стол. Некоторое время царило тяжелое молчание, ДалгетХан вертел в руках нож для разрезания бумаги, потом отшвырнул его в сторону и спросил:

— Значит, жениться на Марии хочешь?

— Да. — кивнул Зейраш. — И чем скорее, тем лучше.

— Не выйдет.

ДалгетХан рывком поднялся и оттолкнул кресло в сторону. Зейраш поднялся тоже, он готов был драться за девушку. И тут услышал:

— Даже если она согласится, тебе придется подождать, пока она закончит обучение! — бросил Черный Наг, сверкнул на него взглядом и отошел.

А он так и осел от неожиданности. Однако оторопь быстро прошла.

— В таком случае, — сказал Зейраш. — Я настаиваю на том, чтобы моя невеста проходила дальнейшее обучение в моем учебном заведении и под моим руководством!

— А не много ли ты на себя берешь, господин ректор? — сузил глаза ДалгетХан.

Зейраш качнул головой:

— Не много.

Еще несколько мгновений мужчины смотрели друг другу в глаза, наконец ДалгетХан сказал:

— Посмотрим.

Когда Зейраш, совершенно обалдевший, вывалился из кабинета, в коридоре за дверью выстроилась вся мужская половина необъятного Умрановского семейства. Все они смотрели на него. Зейраш засунул руки в карманы брюк, откинул голову назад и презрительно хмыкнул.

Плевать ему было на это все. Девушка его.

В это самое время Гаруд Амар был на внеплановом сеансе у Софии Карловны. Приятная пожилая дама сидела за своим столом и понимающе улыбалась, а бессмертный метался по павильону и кипел:

- Вы представляете?! Он сказал мне: «Пошишел ты!»!

- Да, без сомнения, это было невежливо, — сложила вместе руки София Карловна. — Но, Гаруд Кашьялович, он ведь молод и влюблен. И вы должны согласиться, что он был хорош. Очень хорош.

- Кхммм? — пернатый прокашлялся и расправил плечи.

Постепенно толпа Умрановских родственников по мужской линии, стоявших в коридоре недалеко от двери кабинета главы клана Черных Нагов начала редеть. Зейраш смотрел на них, насмешливо кривя губы, и произносил мысленно:

«Давайте, валите отсюда, чем меньше вас будет, тем лучше».

Его все еще штормило после разговора с ДалгетХаном Умрановым. Не ожидал, что добьется своего так легко. Думал, что Наг упрется и откажет ему, не захочет породниться с ракшасом. И тогда ему придется забирать Машу силой. Он мог бы положить тут многих, но Зейраш понимал, что Маша не простит, это потом всегда будет стоять между ними. А она нужна была ему вся, маленькая мажорка, боящаяся пауков и грозы. Но ДалгетХан не отказал, и он был слегка пьян от своей победы и дезориентирован.

И да, протискиваться мимо будущих родственничков ему не хотелось. Потому Зейраш ждал, когда они разойдутся, чтобы беспрепятственно пройти.

Толпа постепенно редела, первыми ушли ребятки помоложе, потом ушел брат ДалгетХана Захри, и следом за ним Саха. Но перед тем как уйти, что-то шепнул на ухо Такару Ялабаеву и хлопнул его по плечу. Плевать было Зейрашу, зачем остался Янтарный и еще другой, кажется, его звали Инар. А вот то, что здесь остались асур и красавчик феникс, слегка бесило.

Особенно, когда эти четверо не спеша подошли к нему.

— С возвращением, — достаточно вежливо обратился к нему Такар.

— Спасибо, — проговорил Зейраш.

И уже хотел пройти мимо, как Инар (кажется, его так звали, этой Умрановской родни было столько, что Зейраш просто не запомнил всех) выдал:

— Добро пожаловать в наш клуб!

— Не понял, — Зейраш замер и нахмурился.

— В клуб Умрановских зятьев.

Трое засмеялись, асур, он был постарше, очень смуглый, его Зейраш видел впервые, сдержанно улыбнулся.

— Что здесь смешного? — спросил Зейраш.

А Инар протянул:

— Ну да, ты же еще не знаешь.

— Чего я не знаю? — Зейрашу это уже начало надоедать.

А тот хмыкнул:

— Такар, объясни ему.

— Видите ли, господин Архан, — проговорил Такар Ялабаев, подходя ближе, и как бы невзначай оглянулся на дверь кабинета, а

потом обвел жестом остальных. — Мы все тут Умрановские зятья. А были женихами с солидным стажем.

Хотелось сказать: «А мне-то какое дело», но Зейраш слушал.

— Я ждал двадцать лет, — продолжал Янтарный. — Ты, Гадес? — обратился он к асуру постарше.

Гадес... Что-то это имя Зейрашу напоминало. Черт, он чуть не хлопнул себя по лбу. Смотрящий Северной Общины асуров! Сильнейший маг смерти. Хмммм.

— Двадцать лет, — кивнул Гадес и смежил веки.

Бредово звучало.

— Теперь ты, прекрасный принц, — со вкусом произнес Инар и перевел взгляд на красавца феникса, в котором явно прослеживалась кровь асуров.

Ширас. Да, видел Зейраш его жену тогда в клубе с асурами. Девчонка, затянута в черную кожу. Уж ему с его смазливой внешностью явно ждать не пришлось.

А тот беззлобно фыркнул:

— Пошшел ты.

Потом сказал, вскинув бровь:

— Я дольше всех — двадцать пять. Сначала двадцать лет, но вот он, — и показал на Гадеса. — Увел мою невесту. А потом еще пять лет ждал, пока моя Амра вырастет.

— Ага, — радостно заржал Инар. — И все пять лет не менял носки!

— Вообще-то, большую часть из этих пяти лет я проторчал в цистерне с серной кислотой, — перебил его Ширас.

Зейрашу стало казаться, что они ему просто голову морочат.

— А ты? — обернулся он к Инару.

— А ему больше нас всех повезло, — лениво проговорил Ширас. — Всего пять лет с половиной.

— К чему вы мне все это говорите? — спросил Зейраш.

— Да так, господин Архан, — нейтрально проговорил Такар и потер нос. — Вам что сказал ДалгетХан?

Он невольно наморщился, вспоминая.

Даже если она согласится, тебе придется подождать, пока она закончит обучение.

Янтарный, видя, что он задумался, сочувственно хлопнул его по плечу:

— Крепись, брат.

Наконец все они разошлись, Зейраш остался в коридоре один. И как-то даже слегка тревожно стало после всего услышанного.

С террасы Машу сразу же увели, и она так и не узнала, что сделают с Зейрашем. А спрашивать не решалась, потому что мама Лера просто светилась от гнева. К тому же, туда набились все, и Маша готова была сгореть со стыда, оттого что она грязная и оборванная, да еще босиком.

А мама стремительно расхаживала по комнате, и вопросы вперемешку с угрозами «дикорастущему ректору» сыпались из нее, как из рога изобилия.

— Что он с тобой сделал?! Почему ты в таком виде?! Я убью его! А этому гаду пернатому все перья выщипаю! Он тебя трогал, этот тип?! Трогал, да, Маша?! Убью, гада!

— Он меня спас, мама! — не выдержала Маша наконец.

— От чего?! Только не говори мне...

— Там не такой мир, как наш! — Маша уже чуть не рыдала. — Там нет магии!

— Как это нет?!

— Вот так! Моя магия там не действовала, — взмахнула руками Маша. — Получалось только танцевать. И я смогла трансформироваться. И все!

Все молча на нее уставились.

— А Зейраш... господин Архан... Он ходил на охоту и построил шалаш, в котором мы спали! — выпалила она.

И только потом поняла что сказала.

— Так значит, шалаш?! — переспросила Валерия Уманова, темнея лицом. — В котором вы спали?! Да еще ты была вся в крови! Я убью его!

— Мама, прекрати! Он спас меня!

— От чего?!

И тут Маша заговорила быстро-быстро, захлебываясь, потому что слишком свежи были те ужасные воспоминания:

— Там не такой мир, как наш, у него грань подвижная, перемещается, ходит! А после грозы она разбухает! Как... Как губка! Или паутина. И все, что окажется рядом, затягивает в нее. Она... впитывает это и встраивает в свою структуру. Переваривает... Меня затянуло. И если бы он не разорвал грань, я не знаю... У этой паутины такие острые нити, и они стягивают сильно-сильно. У меня была рана не шее, я чуть не задохнулась.

Она еле выговорила это все и замерла, глядя на всех.

Несколько секунд висело молчание, потом мама Лера выругалась сквозь зубы на пернатого и сказала:

— Так! Подожди, все надо выяснить. Я сейчас иду к отцу!

Но не успела Валерия выйти из комнаты, как ДалгетХан Умранов сам явился к ним. Оглядел всех и произнес:

— Зейраш Архан просил у меня разрешения жениться на Маше.

Повисла гробовая тишина, все уставились на Машу. А она затихла, закусив губу, а потом опустила голову, пряча довольный блеск глаз, и хитро улыбнулась.

Просил разрешения жениться?

Зейраш Архан?

Ну-ну...

глава 24

В комнате царила полная тишина, хотя Маша, полностью поглощенная своими мыслями, ее и не слышала. Она даже не сразу услышала, что папа ее о чем-то спрашивает.

— А?

— Маша, каков будет твой ответ? — повторил ДалгетХан Умранов.

А все смотрели на нее, и она даже слегка растерялась и почувствовала, что начинает густо краснеть. Это было ужасно глупо, но Маша ничего не могла с собой поделать.

— Дочь, если ты не хочешь, — начала Валерия Умранова. — Никто и никогда не заставит тебя выйти за него замуж. Не волнуйся, мы все уладим!

— Ма... — попыталась вклиниться Маша.

Но Валерию Умранову остановить было сложно.

— И не бойся ты, ради Бога, его магии! Мы сумеем защитить тебя. А этому пернатому я все перья повыдергаю!

— Лера, успокойся, — сказал ДалгетХан.

— Он знал, в какое опасное место Маша попала! — вскинула руку она. — Знал, и словом не обмолвился! И это он нам подсунул черного мага! Успокоиться? Никогда!

— Оставь это мне.

Низкий обволакивающий голос отца звучал убедительно, у Маши даже мурашки побежали по спине. Валерия некоторое время смотрела на мужа, наконец выдохнула и отвела взгляд.

— Спасибо, ИматАани, что веришь мне, — проговорил он, взял ее руку и поцеловал, а потом снова обратился к Маше: — Так что мне ответить господину ректору?

— Э...

На нее опять смотрели все! Но Маша собралась с силами, попыталась улыбнуться и выдавила:

— Я-а-а подумаю. И сама ему отвечу.

ДалгетХан смерил взглядом дочь и кивнул:

— Хорошо.

Потом оглянулся на жену:

— Лера, пойдем. Рази, Наиля, прошу со мной.

Вслед за главой клана Черных Нагов и его супругой удалились тети Наиля и Рази. Остались только сестры. И тут началось. Они накинулись на Машу скопом!

— Ты что?!

— Выйдешь за него?!

Эти фирменные Умрановские взгляды! Маша закрыла лицо рукой. Хотелось сбежать от всех, но сбежать было некуда, девчонки собрались в ее комнате!

И вдруг раздался стук в дверь.

Все немедленно затихли и повернули туда головы, а Маша сказала:

— Войдите.

В наступившей тишине прозвучало неожиданно громко. Дверь отворилась, на пороге стоял Зейраш Архан.

Немая сцена.

У Маши от неожиданности язык отнялся, а девчонки...

Только что кипели дикие страсти, сестры, казалось, живьем его сожрать были готовы. А тут все дружно переглянулись и заторопились:

— Ну, мы пойдем. Звони, если что.

Зейраш едва сдерживался. После того разговора с Янтарным и остальными Умрановскими зятьями, ему резко стало не по себе, и он снова обратился к главе клана Черных Нагов. Черт возьми! Он же не вчерашний пацан, чтобы его вот так выдерживали в неведении! Зейраш хотел конкретики.

— Я спрошу свою дочь и отвечу вам, — сказал ему ДалгетХан. — Если хотите, подождите.

«Не много ли воли вы даете своей дочери?!» — чуть не взорвался Зейраш, однако сдержался. — Хорошо, я подожду.

А потом он целую вечность торчал в кабинете и ждал! Чтобы услышать:

— Она подумает и сама вам ответит.

— Что?.. — сначала не понял Зейраш.

Подумает?

Он резко встал и пошел к двери. Но как он ни был скор, ДалгетХан раньше него оказался у двери. Непроницаемый, невозмутимо спокойный, стоял, сложив руки перед собой.

— Пойдите.

— Пропустите. Я должен видеть ее немедленно!

— Это невозможно, — проговорил ДалгетХан Умранов. — Она увидится с вами, когда сама захочет.

— Сама захочет? — не выдержал Зейраш. — Вы разбаловали дочь! С дороги, или я разворочу тут все!

— Попробуйте, — спокойно сказал Черный Наг и отошел в сторону.

А Зейраш приложил ладонь к каменной двери, фонившей магией, словно напитавшаяся губка. Он должен был просто развоплотить ее, однако этого не произошло. Но ведь его магия была при нем!

— Видите ли, господин ректор, — начал ДалгетХан Умранов. — Вся магия этого дворца замыкается на меня, на мою магию, мою силу и кровь. Таков закон. Чтобы развоплотить ее, вам сначала придется развоплотить меня. Сможете?

Черный Наг не предпринимал ничего, но его молчаливое противодействие и было той силой, с которой Зейраш еще не сталкивался.

— Я должен видеть ее, — сказал он уже другим тоном. — Прошу вас.

ДалгетХан смотрел на него некоторое время, потом кивнул:

— Хорошо, я провожу вас.

И пошел вперед. А Зейраш за ним, как проштрафившийся школьник. Некоторое время спустя ДалгетХан сказал:

— Мы Наги. Наши женщины — наша жизнь. И мы не балуем их, мы бережем их и носим на руках. Мы готовы умереть за них.

— Я тоже!

Наг покосился на него и сказал:

— Запомните, силу имеет только добровольное согласие. Сможете получить его, девушка ваша.

— Я понял, — мрачно бросил Зейраш.

— Это хорошо, — не поворачивая головы, кивнул ДалгетХан. — Мы пришли.

Показал на дверь и оставил его там. И вот теперь он ждал, а девушка казалась такой взволнованной, как будто сейчас расплачется.

«Маша», — хотелось ему сказать. — «Не надо так! Это же я, Маша!»

Девчонки быстренько пошли к дверям. Ректор посторонился, пропуская их, но так и продолжал стоять мрачной скалой. Когда все вышли, мужчина сказал:

— Прошу вас на два слова.

О-о... Вот это был момент полного смятения и ужаса.

Она не была так растеряна, когда в ту чертову паутину попала. Тогда Маша знала, что должна бороться, а тут она вообще не знала ничего. Вылетели из головы все мысли. Маша по-прежнему чувствовала, как язык примерзает к небу, и ей просто слова на вымолвить. А он смотрел на нее и ждал. Пришлось собрать все силы, чтобы промямлить:

— Да, конечно.

А потом она встала и осторожно пошла к двери.

На какую-то долю секунды ей вдруг показалось, что они снова там, и она идет к нему босиком по тропе. И с трудом сдержала вздох. Как просто было там и как сложно все стало здесь.

Дошла. Даже смогла выдавить вежливую улыбку:

— Я вас слушаю,

Мужчина скользнул по ней взглядом и отодвинулся в сторону, пропуская ее.

— Прошу.

Что-то в этом было такое, в строгости черт смуглого лица, в его голосе. Ей вдруг показалось, что сладкий холодок заливается в легкие. И тут же вспомнилось, что он всегда пропускал ее вперед на занятиях.

«Это просто вежливость», — сказала она себе. — «Просто вежливость, и больше ничего».

Жаль... Ей хотелось бы, чтобы вернулось то безумное, когда он прижимал ее к себе и кричал: «Маша! Не смей!! Не смей, слышишь!».

Однако волнение наконец отступило, она хоть немного смогла сообразить.

Тем временем они вышли в коридор, и теперь стояли в центре.

И что дальше? Возникла нелепая пауза.

Зейраш Архан огляделся по сторонам и замер, непроизвольным жестом откинул полы пиджака и упер руки в бока. Маша увидела в этом признак волнения, все лучше, чем строгая вежливость. Хотя, может, она и ошибалась. И тут он сказал:

— Я бы хотел говорить без свидетелей. Но не здесь. Есть поблизости какая-нибудь гостиная?

— Конечно есть, — проговорила она, взглядывая на него исподлобья.

— Вы не могли бы показать?

Маша просто прошла вперед.

Это была передышка. Потому что, черт бы его побрал, все слова заканчивались раньше, чем он произносил их вслух. И вообще, что надо говорить в таких случаях, Зейраш понятия не имел. Не его профиль. Он больше по...

Ччччерррт.

То, что она отгораживалась от него своим страхом и волнением, вымораживало. Его и раньше тянула к девушке неведомая жажда, а теперь связь между ними стала просто жизненно необходимой для него. Ему нужно было видеть ее, знать, что она рядом. Иначе демоны ворочались и начинали бесноваться в душе.

Зейраш хотел ее всю. Ее сладкое дыхание и сводивший с ума запах. Ее девчачьи мысли и глупые ванильные мечты. Но он же...

Черт! Он совсем не умел на такие темы разговаривать!

Пока шел, силился вспомнить, что в таких случаях говорили другие. В голову такая чушь лезла, что господин ректор невольно прикрывал глаза и скрипел зубами. В конце концов, ухватился за мысль, что ДалгетХан ей уже все сказал. И раз она согласилась выслушать, значит, эту тему опускаем. Можно прямо переходить к делу.

«И как ты себе это представляешь?» — съязвил внутренний голос.

Боже, какой он идиот... Хотелось сжать лоб и провести ладонью по лицу. Но вот они пришли.

Это была уютная и светлая гостиная. Теплый резной камень, старинный декор. В центре был мраморный бассейн с лотосами, и в

нем плавали оранжевые рыбки. У бортика бассейна Маша остановилась и осторожно взглянула на него.

Он замер в двух шагах.

«Маша! Ты должна уехать со мной! А там я придумаю, как ускорить свадьбу!» — так и рвалось из него.

Но он понимал, что надо осадить. ДалгетХан уже все объяснил, вот и надо держаться выбранной стратегии и не спугнуть. Проклятие! Насколько проще все было там, в междумирье. Там был шалаш!!! Стоило вспомнить о шалаше, его сразу же обдало жаром желания. Пришлось встать вполоборота.

А девушка смотрела на него и ждала.

Зейраш отошел на пару шагов и начал:

— Мария, тебе нужно продолжить обучение.

У нее глаза расширились. А он осознал, что сморозил. Какой же он идиот... И надо же было именно в этот момент вспомнить, что ему говорил отец девушки!

— Да, я знаю, — проговорила она, поджимая ручки.

«Маша!»

— Кхम्म, — прокашлялся он. — Это необходимо. Занятия черной магией надо продолжать. И, кхम्म, нам нельзя прерывать контакт.

Теперь она смотрела на него, чуть приоткрыв розовый рот.

«Маш-ша!..»

— Поэтому дальнейшее обучение ты должна проходить в моем институте и под моим руководством! — выдал он единым духом.

И теперь смотрел на нее и протягивал ей руку, а в душе все кричало:

«Маша, скажи мне да!»

Прошло несколько бесконечно долгих секунд, в течение которых Зейраш успел трижды сгореть изнутри. Девушка смотрела на него своими ясными голубыми глазами. Потом осторожно вложила руку в его ладонь и сказала:

— Да, я согласна... — она чуть запнулась, но тут же продолжила: — Пройдите дальнейшее обучение в вашем институте.

Это ведь было «Да»? Она это сказала!? Фуууух! У него случился легкий припадок эйфории. И пошли к черту все Умрановские зятья с лживым сочувствием и «добрыми» пожеланиями.

Все.

Зейраш сжал ее маленькую белую ручку в своей большой смуглой руке и подумал:

«Попалась, птичка».

Этот жест и взгляд закоренелого собственника!

«Еще посмотрим, кто из нас попал», — думала Маша, глядя на мужчину.

Но он снова смотрел на нее как там, и такой огонь горел в его глазах, что она просто не могла отказаться.

Зейраш уже проводил девушку обратно в комнату, а дурацкая эйфория, захлестнувшая его, все не отпускала. Но потом сквозь это несвойственное ему размягчение мозгов все-таки пробилась мысль.

А что же там за жених такой, за которого она была просватана?! Он как-то совсем подзабыл об этом факте, не до того было, начисто вылетело из головы. А сейчас вспомнилось, и даже стало пригорать внутри, настолько мысль была неприятная.

И тут он неожиданно услышал рингтон своего гаджета.

Шел входящий вызов. Он быстро полез в карман пиджака и посмотрел на экран. Знакомый номер, раньше ему с него звонил Гаруд Амар.

— У***! — выругался про себя Зейраш. — Вот ты-то мне и нужен!

глава 25

Зейраш убрал ладонь, прикрывавшую гаджет, и принял вызов.

— Ректор Архан.

Молчание в трубке. Извинений ждет? Пусть выкусит. Да, он был недостаточно почтителен с его особой, но тот сам напросился. А сейчас он собирался у бессмертного кое-что выяснить.

— Слушаю вас, Гаруд Кашьялович! — язвительно протянул Зейраш.

Однако в ответ услышал торопливое:

— Эй, Кашьяли, послушай...

Что? Совсем другой голос, какой-то перепуганный, дрожащий, а главное, Зейраш почувствовал знакомую энергетику. Мелкий ракшас, какой-то воришка-карманник или наркоман. Спер телефон у Гаруда Амара? Да он уже труп!

Но все-таки это был собрат, по глупости попавший в беду, хоть и позорный. Сопливый засранец. Ректор Архан не мог, положив руку на сердце, сказать, что ему совсем уж безразлична его судьба. И потому он рявкнул в трубку:

— Ты хоть понимаешь, у кого спер телефон, урод? Выбрось сейчас же и сотри с него отпечатки твоих корявых пальцев!

— Кашьяли!.. — пискнул тот.

Но Зейраш не слушал.

— Не хватало на дозу, в других местах искал бы! Всепожирающий огонь найдет тебя и спалит к чертовой матери!

— Кашьяли, — быстро вставил тот. — Это мой телефон.

Что??! Зейраш еще раз посмотрел на номер. Тот самый. Это с него ему Гаруд Амар звонил каждый вечер и выносил мозг.

— Говори, кто ты?! — рыкнул он.

— А, Кашьяли, давно бы та...

— Не называй меня так. У меня есть имя.

— Хорошо, я понял, господин Архан. Мы с вами родственники по материнской линии. Просто ваши предки эмигрировали, связь потерялась. А я тоже был долгое время лишен возможности, кх-кхммм, а теперь решил найти родственников. И вот, нашел вас.

— Говори, что тебе нужно.

— Ничего, ничего Ка... господин Архан. Я просто звоню узнать, как у вас дела?

Зейраш отстранился и уставился на трубку, потом снова поднес к уху, а оттуда несло:

— Я имею в виду, с Марией ДалгетХановной...

И тут терпение Зейраша кончилось.

— А ну стоп! — сказал он. — Кто ты? Быстро.

— А?.. — секундная заминка, потом голос зачастил. — Я личный секретарь Анастасии ДалгетХановны. Она просила узнать.

Зейраш чувствовал, что этот неизвестный тип, назвавшийся родственником, ему врет. Но с какой целью? И зачем ему нужны сведения о Маше? Он видел эту мегеру Анастасию в комнате у Маши. Чтобы что-то узнать о сестре, ей не требуется подсылать какого-то ракшаса.

Паранойя взвилась мгновенно.

— Говори, кто тебя подослал?! — быстро спросил Зейраш. — Иначе, я доберусь до тебя, и ты пожалеешь, что родился на свет!

Какая-то возня слышалась в трубке, странные звуки. Потом знакомый голос сухо и неохотно произнес:

— Ну, допустим, я.

— Ах, это вы? — ядовито осведомился Зейраш. — Здравствуйте, Гаруд Кашьялович. Давно не виделись. Стесняюсь спросить, как это ваш телефончик к ракшасу попал?

— Повежливее!

— А я предельно вежлив. Это вы постоянно названивали мне, вытаскивали даже из ванной. Но вы не ответили на мой вопрос.

— Это его телефон, — неохотно выдал Гаруд Амар. — Я, кхम्म, иногда им пользовался.

И тут же прошипел:

— Ты забываешься, мальчишка! Знаешь, КТО Я?!

— Забудешь такое, как же! — огрызнулся Зейраш.

— Вот именно! И помни... — начал бессмертный с пафосом.

Но Зейраш его перебил:

— Вы мне скажите другое, уважаемый. Что за жених такой был у Маши? За которого она была просватана?

Несколько секунд царило подозрительное молчание. Потом Гаруд Амар глумливо проговорил:

— А ты сам еще не догадался? Ты же умный, подумай, ректор.

Какого черта! Зачем он должен это выслушивать?

— О чем я должен был догадаться? — вспыхнул Зейраш, ему безумно надоело, что из него делают дурака.

И тут до него дошло.

Все эти оговорки, мелкие детали, странности. Чеееррт! Все разом сложилось в одну картинку. Его использовали втемную! Но она, Маша... Неужели все, что между ними было, сплошная фальшь?! Это рушило что-то чистое в его душе, разламывало грудную клетку дикой иррациональной болью. Он не хотел мириться с этим!

Мужчина произнес, сжимая от ярости кулак:

— Маша знала?!

— Нет! Ты что?! — тут же отозвался Гаруд Амар. — Машенька не знала!

Сердце еще бешено колотилось в груди, но самое страшное уже отступало. Осталась только злость.

— Зато знали все остальные и смеялись надо мной!

— Идиот! — загремел в трубке голос бессмертного. — Только о себе и думаешь! Мы все чуть с ума не сошли! Ты же девочку украл! Да еще чуть не угробил!

Опять повисло молчание.

Зейраш злился, не получалось сбросить с себя это проклятое чувство использованности. Ему было обидно за себе и за девчонку. Что их как подопытных кроликов...

— Какова в этом всем роль ДалгетХана Умранова? — спросил он, овладев наконец собой. — Зачем я ему понадобился? Для усиления клана?

— Это я просил у него месяц, — неохотно, словно через силу, проговорил Гаруд Амар. — Он пошел мне навстречу и обещал дать тебе шанс.

— Что? — оторопело пробормотал Зейраш.

Все это было так дико, у него в голове не укладывалось.

— Потрудитесь объяснить, зачем вам нужно было сватать меня? Договариваться за моей спиной, давать мне шанс? С чего вдруг такая благотворительность?

— Да потому что ты мой потомок! Понял, ракшас?!
Вот это была новость.
Долгую секунду звенело молчание. А потом Зейраш сказал:
— Держитесь от меня подальше.
И оборвал связь.

Гаруд Амар потрясенно смотрел на гаджет в своей руке. Наконец проговорил:

— Сбросил вызов. МНЕ!

И грозно уставился на несчастного ракшаса. А тот и так был ни жив, ни мертв, а теперь уже почти попрощался с жизнью. И тут Гаруд Амар буквально просиял, расплывшись в улыбке, и с непередаваемым торжеством выдал:

— Нет, ты видел?! Ты видел, а?!

В свою комнату Маша вернулась сама не своя. Она все время мысленно прокручивала этот разговор и не могла поверить. На что она согласилась? Боже...

Поехать за океан, учиться в его институте магии? Но там же закрытое учебное заведение, а ей вряд ли позволят жить в кампусе.

Домыслить не удалось.

В дверь неожиданно постучали.

Резкий звук, она невольно дернулась от неожиданности. И не успела ответить:

— Да!

Как дверь открылась.

На пороге стоял Зейраш Архан. Хмурый, мрачнее тучи. Словно они не разговаривали только что. Маша обомлела.

«Что случилось?» — хотела она спросить.

Но он сказал раньше:

— Маша, я уезжаю.

— Сейчас? — выдавила она.

Мужчина кивнул. Все опять стало зыбко, и ей хотелось спросить, он что, хочет отказаться? Но язык не поворачивался, это было слишком позорно. Значит, так все и закончится? Маша заставила себя выдавила

подобие улыбки, ожидая, что он будет прощаться. Но Зейраш проговорил:

— Я сейчас зайду к твоему отцу и после этого сразу уйду. Но я вернусь за тобой.

Ее просто затопило теплом. И прежде, чем успела сообразить, Маша выпалила:

— Правда?

Плевать на все, что ему наплел Гаруд Амар! Плевать на его интриги и дурацкую ситуацию! То, что он видел сейчас в ее распахнутых голубых глазах, стоило того.

— Долго не засиживайся, — сказал он ей. — Ложись пораньше спать.

А потом развернулся и ушел. Предстояло еще увидеться с ДалгетХаном Умрановым. Зейрашу нужен был этот разговор.

Глава клана Черных Нагов принял его в кабинете. Ни тени недовольства на лице, ДалгетХан был невозмутим и полностью непроницаем.

— Благодарю, что согласились принять меня, — проговорил Зейраш и сам же мрачно усмехнулся: — Уже третий раз за день.

Тот повел ладонью, останавливая его, и спросил:

— Вы что-то хотели мне сказать?

— Да, — кивнул Зейраш. — Прежде всего, я бы хотел извиниться за свое поведение.

Черный Наг едва заметно усмехнулся:

— Принято.

Сейчас Зейраш чувствовал себя так, словно он опять зеленый студент на экзамене. Непривычно, он волновался.

— И еще, — начал он. — Мария согласилась продолжить обучение у меня. И... Она сказала мне «да».

ДалгетХан шумно вздохнул, странное выражение промелькнуло на его лице. А Зейраш продолжал:

— Мне известно о роли во всем этом Гаруда Амара. Что вам пришлось... В общем, спасибо, что дали мне шанс. Но я предпочел бы заслужить его сам.

В непроницаемом взгляде Черного Нага опять что-то промелькнуло. Он произнес:

— Что ж, пусть будет так.

А Зейраш вдруг понял, что ситуация неуловимо изменилась. Он же теперь жених его дочери, так? Чертов будущий зять! Опять всплыли в памяти рассказы Умрановских зятьев, но он задвинул эти мысли подальше.

— Сейчас я уйду, — сказал Зейраш. — Но как только Мария будет готова, я вернусь, чтобы забрать ее.

— Хорошо, — кивнул ДалгетХан. — Она доучится семестр, потом перейдет к вам.

Полгода ждать?!

— Завтра! Самое позднее, через три дня!

— Неделя, — ДалгетХан подался вперед.

— Идет, — точно так же подался вперед Зейраш.

А потом поднялся, чтобы попрощаться. Когда он уже был у двери, ДалгетХан проговорил ему вслед:

— И запомни, до свадьбы ты не прикоснешься к ней и пальцем.

Ччччерт!

— Я понял, — кивнул он.

В конце концов, главное было достигнуто. Зейраш был уверен, что с остальным он разберется.

глава 26

Возвращение не заняло много времени. Зейраш легко преодолел несколько порталов, часа не прошло, как он уже распаковывал чемодан в своем собственном доме. И одновременно созванивался со своим заместителем и секретарем, чтобы ему доложили обстановку.

Всего две недели с небольшим прошли из того месяца отпуска, что он себе выделил. За время его отсутствия небо на землю не рухнуло. Его детище функционировало, и если даже где-то немного разладился и просел учебный процесс, не страшно. Зейраш был уверен, одно только упоминание того, что ректор Архан вернулся, и хвосты подтянутся, ибо, если не подтянутся, всем будет хуже.

Выслушав заместителя и наскоро переговорив с секретарем, накидал сходу несколько задач. Потом наконец отключил телефон. Отвлекаясь от учебных тем и с кривоватой усмешкой уставился на связку галстуков в своей руке.

Ничего не изменилось, да? Казалось бы, он снова занят привычным делом.

Изменилось все!

Что он думал о Нагах, когда паковал этот чемодан, чтобы отправиться в подземный мир. Главное — не вляпаться? Ха-ха. Он влип! И влип по-полной, по самые уши. Он теперь чертов будущий зять! И ему это нравилось.

Галстуки отправились обратно. А он откинул голову назад, потер шею и затылок и отправился в душ. Стоял под струями, смотрел на запотевшую плитку, и снова видел ее глаза.

«Маша. Неделя, и я вернусь за тобой».

С утра он включился в учебный процесс.

И все завертелось со страшной скоростью. Если его студенты считали, что ректор свирепствовал раньше, то они ошибались. Архан свирепствовал сейчас!

Он гонял всех: студентов, преподавателей, администрацию, хозяйственников. Подгонял и усовершенствовал учебный процесс. У

него была целая бесконечно долгая неделя, ее надо было как-то пережить.

А еще ему нужно было тщательно продумать все. Ведь он собирался перевести сюда Машу. И надо было организовать все так, чтобы она как можно меньше сталкивалась с теми юными смазливymi недомачо, которых полно было в его институте. Совершенно избежать этого было нельзя. Некоторые общие дисциплины ей придется проходить вместе со всеми и посещать лекции на общих основаниях. Но все специальные предметы, и прежде всего профильный — черную магию, он собирался преподавать ей сам. Только на индивидуальных занятиях.

Оставался еще вопрос проживания.

Но его Зейраш собирался решить однозначно. Маша не будет жить среди этих развязных мальчишек в кампусе. Он найдет, где поселить свою новую студентку Марию Умранову (будущую Архан).

Дни летели, студенты бегали в мыле, подтягивая хвосты, преподаватели стонали под гнетом и шептались, какая муха укусила ректора.

Но вот неделя прошла. И наступил *тот самый* день.

Зейраш с утра был сам не свой и рычал на всех. Объяснялось это просто, он ждал звонка. Наконец, ближе к вечеру, ему позвонил ДалгетХан Умранов и сообщил:

— Мария будет готова через час.

— Выезжаю, — коротко проговорил Зейраш.

И уже собирался прервать вызов, но ДалгетХан остановил его:

— Одну минуту.

Странное сомнение закралось в душу, однако Зейраш подавил его:

— Да, слушаю.

— Я отпущу дочь при одном условии, — сказал глава клана Черных Нагов и добавил: — У меня также будет предложение и просьба. Но не буду отвлекать, подходите, все вопросы обговорим на месте.

Это самое условие озадачивало и напрягало Зейраша. Он подозревал, что Черный Наг начнет выкручивать ему руки. Опять же, вспоминались к месту и не к месту рассказы «бывалых» зятьев. В

общем, когда явился забирать Машу, он был насторожен. А что касалось каких-то предложений и просьб — к ним он отнесся прохладно. Предложения его не интересовали, а просьба? Будет возможность, исполнит.

ДалгетХан встречал его сам. Поздоровался и проговорил:

— У нас еще почти час. Пока Маша собирается, пройдем ко мне и все обговорим.

Опять он двигался впереди, а Зейраш шел за ним и гадал, что за условие может ему выдвинуть отец Маши. И чем дольше думал, тем бредовее были варианты. Наконец они пришли в кабинет.

— Прошу, садитесь, — проговорил ДалгетХан.

Зейраш уже собирался спросить про условие, но тот начал сам.

— Я настаиваю на том, чтобы Мария жила в кампусе, — произнес он, сложив руки над столом.

Черт! Так и знал, что условие ему не понравится!

— Не думаю, что это хорошая идея, — возразил Зейраш.

— Но, разумеется, в отдельном домике, — невозмутимо продолжал глава клана Черных Нагов. — Я уже справился, в вашем кампусе такие есть.

Да, такие домики были, два из них в данный момент пустовало. Зейраш выдавил:

— Приемлемо.

— И с ней поедет сопровождение. Личная охрана.

А вот это было уже оскорбительно.

— Вы считаете, что я не способен обеспечить ей безопасность? — спросил он запальчиво.

— Нет, конечно, — ДалгетХан вскинул ладони. — Я уверен, что вы способны защитить Машу. Это традиция. Я просто не могу отпустить незамужнюю девушку из дома одну.

— Хорошо, — скрипнул зубами Зейраш, заранее обдумывая, как бы технично от этой личной охраны избавиться.

— Я рад, что мы пришли к согласию, — проговорил ДалгетХан. — И я бы просил вас принять к себе для дальнейшего обучения моего племянника Мехидара. Разумеется, он будет заниматься на общих основаниях. А также я просил бы позволить наследникам рода Руслану и Джамалу проходить у вас факультативно курс черной магии. Ваши познания и способности в этой области

впечатляют. Со своей стороны гарантирую любые гранты, какие могут потребоваться. И мы еще не решили вопрос вашей оплаты.

— Забудьте об оплате, — отрезал Зейраш. — Что касается обучения, я согласен.

ДалгетХан склонил седеющую голову:

— Благодарю. Теперь, что касается предложения. Я думаю, оно вас заинтересует.

Заинтересует? Вот уж вряд ли.

— Одну минуту, — сделал ему знак ДалгетХан. — Пройдем со мной.

И повел его в одну из многочисленных гостиных. Там ждала та самая асура, которую Зейраш видел в клубе. Он сразу напрягся, однако женщина приветливо поздоровалась с ним и дружески с главой клана Черных Нагов, а ДалгетХан кивнул ей и сказал:

— Я оставлю вас одних.

Вот этого Зейраш не ожидал. Некомфортно было вдвойне, асуров он терпеть не мог, а перед этой дамой умудрился еще и облажаться.

— Чем могу быть полезен? — проговорил он, корректно кланаясь.

Асура неожиданно улыбнулась, делаясь неотразимой, Зейраш даже на миг завис. А она проговорила:

— Меня зовут Эрида. И наше знакомство немного неудачно началось.

Зейраш невольно покраснел, чувствуя себя перед ней мальчишкой.

— Простите. Меня зовут Зейраш Архан, я ректор института магии.

— Вот об этом я и хотела с вами говорить. Вы имеет представление о пространственной магии асуров?

Кое-что Зейрашу приходилось слышать, но он вынужден был честно признать:

— Скорее нет.

— Хорошо, — кивнула она. — Тогда смотрите.

И на его глазах пространство изменилось. Относительно небольшая гостиная вдруг выросла до огромных размеров, потолок теперь вообще терялся где-то в вышине. Потом изменилось снова, внутри выросли стены, возникли этажи, атриум. А потом асура вскинула руки таким же жестом, что и тогда, и Зейраш вдруг

почувствовал, что их отсекает плотная и упругая невидимая грань. Все было рядом, но они сейчас находились уже в другом измерении.

«Как?!» — рвался у него вопрос.

А женщина проговорила, возвращая все как было:

— Я могла бы вести в вашем институте часы по пространственной магии асуров.

Это были настолько впечатляющие умения, что он тут же выпалил:

— Это было бы прекрасно!

— Значит, договорились. Я веду у вас часы по пространственной магии, а вы допускаете к занятиям двух наших молодых стражей. За каждого из них я ручаюсь.

— Хорошо, — выдавил наконец Зейраш.

— Вот и отлично, — улыбнулась асура. — Тем более, что они личные телохранители Маши.

К тому моменту, когда Зейраш наконец освободился, готовая и с собранным багажом Мария ждала его на террасе. И с ней сопровождение — двоюродный брат Мехидар и личная охрана. Два красавца Нага (те самые секьюрити, что вели его с самого начала!) и два рослых чернявых асура.

Забрал невесту, называется!

глава 27

Эта неделя прошла для Маши как в тумане. Нет, она училась на отлично и никогда не снижала планку, это уже происходило на автомате. Отработки по предметам, подготовка к переводу в другой вуз, все прошло четко.

Но тот розовый сироп, что разливался у нее в мозгах... Она уже с первой минуты грезила, как будет учиться *там*, и прекрасный, любимый, нелюдимый и мрачный ректор Архан все время будет рядом.

А еще ее просто обсели сестры. Они давали ценные советы на все случаи жизни. Самый ценный опыт в этом вопросе был у Амры. Ведь Амра училась у асуров и все это время находилась там. Правда, жила она у сестры и у Эриды, и ей тоже, как принцессе Нагов, обеспечили сопровождение и личную охрану, но это был невиданный на тот момент уровень самостоятельности.

И вот теперь Маша.

Папа Далгет сказал, что во время обучения она будет проживать в кампусе, как нормальная студентка. Еще никто из Умрановских дочерей не проживал в кампусе! Это был прорыв. Взрослые сестры отчаянно завидовали Маше. А мама Лера и тетя Наиля еще подливали масла в огонь, делясь личными воспоминаниями о годах студенчества. Особенно тетя Наиля. Она жила в общежитии и могла столько всего интересного порассказать!

В общем, у Маши горели глаза от предвкушения. И уж она готовилась основательно. Девчонки сказали, раз она поедет туда как «нормальная» студентка, значит, вещи надо брать с собой. Одежду, обувь, всякие мелочи, гаджеты.

Когда наступил долгожданный день X, она ждала на террасе с восемью чемоданами. Правда, при виде ее багажа и сопровождения, Зейраша перекосило, но даже это не могло испортить ей настроения.

Они наконец отбыли. Новая жизнь началась.

Конечно, вводные, которые ему сходу накидал ДалгетХан Умранов, несколько осложнили Зейрашу жизнь. Потому что он планировал забрать Машу и поселить ее в своем доме. А тут пришлось селить девочку отдельно, да еще продумывать, как разместить ее личную охрану — эту ораву Нагов и асуров. Особенно, асуров! Ведь их надо было селить там же, а у него от одной только мысли, что эти наглые чернявые парни постоянно будут торчать с ней рядом, ревность взрывала мозг.

Куда смотрел ДалгетХан? Почему у его незамужней дочери в сопровождении одни мужчины?! Нет, чтобы послать с каких-нибудь теток, раз уж сопровождение необходимо. Зейраш еще готов был примириться с тем, что с ней вместе поедет двоюродный брат. Но эти?!

Ах они кровную клятву давали? Так принято?!

Зейраш подумал, что с этим надо кончать. И что он — никогда.

Но дальше развить эту мысль не получилось, ему пришлось срочно заниматься расселением новоприбывших. А потом еще битый час разбираться с секретарем, проректором по хозяйственной части и финдиректором института. Потому что в фонд некоего закрытого учебного заведения поступило сразу три солидных гранта. Один от известного бизнесмена ДалгетХана Умранова, другой от частного лица Эриды Ар-Раху, а третий благодетель пожелал остаться неизвестным.

Зейраш подозревал, что под этим анонимным пожертвователем скрывается никто иной, как Гаруд Амар. И его так и подмывало оправить назад бессмертному его деньги с соответствующей припиской. Но вместо этого он должен был выслушивать восторженные речи своего административного состава.

— Вы представляете, какие с этими средствами у нас открываются возможности! — растекался проректор, закатывая глаза. — Мы сможем полностью отстроить весь жилой и учебный фонд, приобрести оборудование! Запустим новые учебные программы!

А финдиректор сообщил, сияя от удовольствия:

— Это была удачнейшая командировка, господин Архан. Побольше бы нам таких спонсоров.

Спорить было бессмысленно, оставалось только, скрипнув зубами, согласиться.

В конце концов, уже к девяти вечера и с этим было покончено. Зейраш отправился навестить Машу, ему нужно было убедиться, что с ней все в порядке.

Вопрос с размещением был непростой, но Зейраш решил его весьма удачно.

Племянника ДалгетХана Умранова, поскольку тот должен был проходить обучение на общих основаниях, сразу же поселил в жилой корпус. Парень был этим очень доволен. Вот и отлично, подумал Зейраш, пусть поживет жизнью обычных людей и поучится самостоятельности.

А Машу... С этим пришлось повозиться и поломать голову.

В кампусе, помимо главного жилого корпуса, было несколько отдельно стоящих домиков для студентов. И еще имелись домики для преподавателей, каждый из которых был поделен на две изолированные трехкомнатные квартиры с отдельными входами. Он под предлогом улучшения жилищных условий отселил двух преподавателей в отдельные домики, а в освободившийся поселил Машу. В одну квартиру ее, в другую — ее личную охрану. У ДалгетХана не должно быть никаких претензий — Мария в кампусе, охрана рядом, все соблюдено.

Идти от административного корпуса было недалеко. И пока шел, он предвкушал встречу и размышлял. Сейчас еще не поздно, но скоро ей ложиться спать. Незачем девушке засиживаться допоздна. Зейраш собирался проведать ее перед сном, дать указания, как ей вести себя, и заодно задание на завтра.

Кое-что странное он заметил еще издали.

Свет горел только в Машиной половине домика. На той половине, куда он поселил ее охрану, было темно. Уже спят? Какого черта?! Они должны охранять ее!

Зейраш ускорил шаг. На подходе услышал шум и взрывы смеха. А у самого входа из темноты перед ним неожиданно вынырнул Наг, один из ее охранников. Смерил его взглядом и выдавил подобие улыбки:

— Господин ректор.

А потом посторонился, пропуская к двери. За которой как раз и слышались голоса и смех. Зейраш едва сдержался и не влетел, как

собирался сначала, а спокойно открыл дверь.

Он думал, эта девчонка тихо сидит и готовится лечь спать? Как же! В гостиную набились ее телохранители и Мехидар. Все они сидели там, травили байки и ржали.

Разумеется, при его появлении веселье прекратилось. Зейраш обвел взглядом всех, особо задержавшись на сидевших на диване асурах, отметив про себя, что надо завтра с пристрастием прогнать их по всем предметам.

И взглянул на часы.

Намек был понят правильно. Личная охрана Марии тут же испарилась, остался ее двоюродный брат Мехидар. Зейраш вскинул бровь, недоумевая, ему что, отдельное приглашение требуется? А тот сначала улыбнулся ей и шепнул:

— Увидимся завтра, сестричка.

А после кивнул ему:

— Добрый вечер, господин ректор.

— Добрый, — проговорил он нейтральным тоном и проследил, как будущий родственник вышел за дверь. А потом повернулся к Маше, собираясь спросить, какого черта здесь было.

Но она уже подошла к нему, стояла рядом и смотрела на него сияющими глазами. И у Зейраша злость как-то испарилась.

— Кхम्म, — прокашлялся он. — Мария, завтра будет сложный день. И...

— Да, — кивнула она, глядя на него.

Зейраш просто пожелал ей спокойной ночи и ушел.

Чтоб он сдох.

Стоял потом перед ее домом в тени аллеи. Хотелось послать все в бездну и вернуться. Дать наконец ЭТО себе и ей! Но он обещал, что не прикаснется к ней до свадьбы. Какой он был идиот, что согласился.

Но дело уже сделано.

Сейчас Зейраш смотрел, как гаснет в ее комнатах свет свет, и думал, как обставить все так, чтобы появление Марии Умановой в институте не привлекло внимания остальных студентов. У него даже возникло несколько идей.

Он думал, что ее появление пройдет незамеченным?

Легче было спрятать шило в мешке!

Ночь накануне первого дня обучения была полна волнений, как перед экзаменом. Маше снились разные сны, в которые неизменно вторгался ее мрачный Зейраш с горящим взглядом. Потом сны сменились, стали сумбурнее, а некоторые картины были такие жаркие, что ее заливало томлением.

Но утром она чувствовала себя на удивление бодрой. Все, что было вчера разложилось по полочкам и осмыслилось. Хотя, конечно, сложные моменты еще оставались.

Машу немного напрягло, что Зейраш не представил ее официально как свою невесту, а поселил почти инкогнито. Потом она подумала, что так даже лучше. Узнай преподаватели, что она невеста ректора, да еще ее папа перевел институту грант, ей будут делать поблажки. А это было бы совершенно излишне. Свои отличные оценки Маша всегда зарабатывала сама.

То, что пришлось сменить профильные предметы и перебраться в другое полушарие с несколько иным энергетическим фоном, ее не пугало. Напряжется и нагонит, не страшно. Языковой барьер и различия в менталитете тоже проблемой не были. В конце концов, все это легко решалось посредством магии и просто умения вести себя.

Немного смущало, что здесь новое место, и ей придется наработать авторитет с нуля. В своем старом вузе Маша была популярной девчонкой, королевой курса, и тут она не собиралась опускать планку. А это значит, поставить себя надо с самого начала.

Идей на этот счет у нее было полно.

И да, ей хотелось произвести впечатление на господина ректора.

И главное — в первый же день не опозориться и не опоздать.

Одежду она подготовила с вечера, а утром быстро собралась. К тому времени, когда за ней зашли парни, она уже допила кофе и дожевывала рогалик. Оставалось только сунуть ноги в туфли и можно было идти на занятия.

Времени до начала оставалось достаточно, они не стали перемещаться, а решили пройти пешком. Территория здесь была ухоженная, дорожки, аллеи, аккуратные стриженные газоны, было на что посмотреть.

Они так и двинулись все вместе к учебному корпусу, где должно было проходить первое занятие. Маша и пятеро парней. Мощные видные асуры и красавцы Наги, на них шеи сворачивали. А ей свистели вслед и отвешивали комплименты. Вернее, пытались. Несколько предупреждающих взглядов, и местные мачо поутихли, однако особо дерзкие, кажется, не вняли.

Парни собирались им доходчиво объяснить, что не надо нарываться.

Но тут на аллее, ведущей к учебному корпусу появился сам грозный ректор Зейраш Архан.

Зейраш собирался зайти за Машей сам. Отвести на занятие и предупредить преподавателя, что она будет заниматься по особой программе. Однако, когда он подошел к домику, девушки там не было. Не оказалось на месте и ее личной охраны.

Куда эта девчонка сунулась одна?

Хорошего настроения ему это не прибавило. Зейраш был насторожен и раздражен уже с утра и тут же бросился ее искать.

И он ее нашел.

Стояла, затянута в черную кожу, золотистые волосы блестели на солнце, а голубые глаза так и сияли. Рядом с ней команда ее охраны, а вокруг уже столпилась половина самых отчаянных отморожков института. И похоже, прямо здесь и сейчас намечалась разборка.

Первая мысль была — всех в карцер.

А ее...

Черный кожаный костюм живо напомнил ему междумирье. Их дни и ночи, проведенные там. Шалаш. Зейраш на мгновение задохнулся от острой волны чувств. Но все это пришлось безжалостно подавить. Он резко выдохнул и, подойдя ближе, строго спросил:

— Что здесь происходит?

— Ничего особенного, господин ректор, — начал один из самых наглых местных красавчиков, молодой сильный маг. — Мы хотели объяснить новеньким, как пройти к учебному корпусу.

И выразительно покосился на Машу, обозначая для остальных свой интерес.

«Ты покойник», — подумал Зейраш.

А вслух сказал:

— Новенькие обойдутся без вашей помощи, учебный корпус в двух шагах. А вам советую подготовиться, у вас сейчас моя пара, будет блиц опрос.

— Как? Но... — осекся и нахмурился молодой маг, оглядываясь на товарищей.

— Что-то не ясно? — холодно спросил Зейраш.

— Нет-нет, все понятно, господин ректор.

Зейраш коротко мотнул головой и прошел дальше, еле сдерживаясь, чтобы не раскатать всех на месте.

Только что гудевшая вокруг них толпа мгновенно рассосалась. На аллее перед корпусом остались только они. Маша смотрела смотрела своему жениху вслед и не могла понять, что такого ужасного произошло? Она так рада была его видеть, а он даже ни разу не взглянул в ее сторону.

— Пойдем, — негромко окликнул ее Мехидар.

— Да, — Маша нехотя вынырнула из задумчивости и направилась к ступеням крыльца.

Вот уж действительно, появление не прошло незамеченным. Их всю дорогу сопровождали шепотки и косые взгляды. Зато аудиторию нашли быстро.

Маша уселась на свободный ряд ближе к окну, а парни вокруг нее. По времени лекция уже должна была начаться, но преподаватель задерживался. И в аудитории стоял легкий гул, а взгляды, направленные на них стали заинтересованными до неприличия.

Девушки не скрываясь разглядывали красавцев Нагов и асуров. Пустовавших мест было полно, и туда явно никто не собирался садиться. Но тут желающие неожиданно нашлись.

Четверка молодых магов приземлилась рядом с ними, одни из них, не обращая внимания на предупреждающие взгляды сидевших с этого края асуров, прямо обратился к ней:

— Как тебя зовут, крошка?

И именно в этот момент дверь резко отворилась, вошел преподаватель и с ним ректор Архан. Все мгновенно замолчали, а Маша покраснела и замерла, глядя перед собой. Она ничего плохого не

сделала, но он успел все услышать. И теперь испепелял взглядом того мага и даже не смотрел в ее сторону.

Повисла тяжелая пауза.

Наконец ректор сказал:

— Я собирался познакомить вас с новыми студентами, — и обвел взглядом зал. — Но я вижу, вы прекрасно справляетесь с этим сами.

Его голос звучал жестко и насмешливо, и он по-прежнему игнорировал ее. Как в те времена, когда они занимались в зале для беседы. Это было обидно. Маша устала в окно.

Как Зейраш ни спешил, пришлось потратить несколько минут на блиц-опрос. Он накидал вопросов, а потом оставил группу, зная, что им этого задания им хватит на всю пару. А сам наконец освободился, чтобы позаботиться о Маше.

И что он здесь видел?!

К ней опять приставал какой-то молодой идиот. Зейраша распирало от ревности и злости. «Посмотри на меня», — приказывал ей мысленно, но она не желала смотреть в его сторону. Она смотрела в окно!

А он продолжал, обращаясь уже к преподавателю:

— И раз уж знакомство произошло, я забираю у вас группу новоприбывших. Надо проверить уровень их способностей и владение магией.

— Да... э... да, конечно, — проблеял мало что понимавший преподаватель.

Зейраш кивнул ему и сказал:

— Вы, шестеро. Прошу следовать за мной.

И вышел первым. Дождался их уже снаружи, а потом прямо направился в свой ректорский кабинет, не оглядываясь, идут ли они следом. Но у двери приемной все же обернулся. Все шестеро стояли за ним, Мария смотрела себе под ноги.

«На меня смотри!» — рыкнул он мысленно.

А потом открыл дверь в приемную, на ходу предупредил секретаря:

— Я занят. Не беспокоить.

И отпер дверь своего кабинета.

— Прошу.

Махнул рукой, предлагая всем садиться. А ей показал на отдельное кресло, но упрямая девчонка села вместе со всеми. Она с ума его сведет!

Однако надо было начинать. Зейраш вызвал Мехидара, племянника ДалгетХана Умранова, и спросил, потирая переносицу:

— То, что ты Наг, я знаю. Какой у тебя дар?

— Всестихийный, — ответил тот.

Перекатил в пальцах язычок пламени, потом снес его порывом ветра, превратил в водяной шарик и снова впитал в ладонь. А после этого обернулся к кадке с фикусом, стоявшим у окна ректорского кабинета, и направил на нее ладонь. Земля в кадке тут же разрыхлилась и вспучилась, а фикус на глазах вымахал вдвое.

Мальчишка всестихийник, да еще владеющий жизненной силой? По-простому выражаясь ведьмак? Очень редкий дар для Нага.

— Хорошо, — сказал Зейраш. — Следующий.

Поднялись Наги, бывшие его секьюрити, он остановил:

— Не надо, вас я знаю, — и повернулся к асурам. — Вы.

Первым поднялся мощный, но стройный чернявый страж.

— Что ты можешь, кроме пространственной магии?

А тот хмыкнул:

— Могу придержать твою жизнь, ректор.

Зейраш и так был зол, а тут разозлился окончательно:

— Попробуй. Встали оба в пару.

И встал против них. Он готов был размазать обоих, и поединок воли уже начался. Но тут Маша кинулась между ними, защищая своих телохранителей:

— Не надо, прошу!

Вышло неожиданно, все замерли. Зейраш опомнился первым.

— Всем выйти. Мария, останьтесь.

Как будто гром грянул.

«Ты как?» — смотрели на нее Мехидар и телохранители.

«Нормально», — кивнула она.

Не сразу, но парни вышли. Как только за ними закрылась дверь, Зейраш резко притянул ее к себе и открыл портал. А в следующее мгновение они были уже в междумирье.

На той самой поляне, где стоял их шалаш.

глава 28

Все это было так неожиданно. И шалаш! О-о...

Маша ахнула от удивления и улыбнулась, оглядываясь вокруг.

Но удивляться ей долго не пришлось. В следующее мгновение Зейраш уже ощупывал ее всю, шепча срывающимся голосом:

— Маша, как ты?! Ничего не болит?! Маша, не молчи!

Она пыталась возразить, но мужчина не слушал, прижимал ее к себе и шептал:

— Глупая, сумасшедшая девчонка, зачем ты полезла между нами!

— Ты... — всхлипнула она и вдруг сама прижалась к нему, обнимая за талию.

Мужчина на мгновение замер, резко выдохнув, его грудь дернулась, как от рыдания. А потом он взял ее лицо в ладони и стал целовать. Так нежно, едва касаясь. У Маши голова поплыла, розовый сироп в мозгах колыхнулся, рискуя разлиться сладкой жижей. Нет, она, конечно, контролировала себя, но рядом с ним это было сложно.

Наконец он оторвался от ее губ и спросил, хмуря брови:

— Зачем ты кинулась между нами? Тебя могло нечаянно зацепить. Я бы не пережил.

В этот момент Маша чувствовала себя абсолютно счастливой. Но он ждал ответа, она втянула голову в плечи и проговорила:

— Ну... мне показалось, что ты убьешь Дага и Раша.

— Я? — Зейраш ошарашенно замер.

И тут же хмыкнул:

— Да брось! Что бы сделалось этим чернявым? Поучил бы немного, только и всего, чтобы не зарывались и знали, как себя вести.

— Правда? — просияла Маша.

— А ты сомневалась? — мужчина вскинул брови. — Хех! Хорош я был бы, если бы убивал своих студентов.

Потом сказал:

— Сумасшедшая девчонка, никогда не делай так больше. Это их обязанность защищать тебя.

При этом губы у него кривились довольной усмешкой.

— Но я же отвечаю за них... — начала она.

— Накажу, Маш-шааа, — выдохнул мужчина ей в губы и снова стал целовать.

Конечно, Зейраш был безумно зол на придурков!

Но его примирило с ситуацией то, что она кинулась спасать их от него, а не наоборот. Значит, верит в него, знает, что он сильнее. Было чертовски приятно. Вот если бы наоборот, то впору было посыпать голову пеплом и застрелиться.

А сейчас он держал ее на руках.

«До свадьбы ты не прикоснешься к ней и пальцем»

Плевать, если с него потом снимут голову.

Это было запретное, сладкое. Глоток воздуха, которого ему так не хватало. Несколько минут счастья. Теперь он еще какое-то время сможет ждать дальше.

Они так и стояли в центре поляны, наконец он выпустил девушку из объятий. Пора было возвращаться. Однако Зейраш задержался.

По той простой причине, что почувствовал там, на поляне, присутствие тамас. И, кажется, низшие облюбовали ЕГО шалаш! Это требовалось исправить.

— Постой здесь, — сказал он Маше, а сам заглянул в шалаш.

Так и есть! Призрачные сущности сгрудились в темном углу и тарасились на него. Один жест, их оттуда ветром сдуло. Потом еще поставил дополнительную защиту. И надо было бы проветрить после них и подстилку внутри поменять. Но это в другой раз. Сейчас уже времени не осталось.

Он перенес их обратно в кабинет.

Поцеловал Машу и усадил в кресло, а сам вызвал секретаря и велел:

— Пусть войдут. Да, да, все сразу.

В следующую секунду по его лицу уже невозможно было определить, что он только что совершил романтическую вылазку в другой мир. Ректор Зейраш Архан был строг и суров. Как только племянник ДалгетХана Умранова и Машины телохранители вошли в кабинет, он обратился к Нагам:

— Вы трое, заберите Марию и идите на занятия.

И сразу повернулся к асурам:

— Вы двое останьтесь.

Проводил девушку взглядом, дождался, пока дверь закрылась, и сердито уставился на асуров:

— Какого черта, ребятки? Для того ее отец приставил вас к ней телохранителями, чтобы она кидалась вас грудью защищать?

— Сам хорош, ты первый должен ее беречь и защищать! — подался вперед один из асуров.

— Поговорите у меня!

Секунду звенела пауза, потом оба нехотя кивнули:

— Признаем, прокол наш.

— То-то, — покачал головой Зераш. — А сейчас двигайте на занятия, продолжим в другой раз.

Парни поднялись с места и направились к дверям.

— С Маши глаз не спускать. Головой отвечаете, — сказал он им вслед.

Один лениво хмыкнул, а другой протянул:

— Ага, мы и с тебя глаз не спустим.

И многозначительно шевельнул густыми бровями. Зейраш подался вперед и сжал кулаки. Его смерили взглядом и выдали на прощание:

— А ты ничего.

Дверь ректорского кабинета закрылась. Он еще некоторое время так и сидел, подперев лоб ладонью.

Пустил в институт асуров на свою голову!

Потом встал из-за стола. Надо было идти в учебный корпус, по плану у него были пары. Однако он не пошел туда, вместо этого Зейраш снова открыл портал в междумирье. Хотел кое-что проверить.

И да, все было именно так, как он и предполагал. В его шалаш опять набились тамас.

— Я что сказал? — спросил он строго.

Такое жалобное кряхтение, такие трагичные взгляды. Зейраш сплюнул под ноги, отошел и быстро соорудил из ветвей низенькую хатку. Им хватит, все равно бестелесные. Мотнул головой и сказал, грозно сверкая глазами:

— Убрались, пока не развоплотил! Увижу здесь еще раз...

Договорить не успел. Мелкая нечисть с визгом вымелась и тут же оккупировала хатку. Вот теперь можно было возвращаться в институт

и вести занятия. Но прежде чем уйти, Зейраш внимательно оглядел поляну. Потому что наведываться сюда он теперь собирался часто.

Почти сразу после того, как Зейраш Архан покинул междумирье, поступил звонок Гаруду Амару.

— Кашьяли... — раздался осторожный голос ракшаса.

— Ну? Не тяни! — прогрохотал бессмертный, сжимая гаджет.

— Кашьяли, он был там. И Ма...

— Кхмммм!

— Да, да, я понял, — пробормотал тот и сразу отключился.

Гаруд Амар взглянул на дисплей, время звонка одиннадцать секунд. Хорошо. Отследить не удастся. Убрал гаджет и, напевая вполголоса, снова стал разворачивать на мониторе окна, на которых были изображены пышные розовенькие платица.

У Маши за первый день занятий тоже произошло немало интересного.

И даже обросла некоторым количеством знакомств.

Тот нагловатый молодой маг со старшего курса таки умудрился пробиться к ней на перемене после пары. Теперь она знала, что его зовут Ник. А еще он сходу заявил, что он будет заниматься с ней.

— Зачем? — удивленно спросила она, тайком оглядываясь на ухмылявшихся парней из своей охраны.

Те давно уже освоили дифференцированный подход к ситуации. Статус Марии официально не обозначен, значит, она должна вести себя как обычная студентка. А нормальные студентки не шарахаются, когда к ним кто-то подходит с сугубо мирными намерениями.

— Как зачем, детка? — склонился он к ней. — Ты новенькая и просто не знаешь, что здесь творится.

— Да? И что?

— А то, что ты не потянешь без моей помощи, — заявил он безапелляционно, а потом осведомился: — Профильный предмет у тебя какой?

— Черная магия, — честно ответила Маша.

Парень присвистнул.

— Тем более! Его ведет сам ректор, а он просто монстр. Настоящее чудовище. Знаешь, сколько девчонок пытались получить у него зачет? И так подкатывали, и этак. Дохлый номер.

— О-о, — Маша округлила рот буквой «О».

Но вообще, информация была ценная. А парень продолжал, чрезвычайно довольный собой:

— Так и быть, крошка, встречаемся после занятий. И можешь не приводить своих горилл, обещаю, что буду безопасен, как котенок.

Еще и подмигнул.

Маша оглянулась на своих телохранителей, парни кривились, глядя в сторону и старательно пряча улыбки. Потом проговорила, делая невинные глаза:

— Я подумаю.

Тот смерил ее взглядом и вскинул бровь:

— Думай быстрее, крошка. Предложение ограничено.

И отошел к группе парней. А к ней приблизился Даг, один из асуров, покосился в сторону и как бы невзначай уронил:

— Твой ректор его убьет.

— Брось, он не убивает студентов, — хихикнула Маша, потом огляделась и сказала: — Пойду попудрю носик.

— Недолго, — тут же выдал асур. — Иначе мы явимся туда за тобой.

— Я вас умоляю! — возмутилась Маша. — Лучше следите за Мехидаром и ребятами. А их в клочки порвут поклонницы.

Даг перекосясь.

— Еще бы! У них же под хвостом медом намазано.

Это было традиционное соперничество. Красавцы Наги неизменно пользовались бешеным успехом у девушек. А мощных, очень смуглых асуров немного побаивались и обходили стороной. Все дело было в их хищной и давящей энергетике. Но Маша поспешила его утешить:

— Ничего, ничего, скоро и вас распробуют, еще будете от них бегать.

— Пссс? — Даг хмыкнул и закатил глаза.

А она ушла в туалет. Во-первых, надо было переварить информацию, а во-вторых, действительно попудрить носик и поправить растрепавшуюся прическу.

Настроение у Маши было прекрасное.

До тех пор, пока туда же, в туалет не ввалилась толпа девиц. Одна заперла дверь и осталась стоять там, остальные медленно и угрожающе двинулись к ней. Вперед вышла яркая брюнетка, очевидно, местная чилидерша. Смерила Машу взглядом и выплюнула:

— Отвали от Ника. Он мой.

Вообще-то, Ник не нужен был сто лет, но вот так наезжать на незнакомых людей невежливо.

— Да? — усмехнулась Маша, скрестив руки на груди. — А ты вообще кто?

— Не твоего ума дело! Ты меня поняла, белобрыся. Не оставишь его в покое... — запальчиво выкрикнула та и подалась вперед, сжимая кулаки.

Ну это Маша уже проходила, в этой игре выигрывает тот, кто нападает первым. И раньше, чем та предприняла что-то еще, слегка толкнула ее волной силы. Девица отлетела в сторону, между ними искрящимися цветными сполохами за клубилась магия, создавая плотный барьер.

Брюнетка тяжело дышала и зло смотрела на нее. Попыталась снести барьер волной черной магии, но Зейраш уже успел научить Машу, как защищаться от подобного. Волну Маша отбила и добавила еще от себя сверху.

— Заканчивай! — шикнула брюнетке подруга. — Я слышала шум в коридоре, кажется, ректор здесь!

Просто поразительно, как быстро вся эта компания убралась оттуда. В туалете осталась Маша и еще одна девчонка, она только что вышла из кабинки и теперь мыла руки у зеркала.

— Привет, я Нэн, — проговорила та.

— А я Мария.

— О, Мэри. Не обращай внимания на них, они всегда так встречают новеньких.

— Хммм, — Маша повела плечом, потом все-таки озвучила то, что вызвало у нее удивление: — Они так испугались ректора...

— Еще бы, — усмехнулась девушка. — Потому что вылетят в два счета. Думаешь каждая из них не пыталась залезть к нему в постель?

— Серьезно? — вытаращилась Маша.

— Но только ничего не вышло. Он ни на кого не смотрит.

— Уммм? Кхммм, — Маша невольно покраснела расплылась от удовольствия.

— Да и зачем ему возиться с кем-то здесь в институте? — продолжила Нэн, глядя на себя в зеркало. — Когда у него в городе шикарные любовницы.

ЧТО??!

Маша аж задохнулась и целую долгую секунду слова не могла вымолвить. Но потом она взяла себя в руки и проговорила относительно спокойно:

— А вот отсюда давай поподробнее.

— Ах-ха, — усмехнулась девушка и повернулась к ней лицом. — Ты тоже запала на нашего ректора?

— Э... — махнула рукой Маша. — Мы сейчас не о том. Ты говорила что-то про...

— Про любовниц?

— Да.

Девушка заправила за ухо прядку, глянула на дисплей гаджета, до начала следующей лекции оставалось еще около десяти минут. А потом устроилась, прислонившись бедром к столешнице с раковинами и сложила руки на груди.

— Хорошо, слушай.

Уж Маша слушала. И ни слова пропустить не собиралась!

— О нашем ректоре говорят разное. Одно известно точно, он ни с кем долго не встречается. Но уж женщин выбирает... Вообще-то, — Нэн понизила голос до шепота. — Я один раз сама видела.

— Что. Видела? — спросила Маша.

— Ну... — девушка воровато оглянулась на дверь туалета. — Видела его. С ней.

Как это было ущербно и по-идиотски. Но Маша не удержалась, выдохнула:

— С женщиной?

Та кивнула и смежила веки.

— Да. Я была в ресторане с родителями. Корпоративный банкет от фирмы, где работает папа. Не смейся, пришлось пойти. Владелец фирмы помешан на семейных ценностях и требует, чтобы сотрудники являлись полным составом.

— Разве это плохо — семейные ценности? — спросила Маша. — Как это можно, жить без родных?

— О, Боже, откуда ты? У нас все начинают жить отдельно с четырнадцати-пятнадцати лет!

— Зачем?

Нэн вскинула брови от удивления, как будто Маша не знала прописных истин, и сказала:

— Потому что у всех своя жизнь. Ты же хочешь, чтобы твои родители и твои бойфренды сталкивались на кухне или в ванной?

Маша молчала, глядя на нее, а та вдруг выдала:

— Только не говори, что ты еще девственница.

Повисла совершенно идиотская пауза, тему надо было сворачивать.

— Время, — напомнила Маша. — Скоро на лекцию. Ты говорила о ректоре.

— Ах да, извини.

Девушка все еще с интересом ее разглядывала, однако быстро переключилась.

— Я видела его в том ресторане, — сказала она. — И с ним была женщина. Такая... Элегантная, зрелая, из тех, кто знает себе цену. В зале был приглушенный свет, но я хорошо разглядела, во что она была одета. Винного цвета облегающее платье, туфли на шпильке, чулки, прическа — все было идеально. Они немного посидели и выпили. А через некоторое время наш ректор расплатился, и они ушли. И я просто уверена, что после этого у них был секс. Такое не спутаешь.

— И... Когда ты его видела? — спросила Маша, чувствуя, что ее начинает распирать от злости.

— Да вот... — начала та.

В это время дверь туалета резко распахнулась.

А на пороге стоял ректор Архан собственной персоной.

глава 29

Он испытывал странное тревожное чувство, как будто что-то упускает. Вернее, не что-то, а кого-то — Машу. Ему нужно было видеть ее постоянно, знать все, что с ней происходит. Но, как назло, учебный процесс был построен так, что у него практически не оставалось времени. Весь день занят лекциями, увидеть ее, побыть с ней нормально, он сможет только вечером.

Зейраш мысленно клял себя, что не додумался за прошлую неделю поменять расписание. Досидел кое-как часы у третьего курса, а потом напрямик направился в деканат, озадачить всех.

Ведь, помимо всего прочего, сегодня ректор Архан ожидал визита асуры. Эриду надо было познакомить со всем преподавательским составом. А пока заранее включить ее предмет в учебный процесс и, в связи с изменением расписания, зарезервировать под пространственную магию часы.

Из деканата он направился в учебный корпус. До начала следующей лекции еще оставалось больше десяти минут, он хотел проведать Машу. Но той на месте не оказалось.

Зато ее охрана очень весело проводила время.

— Где? — рыкнул он, отзывая в сторону одного из Нагов.

— Вышла в туалет.

— Какого черта отпустили одну?

Идиоты! Они для того к ней приставлены?!

Красавец пожал плечами и выдал:

— Господин ректор, как вы думаете, если бы мы все ввалились вместе с ней женский туалет, это не было бы расценено немного странно?

— Ваше дело не рассуждать, а отвечать за ее безопасность.

— В данный момент Марии ДалгетХановне ничего не угрожает, — спокойно проговорил Наг. — В случае опасности она в любой момент может с нами связаться. Мы явимся по сигналу.

— Видел я в клубе, как вы явились, — презрительно скривился Зераш.

— В клубе, господин ректор, главную угрозу для нее представляли вы. Со всем остальным мы прекрасно могли справиться.

В этот момент Зейраш почувствовал, что все. Предел наступил. У него уже ощутимо пригорало от желания дать секьюрити в его смазливую физиономию. Однако сейчас не время и не место, он решил отложить это на потом. Зейраш отступил на шаг и бросил:

— Сегодня после двадцати одного спарринг.

И, не слушая, что там ему вслед Наг говорил, направился к туалету.

Можно было бы подождать, но внутреннее чутье подсказывало ему, что она там торчит уже *слишком долго*. А это настораживало! К тому же, пока шел, он краем уха уловил какие-то разговоры о том, что маг со старшего курса (тот самый наглый сопляк?!) раскрутил новенькую блондиночку на свидание.

«Вроде речь шла о занятиях?»

«Ага, это теперь так называется».

Черррррт!

Зейраш готов был испепелить наглого сукиного сына. Но прежде надо было найти Машу.

И вот сейчас он смотрел на нее и ничего не понимал. Мария хмурилась, отчужденная, закрытая... Рядом какая-то девица, кажется, второй курс, общий факультет. Зейраш помнил ее визуально, а вот имя вылетело из головы. Но вид у это девицы был испуганный, глаза бегали.

Какого черта?!

— Что здесь происходит? — спросил он.

Девица бочком юркнула мимо него за дверь. А Маша... Маша прищурилась, а потом вовсе отвернулась от него к зеркалу. Это... было слишком! Терпение у Зейраша кончилось, он сказал:

— В мой кабинет!

Сегодня у Марии должен был начаться первый день занятий на новом месте. И, разумеется, Гаруд Амар в такой ответственный момент в жизни своей любимицы просто не мог оставаться в стороне. Но и

явиться туда одному после того, как дикорастущий потомок его откровенно послал, тоже не получалось. Самолюбие бессмертного бы здорово пострадало.

Именно потому орел посоветовался с личным психологом и предпринял кое-какие шаги. И для начала он позвонил ДалгетХану. Несколько дежурных фраз, а после он спросил:

— Э, не собираетесь навестить учебное заведение господина Архана?

— А это нужно? — невозмутимо спросил Черный Наг.

— Мне кажется, да, — в тон ответил ему Гаруд Амар. — Так мы сможем увидеть все своими глазами. Легче будет понять, на что расходуются средства и что еще им следовало бы докупить.

— Да? Ну если так. Что ж, насколько мне известно, сегодня туда направляется Эрида. Я свяжусь с ней, и сообщу время визита.

Пернатый расплылся в хищной улыбке. Все складывалось просто отлично! Однако вслух он сухо проговорил:

— Хорошо, я буду ждать.

И прервал вызов.

Ракшас торчал рядом, заглядывая ему в глаза. Бессмертный орел грозно нахмурился и мотнул головой:

— Кыш. Пока не сглазил.

Никуда Маша идти не собиралась. А тем более, к нему в кабинет.

— Извините, господин ректор, но я опаздываю. У меня сейчас начнется лекция, — сказала она и хотела пройти мимо.

— Какого черта, Маша? — тихо рыкнул мужчина, когда она оказалась рядом, и перехватил ее чуть выше локтя. — Что случилось?

— Ничего.

И тут он вдруг изменился в лице.

— Она тебе что-то сказала, да?

О, ну да, конечно, ведь могут всплыть разные неприятные тайны, о которых ей не положено знать. Но господин ректор, похоже, догадался, потому что вцепился в нее мертвой хваткой.

— О чем вы говорили? Что она тебе сказала? — спросил, впиваясь в нее взглядом.

Она не собиралась ничего ему говорить. Хотела промолчать. Но просто...

Вспомнилось все сразу, и разрозненные факты сами собой улеглись в цепочку.

Это его неприкрытое пренебрежение и грубость с самого начала. Его же вынудили заниматься с ней, еще и кровную клятву взяли. Вместо того, чтобы приятно проводить время, с любовницами, ему приходилось торчать в подземном дворце и заниматься с ней. Конечно он злился. Так злился, что убил ее родовой меч.

Но апофеоз был в клубе. Когда он потащил ее в туалет, засунул головой в раковину и стал умывать. Сам у всех на глазах склеил какую-то девицу, а ей бросил в лицо, что она выглядит и ведет себя как шлюха.

И потом, когда они оказались в междумирье, он ведь так и сказал, что ему не нужны ее прелести. А то, что в шалаше? Хммм. Ведь он мужчина, а она просто была под рукой. И был еще маленький нюанс. Про туфли на шпильке.

«Не надо носить такую обувь, если не умеете ходить на ней».

Это стало последней каплей.

Чееерт! Как ее вымораживало изнутри осознание, что он предпочитает совсем других женщин, зрелых и элегантных. Которые умеют носить туфли на шпильке и знают, как привлечь мужчину. Остается только гадать, зачем господин Архан просил у отца разрешения жениться на ней? Ведь она ему даже не нравится.

А мужчина ждал и давил взглядом.

— Мы говорили о вас, — сказала Маша наконец.

И потянула на себя руку, желая высвободиться. Сейчас она была так зла на него, что не хотелось никаких касаний.

— Обо мне? — резко спросил он, глядя ей в глаза, и еще крепче сжал ее локоть.

— Да. О том, что вы очень занятой человек. И потому, наверное, мне не стоит отнимать у вас время.

— Что ты несешь? — он нехорошо прищурился.

Но Маше уже было не остановиться.

— Думаю, нам стоит отказаться от индивидуальных занятий, — проговорила она. — Теперь, когда я учусь здесь, в вашем институте, в этом уже нет необходимости. В конце концов, со мной может

заниматься любой другой маг. А вам зато не придется отказываться от своих привычек и развлечений.

Сказанные слова еще звенели, а она уже ощущала себя дурой. Это же Зейраш Архан! Не надо было показывать ему, насколько это ее задевает! Надо было придумать что-нибудь.

Он смотрел так, как будто хотел сжечь ее взглядом, а потом рывком переместил ее прямо в ректорский кабинет.

Резко и неожиданно.

Маша беззвучно ахнула, когда они вдруг оказались за закрытыми дверями. В кабинете внешне ничего не изменилось. Казалось бы, что могло измениться, ведь они встречались тут совсем недавно. Только теперь тягучей томности между ними как не бывало, оба была насторожены и злы. И Маше хотелось дистанцироваться от него.

Но мужчина сам отпустил ее руку и отошел на шаг. Но сразу же вернулся и замер против нее, словно грозный ангел мщения. Секунду смотрел пронзительно, потом выдал:

— Ну, давай, рассказывай, что ты придумала в свое оправдание!

— Я? — у Маши челюсть отпала.

— Да!

Он упер руки в бока. Характерный жест, Маша невольно отметила про себя, что он так делал, когда сильно нервничал. Но следующее, что он сказал, заставило ее забыть обо всем.

— Рассказывай, что ты придумала, чтобы по вечерам заниматься с тем сопляком, который только и думает, как затащить тебя в постель. Давай, я слушаю! Только ври убедительно, чтобы твой идиот-жених поверил!

Казалось, у него сейчас дым повалит из ушей. Но Маше было плевать! От нелепости обвинений у нее потемнело в глазах. Она размахнулась и всей силы влепила ему пощечину.

Звук был такой, как будто гром грянул.

На секунду они замерли друг против друга, а в воздухе искрило так, что вот-вот шархнет молнией. Потом он медленно взял ее руку, поцеловал в ладонь, приложил к своей щеке и сказал:

— Никогда так не делай.

— А ты не говори так со мной!

Теперь он смотрел иначе. Во взгляде горел темный огонь, и Маша тонула в нем. А между ними завихривалось что-то неуловимое и

волшебное, словно нити магии.

Но вот он сказал с горечью:

— А как мне с тобой говорить, если ты ведешь себя, как маленькая избалованная девчонка?

И все со скрежетом рухнуло. Маша отвернулась.

— Конечно. Тебе ведь нравятся другие женщины, зрелые, элегантные, умеющие подать себя. С такими ты проводишь время.

— Я?! — потрясенно замер Зейраш. — Да я ни на кого смотреть не могу, кроме тебя!

Так неожиданно. Так искренне.

Это ведь сейчас было признание в любви от Зейраша Архана? О-о... Признание, да?

Маша внезапно растерялась. вскинула на него взгляд:

— Ты... ты правда?

А он уже притягивал ее к себе, забирал в объятия, и улыбался:

— Дуреха малолетняя на мою голову. Что тебе наболтали, кому ты поверила?

Какой ужасной дурой Маша себя чувствовала. Ей хотелось злиться и плакать от досады и было стыдно и невозможно сдержаться. Она потянулась рукой к его щеке, на которой красовался отчетливый красный отпечаток, и выдохнула:

— Зейраш...

Мужчина дрогнул, обнял ее крепче.

— Да! Скажи еще раз так.

Потом вместе с ней одним слитным движением развернулся. Усадил ее на стол и стал целовать, мягко и сильно прижимая к своему крепкому телу и шепча ей губы:

— Девочка моя сладкая, Маша-аа.

Все, расплескался, разлился розовый сироп в мозгах. Вытек.

Теперь Маша уже сама целовала его, обнимая за плечи и зарываясь пальцами в густые темные волосы. Исчезло все, кроме его огненных прикосновений, и стало вдруг неважно, что происходит за пределами их маленького мирка на двоих.

Однако большой внешний мир неожиданно напомнил о себе.

Какие-то странные звуки, их даже не сразу удалось идентифицировать. Что-то похожее на стук. И почти сразу вслед за этим дверь кабинета открылась.

А на пороге...

Впереди стоял ДалгетХан Умранов, по обе стороны от него с каменными лицами убийц — братья, Захри и Саха. Но вот вперед с улыбкой вышла Эрида. И за спинами братьев показался Гаруд Амар.

Все произошло так быстро! Маша успела только испуганно вытаращить глаза, а Зераш судорожно прижал ее к себе, запрокинул голову и выругался. Но в следующее мгновение она уже соскочила со стола и, закрывая его собой, выпалила:

— Это не то, что ты подумал, папа!

глава 30

За некоторое время до этого.

Бессмертный смотрел на вытянувшегося перед ним в струнку ракшаса. А тот докладывал о проделанной работе.

Сведения о том, что его дикорастущий потомок фактически обзавелся собственным миром, наполнили Гаруда Амар гордостью. Ибо ракшасы всегда жили в мире людей, и ни один не мог похвастаться наличием собственного мира. А у Зейраша Архан теперь был, с тех пор, как он смог разорвать грань, его признало хозяином междумирье.

Так и хотелось сказать: «Моя школа!», однако Гаруд Амар промолчал и милостиво сказал:

— Дальше.

А дальше... О, стоило об этом услышать, Гаруд Амар немедленно сделал стойку, потому что понял — пора, момент идеальный, можно форсировать события. И он форсировал, позвонил ДалгетХану Умранову.

Оставалось только ждать результат.

ДалгетХан, получив этот звонок, сразу понял, что пернатый затеял какую-то очередную аферу. Но виду он, конечно, не подал. Связался с Эридой, договорился о времени посещения и сообщил пернатому. Все это с невозмутимостью и спокойствием, как будто речь шла об очередной деловой встрече.

А потом вызвал братьев.

И вот тут он мог наконец оторваться.

— Птиц решил нагрять к нашему ректору с внезапной проверкой? — услышав обо, всем хохотнул Саха.

— Угу, — протянул Далгет, начиная потихоньку кипеть. — И обязательно подтянуть к этому делу меня!

Не трудно было догадаться, что деньги тут не при чем. Все дело в Маше! Стоило Далгету подумать об этом, у него когти непроизвольно отрастали. Ему вообще хотелось придушить сначала пернатого, потом этого дикорастущего ракшаса, набившего ему в зятя. И наконец,

Софию Карловну. Нет, конечно, с тещей он никогда не посмел бы так поступить, Далгет ни слова бы ей не сказал. Но желание оставалось.

Он же знал, что все это не без ее участия! Он же знал!

— Братссс, успокойся, — миролюбиво сказал Захри. — Мы пойдем с тобой. Шшшто бы там ни было, мы увидим это сссвоими глазами.

— Ты не понимаешшшь! — мрачно выдохнул ДалгетХан.

И вот теперь он видел это непотребство собственными глазами. Не то, что он подумал?! Как же!

Все они были здесь. Эрида, которую Зейраш ждал, и остальные, кого не ждал сегодня однозначно. А момент был безумно неподходящий!

Бессмертный торчал там и ехидно ухмылялся. Достаточно было взглянуть в желтые орлиные глаза, чтобы понять, что он как-то ко всему этому причастен. Зейраш зацепился за него взглядом, потому что ему нужен был якорь.

Потому что все обрушилось слишком внезапно!

Черт... Черт! И еще раз черт.

Так вляпаться. Зейраш уже не помнил точно, запирали ли он дверь. И да, кажется, запирали, но что этим типам запертые двери и уважение к личному пространству! Впрочем, это уже не имело значения.

А вот то, что Маша закрывала его собой, имело. И даже очень!

Он мягко задвинул Машу за спину и сказал, глядя ее отцу в глаза:

— Я виноват. Готов понести любое наказание.

— Понесешь, конечно, понесешь, — произнес ДалгетХан, смерив его мрачным взглядом.

А после бросил через плечо братьям:

— Готовьте кахк!

Что имел в виду глава клана Черных Нагов, Зейраш не понял, он слышал эту формулировку в первый раз. Но, судя по тому, какими его наградили взглядами, ничего хорошего. Будут убивать. Это был очень

тяжелый для него момент и напряженный! Драться с ними он не мог, а девушку отдавать не собирался.

Он приготовился, втянув голову в плечи и сжав кулаки. И уж совсем перестал что-либо понимать, когда Маша вдруг запрыгала и захлопала в ладоши, как ребенок, а его окружили и стали поздравлять.

— Да подождите вы! — выкрикнул он в сердцах. — Какого черта?! Что тут происходит?! Никто не хочет мне объяснить?

— Все хорошо, — уверяла его асура.

Захри криво ухмылялся, а Саха хлопнул его по плечу и выдал:

— Расслабься, брат. Ты попал.

Куда попал? Зачем попал?! С ума сойдет он с этими Нагами!

Все стало ясно, когда ДалгетХан озвучил наконец условия.

— Сегодня будет ваше обручение, — не меняя выражения лица, произнес глава клана Черных Нагов.

Зейраш даже слегка подавился. Он не мог не рассчитывать, что все будет так хорошо складываться. Но только собрался порадоваться, как ДалгетХан продолжил:

— А свадьба состоится, когда Маша закончит обучение. Не раньше.

— Что?! — выпалил Зейраш, зеленея от злости.

Это же пять лет! Пять лет ждать? Ему сразу припомнились советы «бывалых», и нет, Зейраш был категорически не согласен.

— Как вы себе это представляете?! — спросил он, упирая руки в бока и подаваясь вперед.

Зато остальные, похоже, прекрасно все себе представляли и ехидно ухмылялись, глядя на него. А Гаруд Амар вообще сиял. И это стало последней каплей.

Потому что потом началась натуральная война.

Маша сидела за его рабочим столом и грызла от волнения ногти, а Зейраш закрывал ее своей спиной и бился как лев. Да что там, как дракон!

И выбил-таки себе поблажку.

— Хорошо, — в конце концов, согласился ДалгетХан Умранов. — После того, как она закончит первый курс. И до того дня чтобы ты не вздумал... Ты понял меня. Здесь останутся мои наблюдатели, они не спустят с тебя глаз.

— Понял, — процедил Зейраш, глядя исподлобья.

И мысленно порадовался, что в междумирье у него остался личный благоустроенный шалаш. Если это и было наказание, которое он должен понести, то так и быть, он готов был его принять, (учитывая шалаш и прочие смягчающие обстоятельства).

Но и это оказалось еще не все.

ДалгетХан повернулся к дочери:

— Маша!

Вот этот момент, наверное, был самый тревожный. Зейраш напрягся, потому что сейчас ее могли забрать.

— Тебе стоит взять временное освобождение от занятий. Две недели хватит? — спросил Черный Наг.

Две недели?! Зейраш чуть не взорвался и поспешил вмешаться:

— Не думаю, что это хорошая идея. Как ректор и ее преподаватель, я со всей ответственностью заявляю, что на такой долгий срок прерывать обучение нельзя!

А ДалгетХан невозмутимо продолжал:

— И вам, господин ректор, сразу после обручения тоже стоит взять двухнедельный отпуск, чтобы познакомиться с родней.

Вот сейчас господин ректор понял, насколько он попал. А его юная невеста, сказала, блестя голубыми глазками:

— Боюсь, что двух недель нам не хватит, папа. Надо же познакомиться со всеми и везде побывать, а если мы съездим в гости к Ширасу и Амре, ты же понимаешь...

— Тогда, конечно, лучше месяц, — сказала Эрида с улыбкой и повернулась к нему: — Не волнуйтесь, господин Архан. Я обещаю, что здесь, в ваше отсутствие все будет в порядке.

— Да-да, — заявил довольный Гаруд Амар. — Можешь не волноваться, мы тут присмотрим за всем.

Зейраш закатил глаза.

Впрочем, он уже был на все согласен.

Дальнейшее шло мимо него. Нет, ректор работал как обычно, с полной отдачей. Деканат, знакомство коллег с новым преподавателем пространственной магии асуров Эридой Ар-Раху, административные и хозяйственные вопросы, все это он провел четко, но на автомате.

Голова была занята другим.

Этот таинственный какх, обручение, Маша. Он не чувствовал себя спокойно, когда ее не было рядом. И вообще, все это было незнакомо и непонятно, а непонятное не нравилось.

Единственный раз, когда он отвлекся от своих мыслей, — это когда знакомил финдиректора с Гарудом Амаром. Древний орел с хозяйским видом устроился в его кабинете, Зейраш смотреть на это не мог, с трудом подавлял рычание, так и хотелось послать родственничка куда подальше. Но ему нужен был этот месяц. А судя по тому, как финдиректор и проректоры вытянулись в струнку перед этим бессмертным пауком, на время его отсутствия институт останется в надежных руках (или вернее, лапах).

Поэтому Зейраш смирился и на подколки бессмертного не реагировал.

Не до того было. Предстояло перемещение в подземный мир и потом еще то самое, что смущало его больше всего, — древний закрытый социум Нагов, частью которого ему теперь поневоле придется стать. Зейраш был более или менее знаком с семейством Умрановых и представлял себе жизнь в подземном дворце. Но его уже оповестили, что будут присутствовать все шесть змеиных кланов. А это меняло многое!

Будет большое скопление народа, незнакомые лица, чуждый менталитет. Какая-то непонятная церемония. Публичность! Публичность бесила больше всего. В качестве разовой акции еще можно потерпеть, но Зейраш не был готов к такому и не собирался привыкать в дальнейшем.

Одно он понимал четко, сейчас главное — ввязаться в бой, а дальше видно будет.

Наконец час отбытия настал.

И плевать уже Зейрашу было, как все это выглядит в глазах коллег. Он ушел в портал вместе с ДалгетХаном. И думать в тот момент мог только о двух вещах: дадут ли ему увидеться с Машей до обручения и как именно Наги ходят порталами. Вслух он спросил только про портал и то, когда они уже оказались на большой входной террасе подземного дворца.

Глава клана Черных Нагов кивнул ему и сказал:

— Скажите Захри, он вам покажет, как это делается.

— Спасибо, — пробормотал Зейраш, провожая взглядом Марию.

Стоило им появиться, ее сразу же облепила толпа женщин. Все они что-то бурно обсуждали и жестикулировали и тут же увели ее с террасы внутрь. А он с досадой подумал, что, вероятнее всего, так и не увидит невесту до церемонии, и обернулся. Теперь на террасе оставались одни мужчины, обстановка неумовимо изменилась. Напряжение повисло в воздухе, Зейраш выдохнул и невольно подобрался.

— Прошу со мной, — проговорил ДалгетХан и первым направился ко входу.

Он расправил плечи и пошел за ним следом. И опять у него было чувство, что он ступает в неизвестность. Ситуация повторялась, дежавю какое-то. Остальные мужчины шли на несколько шагов позади, он остро ощущал их присутствие. Хотелось вывернуться и сказать, что нечего буравить ему спину взглядами. Зейраш сдерживался, но чувствовал себя на взводе.

Но вот они добрались до кабинета главы клана. ДалгетХан вошел первым, Зейраш следом, за ними все остальные. Как только дверь закрылась, натянутая враждебная атмосфера тут же сменилась. Да так резко, что он слегка обалдел. Раздались смешки, все стали рассаживаться, оттягивая в сторону узлы галстуков.

А глава клана скомандовал:

— Наливай!

Уселся за свой стол и указал ему на кресло. Ему в руку сунули бокал, в котором было на два пальца изумительной янтарной жидкости. Пошли в ход шуточки и подколы.

Зейраш уже понял, что его не собираются прессовать, но ему трудно было привыкнуть к местным нюансам и принять все это. Он никак не мог расслабиться. И время тянулось изматывающе, пока ДалгетХан не сказал, обращаясь ко всем:

— Оставьте нас ненадолго. Захри, потом зайдешь. И ты, Саха.

Когда все вышли, некоторое время царило молчание, потом Черный Наг проговорил, утвердительно кивнув:

— У тебя есть вопросы.

Потрясающая проницательность, конечно у него были вопросы. И прежде всего Зейраш спросил:

— Зачем это все? Условия, оговорки, почти год ждать, — он развел руками. — Неужели нельзя было поженить нас сразу?

ДалгетХан откинулся в кресле и долгое время смотрел на него, молча. Зейраш ждал ответа, и черт бы его побрал, если ему было уютно под этим непроницаемым взгядом. Наконец Черный Наг проговорил:

— На вас кровная привязка.

— Привязка? — не понял Зейраш.

— Да. Ты дал ей своей крови и этим привязал ее к себе.

— Поверьте! — взорвался он. — В тот момент я не думал об этом!

— И тем не менее. Ты женишься на дочери Нага и не знаешь элементарного. Для нас привязка кровью означает страсть.

Глаза Черного Нага неожиданно вспыхнули, а низкий голос звучал так, что Зейраша пробрала невольная дрожь. А тот продолжал:

— Но одной страсти недостаточно. Чтобы возникли взаимные чувства, нужно время.

Начались отговорки!

— Я уверен в наших чувствах! — выпалил Зейраш, раздражаясь.

Но ДалгетХан поднял руку и проговорил, глядя ему в глаза:

— Мы можем снять кровную привязку.

глава 31

Первой реакцией было сказать — нет. Встать и выйти из этого кабинета, чтобы ему больше не морочили мозги. А потом забрать Машу и уйти отсюда, из этого мира.

И никаких встреч с родственниками!

Зейраш едва сдержался, чтобы не бросить это Черному Нагу в лицо. Но тот смотрел на него так невозмутимо и спокойно, как будто знал что-то недоступное ему. Чувствовать себя дураком было неприятно.

— Я мог бы многое рассказать, — тихо проговорил ДалгетХан, откидываясь в кресле и прикладывая руку к груди. — Но это позже. Пока скажу вот что. Мы — Наги. Брачный обряд привязывает нас ментально, кровью и магией. И потому для нас ИматАани — единственная избранная на всю жизнь. Не будет неверности, не будет разводов, мы просто умрем, если с ИматАани что-то случится. У асуров тоже есть обряд разделения жизни, который соединяет пару навечно.

— Зачем вы мне это говорите? — спросил Зейраш.

— Потому что ты ракшас. У вас нет таких обычаев. Но тебя зацепило первым, когда ты попробовал ее кровь.

— И что с того? Я мужчина и сам делаю свой выбор!

А сам ли? Прозвучал подленький голосок в подсознании. Что если это просто магия крови? Нет, хотелось крикнуть ему. То, что он чувствует, не может быть наведенным!

Его стало накрывать смятением.

В этот момент дверь кабинета с тихим шипением открылась, вошел Захри. Обстановка сменилась. ДалгетХан кивнул брату и спросил:

— Все готово?

Захри кивнул.

— Можете идти, господин Архан, — кивнул глава клана Черных Нагов.

Когда шел сюда, Зейраш чувствовал себя неудобно, теперь же он был просто разбит этим ощущением недосказанности и

незавершенности. Он молчал, уйдя в себя, Захри шел рядом и вдруг спросил:

— Вы хотели узнать, как мы ходим порталами?

— Да, — Зейраш потер лицо и ухватился за эту мысль, она давала возможность отвлечься. — Да, хотел бы.

— Без проблем, — кивнул мужчина. — Завтра займемся.

Ии показал рукой:

— Прошу сюда.

Пока шли, Зейраш и не обращал внимания, куда его ведут. И только теперь понял, что это не его апартаменты, а старинная гостиная с бассейном. Лотосы, оранжевые рыбки... Однажды Зейраш уже был здесь.

— Я вас оставлю ненадолго, — проговорил Захри. — Подождите здесь.

Это было кстати, он как раз испытывал острую потребность остаться в одиночестве и все обдумать. Но когда Наг уже выходил, Зейраш его окликнул:

— Что такое какх?

Наг не изменился в лице, только шевельнул бровями и сказал:

— Это печенье.

И вышел.

Печенье? Нет, серьезно?! Зейраш вдруг почувствовал себя обалдевшим. Повернулся к бассейну и замер, глядя на рыбок, медленно скользивших в воде. Жабры двигались, широкие хвостовые плавники шевелились. Красиво.

Черт... Это все свалилось на него и придавило.

Шорох.

Он резко обернулся и увидел Машу. Она неуверенно выглядывала из-за края арочного проема. Сам не заметил, как оказался рядом и обнял ее. А она прижалась к нему и затихла.

ЭТО может быть наведенным?! Нет, хотелось крикнуть ему. Нет и нет!

И все же были сомнения. Маленькие, где-то в глубине души, почти неслышные. Но они вечно будут стоять между ними.

— Маша... — начал он.

И вдруг понял, что не сможет говорить. Она сказала сама:

— Мы снимем кровную привязку. Не хочу, чтобы ты...

— Нет! — рявкнул он, прижимая ее к себе теснее. — Я не отпущу тебя!

А она вдруг радостно вздохнула и уставилась на него сияющими глазами, но сказала серьезно:

— Обручение состоится. Но кровную привязку мы снимем. И пусть все будет как будет.

В этот момент ему стало тревожно, но так, наверное, было правильно.

— Хорошо, — сказал Зейраш, отпуская ее.

Маша коснулась его руки, долгий взгляд, а потом она вышла. Зейраш медленно выдохнул. На что он согласился только что?!

Дальше опять шло мимо него. Появился Захри, потом они направились в зал для беседы. Какой-то обряд, у него забрали капельку крови.

— Все, — сказал Захри.

Так быстро?

Что он чувствовал в этот момент? Зейраш пытался понять, но не ощущал в себе никаких изменений. Его точно так же тянуло к Маше, только немного иначе окрасились ощущения, что ли... Волнение сейчас превалировало. Дикое волнение.

И мысль — а что почувствовала она?

Потом его куда-то вел Саха, что-то рассказывал про свою жизнь. Зейраш механически кивал. А времени оставалось все меньше. Наконец сквозь туман в его голове пробилась слова:

— Положено делать невесте подарок, но на тебя это не распространяется. Ты же не знал.

— Нет, — остановил его Зейраш. — Я хочу сделать подарок! Мы сможем быстро сходить, чтобы я мог выбрать?

— Сможем, — кивнул Саха. — Хочешь что-то особенное?

А через миг они уже были в верхнем мире, и Саха набирал какой-то номер. Состоялся короткий разговор, потом снова перемещение. Перед ними была мощенная камнем площадь, но на этот раз Зейраш почувствовал, что они у границы миров. С другой стороны подошел Гадес и с ним два асура. Стражи.

— Нам надо в ряды, — сказал Саха и кивнул на Зейраша. — Он хочет что-то особенное для невесты.

Смотрящий кивнул и жестом показал:

— Прошу за мной.

Дальше они пересекли невидимую границу и попали в мир асуров. Потом грань еще несколько раз пересекали, двигаясь по городу, Зейраш уже ничему не удивлялся. Гадес вел, он молча шел следом. Наконец они свернули в какую-то неприметную арку и вдруг оказались на целой улице, полной народа. Магазины, бутики, лавки... Он даже растерялся немного.

— Это и есть наши сувенирные ряды, — проговорил Гадес.

Голос у него был низкий и рокочущий, Зейраш невольно вздрогнул.

— Хочешь что-нибудь подороже или редкое, исключительное?

— Такое, чтобы на всю жизнь, — проговорил Зейраш.

Сначала его отвели к кузнецу.

— Когда-то он из старого гвоздя сковал кольца для нас с Наилей, — вполголоса сказал Саха и показал темный ободок на пальце. — Вот.

Гадес что-то говорил стражам, они отошли. Зейраш не обратил внимания. Он смотрел, как кузнец берет с полки обрывок старой цепи, отделяет одно звено и бросает в горн. Это было так дико и необычно, но Зейраш нервничал, боясь опоздать.

— Не бойся, без тебя не начнут, — усмехнулся Саха и добавил вполголоса: — А пока куются твои кольца, можешь выбрать.

Вернулись стражи и вместе с ними один сидящий асур. Смерил его взглядом и проговорил:

— Сюда.

Как он это сделал, Зейраш так и не понял, но перед ними открылась дверь. Следующий шаг уже был помещению. Каменные стены, живой огонь, отсутствие окон — вот что успел заметить Зейраш. Еще один неуловимый жест, и перед ним открылась витрина.

— Выбирай, — проговорил пожилой асур.

Там были потрясающие украшения. Архаичные, чуть грубоватые, но прекрасные изделия из золота и серебра, а вставки — необработанные камни, напитанные магией. Зейраш выбрал парные золотые браслеты с красными как кровь камнями и к ним кулон. Когда

расплатился и вышел, держа в руке футляр, оказалось, что кольца уже готовы. Их он отдельно спрятал во внутренний карман.

С этим закончили, можно было возвращаться.

Вернулись они почти вовремя. Зейраш даже успел еще переодеться и душ принять. На все про все пять минут. Теперь он был готов.

За ним зашли два Нага. Пока шел по бесконечному коридору до места, нервничал ужасно. А когда ступил в огромный зал, полный народа, почти оглох и ослеп. Видел только Машу.

Глаза огромные, бледная. Светлое платье на ней, облегающее фигурку, золотистые волосы...

«Маша! Маша-аа!..» — кричало что-то в душе, а сердце сжималось.

Но вот их пригласили в парадную гостиную. Огромное богато украшенное помещение, в одной стороне которого стояло шесть групп диванов, перед каждым низенькие столики, на них фрукты, угощение, какие-то круглые печенье.

В другой стороне — небольшое возвышение и на этом возвышении стол. А середина, устланная коврами, была пустая. Зейраш только мельком видел, как женщины рассаживаются на этих диванах, а мужчины занимают места вдоль стен.

Их с Машей провели к возвышению и велели стать по разные стороны от стола. Он успел только обменяться с ней выкованными из звена старинной цепи кольцами.

А потом началось.

Говорили что-то на древнем языке, а он смотрел на Машу и изводился, думая, как она. Потом им дали съесть одно печенье на двоих. И после этого занесли его подарок.

Все. Обручение состоялось.

Если он думал, что почувствует что-то иное, то ничего подобного не произошло. Ощущения остались прежними. Зато он наконец смог взглянуть в глаза Маше и спросить:

— Как ты?

Так много ему нужно было сказать, но этот полный зал... Проклятая публичность! А она смотрела на него, закусив розовую губку, и вертела черное железное кольцо на пальце.

— Маша, да? — едва слышно выдохнул он.

Пауза затягивалась, ему казалось, в грудь вонзается тупой нож, и кровь течет из сердца. И тут она кивнула и неожиданно прильнула к нему на глазах у всех. Наконец-то! Руки сами стиснулись, забирая ее в объятия.

— Поздравляю, — проговорил ДалгетХан. — А теперь танцы!

— Танцы?

— Таков наш обычай, — тут же сообщили ему. — Новую ИматАани с танцами принимают в клан.

Зейраш и понять толком ничего не успел, как Машу у него забрали, а его окружили мужчины. Тут были все «бывалые» зятья, а также другие знакомые и незнакомые. Они что-то говорили, поздравляли его, жали руку и хлопали по плечам. И сам он беспричинно смеялся, с удивлением осознавая себя частью всего этого.

А в зале уже звучала музыка, женщины одна за другой сбрасывали туфли, выходили в круг и начинали плавно и грациозно двигаться на хвостах. Зейраш смотрел на эту экзотику и с легким ужасом ждал, когда же покажется хвост у Маши. Нет, он был морально готов, просто необычно.

Но тут неожиданно произошло совсем другое событие.

Ярко вспыхнула одна их стеновых панелей. Это оказалось огромное плазменное табло. На нем высветился улыбающийся Гаруд Амар, помахал всем рукой и подал знак, мол, можно начинать.

— О, нет, — простонал Зейраш.

И закрыл лицо ладонью, понимая, что теперь уже никогда от вездесущего родственника не избавится. А в следующий миг он уже забыл обо всем, потому что в круг танцующих наконец вошла Маша.

После этого...

Жизнь до свадьбы, после свадьбы и просто жизнь — 1

После церемонии было, конечно же, застолье. Потому что нельзя просто так взять и позвать на обручение все шесть змеиных кланов и не накормить их досыта шикарнейшим угощением и новенькими горячими сплетнями.

А вот после застолья...

Но прежде стоит рассказать о том, что было до.

Как только вся команда отправилась в подземный мир, а Гаруд Амар остался в ректорском кабинете один, он тут же позвонил личному психологу Софии Карловне. И, раздуваясь от гордости, доложил:

— Дело сделано!

— О, ну это замечательно, Гаруд Кашьялович, — поздравила личный психолог, а потом поинтересовалась: — А скажите, как вам учебный процесс?

— Э... кхम्म, — пернатый прочистил горло и потянулся к органайзеру на ректорском столе. — Неплохо, знаете, неплохо.

— Да? Вот и отлично. Думаю вам и дальше нужно работать в этом направлении. У вас же неocenимые знания, опыт веков! Это все можно и нужно передать молодому поколению.

— Вы так считаете? — осведомился орел.

Насчет молодого поколения он испытывал некоторые сомнения. Но сомнениям не дали развиваться.

— Безусловно. И отбирать нужно лучших из лучших. А для этого вам стоит патронировать учебное заведение, чтобы иметь возможность наблюдать за этим лично.

— Пожалуй, — постучал пальцами по подбородку бессмертный.

А что, в ректорском кабинете ему нравилось. Ново, необычно. Вот и Эрида подалась преподавать. Надо было обдумать предложение.

— Но вы не сказали мне о главном, Гаруд Кашьялович.

— Э... кхмммм, — Гаруд Амар прокашлялся, эта тема у него всегда шла со скрипом.

— Скажите, вы сообщили супруге о...

— Бывшей супруге, бывшей, — быстро вставил он.

— Это не важно, — усмехнулась София Карловна. — Нам ли не знать, что жены, как и разведчики, бывшими не бывают.

Он недовольно шевельнул губами.

— Да, возможно.

— Так вот, — психолог была неумолима в этом вопросе. — Вы должны сообщить супруге...

— Бывшей супруге.

— Да. Вы должны сообщить ей о предстоящем радостном событии. И познакомить их.

— Считаете, я должен?

— Вы только представьте, как обрадуется ваша э... бывшая супруга, когда увидит нашего замечательного ректора. Наверняка он напомнит ей вас в молодости.

— Кхмммм! — он как-то не думал в этом ключе, но ему неожиданно понравилось. — Seriously?

— Конечно. И разумеется, познакомить ее с родителями Зейраша. А еще лучше, устроить семейный прием.

— Э-э-ыыы-э.

— Что вы сказали, Гаруд Кашьялович?

— Семейный прием. Вы уверены, что это необходимо?

— Уверена. Этот гештальт тоже должен быть закрыт.

Бессмертный некоторое время молчал, потом выдал:

— Хорошо. Я попробую.

Разговор прервался.

Гаруд Амар еще некоторое время сидел за столом и гипнотизировал гаджет. Ибо то, что собирался сделать, требовало консолидации всех душевных сил. Наконец он, внезапно решившись, набрал контакт бывшей супруги. Пошел вызов, Честно говоря, мелькнула малодушная мысль оборвать все сейчас, пока та не...

Уже ответила.

— Уннати Амар слушает.

Он всегда удивлялся тому, что она оставила его фамилию. И, наверное, права была София Карловна, бывшими не бывают не только

разведчики. Но все это в один миг пронеслось у него в голове, а в следующую секунду он сказал:

— Здравствуй, дорогая.

— Ах это ты, — легкое разочарование послышалось в голосе бывшей. — А я увидела незнакомый контакт. Зачем ты звонишь, разве мы не обсудили все еще в прошлый раз?

— Я тоже рад тебя слышать, — проговорил он насмешливо.

Молчание в трубке длилось несколько секунд, а Гаруд Амар смаковал этот момент. Наконец она начала:

— Если ты звонишь только ради этого...

Вот сейчас!

— Нет, дорогая, не только. У меня есть для тебя новость.

— Да? Что ж, говори быстрее свою новость, у меня скоро начнется совещание.

— Ну...

Он еще немного подержал интригу для приличия, а потом вывалил на нее все разом.

— ЧТО?! — буквально взвилась она. — Ты нашел мальчика?! У него сегодня обручение, а ты мне ни ни словом не обмолвился?!!

А он просто млел от удовольствия. Потом сказал:

— Ну извини, дорогая. Это ведь ты не хочешь говорить со мной.

— При чем здесь это! Вай-вай! Я не успею сделать подарок! — она еще кипела, а потом переспросила уже другим тоном: — Это правда, что наш мальчик женится на апсаре? Это же... Это же значит...

— Да, — выдохнул бессмертный, улыбаясь и прикрывая глаза. — У нас будет девочка.

Ему уже мерещились розовые платица и крохотные носочки с оборочками, но тут женщина ворвалась в его мечты.

— Значит, так! — деловито начала она. — Ты обязательно должен нас познакомить! О, я накрою традиционный стол, все будет идеально! И обязательно надо позвать родителей!

При мысли о родителях и традиционных столах он мысленно передернулся, а вслух сказал:

— Непременно, дорогая. Но чуть позже.

И прервал разговор.

Надо было отдышаться. И вообще.

Он еле успел на обручение.

Зейраш слышал, что танец апсар волшебный, но всегда считал, что это обычное преувеличение, свойственное мифологии. Ну, в самом деле, что волшебного может быть в танце?

Он смотрел в сторону и держал в руке бокал.

Рядом как бы случайно оказался Такар.

А около него Бари МеликХанов.

Этого нагловатого синеглазого красавца Зейраш заметил еще с первого семейного ужина. Как-то его еще интересно ДалгетХан представил... Но вспомнить он не успел, потому что в круг танцующих вышла его красавица невеста.

Такар что-то сказал ему, Зейраш только отмахнулся.

— Позже.

А сам застыл.

Маша долго мучилась сомнениями, после того как ей сказали, что кровная привязка у них случилась, еще когда Зейраш Архан в первый раз попробовал ее кровь. Это был такой глупый момент, ей до сих пор было стыдно.

И получалось, что это все она. А он против воли. Ох, как неприятно было думать, что его чувства к ней наведенные. Это перечеркивало все, что у них было, и что могло бы быть.

— Есть способ проверить, — сказала мама Лера.

— Но как?

— Сейчас. Но сначала я кое-что расскажу. Раньше не рассказывала, потому что в этом не было нужды. Теперь ты взрослая, сама невеста. Тебе решать.

Маша слушала и вымученно улыбалась. Невеста, да...

— Мы с твоим папой необычно встретились. И свадьба у нас была... не как у всех. В общем, — Лера сцепила руки в замок и отвела взгляд. — Меня прямо со свадьбы похитил и чуть не изнасиловал один Наг. А папа смог вовремя отбить меня, но тот успел дать мне своей крови, специально, чтобы образовалась привязка.

Вот это была новость!

— И как же вы?.. — ошарашенно замерла Маша.

— У нас был обряд. Потом. Все было очень хорошо.

— Но как же, если кровная привязка?

— Мне ее сняли. Дядя Захри снимал. Это не сложно. Просто знай, что все еще можно переиграть, и никто не заставит тебя, если ты не захочешь.

Тогда-то Маша и решила, что все должно быть по-настоящему.

Но надо было еще признаться Зейрашу. Это беспокоило ее, было страшно, вдруг все кончится, так и не начавшись. Но когда она увидела его на обручении, его глаза, когда он спросил: «Маша, да?». Вдруг поняла, что все хорошо. И этот подарок его...

Она хотела сделать ему приятное.

Парных браслетов было восемь. Де пары ножных и две пары ручных, на щиколотки и на запястья. Старинное золото и красные камни, напитанные магией. И был еще кулон с крупным продолговатым кристаллом, так ярко и густо окрашенным, как будто внутри него искрилась и перекачивалась настоящая кровь.

Под эти украшения нужен был особый костюм, то платье, в котором она вышла на обручение, не подходило, ножных браслетов под ним попросту не было бы видно.

И что делать?

— Давай переодеваться, — сказали сестры. — Мы прикроем. Только быстро!

Ух, как она торопилась, за минуту прошерстила весь гардероб семьи Умрановых. Но это того стоило.

То, что Зейраш видел сейчас, живо напомнило ему их первое утро в междумирье. Она — такая же сияющая. В белом наряде, напоминавшем сари. Голый животик, бюстье, открытые руки и плечи. И босиком. Маленькие изящные стопы с розовыми пальчиками сами казались драгоценностью. А на точеных щиколотках его подарок — парные браслеты. И такие же на запястьях.

Когда она вошла в круг, все расступились, и с этой секунды для Зейраша мир исчез. Ничего не осталось, кроме девушки, которая сейчас смотрела ему в глаза.

«Маш-ша!» — кричала его душа и тянулась к ней.

А она легко перебирала босыми ногами и притопывала в такт музыке, браслеты тонко позванивали, все это сливалось в некий единый ритм. А потом она стала вскидывать руки, изгибаться и кружиться. Ручные браслеты звенели, а красный кулон на ее груди горел, словно живой.

Это было какое-то волшебство. Оно поглотило мужчину полностью. Зейраш просто застыл и любовался и не сразу очнулся и после того, как танец закончился.

А когда очнулся, понял, в чем разница.

Раньше, до того как сняли привязку, он бы бесился от ревности и, наверное, устроил бы Маше сцену за то, что чужие мужики пялились на нее. Сейчас у него сердце сладко щемило и наполнялось радостью, оттого что ее глаза сияют счастьем и смотрят на него. Что он сейчас чувствовал, Зейраш пока не знал, но ему очень нравилось это новое...

Углубиться в анализ собственных ощущений ему не дали.

— Ты знал, что именно Маша помогла прекратить нашу давнюю вражду с пернатым? — раздалось у самого его уха.

Зейраш наконец-то услышал, что говорил ему Такар и повернулся к нему:

— Что?

— Умм, — протянул Наг, блеснув янтарными глазами. — Ты не знаешь.

— Признаться, нет.

— Ну, мы конечно, тоже старались, особенно Саха. Но заставить Гаруда Амара отказаться от мести удалось только апсарам.

Так-так-так... Завертелось в голове у Зейраша. Сразу вспомнилось, как бессмертный родственничек выразился: «Это дочь главы клана Черных Нагов, и она очень важна для меня». Хмммм? Вот отсюда хотелось бы поподробнее!

— Апсары, они особенные, — продолжал Такар и смотрел при этом на свою жену, Анастасию. — Они могут превратить жизнь мужчины в сказку. И потому мы ради них на все готовы. Даже двадцать лет терпеть рядом с собой бесстыжего хама — будущего зятя.

И покосился на стоявшего рядом с ним Бари МеликХанова. Однако смутить синеглазого красавца не удалось, тот тут же ответил в тон:

— Есть у кого поучиться, папа.

Такар закатил глаза и шумно выдохнул.

— Хвост свой сожрать... Я только-только женился на Асе, еще никого в проекте не было, а этот Синий уже в очередь за невестой встал.

Действительно, комично было очень, Зейраш не удержался, хохотнул, глядя на них.

— Зря смеетесь, уважаемый, — весело проговорил Бари. — Маша апсара, у вас родится дочь, тоже апсара.

— И что? — не понял Зейраш, если у них родится дочь — это же прекрасно.

— А то, уважаемый, что ее уже сейчас начнут сватать.

— ЧТО? — проговорил он.

И мгновенно насторожился.

— Вы оглянитесь, господин ректор, — протянул Бари, прокашливаясь в кулак. — Оглянитесь, ага.

Ччччерррт!

Стоило оглянуться, как он увидел, что в нескольких шагах от них уже начала образовываться небольшая толпа из мужчин разных возрастов. Были и желторотые мальчишки, и уже взрослые Наги. И даже асуры! Один из Нагов, блондинистый красавчик, шагнул вперед и начал:

— Господин Архан.

Зейраш тут же оборвал его, грозно глядя на всех сразу:

— Эта тема не обсуждается!

— Э... Ничего, — миролюбиво проговорил красавчик. — Мы подождем.

Соискатели отошли, но недалеко, так и торчали поблизости и искоса на него посматривали. Зейрашу ужасно хотелось вывернуться на них. Это же надо! А?!

А Такар хлопнул его по плечу и проговорил:

— Привыкай, брат.

Жизнь до свадьбы, после свадьбы и просто жизнь — 2

Как известно (или, может быть, *пока* не известно) в жизни закрытого змеино-социума свадьбы и обручения — это квинтэссенция жизни. С незапамятных времен и до наших дней на свадебные пиры собирались вместе все змеиные кланы. Ели за одним столом, пили и веселились, даже если они смертельные враги.

И нет, вражда на этот период не прекращалась. Наоборот, именно на свадьбах всегда устраивались самые масштабные подлянки. Но...

Теперь в жизни змеиных кланов многое изменилось. Никто больше не устраивает кровавой резни прямо посреди застолья, разве что мирные разборки и стеб. А главное развлечение на свадьбах и обручениях — сплетни.

По части сплетен семейство Умрановых давно уже побило все мыслимые и немыслимые рекорды. Каждый раз, когда у них затевается что-то новенькое, змеиные кланы заходятся от шипения и любопытства.

Вах-вах-вахссс! Где это видано?

Казалось бы, все, дно пробито, больше удивляться уже нечему. Но следующая Умрановская свадьба снова рвет шаблоны и ставит рекорд по сплетням. Вот как сейчас.

Вокруг супруги Радужного собралось несколько кумушек, они тихонько перешептывались, пользуясь моментом, что зоркий глаз хозяйки их не замечает.

- *Фшишиши! Они взяли ракишишаса в зятя. А завтра кого возьмут?*

- *Немыссслимо!*

- *Не ссспешите, — шипение вполголоса. — Говорят, он родссственник сссамого, кого не ссстоит называть по имени.*

- *Тогда всссе понятно...*

В этот момент Валерия Умранова как раз повернулась в их сторону. Шипение немедленно прекратилось, а на лицах возникли

улыбки. Но в следующий миг хозяйка, скользнув по ним строгим взглядом, снова отвернулась, и обсуждение продолжилось.

- Говорят, он ректор и у него собственный институт магии?

- Да. И Умрановы уже отправили своих детей к нему учиться.

- Наверное, в целях экономии. Не будет же он со своего тестя деньги брать?

- Но я слышала, что ДалгетХан перевел ему грант?

- Пссс?! Чего бы он только не сделал, ради того, чтобы этот ражас женился на Марии! Говорят, он ее прямо из клуба похитил и... Ссами понимаете, кто теперь на ней женится, она же порченный товар.

Сплетницы так увлеклись, что не заметили, как к их кружку подошли жены глав Красного и Золотого кланов. Когда-то Наргис, жена бывшего главы Красных, слыла лучшей подругой Алии, супруги Радужного. Но теперь Наргис не появлялась на праздниках, а жена нового главы Алию на дух не переносила.

— Здравствуйте, дорогая, — проговорила молодая женщина, смерив взглядом Радужную.

— Здравствуйте, — процедила та, поджав губы.

— Вы так печетесь о других, это очень похвально.

— Конечно, у меня сердце болит за всех молодых девушек. Кстати, как у Эсмы дела?

— Хорошо, они с Джамалом ждут второго. Будет мальчик.

— Ммм? — Радужная скривилась и сошла с лица.

Потом перевела взгляд на супругу Золотого и спросила:

— А как ваш Азгар?

— Очень хорошо. Женился на младшей дочке Ильяса и Сафиды.

— Конечно... — с досадой процедила Алиа. — У этих Синих столько дочерей, что на весь мир хватит.

И тут к ним как раз подошла Сафида. Последнюю фразу она слышала. Супруга Ильяса МеликХанова смерила Радужную уничтожающим взглядом и спросила.

— А вы, уважаемая, смогли выдать дочь замуж?

И не став ждать ответа, двинулась в сторону фуршетных столов.

Алия задохнулась и пошла пятнами.

После этого те несколько нагине, что стояли с ней рядом, просто испарились. У каждой вдруг возникли неотложные дела. Осталась Радужная совсем одна. Постояла, постояла, кусая губы, потом огляделась по сторонам и...

Неизвестно, что по этому поводу думал ее муж, Карахан Тильбек, но ей надо было пристроить дочь, ведь женихи все не появлялись. И потому Алия, передвигаясь короткими зигзагами, направилась туда, где стоял в окружении мужчин Зейраш Архан.

— Здравствуйте, господин Архан, — поздоровалась она.

— Здравствуйте.

— Поздравляю вас, такой праздник, вы, наверное, рады? Мария ведь училась у вас, да?

— Да, — весьма неучтиво буркнул тот в ответ.

Радужной нагине пришлось перебарывать себя, но она снова выдавила улыбку.

— Вы знаете, у нас дочь, ровесница Марии. Не могли бы вы принять ее в ваш институт?

— Ничего не могу сказать заранее, — отрезал этот невоспитанный ракшас. — Нужно прежде проверить ее потенциал. Я сейчас в отпуске и не могу этим заниматься, свяжитесь с проректором по учебной части.

А потом вообще повернулся и ушел. Потому что всех позвали за столы.

Дожили! Кипела мысленно Алия. Просить какого-то ракшаса! Низшего!

Хорошо, хоть не отказал. В этом магическом институте учиться сын Сахи Мехидар. И там еще асуры. Конечно, не Бог весть что... Но если повезет, будет шанс.

А через несколько часов застолье закончилось, и молодые смогли наконец удрать...

Ну, то есть, как удрать?

Зейраш уже понял, что в огромном семействе Нагов, когда вокруг толчется толпа родных и тебя постоянно втягивают в общение, даже в туалет удрать сложно. Твое отсутствие непременно будет замечено,

прокомментировано, ты получишь кучу полезных советов, лживого сочувствия и рекомендаций. Короче, они обстебут все, что можно, а когда ты озвереешь, будут над тобой ржать.

Он слушал краем уха эти разговоры и изнывал, глядя на Машу, окруженную всеми этими родными и двоюродными сестрами, невестками и прочими родственницами. И думал, что ему так и не удастся сегодня побыть с ней минутку наедине. А рядом упражнялись в остроумии Руслан и Джамал.

Наследники клана Черных Нагов большую часть времени жили в верхнем мире и вели огромный семейный бизнес, в подземном появлялись только на праздниках. Это Зейраш успел узнать раньше, потому что оба теперь должны были посещать у него факультативные занятия. Он вздохнул, бросив еще один взгляд на Марию и прислушался к разговору.

И вдруг его взяли за локоть и деликатно потянули в сторону.

Куда, зачем? Он не понял, что происходит. Хотел спросить у окруживших его «бывалых» Умрановских зятьев. Но они так перегруппировались, что Такар и Гадес прикрыли его собой, а Ширас и Инар дружно повернули головы в сторону Руслана.

— В чем дело? — тихо рыкнул Зейраш.

Естественно, он поневоле занервничал, потому что пошли какие-то условные сигналы и знаки, девушки и вместе с ними Маша куда-то направились. А мужчины дождались кивка от Руслана и потом сказали ему:

— У тебя пять минут. Она в гостинной с рыбками. Иди, давай, мы прикроем.

В первую секунду он слегка остолбенел, но быстро понял. Не пришлось объяснять дважды.

Это все затеяла Ася. Ну, вернее, это они втроем. Ася, Диля и Ясмина. Амра прикрывала отступление, а Эсма и Алекса были на подхвате. Машу утянули в старинную гостиную с бассейном, а там уже обступили ее со всех сторон и засыпали инструкциями. Она почти ничего не запомнила, только то, что ей сказали:

— У вас десять минут. Если что, мы отвлечем.

И выскочили наружу. А Маша замерла у бассейна, глядя на рыбок, и даже не услышала, почувствовала, что он рядом. И тут же оказалась в его объятиях.

Оттуда Зейраш шагнул прямо в междумирье, туда, где они могли остаться только вдвоем. И он уже прижимал ее к себе, целовал и не мог оторваться. А на краю сознания вертелось — пять минут, пять минут, пять. Но чувство времени растворилось, просто пропало. И сам он утонул в ощущениях, исчез.

Вдруг легкое покашливание рядом и шепот:

— Кашьяли...

Аррррр!

— Кашьяли, это мы, тамас. Мы будем охранять тебя и твою сладкую апсару.

— Мммм, — закатил он глаза. — Убью гадов.

— Не беспокойся, время еще есть, а когда закончится, мы скажем.

— Что там такое? — тихо пискнула Маша.

— Все хорошо, — сказал он, мягко обнимая ее..

И думая при этом, что в следующий раз — прямо в шалаш! Увы, как бы ему ни хотелось, продлить свидание не удалось. Тамас снова заверещали:

— Пора, хозяин! Время заканчивается!

Зейраш тут же вынес их обратно в гостиную. И очень вовремя, потому что снаружи слышались голоса. Вот сейчас, если он не хочет, чтобы его тут застукали, надо было сматываться. Он быстро поцеловал Машу на прощание и скрылся.

Стоял потом в коридоре.

Идиотизм какой-то! Но его уже захватила эта игра.

Тряхнул головой и засмеялся, а потом немного ошалевший и пьяный от ощущений шагнул в зал. Где его уже поджидала толпа «бывалых» Умановских зятьев. Те, конечно, как увидели его, стали троллить и подкалывать.

Но Зейраш только посмеивался в ответ. Теперь он мог спокойно выдержать еще хоть целую ночь сугубо мужского застолья в обществе ехидных асуров, Нагов и фениксов.

И даже пережить то, что будет завтра.

А завтра его с невестой в гости ждал Гаруд Амар.

Сначала, с утра пораньше, была назначена встреча с Захри. Черно-бронзовый обещал показать Зейрашу, как именно Наги ходят порталами. После двух часов сна, которые ему удалось урвать, самое то. Но небольшая медитация под холодным душем, и Зейраш явился в зал для беседы свежий как огурчик.

Там уже был ДалгетХан. Сначала поздоровались, потом Захри показал ему азы. Конечно, это сильно отличалось от того, что Зейраш делал раньше. Наги напрямую использовали магическую энергию из пространства в ее естественном виде. А он не привык ею пользоваться, зато умел прекрасно ее развоплощать и поглощать. Пришлось напрячься, но после нескольких попыток Захри сказал, морщась:

— На троечку пойдет. Только старайся делать это аккуратнее, рубецсс оставляешь.

На троечку. Переварить было сложно. Однако ДалгетХан заметил:

— В обычной жизни ничего страшного. Но по этому рубцу на энергетическом фоне пространства твои перемещения легко можно отследить.

Зейраш тут же насторожился. Ему совсем не нужно было, что его перемещения можно было отследить! Тем более, с учетом его тайных планов на междумирье и шалаш.

— Спасибо, — выдавил он, пытаясь понять, спалился он или не спалился.

Однако по непроницаемому лицу Черного Нага сложно было что-то понять, только в глубине черных глаз тлели хитроватые искорки.

Потом был завтрак, а после завтрака они с Машей (после десятого заблаговременного напоминания Гаруда Амара) наконец выбрались. Но не вдвоем, как можно было бы предположить. С ними вместе отправилась Машина охрана.

— Вы что, не доверяете мне или считаете, что я не смогу Марию защитить? — спросил Зейраш, которого это уже начало бесить.

— Нет, что вы, господин ректор, — одними глазами улыбнулся ДалгетХан. — Такова традиция.

В гробу он видал все эти традиции. Достали уже Наги со своей архаикой!

Но, как бы то ни было, он, Маша и четыре ее телохранителя, все в строгих деловых костюмах, отбыли по указанному Гарудом Амаром адресу.

Когда добрались, асуры из Машиной охраны даже слегка присвистнули, увидев открывшуюся картину. Это была шикарная вилла. Огромная облагороженная территория, прекрасный парк в самом сердце влажного тропического леса исторической родины Зейраша. На вымощенной светлым камнем террасе их встречал целый штат прислуги в шервани* и чалмах и с кривыми саблями в золотых ножнах.

А чуть поодаль прохаживался нервный Гаруд Амар в неизменном строгом сером костюме. Как увидел их, сразу приблизился и выдал:

— Почему так долго?

— Кхम्म, — прокашлялся Зейраш, косясь на почетный караул в национальных костюмах. — Вообще-то, мы не опоздали.

Он думал, у Нагов была архаика?

Договорить не успел, потому что в этот момент на террасе появилась высокая суховатая женщина в богато расшитом сари. Прямая, властная, темные волосы тронуты сединой. При виде ее Гаруд Амар скривился как от кислого и проговорил:

— Знакомьтесь, это моя супруга Уннати. Дорогая, это наш внук Зейраш.

Немая сцена.

Но замешательство продлилось недолго.

— Очень приятно, — выдавил Зейраш.

И хотел уже представить Машу и ее свиту, как женщина всплеснула руками и проговорила:

— Боже, как он похож на моего деда по материнской линии! А эта милая девочка и есть наша Машенька?

Не зря Гаруд Амар не хотел связываться с бывшей! Оххх, не зря!

Эта женщина с того самого дня выматывала ему нервы, а потом вообще настояла, чтобы первая встреча происходила в ЕЕ доме. Он бы

предпочел устроить все на своей территории, но ей, видите ли, хотелось устроить традиционный прием по всем правилам!

А сейчас она еще умудрилась двумя словами перетянуть все внимание на себя.

У-тю-тю, сю-сю... Тьфу!

Бессмертный раздраженно смотрел, как его жена воркует с молодыми. А он как будто не при чем. Как будто его здесь нет! Между прочим, то, что они пришли сюда, целиком и полностью его заслуга. Но окончательно его добило другое. Он так ждал, когда эта женщина скажет, что чертов дикорастущий внук похож на него в молодости. А вместо этого что?! Какой к черту дед по материнской линии?!

Гаруд Амар чуть не подпрыгнул от обиды.

Однако виду не подал. Вместо этого он важно прошествовал в дом. Ведь его бывшая супруга уже утянула детей внутрь, усадила за стол и стала пичкать. Ничего не оставалось, как тоже сесть за стол с бывшей рядом и смотреть на эту тошную семейную идиллию. Бессмертному кусок в горло не лез от ревности. Но вот его жена попросила:

— Машенька, я столько слышала о тебе, ты нам не станцуешь?

— Конечно, — улыбнулась та.

И тут уже Зейраш напрягся.

Но когда Маша начала танцевать, все застыли и расчувствовались, забыв о вражде и дурных помыслах. А Гаруд Амар смотрел на свою любимицу и радовался. И даже не сразу почувствовал, как бывшая жена накрыла его руку своей ладонью.

Взглянул на нее удивленно, мол, что это значит? А она покачала головой и тихо сказала, склонившись к нему:

— Наша девочка просто чудо! А наш мальчик — вылитый ты в молодые годы.

— Э...?! — Древний орел даже слегка подавился, но тут же приосанился и гордо взглянул на бывшую жену. — Кхмммм!

Вот может же быть милой, когда захочет.

А та продолжила:

— Надо в следующий раз пригласить его родителей. И обязательно того ракшаса, ты должен меня с ним познакомить. А на свадьбу мы позовем...

Он только закатил глаза и проскрипел:

— Хорошо.

Если бы Зейраш узнал о планах своих новоявленных родственников, он бы ужаснулся. Однако он и так уже пришел к выводу, что общение с Нагами опасно и заразно. Сразу происходит обрастание огромной семьей. Причем со всех сторон.

А до свадьбы оставался целый учебный семестр.
И его еще надо было как-то прожить.

Примечание:

* — шервани — это длинный пиджак, который застёгивается пуговицами. Его длина обычно доходит до колен, но иногда может достичь икр. Шервани носят с обтягивающими штанами или брюками «чуридар», которые свободны в районе бёдер, но в районе лодыжек являются уже обтягивающими. Их обычно надевают женихи на свадьбе. Иногда с шервани носят шарф.

Жизнь до свадьбы, после свадьбы и просто жизнь — 3. Эпилог

Протянуть целый учебный семестр, да еще умудриться выполнить все строгие требования этикета Нагов? Это было непросто. Но здорово помогало то, что Зейраш сам начал учиться заново.

С ним занималась Эрида. Когда Зейраш осознал, каковы истинные способности этой женщины, он был потрясен.

— Как вы не уничтожили меня в первый же день за мою наглость? — спросил он.

Владычица асуров, которую звали всезнающей, улабнулась.

— Потому что я сразу поняла, что ты *наш*. — А насчет того, что тебе сейчас придется ждать, не переживай. Считай, что тебе повезло, ведь Маша рядом. Мы с Зоаром не виделись двадцать семь лет, но не перестали любить друг друга.

Что ж, если так...

То ждать было легче. Тем более, что за него болели все. Родители Маши, дяди, тети, сестры, братья, зятя (те с особым цинизмом), личная охрана его невесты. И даже тамас.

Все они всячески способствовали их встречам и закрывали глаза, если вдруг Маша на пять минут исчезнет в где-нибудь в коридоре или в аудитории, или в парке, или ректорском кабинете. Более того! Машина личная охрана всегда стояла на стреме, когда Зейраш забирал ее в междумирье.

Но! Там вокруг шалаша вышагивал почетный караул из мелкой нечисти. Попробуй расслабься.

И существовал еще Гаруд Амар, который теперь регулярно устраивал потомку внезапные проверки. А его супруга устраивала званые обеды, ужины и завтраки, на которых надо было присутствовать. По счастью, на эти мероприятия теперь приглашались родители Зейраша и тот ракшас, без которого встреча родственников никогда бы не состоялась. Они хоть немного оттягивали внимание на себя.

Как Зейраш продержался эти несколько месяцев и не свихнулся, осталось загадкой. Однако же учебный год закончился, настали

каникулы после сессии.

И самое время было играть большую свадьбу.

А свадьбы в змеином мире... Ну, вы помните, да?

Так вот, в этот раз свадьба была в двойном размере. Но обо всем по порядку.

Понятное дело, что на свадьбу должны были съехаться все шесть кланов Нагов полным составом. Строгий протокол. Встреча, на которой можно и нужно блеснуть новыми украшениями и нарядами, поздравления, подарки, застолье. И конечно же, прочие развлечения. А сколько ожидалось сплетен! Змеиные кумушки заранее готовились обсасывать сме самые смачные подробности еще как минимум несколько лет. Пока у Умрановых не состоится новая свадьба.

Но был один момент, живо интересовавший всех.

Жених не Наг и даже не асур. Как быть? Проводить или не проводить обряд?

Перед началом церемонии с Зейрашем хотел говорить на эту тему ДалгетХан. Но тут опять вмешался Гаруд Амар. Бессмертный обратился официально к главе клана Черных Нагов и просил разрешения решить этот вопрос лично.

Перед самой свадьбой Зейраш был на нервах. Потому что, когда идея носится в воздухе, и отовсюду слышишь отголоски сплетен, напряжешься поневоле. Он чертовски спешил закончить со всем этим и назвать наконец девушку своей женой. Любое промедление и заминка — и он готов был сорваться.

Оставался всего час до начала, а ему сообщают, что Гаруд Амар ждет его в своем кабинете.

— Какого черта ему нужно? — вспыхнул Зейраш.

Стоявший перед ним Наг из охраны ответил:

— Мне это неизвестно. Мне поручено проводить вас.

Это было некстати! На это сейчас не было времени.

Но посланный ждал, и Зейраш как был, в идеальном черном костюме, причесанный, полностью готовый к церемонии, отправился за ним. Идти оказалось недалеко, и даже никаких межмировых

переходов не понадобилось, все было здесь. Зейраша проводили в павильон, пристроенный к подземному дворцу. Там, в своем офисе его и ждал Гаруд Амар.

— Вы хотели меня видеть? — начал Зейраш. — Я здесь. Только очень прошу, поскорее.

Гаруд Амар поднялся из-за своего стола и пошел навстречу. Оглядел его с гордостью и похлопал по плечу.

— Замечательно выглядишь.

— Если это все, я хотел бы... — проговорил Зейраш, едва сдерживаясь.

— Нет, не все! — рявкнул пернатый.

Надвинулся на него, увеличиваясь в размерах, и неожиданно выдал:

— Ты должен пройти обряд! Делай, что хочешь, но чтобы у Машеньки была Матри! Понял?!

Зейраш медленно выдохнул и кивнул:

— Понял.

Бессмертный коснулся кончиками пальцев лацканов его смокинга и сказал:

— Хорошо. А теперь иди, и позови ко мне ДалгетХана.

Это было неожиданно. Зейраш вышел оттуда слегка обалдевшим. Он плохо представлял, зачем пернатому мог понадобиться глава клана Черных Нагов именно сейчас, когда вот-вот начнется свадебная церемония, но передал.

Времени было в обрез. А надо было успеть выполнить все указания. Потому Гаруд Амар не стал тянуть интригу, как только ДалгетХан появился в павильоне, сразу сказал:

- Свадьба должна проводиться в доме жениха.

Черный Наг смотрел на него молча, но его взгляд предельно ясно говорил: «Это невозможно». Бессмертный добавил:

- Но. Учитывая обстоятельства, эту неделю свадьба будет в доме невесты. А в следующую неделю — у нас. Церемония будет традиционной и пройдет в доме моей бы... кхммм... моей супруги Уннати. Ждем всех вас.

ДалгетХан шевельнул бровями и проговорил:

- Это приемлемо. Спасибо, что пригласили.

- Я рад, — натужно улыбнулся бессмертный.

Попробовал бы он не пригласить! Бывшая сжила бы его со света! А так им будут довольны и жена, и София Карловна. И можно будет уже наконец начинать приобретать те чудесные розовые платица.

А потом была свадьба.

Сказать, что Зейраш волновался — ничего не сказать. Ему не нравилась публичность, но он уже примерно представлял себе, чего ждать, ведь пережил же как-то обручение, а там тоже было множество чужих глаз. Но теперь его не смущала эта толпа.

Обряд.

Зейраш просто не знал, получится ли. Он ведь не Наг и даже не асур.

Подали какх. И в этот момент волнение достигло пика.

— Ты должен будешь дать ей воды, понял? — шепнул Саха.

— Понял, — ответил он механически.

И застыл, нервно сглатывая. Это чертово печенье с пряностями. Глупость какая, почему от него должна зависеть вся его дальнейшая судьба... Маша тоже нервничала, он видел. Откусила кусочек и начала жевать, а потом вдруг схватилась за горло и стала задыхаться.

К черту все! Он кинулся к ней, встряхнул за плечи.

— Маша! — заорал. — Что с тобой?!

Хотел схватить ее на руки и унести оттуда, и тут она прохрипела:

— Воды, пожа... пить... дайте пить...

— Маша, сейчас, Маша, — повторял он, его трясло как в лихорадке.

Но ему уже совали в руку высокий стакан с кристально чистой водой и орали в ухо:

— Дай ей пить! Нарекай!

И он сделал это, хотя ни черта не понимал смысла. Главное, что Машу отпустило, она теперь могла дышать и улыбалась ему. Их поздравляли, смеялись, хлопали его по плечам. Но же надо было еще пройти обряд, чтобы у Марии была Матри.

Зейраш весьма смутно представлял, что делать дальше. А советчиков собралась тьма. Все «бывалые», другие родственники и

знакомые. Его обступили и всю дорогу до священного зала, дружно подкалывали:

— Ректор, мы верим в тебя, не облажайся!

— Пошли вы все! — рычал он, неся Машу на руках.

Наконец у древней каменной двери зала все остановились. Настроение у всех разом изменилось, теперь на него смотрели серьезно.

— Обменяетесссь кровью, — сказал ему Захри. — А дальше магия все ссделает за тебя.

ДалгетХан открыл зал. Они вошли, и за ними, отрезая от всего внешнего мира, с тихим шелестом закрылась дверь.

— Никогда не видела это место раньше, — прошептала Маша едва слышно.

Зейраш стоял за ее спиной и молча осматривался.

Священный зал был похож на огромную перевернутую чашу. В самом центре зала был естественный круглый бассейн — маленькое озеро кристально чистой воды, вглубь которого уходила вымощенная синим камнем дорожка. Над водой широким конусом лился мягкий призрачный свет. И везде были цветы. Зеленые гирлянды с крупными желтыми соцветиями вились по стенам, свисали с потолка, переползали на пол. Красиво, как в раю.

Здесь все было напоено великой древней магией, от нее мурашки бежали по коже, а от разлитого в теплом и влажном воздухе аромата цветов уже слегка кружилась голова. Вода в озерце чуть подрагивала, словно звала. И что-то в душе откликалось на этот зов.

Вот он, момент. Странная неловкость.

Черт...

Ведь надо с чего-то начать.

— Пойдем в воду? — проговорил он и стал осторожно раздевать.

— Да, — эхом.

А у нее глаза туманятся, подергиваются дымкой страсти, закрываются.

— Маш-ша-аа, — выдохнул он, стискивая ее в объятиях.

Не его вина была, что голос сел и звучал хрипловато, просто он слишком долго ждал и хотел этого. Потом разделся сам и внес ее в

воду.

«Мы носим наших женщин на руках».

Только сейчас он понял истинный смысл этой фразы. Иматаани — единственная избранная. Да. Именно так. Потому что сейчас он весь мир держал на руках.

— Маша... — срывается его голос, низко дрожит.

А ее обдаёт волна мурашек. Его руки на ее теле. Касаются, гладят. И ей так хорошо, что невозможно открыть глаза. И так томительно приятно касаться упругой гладкой кожи на его груди и плечах. А теплая вода обволакивает, качает. Оттого что глаза закрыты, кажется, что она парит, взлетает в его руках. Не хочется прерывать.

— Маша, нужно обменяться кровью.

Немного страшно, волнение, ведь ЭТО произойдет сейчас.

Он такой серьезный и хмурый. Сначала замер, глядя ей в глаза, потом резко рванул отросшими когтями и кожу на груди груди. Побежала крупными каплями кровь.

— Нет, — ахнула она, зажимая его рану ладонями.

А он улыбнулся, взял руку, провел по своей груди и сразу же коснулся ее рта.

— Прими меня.

Теперь была ее очередь. Можно было взять родовой меч, но... Он же на какую-то долю вампир, и это было уже однажды. Маша откинула голову, открывая шею.

— Я хочу так.

— Маш-шааа! — его глаза мгновенно залились чернотой.

Мужчина сглотнул и приблизился вплотную, забирая ее в объятия.

— Давай, — выдохнула она. — Пожалуйста...

Разве он мог отказать?

Прикусил нежно ее шею, и тут же припал к крохотным ранкам от клыков губами.

Ааа-ахххх... Закатились у нее глаза...

Казалось, он пил ее душу. Что-то огромное, скрытое до этого в глубине, вместе с безумными поцелуями вырвалось наружу, И как они оказались на ложе из цветов, сплетаясь телами, не помнили ни он, ни она. Осталось только наслаждение, безумное, сладкое, жаркое.

Потом он медленно приходил в себя, прижимая к груди Машу. И глупо улыбался, понимая теперь других. ЭТОГО стоило хоть всю жизнь ждать.

«Магия все сделает за тебя».

Хотелось сказать спасибо этой магии. Однако он вспомнил про Матри.

Подскочил и принялся искать у Маши на теле этот знак. На первый взгляд никакого знака не было видно. Но как же так... Зейраш застыл, невольно холодея. Неужели не вышло? А она нахмурилась, тревожно на него глядя:

— Что?

Он не сказал, попытался улыбнуться. Но обмануть ее не удалось, Маша села, выпрастывая ногу, запутавшуюся в цветах. И тут он увидел! Свернувшая клубком черная змейка Матри — брачный знак была у нее под левой коленкой. Захохотал от радости, завалил ее обратно и стал целовать.

Все. Свершился обряд!

Теперь ни одна сволочь слова ему не скажет, потому что он настоящий змеиный зять!

На следующий день Зейраш принимал поздравления. Его распирало от гордости, и слал он мысленно лесом все подколы бывалых. Да, он самый удачливый Умрановский зять, ему пришлось ждать всего полгода.

Он просто пока не знал, что предстоит еще одна свадьба. Традиционная, в доме Уннати. И да, чтоб он сдох! Ему пришлось-таки нацепить чалму, шервани и идиотские брюки чуридар.

P.S. Два года спустя (бонус)

На большой и широкой террасе перед прекрасной виллой, расположенной посреди парка в самом сердце джунглей, был выставлен столик с угощением. За столиком сидели две приятные дамы. По периметру охрана с кривыми саблями и в дхоти — время-то уже жаркое.

В гостях у Уннати была София Карловна с внуками. Александр с огромным удовольствием носился по террасе и запускал бумажного змея, а его сестра Лиза чинно сидела рядом с бабушкой. Уннати пододвинула ей тарелку со сладостями и персиковый сок.

— Угощайся, дорогая.

— Спасибо, — восьмилетняя девочка учтиво кивнула и принялась за еду, аккуратно откусывая кусочки.

Бабушки переглянулись.

— Все-таки апсара есть апсара, — проговорила Уннати, покосилась в сторону и выразительно поиграла бровями.

Чуть поодаль Гаруд Амар носился с годовалой девчушкой в пышном розовом платье. Она только училась ходить, а бессмертный водил ее за ручку, сюсюкал и млел от счастья.

— Прекрасный дедушка, — улыбнулась София Карловна.

А Уннати сказала:

— Он уже сейчас заявил, что прогонит всех женихов к чертовой матери. И пусть только попробует Никочку кто-нибудь украсть.

Дамы понимающе засмеялись. Все равно найдется какой-нибудь смельчак и похитит. Что поделать, такова судьба. Потом супруга бессмертного орла повернулась к Лизе.

— А ты, дитя?

— Э, кхम्म, — девочка прокашлялась и сложила руки на коленях. — Я собираюсь учиться, а потом займусь бизнесом, как Ася.

— О, ну да, конечно, это будет правильно, — кивнула Уннати и уже обратилась к Софии Карловне. — Просто удивительно, какие в вашу семью вошли уникальные личности. Вы только посмотрите! Огненные птицы, Наги, асуры, феникс, ведьмы, маги, ракшасы. Сильнейшие, талантливейшие. Не хватает, пожалуй, только дракона.

Женщины негромко засмеялись.
Повисла недолгая пауза, а потом Лиза произнесла:
— А драконы в нашем мире еще остались?

Конец